45

911/2

Безплатное приложеніе къ газ. «Право».

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

И

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1910 - 1913.

1910.

6526
Ю. П.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, д. 39.
1911.

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

и

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

---

1. 1908 года мая 12-го дня. *По вопросу о томъ: лишается ли дочь крестьянина, вышедшая замужъ за мѣщанина, при установленныхъ судебною палатою, опредѣленіемъ отъ 20 сентября 1904 г., обстоятельствахъ, права пользованія надѣльной землею своего отца* (*рѣш. общ. собр. 1894 г. № 11 и гражд. касс. д-та 1903 г. № 33*).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Соколовскій; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ: 1) что по иску крестьянина Гавріила Сугака къ мѣщанкѣ Дарьѣ Чубинской о правѣ собственности на надѣльную землю, расположенную въ с. Бендзары, Балтскаго уѣзда, рѣшеніемъ одесской судебной палаты отъ 20 сентября 1904 г. установлено, что Дарья Чубинская—родная дочь Артема (онъ же Мартіанъ) и Пелагеи Сугаковъ; что за Артемомъ, совмѣстно съ истцомъ, Гавріиломъ Сугакомъ, записанъ надѣлъ, часть котораго составляетъ предметъ настоящаго спора, и что отвѣтчица, Дарья Чубинская, и послѣ выхода въ замужество продолжала оставаться въ семьѣ родителей и принимать участіе въ пользованіи спорною землею, а за смертію родителей владѣть таковою самостоятельно; 2) что на разрѣшеніе общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената предложенъ возбуждаемый кассаціонной жалобою крестьянина Гавріила Сугака, вопросъ о томъ: лишается ли дочь крестьянина, вышедшая замужъ за мѣщанина, при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, установленныхъ судебною палатою, права пользованія надѣльной землею своего отца (рѣш. общ. собр. 1894 г. № 11 и гражд. касс. деп. 1903 г. № 33); 3) что при отсутствіи ссылки сторонъ на существующій обычай (ст. 13 общ. пол. изд. 1902 г.), право наслѣдованія крестьянъ въ имуществѣ, относящемся къ составу крестьянскаго надѣла, опредѣляется существомъ и свойствомъ тѣхъ правъ, которыя принадлежатъ крестьянамъ на ихъ надѣльное имущество (рѣш. общ. собр. 1898 г. № 2; гражд. касс. деп. 1880 г. № 174 и др.). Въ отношеніи же объема и свойства этихъ правъ правительствующимъ сенатомъ было разъяснено, что надѣльная земля составляетъ собственность цѣлаго крестьянскаго двора, и что потому право потомственнаго пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла опредѣляется принадлежностью къ составу рабочей семьи. При такихъ условіяхъ ст. 95 мѣст. пол. кіев., подол. и волын. не можетъ имѣть того значенія, что съ переходомъ въ другое сословіе крестьянка, вслѣдствіе замужества (ст. 3 и 675

зак. сост. изд. 1899 г.), безусловно теряетъ право на наслѣдственное пользованіе подворнымъ участкомъ мірской земли того общества, изъ котораго она вышла. По цѣли этого закона, установленнаго для охраны цѣлости хозяйства крестьянской семьи за тѣми изъ ея членовъ, которые своими трудами участвовали въ его устройствѣ и развитіи, нельзя признать, что переходъ въ другое сословіе сопряженъ съ утратой права на наслѣдственное пользованіе подворнымъ участкомъ надѣльной земли даже и въ томъ случаѣ, когда крестьянка, несмотря на исключительно формальный переходъ въ другое сословіе, вслѣдствіе замужества, продолжала въ дѣйствительности быть членомъ рабочей крестьянской семьи, участвуя своимъ трудомъ въ ея хозяйственномъ развитіи. Такой выводъ представлялъ бы въ иныхъ случаяхъ (напр. единственной дочери при престарѣлыхъ родителяхъ) ничѣмъ не оправдываемое лишеніе лица, попеченію котораго хозяйство главнымъ образомъ обязано своимъ успѣхомъ, плода его многолѣтнихъ трудовъ и заботливости, и, стало быть, противорѣчилъ бы самой цѣли закона. Посему въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до воспослѣдованія Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г., слѣдуетъ признать, что дочь крестьянина, вышедшая замужъ за мѣщанина не лишается права пользованія надѣльною землею послѣ смерти ея отца, когда, по обстоятельствамъ дѣла, установлено, что она, несмотря на переходъ, вслѣдствіе замужества, въ другое состояніе, продолжала быть членомъ крестьянскаго двора, и 4) что въ томъ же смыслѣ означенный вопросъ разрѣшается и на основаніи состоявшагося въ порядкѣ ст. 87 основныхъ госуд. законовъ Высочайшаго Именного указа 9 ноября 1906 г. (Собр. узак. 1906 г. ст. 1859). Еще до воспослѣдованія сего указа, Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 3 ноября 1905 г. (Собр. узак. ст. 1753) съ 1 января 1907 года взиманіе выкупныхъ платежей съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ прекращено, а затѣмъ силою п. *е* ст. III изданнаго въ порядкѣ ст. 87 основн. зак., Именного Высочайшаго указа 5 октября 1906 г. (Собр. узак. ст. 1700) отмѣнено обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній изъ обществъ при пріобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія; притомъ этимъ лицамъ разрѣшено оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ ими правамъ, въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности. Указомъ же 9 ноября 1906 г. измѣненъ въ самомъ основаніи весь укладъ крестьянскаго владѣнія надѣльными землями, такъ какъ по ст. 1 отдѣла I этого закона каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли, а по ст. 1 отдѣла III того же указа всѣ подворные и усадебные участки, силой самаго закона, признаются личною собственностью домохозяевъ, и таковымъ же правомъ пользуются и правопреемники сихъ домохозяевъ. Изъ сего явствуетъ, что за обращеніемъ силой приведенныхъ Высочайшихъ указовъ подворныхъ участковъ надѣльной земли въ личную собственность домохозяевъ, право наслѣдованія членовъ семьи обусловливается уже не обстоятельствомъ участія ихъ въ хозяйственныхъ трудахъ, а опредѣляется лишь кровною связью съ домохозяиномъ и притомъ при отсутствіи мѣстнаго обычнаго права (ст. 13 общ. пол.) на общемъ основаніи гражданскихъ законовъ, а за полной отмѣной выкупного долга отпали тѣ ограниченія, которыя были установлены въ цѣляхъ обезпеченія его погашенія, и что хотя чрезъ вступленіе въ бракъ съ мѣщаниномъ крестьянка и признается перешедшею въ другое (мѣщанское) состояніе (ст. 3 и 675 зак. сост.), по точному смыслу ст. III закона 5 октября 1906 г. обстоятельство это не влечетъ за собой обязательнаго исключенія изъ сельскаго общества, къ которому она принадлежала прежде, и не лишаетъ ея права пользоваться всѣми связанными съ принадлежностью къ своему обществу правами, къ числу которыхъ относится и право пользованія надѣльною землею въ качествѣ правопреемницы ея отца (ст. 1 отдѣла III зак. 9 ноября 1906 г.). По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

2.—1910 года февраля 8-го дня. *По внесеннымъ первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) принадлежитъ ли главному приставу кочующихъ народовъ ставропольской губерніи право устанавливать правила о порядкѣ составленія трухменскимъ народомъ общественныхъ (аульныхъ) приговоровъ, внесенія таковыхъ въ особыя книги и утвержденія ихъ главнымъ приставомъ, и 2) если таковое право принадлежитъ главному приставу, то можетъ ли общественный приговоръ трухменъ ставропольской губерніи объ отдачѣ ими принадлежащей имъ земли въ аренду постороннимъ лицамъ быть признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что этотъ приговоръ не внесенъ въ установленную главнымъ приставомъ книгу и не утвержденъ симъ послѣднимъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что въ положеніи объ инородцахъ въ ставропольской губерніи (св. зак. т. II, разд. III, гл. I ст. 372—439) нѣтъ указаній о порядкѣ составленія трухменскимъ народомъ общественныхъ (аульныхъ) приговоровъ и о правѣ главнаго пристава кочующихъ инородцевъ означенной губерніи устанавливать правила для составленія, засвидѣтельствованія и утвержденія этихъ приговоровъ, но право устанавливать такія правила ему принадлежитъ несомнѣнно по самому существу тѣхъ правъ и обязанностей, которыя возложены на него закономъ по управленію инородцами. Права эти и обязанности его, осуществляемыя имъ лично и чрезъ частныхъ приставовъ, которые по закону (388 ст.) состоятъ только помощниками его по управленію инородцами и находятся въ полной ему подчиненности, суть слѣдующія: 396 ст.—онъ охраняетъ права и собственность инородцевъ вообще и каждаго въ особенности, ограждаетъ и защищаетъ инородцевъ, какъ маловѣдущихъ свои права, отъ всякихъ бѣдъ и притѣсненій, кои могутъ быть имъ причинены по имуществу и по владѣнію земель, имѣетъ попеченіе объ улучшеніи ихъ благостоянія и внушаетъ имъ «въ пристойныхъ случаяхъ», но однакожъ безъ принужденія о преимуществахъ и выгодахъ осѣдлой жизни передъ кочевою; 398 ст.—наблюдаетъ за точностью исполненія и вообще за поведеніемъ подчиненныхъ ему частныхъ приставовъ, ихъ помощниковъ, головъ и старшинъ, исправляетъ ихъ ошибки и упущенія, дѣлаетъ имъ внушенія, подтвержденія и выговоры...; 399 ст.—собираетъ всѣ потребныя свѣдѣнія о состояніи ввѣренныхъ ему частей управленія, чинитъ по онымъ пристойныя разрѣшенія, а о важныхъ происшествіяхъ—напр. о появленіи заразительной болѣзни на людяхъ и на скотѣ доноситъ немедленно ставропольскому губернатору, принимая къ прекращенію ея дѣятельныя мѣры; 400 ст.—обязанъ пещись о скорѣйшемъ рѣшеніи въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ подвѣдомаго ему народа; 401 ст.—не налагая самъ собою никакихъ повинностей, бдительно смотритъ, чтобы никто изъ его подчиненныхъ ничего съ народа самовольно не взималъ и ни людей, ни скота инородцевъ въ работы, для частной пользы, не употреблялъ; 402 ст.—имѣетъ попеченіе о взысканіи доходовъ въ обществахъ и объ умноженіи оныхъ отъ такихъ предметовъ, которые не составляютъ налога или сбора съ народа, наблюдаетъ, чтобы суммы общественныя употреблялись не иначе, какъ по согласію и приговору общества на предметы крайней необходимости, и чтобы остатки находились въ наличности; 403 ст.—въ особенную обязанность ему вмѣняется собираніе свѣдѣній о законахъ и обычаяхъ степныхъ народовъ при помощи частныхъ приставовъ; 407 ст.—сохраняетъ благочиніе, порядокъ и тишину во всѣхъ аулахъ подвѣдомаго ему народа; 408 ст.—имѣетъ бдѣніе, чтобы въ народѣ его вѣдомства не были укрываемы бѣглые и другіе подозрительные люди, а подвѣдомые ему люди не дѣлали самовольныхъ отлучекъ отъ своего вѣдомства, внимательно надзираетъ надъ людьми неблагонадежнаго поведенія и слѣдитъ за образомъ ихъ жизни, и 409 ст.—охраняетъ и защищаетъ пользы и выгоды народа и направляетъ его къ трудолюбію и промышленности. Хотя въ приведенныхъ статьяхъ положенія объ инородцахъ нѣтъ прямыхъ указаній на тѣ мѣры, какія главный приставъ имѣетъ право собственною властью принимать для исполненія возложенныхъ на него обязанностей по управленію, но изъ такого отсутствія этихъ указаній нельзя дѣлать вывода, что слѣдовательно онъ и не можетъ принимать этихъ мѣръ, такъ какъ при такомъ толкованіи онъ былъ бы лишенъ всякой возможности заботиться о благосостояніи подвѣдомаго ему народа, вся экономическая

жизнь котораго (общественная и частная) почти во всѣхъ ея проявленіяхъ по смыслу тѣхъ же статей положенія подлежитъ бдительному его надзору и контролю. Напротивъ, изъ отсутствія указанія такихъ мѣръ надлежитъ признать, что законъ имѣлъ въ виду предоставить тѣмъ главному приставу наибольшую свободу выбора тѣхъ мѣръ, которыя онъ признаетъ наиболѣе цѣлесообразными и наиболѣе достигающими цѣли попеченія о благосостояніи управляемыхъ имъ инородцевъ. Разрѣшая въ утвердительномъ смыслѣ обсуждавшійся имъ вопросъ о правѣ приставовъ тѣхъ же инородцевъ Ставропольской губерніи отыскивать и защищать на судѣ права этихъ инородцевъ, правительствующій сенатъ, по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, въ рѣшеніи своемъ за 1900 г. № 25 высказалъ слѣдующія сужденія; хотя въ законоположеніяхъ объ инородцахъ и въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II и не имѣется прямыхъ указаній о правѣ какъ главнаго, такъ и частныхъ приставовъ инородцевъ защищать и отыскивать на судѣ права и интересы ввѣренныхъ ихъ ближайшему вѣдѣнію народовъ и о лишеніи отдѣльныхъ лицъ и обществъ этихъ народовъ права судебной защиты, однако изъ разсмотрѣнія существа и общаго содержанія относящихся узаконеній нельзя не притти къ заключенію, что ограничительное въ этомъ отношеніи толкованіе предѣловъ предоставленной учрежденію приставовъ попечительной власти не можетъ быть признано отвѣчающимъ кореннымъ началамъ устройства въ Ставропольской губерніи инородческаго управленія, въ основу коего, во вниманіе къ малокультурности инородцевъ, незнанію ими русскаго языка и малаго вѣдѣнія правъ русскихъ, положено начало самаго широкаго попечительства въ отношеніи населенія со стороны органовъ мѣстной правительственной власти, т. е. учрежденіе приставовъ..., и инородцы, какъ часть населенія, мало свѣдущая о своихъ правахъ, нуждаются въ особливомъ попеченіи и заступничествѣ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, въ виду чего на послѣднихъ возложены обязанности, во многомъ сходныя, хотя и не тождественныя, съ опекунскими установленіями (ср. 263 ст. т. X ч. 1 зак. гражд.), каковое обстоятельство, значительно расширяя въ примѣненіи къ инородцамъ область отношеній, подлежащихъ вѣдѣнію администраціи, составляетъ рѣзкую отличительную особенность управленія инородцами отъ общаго въ Имперіи порядка мѣстнаго управленія. Всѣ эти соображенія, высказанныя правительствующимъ сенатомъ въ означенномъ рѣшеніи его 1900 г. № 25, имѣютъ полную силу и вполнѣ примѣнимы и при разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса. Если главный приставъ въ правѣ ходатайствовать на судѣ въ защиту правъ и интересовъ подвѣдомаго ему народа, когда нарушеніе права и интересовъ послѣдняго уже послѣдовало, то отсюда логически слѣдуетъ признать, что онъ имѣетъ такое же право и даже обязанъ принимать и мѣры, имѣющія своею цѣлью предупредить возможность такого нарушенія права. А такое значеніе мѣры предупрежденія возможности нарушенія правъ подвѣдомыхъ ему инородцевъ и имѣютъ установленныя имъ правила о порядкѣ составленія, засвидѣтельствованія и утвержденія общественныхъ приговоровъ инородцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правила эти преслѣдуютъ и другую, не менѣе важную цѣль—установить, чтобы общественные приговоры трухменскаго народа выражали дѣйствительно сознательную и свободную, ничѣмъ не принужденную его волю по вопросу, бывшему предметомъ его обсужденія. И право главнаго пристава устанавливать такія правила несомнѣнно ему принадлежитъ въ силу той полноты попечительной власти, которая ему предоставлена закономъ по управленію инородцами, и установленіе имъ такихъ правилъ представляетъ собою одну изъ мѣръ управленія его подвѣдомыми ему народами и дѣйствительнаго исполненія имъ своей обязанности попеченія о нуждахъ и пользахъ этихъ народовъ. Обсуждая же содержаніе этихъ правилъ съ точки зрѣнія, не противорѣчатъ ли они общимъ нормамъ, какія законъ установилъ для составленія общественныхъ приговоровъ вообще, правительствующій сенатъ находитъ, что, по удостовѣренію трухменскаго пристава отъ 1 марта 1902 г. № 1044 (дѣл. окр. суд. л. 52), правила эти заключаются въ слѣдующемъ: для составленія общественнаго приговора созывается, съ вѣдома и разрѣшенія трухменскаго пристава, сходъ, который и обсуждаетъ подлежащій вопросъ, при непремѣнномъ присутствіи аульнаго и родового старшинъ и народнаго головы (379—386, 392 и 394 ст. полож.), а иногда при бытности пристава или его помощника; состоявшійся приговоръ схода излагается непремѣнно на письмѣ (на татарскомъ языкѣ), подписывается участвующими на сходѣ членами общества съ приложеніемъ печати старшины или головы и представляется на разсмотрѣніе пристава; приставъ разсматриваетъ этотъ приговоръ, какъ съ формальной стороны—составленъ ли онъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ

условій, такъ и по существу—не касается ли онъ предмета, выходящаго изъ предѣловъ вѣдомства схода и не клонится ли онъ къ ущербу общественнаго интереса, и если приговоръ не удовлетворяетъ требованіямъ закона, уничтожаетъ его перечеркивая его крестообразно и налагая на немъ резолюцію о его недѣйствительности, а если приговоръ удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ условіямъ, записываетъ его отъ слова до слова въ особую книгу, которая заводится для этого на каждый годъ и хранится въ канцеляріи приставства, дѣлаетъ на немъ надпись о засвидѣтельствованіи съ указаніемъ номера записи его въ книгу и представляетъ его на утвержденіе главнаго пристава—послѣдній же окончательно его утверждаетъ и, сдѣлавъ на немъ надпись объ утвержденіи, возвращаетъ его обратно для исполненія тому же трухменскому приставу. Въ положеніи объ инородцахъ нѣтъ указаній о порядкѣ составленія общественныхъ приговоровъ трухменскаго народа. Поэтому вопросъ о соотвѣтствіи означенныхъ правилъ главнаго пристава требованіямъ закона долженъ быть разрѣшенъ согласно 9 ст. уст. гражд. суд. по аналогіи на основаніи правилъ, указанныхъ для составленія, засвидѣтельствованія и утвержденія общественныхъ приговоровъ въ положеніяхъ о крестьянахъ, башкирахъ и особенно о калмыкахъ, юридическій бытъ которыхъ представляется почти тождественнымъ. На основаніи положенія о крестьянахъ общественные приговоры крестьянъ постановляются на сельскомъ сходѣ (60—62 ст. общ. пол. особ. прилож. къ IX т. кн. 1), при обязательномъ участіи на сходѣ сельскаго старосты или заступающаго его мѣсто, по простому большинству или по большинству $^2/_3$ голосовъ (64—66 ст.) записываютоя (большая часть) въ книгу (69 ст.) и утверждаются въ зависимости отъ свойства обсуждаемаго дѣла или земскимъ начальникомъ, или уѣзднымъ съѣздомъ, или же наконецъ губернскимъ присутствіемъ (70 ст. и 30—34, 36 и 37 ст. Кн. III того же полож.). По положенію о башкирахъ приговоръ сельскаго схода объ отдачѣ общественной земли (излишней за душевыми надѣлами) въ кортому (аренду) имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, когда на таковую отдачу земли въ аренду изъявили согласіе не менѣе $^2/_3$ лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, и, по засвидѣтельствованіи волостнымъ правленіемъ, утвержденъ земскимъ начальникомъ (40—44 ст. особ. прил. къ тому же IX т. Кн. VII), и наконецъ на основаніи положенія о калмыкахъ (полож. объ инородцахъ т. II прим. къ ст. 447, 455, 461 и прим. къ 513 ст.) приговоры объ отдачѣ излишнихъ калмыцкихъ земель, составляемые на аймачныхъ сходахъ, должны быть засвидѣтельствованы въ Улусномъ управленіи, иначе они не имѣютъ никакой обязательной силы. Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ 3-хъ положеній, общественные приговоры крестьянъ, башкиръ и калмыковъ (и особенно объ отдачѣ въ аренду земли), которыхъ самъ законъ признаетъ, въ сравненіи съ трухменами-инородцами, населеніемъ болѣе культурнымъ и достигшимъ большей степени гражданственности, должны быть постановляемы на сходѣ, созванномъ установленнымъ порядкомъ, внесены въ книгу и утверждены подлежащею властью. Изъ составленныхъ же главнымъ приставомъ вышеприведенныхъ правилъ видно, что онъ установилъ такой же порядокъ составленія, внесенія въ книгу и утвержденія общественныхъ (аульныхъ) приговоровъ Трухменскаго народа, почему правила эти представляются вполнѣ согласованными съ требованіями закона. По всѣмъ этимъ основаніямъ первый обсуждаемый вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Что же касается до второго вопроса: можетъ ли общественный приговоръ трухменъ объ отдачѣ ими общественной земли въ аренду быть признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что онъ не внесенъ въ установленную главнымъ приставомъ книгу и не утвержденъ симъ послѣднимъ, то утвердительное разрѣшеніе этого вопроса вытекаетъ уже изъ разрѣшенія въ томъ же смыслѣ перваго вопроса, ибо, если общественный (аульный) приговоръ трухменскаго народа получаетъ вообще силу лишь съ одобренія главнаго пристава, то всякій приговоръ Трухменъ, независимо отъ его содержанія, можетъ почитаться дѣйствительнымъ лишь при условіи, если онъ утвержденъ главнымъ приставомъ, внесеніе же его въ книгу имѣетъ значеніе въ томъ смыслѣ, что въ книгѣ этой отмѣчается утвержденіе его главнымъ приставомъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенные вопросы разрѣшаются утвердительно.

3.—1910 года марта 8-го дня. *По внесенному первоприсутствующимъ, вопросу о томъ: въ правѣ ли городское общественное управленіе взыскивать съ войсковыхъ частей, въ казарменныя помѣщенія коихъ проведена вода изъ городского водопровода, плату за пользованіе водою сверхъ двухъ ведеръ въ сутки на человѣка и трехъ ведеръ на лошадь (собр. узак. 1894 г. № 109, ст. 750 ст. 83 и 84).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, общее собраніе 1-го, и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, что настоящій вопросъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, послужившихъ основаніемъ къ его возбужденію, возникъ при толкованіи смысла постановленій, заключающихся въ уставѣ о земск. пов. (т. IV изд. 1899 г.) въ раздѣлѣ V, о повинностяхъ, отбываемыхъ для потребностей войскъ, и именно въ главѣ I отд. VIII ч. V о довольствіи войскъ водою, въ ст. 646—648, составляющихъ дословное изложеніе ст. 83—85 Высоч. утв. 14 марта 1894 г. мнѣнія госуд. совѣта (собр. узак. 1894 г. № 109), причемъ въ отношеніи пользованія водою изъ водопроводовъ, принадлежащихъ городскимъ обществамъ судебною палатою постановленіями ст. ст. 646—648 приданъ тотъ смыслъ, что на городскихъ обществахъ лежитъ обязанность безплатно удовлетворять потребности войскъ водою изъ водопроводовъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности, а не по нормамъ, указаннымъ въ ст. 647 уст. о зем. пов. Поэтому для разрѣшенія возникшаго вопроса необходимо остановиться на точномъ смыслѣ вышеуказанныхъ постановленій закона. Въ ст. 646 уст. о зем. пов. изложено: городскія и сельскія общественныя управленія, а равно и частные владѣльцы (ст. 583) обязаны предоставлять квартирующимъ войскамъ источники, изъ которыхъ войска могли бы удобно и безвозмездно брать необходимую для нихъ воду въ достаточномъ количествѣ и надлежащаго качества. Источники должны быть указываемы по возможности въ близкомъ разстояніи отъ помѣщеній, занятыхъ войсками; а въ ст. 647 сказано: если въ пунктѣ квартированія войскъ имѣются водопроводы, хотя бы принадлежащіе частнымъ предпринимателямъ или товариществамъ или компаніямъ, то общественное управленіе обязывается предоставлять безплатное пользованіе воинскимъ чинамъ водою изъ устроенныхъ для общаго пользованія обывателей водоемовъ и резервуаровъ, а также изъ водопроводныхъ трубъ, проведенныхъ въ занятыя войсками помѣщенія, по расчету не менѣе двухъ ведеръ въ сутки на человѣка, прибавляя, тамъ, гдѣ нѣтъ источниковъ для водопоя, еще по три ведра въ сутки на каждую принадлежащую войскамъ лошадь. Сопоставленіе ст. 646 и 647 уст. о зем. пов. показываетъ, что обѣ эти статьи существенно отличаются одна отъ другой, какъ по изложенію, такъ и по содержанію и смыслу своему. Въ первой изъ нихъ законодатель возлагаетъ на общественныя управленія лишь обязанность предоставленія источниковъ войскамъ для удобнаго и безвозмезднаго пользованія необходимою для нихъ водою, безъ различія нуждъ потребленія и не опредѣляя точно размѣра пользованія, а указывая только, чтобы вода была предоставляема въ достаточномъ количествѣ и надлежащаго качества; а во второй—возлагая обязанность предоставленія безвозмезднаго пользованія водою изъ водопроводовъ, законодатель выраженія ст. 646 «войска могли бы удобно и безвозмедно брать необходимую для нихъ воду въ достаточномъ количествѣ» замѣняетъ словами «предоставить (изъ водопроводовъ) безплатное пользованіе воинскимъ чинамъ... по расчету не менѣе двухъ ведеръ на человѣка въ сутки и тамъ, гдѣ нѣтъ источниковъ для водопоя, три ведра на лошадь». Смыслъ этого различія заключается въ томъ, что безплатное пользованіе водою изъ источниковъ, какъ даровъ природы, требующихъ лишь охраны, ограничивается необходимою потребностью для удовлетворенія нуждъ войска вообще; а водою изъ водопроводовъ, какъ искусственныхъ сооруженій, результата затраты капитала на фильтры, водоподъемныя машины и т. п., безплатное пользованіе допускается лишь на личныя потребности военныхъ чиновъ и на лошадей, гдѣ нѣтъ надлежащихъ для нихъ источниковъ и въ опредѣленной нормѣ, причемъ другія потребности въ водѣ для зданій и прочія не личныя нужды выключаются. Устанавливая такое различіе въ повинности между источниками и водопроводами, законодатель, очевидно, вовсе не имѣлъ въ виду ограничить при пользованіи водою изъ водопроводовъ, нужду войскъ на воду, а лишь ограничить повинность безплатнаго отпуска воды и сдѣлать ее вполнѣ опредѣленною. При такомъ же характерѣ повинности безплат-

наго отпуски воды изъ водопроводовъ, лежащей на городскихъ общественныхъ управленіяхъ, вполнѣ согласномъ съ юридическимъ понятіемъ повинности, и въ соотвѣтствіе съ запрещеніемъ, въ силу 262 и 656 ст. уст. о зем. пов., требовать сверхъ того, что указано въ законѣ, выраженіе въ ст. 647 уст. о зем. пов. «по расчету не менѣе двухъ ведеръ на человѣка» не можетъ обозначать ничего иного, какъ предѣльную норму, къ чему обязано городское общественное управленіе при безплатномъ отпускѣ воды изъ водопроводовъ. Иное толкованіе этого выраженія въ смыслѣ лишь наименьшей обязанности внесло бы внутреннее противорѣчіе въ смыслъ ст. 647 уст. у зем. пов., указывающей на безплатный отпускъ воды—три ведра на лошадь, создавало бы повинность неопредѣленную и въ существѣ ничѣмъ не отличающуюся отъ повинности, указанной въ 646 ст. уст. о зем. пов., а слѣдовательно, существованіе ст. 647 въ уст. о земск. повин. представлялось бы излишнимъ. Правильность такого толкованія приведенныхъ статей 646 и 647 уст. о зем. пов. вполнѣ подтверждается и тѣми законодательными соображеніями, на которыхъ основанъ законъ о довольствіи войскъ водою (ст. 646 — 648 уст.). Изъ отчета государственнаго совѣта за № 1893—1894 г. видно, что вопросъ объ опредѣленіи нормами повинности безплатно довольствовать войска водою былъ вызванъ представленіемъ военнаго министерства, о возложеніи на городскія общественныя управленія обязанности отпускать безплатно необходимую воду въ казарменныя помѣщенія, причемъ было указано, что на каждаго военнослужащаго полагается воды на всѣ надобности не менѣе трехъ ведеръ, а на каждую принадлежащую войскамъ лошадь не менѣе пяти ведеръ въ сутки. Министръ внутреннихъ дѣлъ противъ такого предположенія представилъ возраженіе съ точки зрѣнія обременѣнія городскихъ бюджетовъ расходами по снабженію войскъ водою, опасаясь, что принятіе такой мѣры послужитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ препятствіемъ для самаго устройства водопроводной сѣти. Соединенные департаменты государственнаго совѣта, принявъ во вниманіе эти возраженія, признали по отношенію къ водопроводамъ необходимымъ установить норму, указавъ, что общественное управленіе обязывается безплатно предоставить воду «по расчету не менѣе двухъ ведеръ въ сутки на человѣка, прибавляя, тамъ, гдѣ нѣтъ источниковъ для водопоя, еще по три ведра въ сутки на лошадь». Эти сужденія и выразились въ законѣ 14 марта 1894 г. въ ст. 84, составляющей нынѣ ст. 647 уст. о зем. пов. т. IV св. зак., изд. 1889 г. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что ст. 647 уст. о зем. пов. содержитъ въ себѣ нормы повинности, лежащей на городскихъ общественныхъ управленіяхъ по безплатному отпуску изъ водопроводовъ воды для воинскихъ чиновъ и лошадей, и при томъ предѣльныя, свыше которыхъ общественныя управленія давать воду не обязаны, и имѣя засимъ въ виду, что взиманіе платы за пользованіе водопроводами городскихъ общественныхъ управленій основано на 13 п. 63 ст. город. пол. (св. зак. т. II, ч. 1, изд. 1892 г.) и относится ко всѣмъ жителямъ, не исключая и воинскихъ частей сверхъ опредѣленной для нихъ закономъ повинности, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать что вопросъ разрѣшается утвердительно.

4.—1910 года Марта 8 дня. *По вопросу о томъ: кто обязанъ свидѣтельствовать и ревизовать книги для записки сборовъ нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ, имѣющихъ пребываніе внѣ городскихъ поселеній, въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ земскія учрежденія не введены.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. В. С а б у р о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Приступая къ разрѣшенію этого вопроса и выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ: В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 14 апрѣля 1866 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта (П. С. З. 43186), при коемъ издано было нынѣ дѣйствующее положеніе о нотаріальной части, предоставлено было министру юстиціи, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, составить правила о порядкѣ заготовленія, представленія къ засвидѣтельствованію, ревизіи и свидѣтельства книгъ сборовъ младшихъ нотаріусовъ и лицъ, ихъ заступающихъ. Правила эти были изданы и распубликованы при указѣ 1-го департамента правительствую-

щаго сената 10 апрѣля 1867 г. (Собр. Узак. № 33, ст. 322). Согласно 12 ст. этихъ правилъ, книги младшихъ нотаріусовъ и лицъ, ихъ замѣняющихъ, по изготовленіи ими таковыхъ, представляются означенными лицами въ мѣстную контрольную палату для засвидѣтельствованія и приложенія печати; согласно 19 ст. правилъ, книги эти свидѣтельствуются ежемѣсячно въ началѣ каждаго мѣсяца; согласно 20 ст. правилъ, свидѣтельство означенныхъ книгъ производится въ мѣстечкахъ и посадахъ—депутатомъ, выбраннымъ мѣстными жителями, и владѣльцемъ мѣстечка или посада, либо повѣреннымъ его, или чиновникомъ того казеннаго управленія, въ вѣдѣніи котораго поселенія эти состоятъ; въ селеніяхъ—мѣстными сельскимъ старостою и сборщикамъ податей при волостномъ старшинѣ; по ст. 35 правилъ, кромѣ срочнаго свидѣтельства, эти книги свидѣтельствуются, на основаніи 58 ст. полож. о нот. части (во всякое время по усмотрѣнію окружнаго суда) и § 70 правилъ поступленія доходовъ, производства расходовъ, счетоводства и отчетности для кассъ спеціальныхъ сборщиковъ (внезапныя свидѣтельствованія контрольными установленіями кассъ спеціальныхъ сборщиковъ въ мѣстностяхъ внѣ губернскихъ городовъ не менѣе одного раза въ годъ); на основаніи ст. 43 и 44 правилъ, квитанціи во взносѣ въ подлежащія мѣста денегъ, собранныхъ на основаніи 201 и 202 ст. полож. о нот. части, представляются при свидѣтельствѣ книгъ, а по истеченіи года представляются вмѣстѣ съ книгами въ контрольную палату. Правила эти въ цѣломъ не отмѣнены и по настоящее время, но претерпѣли лишь нѣкоторыя частичныя измѣненія, которыя сводятся къ слѣдующему: 1) въ собраніи узаконеній за 1873 г. (№ 75 ст. 939) распубликовано было распоряженіе министра юстиціи о дополненіи п. а и б ст. 20 правилъ относительно свидѣтельствованія книгъ нотаріусовъ въ г. Новочеркасскѣ и въ станицахъ области войска Донского, впослѣдствіи измѣненное распоряженіемъ министра юстиціи, распубликованнымъ въ собраніи узаконеній 1882 г. № 89 подъ ст. 661; 2) 14 октября 1874 г. (П. С. З. 53944) послѣдовалъ указъ правительствующаго сената относительно прекращенія доставленія въ контрольныя палаты отчетности нотаріусовъ, имѣющихъ пребываніе въ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе; 3) 2 іюля 1876 г. (Собр. Узак. № 59 ст. 636) послѣдовалъ по предложенію министра юстиціи указъ правительствующаго сената о распространеніи правилъ 10 апрѣля 1867 года съ нѣкоторыми исключеніями и измѣненіями на варшавскій судебный округъ, и наконецъ 4) 30 іюля того же года (П. С. З. 56269) послѣдовалъ, по предложенію товарища министра юстиціи указъ правительствующаго сената о дополненіи ст. 12, 35 и 44 правилъ 10 апрѣля 1867 г. постановленіями слѣдующаго содержанія: 1) въ дополненіе къ ст. 12: «младшіе нотаріусы и заступающія ихъ лица, имѣющіе конторы свои въ селеніяхъ или въ городахъ, въ которыхъ введено городовое положеніе 16 іюня 1870 г., представляютъ книги для записыванія взимаемыхъ ими сборовъ, передъ наступленіемъ каждаго года для засвидѣтельствованія и приложенія печати,—первые въ мѣстную уѣздную земскую управу, а послѣдніе,—въ мѣстную городскую управу»; 2) въ дополненіе ст. 35 и 44: «младшіе нотаріусы и заступающія ихъ мѣсто лица, имѣющіе конторы свои въ селеніяхъ или городахъ, въ которыхъ введено городовое положеніе 16 іюня 1870 г., представляютъ книги для записыванія взимаемыхъ ими сборовъ по истеченіи года на ревизію—первые въ мѣстную уѣздную земскую управу, а послѣдніе—въ мѣстную городскую управу». Изъ всѣхъ перечисленныхъ распоряженій министра юстиціи и указовъ правительствующаго сената усматривается, что при первоначальномъ введеніи положенія о нотаріальной части книги для записки сборовъ нотаріусовъ и заступающихъ ихъ лицъ, имѣющихъ пребываніе внѣ городскихъ поселеній Имперіи, свидѣтельствовались, согласно 20 ст. правилъ 10 Апрѣля 1867 г., въ посадахъ и мѣстечкахъ депутатомъ, избраннымъ мѣстными жителями, и владѣльцемъ мѣстечка или посада, либо повѣреннаго его, или чиновникомъ того казеннаго управленія, въ вѣдѣніи коего поселенія эти состоятъ, въ селеніяхъ—мѣстнымъ сельскимъ старостою и сборщикомъ податей при волостномъ старшинѣ. Это правило, какъ видно изъ приведеннаго перечня правительственныхъ по сему предмету распоряженій, осталось въ силѣ и по настоящее время, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, на которыя распространяется дѣйствіе указовъ правительствующаго сената 1873 г., 1882 г. относительно области войска Донского и 2 іюля 1876 г. относительно варшавскаго судебнаго округа, такъ что и нынѣ (за исключеніемъ земли войска Донского и варшавскаго судебнаго округа) свидѣтельствованіе книгъ для записи сборовъ нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ, пребывающихъ внѣ городскихъ поселеній, должно производиться лицами, указанными въ 20 ст. правилъ 10 апрѣля 1867 г. Что касается 35 ст. правилъ 10 апрѣля,

по силѣ коей, по истеченіи года, книги нотаріусовъ и лицъ, ихъ заступающихъ, для записыванія сборовъ, а равно крѣпостныя книги, представляются для ревизіи въ мѣстныя контрольныя установленія, то это правило относительно мѣстностей внѣ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, также должно считаться сохранившимъ свою силу, ибо единственныя два изъ приведенныхъ выше правительственныхъ распоряженій, касающіяся этого предмета (14 октября 1874 г. и 30 іюля 1876 г.), относятся исключительно до мѣстностей, гдѣ введены, какъ городовое, такъ и земское положенія. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что предложенный на разрѣшеніе правительствующаго сената вопросъ о томъ, кто обязанъ свидѣтельствовать и ревизовать книги для записки сборовъ нотаріусовъ и заступающихъ ихъ лицъ, имѣющихъ пребываніе внѣ городскихъ поселеній въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ земскія учрежденія не введены, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ названныхъ мѣстностяхъ Имперіи упомянутыя книги свидѣтельствуются и ревизуются на точномъ основаніи 20 и 35 ст. правилъ 16 апрѣля 1867 г.

По приведеннымъ основаніямъ правительствующій сенатъ по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что указанныя въ вопросѣ книги свидѣтельствуются согласно 20 ст. и ревизуются согласно 35 ст. правилъ 10 апрѣля 1867 года.

5.—1910 года Марта 8-го дня. *По вопросу о томъ: утрачиваютъ-ли частные повѣренные, устраненные уѣзднымъ съѣздомъ, право являться защитниками по уголовнымъ дѣламъ во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ Имперіи, или только по дѣламъ устранившаго ихъ съѣзда (рѣшенія соединеннаго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената 24 января 1902 г. по дѣлу Иляхинскаго № 121—1902 г. и уголовнаго кассаціоннаго департамента 1907 г. по дѣлу Космачева и Штохова).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Я. Ф о й н и ц к і й; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, настоящій вопросъ, правительствующій сенатъ находитъ, что защита призвана содѣйствовать правосудію въ достиженіи его конечной цѣли—раскрытія истины для справедливаго примѣненія закона, почему въ защитникѣ правосудіе видитъ одного изъ своихъ органовъ. Положеніе это неоднократно высказывалось въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената, причемъ, конечно, лицо, признанное недостойнымъ быть защитникомъ однимъ изъ судебныхъ мѣстъ Имперіи и лишенное потому права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, лишается этого права на всемъ пространствѣ Имперіи. Такой объемъ дѣйствія принадлежитъ всѣмъ вообще судебнымъ рѣшеніямъ, какъ исходящимъ отъ государственной власти, постановляемымъ по указу Е г о И м п е р а т о р с к а г о В е л и ч е с т в а. Обязательность судебныхъ рѣшеній на пространствѣ всего государства составляетъ общее правило, изъ котораго, хотя и встрѣчаются изъятія, но послѣднія, какъ исключенія, подлежатъ ограничительному толкованію. Примѣръ такихъ изъятій представляютъ нѣкоторыя постановленія правилъ 1889 г. о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Согласно ст. 7 разд. II означенныхъ правилъ, въ случаяхъ неправильныхъ и предосудительныхъ дѣйствій повѣренныхъ по чужимъ дѣламъ (ст. 5, 6, 8 правилъ) уѣздный съѣздъ можетъ воспретить имъ дальнѣйшее веденіе дѣлъ, но, оговариваетъ этотъ законъ, только въ съѣздѣ и у подвѣдомственныхъ ему земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Ст. 5 прил. къ ст. 5 тѣхъ же правилъ, говоря о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, коимъ частные повѣренные могутъ быть подвергаемы по опредѣленіямъ съѣздовъ, равнымъ образомъ, ограничиваетъ дѣйствіе такихъ взысканій предѣлами даннаго уѣзда. Положеніе это было выводомъ изъ постановленія, согласно которому право принимать въ частные повѣренные было предоставлено закономъ 1889 г. уѣзднымъ съѣздамъ лишь въ предѣлахъ даннаго уѣзда для дѣлъ, производящихся въ съѣздѣ и у подвѣдомственныхъ ему земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (ст. 1 прилож. къ ст. 5 правилъ объ устройствѣ судебной части 1889 г.). Потому правительствующій сенатъ опредѣленіемъ 24 января 1902 г. (№ 121) по дѣлу Иляхинскаго по соединенному

присутствію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, разъяснилъ, что постановленіе уѣзднаго съѣзда о запрещеніи на время, не свыше одного года, исполнять обязанности повѣреннаго, не распространяется на уголовныя дѣла, производящіяся у уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Хотя въ опредѣленіи этомъ содержится указаніе на такой же ограниченный объемъ примѣненія общаго лишенія правъ веденія судебныхъ дѣлъ, въ частности уголовной защиты, вслѣдствіе исключенія уѣзднымъ съѣздомъ изъ числа частныхъ повѣренныхъ съ разъясненіемъ, что исключеніе это не распространяется на дѣла мировыхъ судебныхъ установленій, но, по общему собранію 1 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующимъ сенатомъ (сборн. 1899 г. № 6, опред. 30 ноября 1898 г.), было признано, что съ исключеніемъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ въ порядкѣ 368—378 ст. учр. суд. уст. сопряжено для подвергшагося такому взысканію во всякомъ случаѣ лишеніе права быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ на пространствѣ всей Имперіи, въ виду того, что основаніемъ такого исключенія является отсутствіе у исключенныхъ необходимыхъ нравственныхъ качествъ, безъ которыхъ допущеніе ихъ къ защитѣ имущественныхъ или личныхъ правъ гражданъ было бы опасно для правосудія. Соображенія эти вполнѣ примѣнимы къ дѣлу Волченка, подавшему поводъ для возбужденія вопроса, предложеннаго нынѣ на разрѣшеніе общаго собранія правительствующаго сената. Изъ протокола судебнаго засѣданія псковскаго окружнаго суда отъ 18 сентября 1909 г., видно, что подсудимый Волченокъ просилъ судъ о допущеніи къ защитѣ его дворянина И. А. Стребейко. Судъ отклонилъ это ходатайство, принявъ во вниманіе, что постановленіемъ островскаго уѣзднаго съѣзда отъ 22 іюня 1909 г., утвержденнымъ постановленіемъ псковскаго губернскаго присутствія и въ настоящее время вошедшимъ въ законную силу, частный повѣренный Стребейко признанъ по нравственнымъ качествамъ не соотвѣтствующимъ званію частнаго повѣреннаго, почему и былъ исключенъ изъ числа частныхъ повѣренныхъ, что основаніемъ къ такому постановленію послужилъ тотъ фактъ, что Стребейко пытался подкупить письмоводителя уѣзднаго члена суда, предлагая ему за денежное вознагражденіе задержать на нѣсколько мѣсяцевъ исполненіе вошедшаго въ законную силу приговора по одному изъ уголовныхъ дѣлъ, что нельзя гарантировать правильности хода уголовнаго процесса и выясненія истины, если къ участію въ уголовномъ процессѣ съ широкими правами, предоставленными защитѣ, будетъ допущено лицо, способное прибѣгать къ такимъ способамъ, какъ подкупъ, какъ это установлено надлежащимъ изслѣдованіемъ компетентнаго къ тому судебнаго мѣста, что въ островскомъ уѣздѣ весьма часто наблюдаются случаи дачи ложнаго показанія на судѣ, особенно по преступленіямъ противъ тѣлесной неприкосновенности, по каковому разряду преступныхъ дѣяній Стребейко обыкновенно и выступаетъ защитникомъ на сессіяхъ окружного суда; возможность же примѣненія къ свидѣтелямъ-частнымъ лицамъ тѣхъ способовъ, которые были примѣнены къ лицу полуофиціальному—письмоводителю уѣзднаго члена окружного суда, представляетъ опасность для правосудія. Правильность такого недопущенія Стребейко къ уголовной защитѣ по дѣлу, производившемуся въ окружномъ судѣ, подтверждается рядомъ разъясненій, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената, какъ по уголовному кассаціонному департаменту, такъ и по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ. Въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1874 г. № 635, 1875 г. № 45, 1876 года № 39 и общаго собранія 1884 г. № 10 разъяснено, что защитникомъ по уголовному дѣлу можетъ быть только такое лицо, которое не лишено права быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ; послѣ изданія закона 1889 г., въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1895 г., № 41 и общаго собранія 1899 г. № 6 указано, что къ числу лишенныхъ права ходатайства по чужимъ дѣламъ, кромѣ лицъ, указанныхъ въ ст. 246 уст. гражд. суд., должны быть относимы всѣ вообще лица, коихъ порочность признана силою закона и въ установленномъ законномъ порядкѣ, и что въ частности защитниками по уголовнымъ дѣламъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ не могутъ быть лица, исключенныя изъ состава присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ опредѣленіями подлежащихъ судебныхъ мѣстъ, состоявшимися въ дисциплинарномъ порядкѣ; въ рѣшеніи 1907 г. № 7 по дѣлу Космачева и Птохова уголовный кассаціонный департаментъ подтвердилъ, что частный повѣренный не можетъ быть допущенъ къ защитѣ по уголовному дѣлу, когда постановленіемъ суда, по разсмотрѣніи въ надлежащемъ порядкѣ его профессіональной дѣятельности, ему воспрещено ходатайство по судебнымъ дѣламъ.

По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь приведенными соображеніями, общее собраніе 1 и кассаціонныхъ департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что указанныя въ вопросѣ лица, устраненныя уѣзднымъ съѣздомъ, утрачиваютъ право являться защитниками по уголовнымъ дѣламъ во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ Имперіи.

6.—1 9 1 0 года м а р т а 8-го д н я. *По рапорту военнаго министра, отъ 23-го января 1910 года за № 901, о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ с.-петербургскаго военнаго округа и столичнымъ мировымъ съѣздомъ пререканія о подсудности дѣла о помощникѣ бухгалтера главнаго интендантскаго управленія капитанѣ Клейстѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Г в о з д е в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Р е й н к е)

Въ августѣ 1908 г. приставомъ 1-го участка выборгской части гор. С.-Петербурга были возбуждены передъ столичнымъ мировымъ судьею 30 участка противъ домовладѣльца, помощника бухгалтера главнаго интендантскаго управленія, капитана Клейста, два обвиненія въ неисполненіи требованій полиціи: 1) о перестилкѣ мостовой и тротуара у принадлежащаго ему дома и 2) объ окраскѣ фасада этого же дома (ст. 29 и 26 уст. о нак., налаг. мир. суд.). Названный мировой судья, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 22 сентября 1908 г. дѣло по вышеупомянутымъ обвиненіямъ капитана Клейста, по каждому изъ этихъ дѣлъ приговорилъ: «Клейста, на основаніи 29 ст. уст. о наказ., подвергнуть штрафу въ два рубля, при несостоятельности же—аресту на одинъ день; ст. 26 уст. о нак. оставить безъ примѣненія». Признавая, однако, упомянутыя дѣла, въ виду нахожденія капитана Клейста на дѣйствительной военной службѣ, неподсудными судебнымъ установленіямъ гражданскаго вѣдомства, товарищъ прокурора с.-петербургскаго окружного суда принесъ въ февралѣ 1909 г. апелляціонные по этимъ дѣламъ протесты въ с.-петербургскій столичный мировой съѣздъ. Съ своей стороны названный съѣздъ, усматривая изъ полученныхъ имъ свѣдѣній, что обвиняемый Клейстъ на дѣйствительной военной службѣ не состоитъ., затребовалъ изъ главнаго интендантскаго управленія, согласно опредѣленію своему, 17 іюня 1909 года свѣдѣнія о времени выхода въ отставку обвиняемаго .По полученіи же затѣмъ упомянутыхъ свѣдѣній, изъ которыхъ оказалось, что капитанъ Клейстъ былъ уволенъ отъ службы въ отставку В ы с о ч а й ш и м ъ приказомъ 8-го декабря 1908 года съ производствомъ въ подполковники, мировой съѣздъ, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, въ засѣданіи своемъ 15 іюля—15 августа 1909 года опредѣлилъ: вышеупомянутые приговоры мирового судьи отмѣнить и дѣла передать по подсудности военному начальству. Однако, главное интендантское управленіе, въ которое вслѣдъ затѣмъ были направлены означенныя дѣла, нашло эти послѣднія, за увольненіемъ Клейста въ отставку, военному суду неподсудными, вслѣдствіе чего и возвратило ихъ въ Мировой Съѣздъ. Съ своей стороны послѣдній призналъ, что, въ виду состоявшаго 15 Іюля—15 Августа 1909 г. постановленія Мирового Съѣзда о неподсудности этихъ дѣлъ суду гражданскаго вѣдомства и о передачѣ производства начальству обвиняемаго, въ данномъ случаѣ главному интендатскому управленію, названное управленіе не имѣло законнаго основанія, не соглашаясь съ мнѣніемъ съѣзда о подсудности дѣлъ, возвращать производство съѣзду обратно, а обязано было поступить въ порядкѣ ст. 237 уст. угол. суд., т. е. передать дѣло подлежащему суду военнаго вѣдомства, отъ котораго и зависѣло бы, въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ мирового съѣзда, возбудить пререканіе о подсудности въ установленномъ порядкѣ.

Въ виду изложеннаго мировой съѣздъ, въ засѣданіи 28 октября 1909 г., опредѣлилъ дѣла эти, какъ подлежащія разрѣшенію въ порядкѣ ст. 237 уст. угол. суд., возвратить въ главное интендатское управленіе.

По соображеніи вышеизложеннаго, военный министръ, признавая, съ своей стороны, что вышеупомянутые приговоры с.-петербургскаго столичнаго мирового судьи 30 участка о капитанѣ Клейстѣ отъ 22 сентября 1908 г. были несомнѣнно постановлены съ нарушеніемъ законовъ подсудности (ст. 219 уст. угол. суд.; ст. 244 воен. суд. уст.), такъ какъ названный оберъ-офицеръ, во время постановленія этихъ приговоровъ, состоялъ на дѣйствительной военной службѣ, однако, въ виду измѣнившагося служебнаго положенія

обвиняемаго не усматриваетъ уже нынѣ законныхъ основаній къ направленію возникшихъ о немъ дѣлъ на разсмотрѣніе военнаго суда. Согласно общимъ постановленіямъ военно-судебнаго устава, право возбужденія уголовныхъ дѣлъ принадлежитъ въ военномъ вѣдомствѣ военному начальству, причемъ, по смыслу рѣшенія угол. касс. деп. прав. сената 1880 г. за № 486, опредѣленіе подсудности дѣла зависитъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣются на лицо при возбужденіи обвиненія. Посему и въ настоящемъ случаѣ главное интендатское управленіе, получивъ изъ с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, въ августѣ 1909 г., дѣло о Клейстѣ, и разрѣшая вопросъ о преданіи Клейста военному суду, не имѣло права упускать изъ виду того обстоятельства, что обвиняемый Клейстъ на военной службы уже не состоитъ, но Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ еще 8 декабря 1908 г., уволенъ въ отставку. Принимая же во вниманіе, согласно точному смыслу ст. 248 воен. суд. уст. и ст. 220 уст. угол. суд., воинскіе чины, по увольненіи въ отставку, предаются военному суду, только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, и что возникающія противъ отставного подполковника Клейста обвиненія къ указаннымъ нарушеніямъ не относятся, онъ, военный министръ, съ своей стороны вполнѣ присоединяется къ мнѣнію главнаго интендатскаго управленія о томъ, что при настоящемъ положеніи дѣла о состоящемъ въ отставкѣ подполковникѣ Клейстѣ, военное начальство лишено возможности сдѣлать распоряженіе о преданіи названнаго обвиняемаго военному суду за проступки, предусмотрѣнные ст. ст. 29 и 26 уст. о нак., нал. мир. суд.

По приведеннымъ соображеніямъ, военный министръ, возникшія объ отставномъ подполковникѣ Клейстѣ уголовныя дѣла, представляетъ правительствующему сенату и проситъ объ отмѣнѣ вышеприведенныхъ опредѣленій с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отъ 15 іюля—15 августа и 28 октября 1909 г. и о направленіи этихъ дѣлъ въ установленномъ законномъ порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ: 1) что существенное различіе въ одномъ изъ основныхъ правилъ порядка уголовнаго преслѣдованія между уставомъ уголовнаго судопроизводства и военно-судебнымъ уставомъ, проистекающее изъ особенныхъ условій военной службы, заключается въ томъ, что возбужденіе судебнаго преслѣдованія въ военномъ вѣдомствѣ предоставлено подлежащимъ военно-начальствующимъ лицамъ (214 ст. воен. суд. уст.); 2) что упомянутое правило, проведенное въ военно-судебномъ уставѣ, не имѣетъ, однако же, примѣненія къ тѣмъ изъ воинскихъ чиновъ, совершившихъ, во время службы, преступное дѣяніе, несоединенное съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, которые вышли въ отставку еще до возбужденія противъ нихъ начальствомъ преслѣдованія, ибо по увольненіи воинскихъ чиновъ въ отставку они предаются за учиненіе дѣяній этого рода, хотя бы и во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ, суду уголовному гражданскаго вѣдомства (220 ст. уст. угол. суд. и 248 ст. воен. суд. уст.); 3) что въ томъ случаѣ, когда противъ воинскаго чина за подобное, общеуголовное дѣяніе, совершенное во время службы, возникло, хотя и внѣ установленнаго порядка, производство въ гражданскомъ вѣдомствѣ, помимо распоряженія о возбужденіи преслѣдованія со стороны военнаго начальства, сношеніе съ послѣднимъ по сему предмету, начатое уже послѣ выхода обвиняемаго въ отставку, представляется несвоевременнымъ и излишнимъ, и 4) что при наличности приведенныхъ условій дѣло о воинскомъ чинѣ, уволенномъ въ отставку прежде возбужденія противъ него военнымъ начальствомъ уголовнаго преслѣдованія, какъ вышедшее изъ вѣдѣнія сего начальства, подлежитъ дальнѣйшему производству и разрѣшенію судебными установленіями гражданскаго вѣдомства, въ порядкѣ, указанномъ 220 ст. уст. угол. суд.

Въ виду изложеннаго, правительствующій сенатъ, на основаніи 245 ст. уст. угол. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подсуднымъ гражданскимъ судебнымъ установленіямъ.

7.—1910 года октября 4-го дня. *По рапорту военнаго министра за № 7147, о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ виленскаго военнаго округа и могилевскимъ окружнымъ судомъ пререканія относительно порядка производства слѣдствія по дѣлу о кражѣ денегъ у капитана Сумцова.*

(Предсѣдатель первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. І. Гредингеръ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

8 Марта 1910 г. въ г. Могилевѣ капитанъ 161 пѣхотнаго александропольскаго полка Сумцовъ заявилъ приставу 2 части этого города, что того же числа, въ 8 час. утра, онъ изъ квартиры своей, находящейся въ частномъ домѣ, ушелъ на занятія въ роту, а денщику своему, рядовому Власу Смирнову, приказалъ отправиться въ лагерь. Возвратившись изъ роты, Сумцовъ не засталъ денщика въ квартирѣ и обнаружилъ кражу денегъ на сумму болѣе 1.800 р., а вещи и другіе предметы оказались выброшенными изъ шкаповъ и ящиковъ столовъ и разбросанными.

Произведенное по сему поводу полицейское дознаніе, по которому первоначально не было обнаружено данныхъ къ обвиненію кого-либо въ упомянутой кражѣ, было направлено къ судебному слѣдователю 2 уч. могилевскаго уѣзда, который и принялъ это дѣло къ своему производству по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1647 ст. и 3 ч. 1655 ст. улож. о нак. Послѣ сего къ названному судебному слѣдователю поступило дополнительное полицейское дознаніе о томъ, что вышеупомянутый денщикъ Власъ Смирновъ застигнутъ въ лагерѣ на вырываніи изъ земли денегъ, похищенныхъ у капитана Сумцова, вслѣдствіе чего Смирновъ задержанъ и находится на полковой гауптвахтѣ. Усматривая изъ этихъ данныхъ, что кража денегъ у капитана Сумцова совершена его денщикомъ Смирновымъ, и руководствуясь 1 и 2 пп. 314 и 337 ст.ст. воен. суд. уст., судебный слѣдователь направилъ дѣло для дальнѣйшаго производства къ военному слѣдователю по могилевскому участку. Съ своей стороны названный военный слѣдователь нашелъ, что, во-первыхъ, согласно 346 ст. воен. суд. уст., онъ можетъ приступить къ слѣдствію не иначе, какъ только по предложенію военнаго начальства, а во-вторыхъ, что, согласно 2 п. 314, 337 и 338 ст.ст. того же устава, предварительное слѣдствіе по общеуголовнымъ преступленіямъ, совершеннымъ военными чинами въ мѣстахъ, не состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, военнымъ слѣдователемъ производится лишь въ томъ случаѣ, когда эти преступленія совершены между одними воинскими чинами и во время отправленія ими обязанностей службы. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что во время совершенія рядовымъ Смирновымъ кражи денегъ у капитана Сумцова, хотя оба они и состояли на военной службѣ, но не находились при отправленіи ими обязанностей службы, военный слѣдователь постановилъ всю переписку по сему дѣлу препроводить къ командиру 161 пѣхотнаго Александропольскаго полка для дальнѣйшаго направленія въ порядкѣ 275 ст. воен. пост. 1869 г. кн. XXIV, изд. 3, въ могилевскій окружный судъ.

Названный судъ, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что денщикъ рядовой Власъ Смирновъ, состоя казенной прислугой у капитана Сумцова и будучи обязанъ по службѣ охранять имущество послѣдняго, воспользовался уходомъ Сумцова, на занятія по обязанностямъ службы въ роту и передъ уходомъ, по распоряженію Сумцова, въ лагерь похитилъ въ квартирѣ Сумцова принадлежащую послѣднему значительную сумму денегъ, причемъ разбросалъ вещи; по обнаруженіи совершенія кражи денегъ рядовой Смирновъ старался ввести въ заблужденіе полицію и военное начальство, а затѣмъ былъ изобличенъ военными чинами въ совершеніи кражи и заключенъ подъ арестъ на военную гауптвахту. Всѣ эти данныя указываютъ, по мнѣнію суда, на то, что кража денегъ совершена въ то время, когда потерпѣвшій капитанъ Сумцовъ и обвиняемый рядовой Смирновъ находились при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, а потому, признавая настоящее дѣло подлежащимъ обслѣдованію, въ силу 1 и 2 п.п. 314 и 337 ст.ст. воен. суд. уст., не черезъ судебнаго, а чрезъ военнаго слѣдователя, могилевскій окр. суд. въ распорядительномъ засѣданіи отъ 6 апрѣля 1910 г., опредѣлилъ: на основаніи 315, 339 и 346 ст.ст. воен. суд. уст., дѣло это возвратить командиру 161 пѣхотнаго александропольскаго полка. Не соглашаясь съ такимъ постановленіемъ суда, названный командиръ полка направилъ настоящее дѣло по командѣ, вслѣдствіе чего оно и поступило черезъ временно командующаго войсками виленскаго военнаго округа, какъ выше сказано, къ военному министру. По соображеніи вышеизложеннаго, военный министръ, съ своей стороны, находитъ, что

вопросъ о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, уже неоднократно восходилъ на разрѣшеніе правительствующаго сената, который въ рѣшеніяхъ своихъ (общ. собр. касс. деп. 1888 г. № 20 и 1896 г. № 39) разъяснилъ, что законъ (п. 2 ст. 314 и 337 ст. воен. суд. уст.) имѣетъ въ виду установить подвѣдомственность производства предварительныхъ слѣдствій объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ военно-служащими въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи общей полиціи, военному слѣдователю лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда потерпѣвшій и обвиняемый—воинскіе чины—находились совмѣстно при исполненіи служебныхъ обязанностей. По этимъ основаніямъ, обсуждая вопросъ о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о кражахъ, совершенныхъ нижними чинами изъ частныхъ квартиръ офицеровъ, у которыхъ обвиняемые состояли въ качествѣ казенной прислуги, правительствующій сенатъ, въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ своихъ, призналъ, что, такъ какъ во время совершенія означенныхъ кражъ, какъ потерпѣвшіе, такъ и обвиняемые при совмѣстномъ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей не находились, то и производство предварительныхъ по этимъ дѣламъ слѣдствій не можетъ быть возложено на военнаго слѣдователя. Въ виду приведенныхъ разъясненій и принимая во вниманіе, что на рядового Власа Смирнова упадаетъ обвиненіе въ кражѣ денегъ на сумму болѣе 300 р. у капитана Сумцова, у котораго онъ находился казенною прислугою, что кража эта составляетъ преступленіе общее и относится къ числу предусмотрѣнныхъ 1655 (ч. 3) и 1659 ст. Улож. о Нак. домашнихъ кражъ слугами у своихъ хозяевъ (рѣш. главн. воен. суда 1881 г. № 138, 1886 г. № 60 и общ. собр. касс. д-товъ 1896 г. № 39), что означенное преступленіе совершено въ частной квартирѣ капитана Сумцова, т. е. въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, и что, наконецъ, при совершеніи сего преступленія потерпѣвшій и обвиняемый при совмѣстномъ исполненіи обязанностей службы не находились, Военный Министръ и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военнаго начальства, находитъ, что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу, на точномъ основаніи ст. 314, 337 и 338 воен. суд. уст., должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

Въ виду изложеннаго военный министръ, представляя подлинное производство и переписку о кражѣ денегъ у капитана Сумцова правительствующему сенату, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу опредѣленія могилевскаго окружного суда и о направленіи дѣла къ производству слѣдствія въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и признавая соображенія, изложенныя въ рапортѣ военнаго министра за № 7147, правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ ономъ законовъ и разъясненій, преподанныхъ правительствующимъ сенатомъ, по общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ, правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что производство слѣдствія по настоящему дѣлу лежитъ на обязанности судебнаго слѣдователя.

3.—1910 года февраля 8-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: могутъ ли судебныя установленія, въ виду ст. 5 Высочайше утвержденнаго 1 Іюня 1895 года Устава Государственныхъ сберегательныхъ кассъ (разд. 4 уст. кред. изд. 1903 г.), выдавать установленныя статьею 442 Уст. Гражд. Суд. свидѣтельства на полученіе справокъ и свѣдѣній о вкладахъ, сдѣланныхъ въ означенныя кассы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. К. С в ѣ ч и н с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. М. Р е й н к е).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя ст. 452 и 453 уст. гражд. суд., установляя правило о выдачѣ гражданскими судами тяжущимся свидѣтельствъ для полученія свѣдѣній, находящихся въ дѣлахъ судебныхъ или административныхъ мѣстъ или лицъ, не упоминаетъ о какихъ либо изъятіяхъ изъ этого правила, но, какъ уже призналъ правительствующій сенатъ (р. общ. собр. 1 и к. д. 1900 г. № 2), такія изъятія могутъ содержаться въ спеціальныхъ законахъ. По вопросу о томъ: допускаетъ-ли 452 ст. уст. Гражд. суд. выдачу тяжущимся свидѣтельствъ на полученіе свѣдѣній о почтовой и телеграфной корреспонденціи и обязаны-ли

почтово-телеграфныя учрежденія сообщать тяжущимся, представляющимъ таковыя свидѣтельства, просимыя ими свѣдѣнія, правительствующій сенатъ въ приведенномъ рѣшеніи разъяснилъ, что въ виду спеціальныхъ узаконеній, исключающихъ примѣненіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 452 и 453 уст. гражд. суд., свѣдѣнія о почтовой и телеграфной корреспонденціи не должны быть выдаваемы частнымъ лицамъ, хотя бы послѣдними и были представлены установленныя свидѣтельства. Подобное же изъятіе установлено и для государственныхъ сберегательныхъ кассъ въ ст. 5 Высочайше утвержденнаго 1 Іюня 1895 г. устава названныхъ кассъ (св. зак. т. XI ч. 2 уст. кред. изд. 1903 г.). Въ силу закона «государственныя сберегательныя кассы хранятъ всѣ счеты по вкладамъ въ тайнѣ и сообщаютъ свѣдѣнія и справки о внесенныхъ и востребованныхъ вкладахъ, сверхъ вкладчиковъ и ихъ наслѣдниковъ, лишь лицамъ, имѣющимъ право распоряжаться вкладами, а также по требованію подлежащей правительственной или судебной власти. За сообщеніе сихъ свѣдѣній постороннимъ лицамъ служащіе по государственнымъ сберегательнымъ кассамъ подвергаются отвѣтственности по ст. 419 улож. о нак.». Въ первоначальномъ уставѣ сберегательныхъ кассъ въ 1862 г. (П. С. 3, № 38798), а также и въ уст. кред. изд. 1887 г. не содержалось изложеннаго въ ст. 5 дѣйствующаго устава постановленія о *тайнѣ счетовъ по вкладамъ*, хотя и прежде, какъ равно и по нынѣшнему уставу, вклады, внесенные въ государственныя сберегательныя кассы, не подлежали ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ (ст. 12 уст. по изд. 1887 г. и ст. 3 уст. 1 Іюня 1895 г.), за исключеніемъ случаевъ указанныхъ въ ст. 1083 уст. гу. суд. и такая привилегія этихъ вкладовъ объясняется самою цѣлью и назначеніемъ сберегательныхъ кассъ, кои созданы «въ видахъ доставленія населенію способовъ къ накопленію сбереженій», какъ сказано въ ст. 1 устава 1 Іюня 1895 г. Для большаго успѣха въ развитіи сберегательнаго дѣла, признано затѣмъ необходимымъ при изданіи нынѣ дѣйствующаго устава ввести особое правило о *тайнѣ счетовъ* по вкладамъ, изложенное въ ст. 5, такъ какъ по указанію опыта, многія лица изъ той среды, которая даетъ наибольшій контингентъ вкладчиковъ въ сберегательныя кассы, не любятъ, чтобы другіе знали объ ихъ сбереженіяхъ, и внесеніе оглашенія тайны сбереженій удерживаетъ многихъ отъ внесенія денегъ въ сберегательныя кассы. Изъ сего видно, что правило объ особо строгомъ охраненіи тайны счетовъ клиентовъ сберегательныхъ кассъ отъ разглашенія ихъ «лицамъ постороннимъ» введено въ дѣйствующій уставъ кассъ въ предупрежденіе колебанія довѣрія къ этимъ кассамъ. Само собою разумѣется, что изложенное въ ст. 5 правило о храненіи счетовъ вкладчиковъ въ тайнѣ касается только постороннихъ частныхъ лицъ и не относится къ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ, судебнымъ и административнымъ, дѣйствующимъ въ интересахъ государственныхъ. Это правило выражено въ той же 5 ст., возлагающей на сберегательныя кассы обязанности сообщать всѣ имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія по требованію подлежащей правительственной или судебной власти. Въ рѣшеніи общаго собранія 1900 г. № 2, приведенномъ выше правительствующій сенатъ разъяснилъ, что спеціальныя узаконенія, охраняя въ видѣ общаго правила, неприкосновенность почтовой и телеграфной корреспонденціи, допускаютъ изъятія изъ этого правила какъ въ случаяхъ особенной важности съ высочайшаго соизволенія (высоч. повелѣніе 24 февраля 1868 г.), такъ и для дѣлъ уголовныхъ (ст. 368[1] уст. угол. Суд.). Въ дѣлахъ уголовныхъ и сберегательныя кассы равнымъ образомъ, какъ и всѣ другія присутственныя мѣста и должностныя лица, въ силу ст. 5 своего устава обязаны сообщать всѣ имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія (ст. 365 уст. угол. судопроизв.), нужныя къ производству слѣдствія. По ст. 5 уст. госуд. сбер. кассъ, для названныхъ кассъ безусловно обязательны требованія о сообщеніи свѣдѣній по вкладамъ, предъявляемыя со стороны подлежащей правительственной или судебной власти. Такъ же точно и казенныя палаты, какъ органы взысканія казенныхъ сборовъ (св. зак. т. V уст. пошл. изд. 1903 г.), въ правѣ требовать отъ сихъ кассъ нужныя имъ свѣдѣнія. Такимъ образомъ законъ дѣлаетъ различіе въ отношеніи предъявляемыхъ къ сберегательнымъ кассамъ требованій о сообщеніи свѣдѣній о вкладахъ, смотря по тому, предъявляются ли таковыя требованія правительственными или судебными мѣстами или лицами, какъ органами *власти*, дѣйствующими въ интересахъ государственнаго или общественнаго значенія, или *частными лицами*, въ своихъ личныхъ интересахъ, при чемъ послѣднія имѣютъ право на полученіе отъ сберегательныхъ кассъ свѣдѣній лишь въ томъ случаѣ, если они являются вкладчиками или ихъ наслѣдниками или же лицами, имѣющими право распоряжаться вкладами, какъ это прямо выражено въ ст. 5 уст. кассъ.—Признавая по этимъ соображеніямъ, что отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть только отрица-

тельный,—правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассац. Д—товъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

9.—1910 года февраля 8-го дня. *По предложеннымъ оберъ-прокуроромъ, вслѣдствіе ордера министра юстиціи отъ 30 мая 1909 г. за № 33231, вопросамъ о томъ: 1) могутъ ли народные суды Туркестанскаго края присуждать къ наказаніямъ за такія преступныя дѣянія, которыя по общимъ законамъ не наказуемы, и 2) въ какомъ порядкѣ и кѣмъ могутъ отмѣняться приговоры народныхъ судовъ въ Закаспійской области по дѣламъ уголовнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. К а м ы ш а н с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товар. оберъ-прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что подсудность народныхъ судовъ туркестанскаго края по дѣламъ о дѣяніяхъ, подлежащихъ наказанію, опредѣляется статьею 211 полож. объ управл. туркест. края (изд. 1892 г.), по коей народному суду подлежатъ всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ 141 и 142 того же положенія (по изд. 1892 г. и п. 7 ст. 141 по прод. 1906 г.): согласно 210 ст. того же положенія народные судьи разсматриваютъ дѣла на основаніи обычаевъ; по статьѣ же 219 народные судьи налагаютъ наказанія въ слѣдующихъ предѣлахъ: денежныя взысканія не свыше 300 руб. и заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ. Изъ совокупности положеній, установленныхъ этими статьями полож. турк., вытекаетъ, что дѣятельность народныхъ судовъ туркестанскаго края, и въ смыслѣ уголовной подсудности и въ смыслѣ обложенія проступковъ наказаніями, опредѣлена лишь въ общихъ чертахъ и не приведена въ соотвѣтствіе съ русскими карательными законами, примѣнять которые народные судьи не могутъ, такъ какъ русскіе законы опредѣляютъ наказанія денежнымъ взысканіемъ, арестомъ и тюремнымъ заключеніемъ, а по 219 ст. турк. полож. кромѣ денежнаго взысканія народные судьи налагаютъ наказаніе въ видѣ заключенія подъ стражу, безъ ближайшаго опредѣленія вида сего заключенія, а также безъ опредѣленія, за какого рода проступки слѣдуетъ назначать то или другое наказаніе. Если же признать, что русскіе карательные законы не примѣнимы въ народныхъ судахъ туркестанскаго края, то нельзя признать, чтобы 211 ст. турк. полож. ограничивала власть народныхъ судовъ только обсужденіемъ преступленій и проступковъ, признаваемыхъ таковыми по русскимъ уголовнымъ законамъ, а лишь должно заключить, что означенная статья опредѣляетъ компетенцію народныхъ судовъ въ области преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ закономъ, не касаясь той области дѣяній, которыя подлежатъ карѣ въ силу мѣстныхъ обычаевъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что проступки, признаваемые наказуемыми по русскому уголовному закону, представляются незатрагивающими внутренняго склада жизни и понятій туземцевъ, и если бы 211 статьею турк. полож. компетенція народныхъ судовъ сводилась къ разрѣшенію дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, признаваемыхъ таковыми лишь русскимъ уголовнымъ закономъ, то существованіе 219 ст. того же положенія представилось-бы излишнимъ, такъ какъ наказанія за эти проступки точнѣе опредѣлены въ соотвѣтствующихъ статьяхъ русскаго карательнаго закона и самое существованіе народныхъ судовъ, терпимыхъ лишь въ цѣляхъ не вносить внезапныхъ перемѣнъ во внутренній складъ жизни туземцевъ, теряло бы всякое значеніе, такъ какъ русскіе карательные законы могли бы несомнѣнно примѣняться русскими судами. Толкованіе 211 ст. турк. полож. въ смыслѣ ограниченія народныхъ судовъ въ признаніи извѣстныхъ дѣяній наказуемыми если эти дѣянія не признаются таковыми русскимъ закономъ, представлялось бы равносильнымъ отмѣнѣ дѣйствія обычая, именно въ той области внутренней жизни и понятій туземцевъ, въ которую законъ, до времени, не находитъ нужнымъ вторгаться. Отсутствіе въ Турк. Полож. прямо указанія на право народныхъ судовъ признавать наказуемыми проступки, не предусмотрѣнные русскимъ уголовнымъ закономъ, объясняется съ одной стороны желаніемъ избѣгнуть насильственнаго и внезапнаго воздѣйствія на укладъ жизни туземцевъ Туркестанскаго края, ограничивая лишь постепенно власть и подсудность народнаго суда, съ другой же стороны нецѣлесообразностью открытаго признанія туземнаго обычнаго права мусульманъ дѣй-

ствующимъ наравнѣ съ русскими законами, каковое признаніе, возбуждая и питая фанатизмъ мусульманскаго населенія края, оказалось бы преградою для постепеннаго сліянія туземцевъ съ русскимъ населеніемъ (журн. соед. д—товъ госуд. сов. 14 марта 1898 г. и отчетъ госуд. совѣта 1886 г. по вопросу о преобразованіи управленія Туркестанскимъ краемъ). Соединенные департаменты государственнаго совѣта, обсуждая вопросъ объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ (журн. с. д. г. сов. 14 марта 1898 года за № 38), по поводу представленія министра юстиціи о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ подсудности народнаго суда по гражданскимъ дѣламъ и по поводу заявленія министра внутреннихъ дѣлъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія народнаго суда подвѣдомыхъ ему преступленій и проступковъ и о допущеніи отмѣны рѣшеній народнаго суда, хотя и постановленныхъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, но нарушающихъ общечеловѣческія понятія о справедливости и нравственности, высказались за необходимость реформы народнаго суда въ Туркестанскомъ краѣ, но признали невозможнымъ, «не обладая всесторонними по этому предмету свѣдѣніями, предрѣшать направленіе правительственныхъ въ этомъ отношеніи мѣръ. Предлагаемыя министерствами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ поправки въ дѣйствующихъ правилахъ о судѣ туземцевъ и иногородцевъ именно составляли бы такое предрѣшеніе въ смыслѣ близкаго поглощенія туземнаго суда русскимъ судомъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что по своимъ представленіямъ о правѣ и справедливости туземцы нерѣдко вполнѣ еще расходятся съ русскими законами. Поэтому слишкомъ поспѣшное привитіе имъ этихъ законовъ могло бы породить смуту въ ихъ умахъ и въ сложившемся изстари строѣ ихъ жизни». Правильность пониманія 211 ст. турк. пол. не въ ограничительномъ смыслѣ подтверждается и редакціей ст. 2 прил. 5 къ ст. 168 улож. о нак. по изд. 1885 г. Въ этомъ приложеніи изложены изъятія и ограниченія въ общемъ дѣйствіи постановленій улож. о наказ., при чемъ въ статьѣ 2-й значится: «Сибирскіе киргизы судятся вообще по своимъ законамъ и обычаямъ, но за измѣну, убійство, разбой и т. д., а также за преступленія и проступки, учиненные не въ мѣстахъ кочевья ихъ, а въ городахъ и селеніяхъ, они подвергаются наказаніямъ по общимъ законамъ Имперіи». Означенная статья 2-я въ этой редакціи существовала до 1906 г., когда текстъ ея исключенъ, а взамѣнъ сего значится: «Ст. 2 (по прод. 1906 г.) замѣнена правилами, изложенными въ статьяхъ 141, 142, 210 и 211 (п. 1) положенія объ управленіи Туркестанскаго края и въ 101 (по прод.) и 102 положенія объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и Тургайской». Выраженіе: «Сибирскіе киргизы судятся вообще по своимъ законамъ и обычаямъ», само по себѣ, а въ виду замѣны статьи 2 й по прод. 1906 г. вышеуказанными правилами, въ особенности свидѣтельствуютъ о томъ, что преступленія и проступки, о которыхъ говорится въ 211 ст. турк. полож., не могутъ быть понимаемы ограничительно. Изъ изложеннаго слѣдуетъ заключить, что 210, 211 и 219 ст. ст. турк. полож. не препятствуютъ народному суду признавать преступными и такія дѣянія, которыя не признаются таковыми русскимъ уголовнымъ закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что приговоры народнаго суда, противорѣчащіе правиламъ, положеннымъ въ основу государственнаго и общественнаго порядка, не могутъ быть допускаемы; такіе приговоры должны быть признаваемы постановленными съ превышеніемъ власти и подлежатъ дѣйствію 218 ст. турк. полож. По вопросу о томъ, кѣмъ и въ какомъ порядкѣ могутъ отмѣняться приговоры народныхъ судовъ Закаспійской области, необходимо имѣть въ виду слѣдующее: На основаніи 2 ст. временнаго положенія объ управленіи Закаспійской областью (т. II, по прод. 1906 г.) означенная область подчиняется главному надзору туркестанскаго генералъ-губернатора на основаніяхъ, одинаковыхъ съ прочими областями, входящими въ составъ туркестанскаго генералъ-губернаторства. Мѣстное областное управленіе возлагается на начальника области, который, на основаніи п. 1 статьи 5 того же положенія (изд. 1892 г.), завѣдуетъ мѣстнымъ населеніемъ «во всѣхъ отношеніяхъ». На уѣзднаго начальника (пунктъ 3 ст. 21 того же положенія изд. 1892 г.) возлагается надзоръ за отправленіемъ, согласно установленнымъ для сего правиламъ, суда и расправы у туземцевъ. Въ примѣчаніи 1 къ ст. 763 т. IX (изд. 1899 г.) Зак. сост. разд. 5, о сост. инородцевъ, изложено: «устройство туземнаго суда въ Закаспійской области опредѣляется особыми временными правилами». Въ ссылкѣ на источники этого примѣчанія показаны: Именной Высочайшій указъ отъ 9 марта 1874 г. (п. с. з. № 53233), объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 15 того же марта, о временномъ положеніи объ управленіи Закаспійскимъ

*

краемъ, и Высочайше утвержденное 15-го февраля 1899 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ устройствѣ судебной части въ Закаспійской области. Въ первомъ изъ сихъ законоположеній, въ отдѣлѣ: устройство суда у туземцевъ, въ ст. 40 подсудность народному суду уголовныхъ дѣлъ опредѣляется такъ: народному суду подсудны преступленія ордынцевъ, не подлежащія суду военному и по общимъ законамъ Имперіи; а въ 35 и 37 ст. того же отдѣла указаны преступленія исключенныя изъ подсудности народному суду. Затѣмъ изъ содержанія ст. 41 и 45 видно, что народный судъ имѣетъ коллегіальное устройство и двѣ степени: аульный судъ и судебный съѣздъ біевъ (судей); по ст. 46 предсѣдательство на судебномъ съѣздѣ біевъ возлагается на пристава. Кромѣ сихъ статей объ уголовныхъ дѣлахъ упоминаетъ лишь ст. 56, объ исключеніи изъ рѣшеній народнаго суда наказаній жестокихъ и безчеловѣчныхъ, и примѣчаніе къ сей статьѣ, возлагающее ближайшее опредѣленіе, какія наказанія и штрафы не должны быть употребляемы въ рѣшеніяхъ народнаго суда, на начальника отдѣла (нынѣ, какъ выше указано, по 2 ст. врем. пол. объ упр. закасп. областью, по прод. 1906 г., именуемаго начальникомъ области). Въ Высочайше 15 февраля 1899 г. утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта (собр. узак. № 31 ст. 394), объ устройствѣ судебной части въ закаспійской области, никакого упоминанія о народныхъ судахъ въ области не имѣется. Изъ журнала государственнаго совѣта отъ 28 ноября 1898 г. видно, что, при разсмотрѣніи законопроекта о введеніи въ закаспійской области общихъ судебныхъ установленій по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, соединенные департаменты законовъ, государственной экономіи и гражданскій усмотрѣли, что въ закаспійской области ни составъ и устройство, ни кругъ вѣдомства народнаго суда не опредѣлены законодательной властью, и судъ этотъ дѣйствуетъ на основаніи административныхъ распоряженій мѣстнаго начальства. По этому поводу военный министръ въ присутствіи департаментовъ заявилъ, что въ виду 21 ст. врем. полож. объ управл. закаспійской областью, возлагающей на уѣздныхъ начальниковъ надзоръ за тѣмъ, чтобы судъ и расправа у туземцевъ отправлялись согласно установленнымъ правиламъ, онъ, военный министръ, будучи еще начальникомъ закаспійской области, преподалъ эти правила, и этимъ путемъ народному суду дана правильная организація, которую остается только закрѣпить въ законодательный порядокъ, для чего въ военномъ министерствѣ разрабатывается имѣющее поступить на уваженіе государственнаго совѣта представленіе по сему предмету. Соединенные департаменты выразили пожеланіе, чтобы кругъ вѣдомства народныхъ судовъ, фактически существующій въ закаспійской области, былъ закрѣпленъ впредь до изданія закона объ означенныхъ судахъ, и признали полезнымъ предоставить военному министру утвердить, по соглашенію съ министромъ юстиціи, и распубликовать во всеобщее свѣдѣніе черезъ правительствующій сенатъ временныя правила о подсудности мѣстныхъ народныхъ судовъ. Изъ изложеннаго вытекаютъ слѣдующія положенія: къ народнымъ судамъ закаспійской области не примѣнимо туркестанское положеніе, такъ какъ эти суды дѣйствуютъ по особымъ правиламъ (примѣч. къ ст. 763 т. IX зак. сост. и имен. высоч. указ. 9 марта 1874 г. п. с. з. № 53233). Въ народныхъ судахъ закаспійской области не установлены въ законодательномъ порядкѣ правила устройства и дѣйствія сихъ судовъ, а таковыя установлены властью начальника области, въ порядкѣ управленія (2 ст. врем. полож., по прод. 1906 г.,—п. 1 ст. 5-й того же полож., изд. 1892 г.). Право повѣрки и утвержденія,—а слѣдовательно и неутвержденія,—уголовныхъ приговоровъ народнаго суда принадлежитъ начальнику области. Ни чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судей закаспійской области, ни другого какого либо установленія, въ смыслѣ судебной инстанціи, уполномоченной закономъ на повѣрку приговоровъ народнаго суда, не установлено въ законодательномъ порядкѣ для закаспійской области. Такъ какъ утвержденіе начальникомъ закаспійской области уголовнаго приговора народнаго суда имѣетъ характеръ дѣйствія, совершаемаго въ порядкѣ управленія, то и обжалованіе такового должно слѣдовать общему порядку принесенія жалобъ по начальству на незаконныя дѣйствія административныхъ лицъ. На основаніи всего изложеннаго и имѣя въ виду по первому вопросу, что народные суды Туркестанскаго края, какъ выше указано, могутъ присуждать къ наказаніямъ и за такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ не наказуемы, но при непремѣнномъ условіи, чтобы приговоры сихъ судовъ не нарушали основъ государственнаго и общественнаго порядка Россійской Имперіи, а при наличности такого нарушенія подлежали бы отмѣнѣ въ порядкѣ 218 статьи туркест. полож., правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, 1) что первый вопросъ разрѣшается утверди-

тельно, и 2) что приговоры народныхъ судовъ закаспійской области по дѣламъ уголовнымъ подлежатъ отмѣнѣ начальникомъ области въ порядкѣ управленія.

10.—1910 года марта 8-го дня. *По вопросу о томъ: какія мѣры должны быть приняты въ случаѣ, когда избранные и утвержденные въ должностяхъ члены волостного суда не могутъ согласиться на избраніе изъ своей среды предсѣдателя.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Н. Э. Таубе; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что предложенный оберъ-прокуроромъ вопросъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: по избраніи въ 1902 г. судей на трехлѣтіе 1903—1906 г. г. въ волостной судъ 1 уч. Газенпотскаго уѣзда, въ составъ коего входятъ двѣ волости: Калетенская и Порсатенская, избранныя лица, по представленію волостныхъ старшинъ, согласно ст. 13 отд. 1 вол. суд. уст., были утверждены съѣздомъ въ означенныхъ должностяхъ, но, при состоявшихся затѣмъ при назначеніи волостныхъ старшинъ 11 января 1903 г. выборахъ предсѣдателя, судьи не могли согласиться на избраніе предсѣдателя изъ своей среды: каждый изъ четырехъ избиравшихся судей получилъ по одному избирательному голосу и по два неизбирательныхъ. Тотъ же результатъ получился при вторичныхъ выборахъ, произведенныхъ 13 декабря 1903 г. Послѣ сего мировой съѣздъ, руководствуясь примѣняемымъ въ такихъ случаяхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ обычнымъ пріемомъ, предложилъ судьямъ произвести выборы въ присутствіи предсѣдателя верхняго крестьянскаго суда и, при неполученіи никѣмъ большинства голосовъ разрѣшить избраніе жребіемъ. Исходъ выборовъ оказался и на этотъ разъ неудовлетворительнымъ: большинства голосовъ не образовалось, а отъ разрѣшенія вопроса жребіемъ половина судей отказалась, ссылаясь на то, что такой способъ избранія предсѣдателя закономъ не установленъ. Въ статьяхъ закона, относящихся къ выборамъ состава волостного суда въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (т. XVI ч. I св. зак., волостн. суд. уст. приб. губ., изд. 1908 г., кн. I., учр. вол. и верх. крест. суд. разд. II о составѣ волостныхъ судовъ и о порядкѣ избранія волостныхъ судей, ст. ст. 7, 8, 10 и 13 положенія о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ (прил. къ № 78 собр. узак. 1889 г.) и Высоч. утвержд. правила 17 апрѣля 1893 г.) случай неизбранія вновь избранными волостными судьями изъ своей среды предсѣдателя за неполученіемъ имъ необходимаго большинства избирательныхъ голосовъ не предусмотрѣнъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что по ст. 113 общ. полож. о крест. (особ. прилож. къ т. IX св. зак.) предсѣдатель волостного суда назначается уѣзднымъ съѣздомъ изъ числа избранныхъ волостныхъ судей, правительствующій сенатъ полагаетъ, что единственнымъ способомъ правильнаго и согласнаго съ общимъ смысломъ закона разрѣшенія предложеннаго оберъ-прокуроромъ вопроса представляется назначеніе, въ случаяхъ, подобныхъ тому, которымъ вызванъ означенный вопросъ, предсѣдателя волостного суда мировымъ съѣздомъ, т. е. тѣмъ учрежденіемъ, отъ котораго въ Прибалтійскомъ краѣ зависитъ, при нормальномъ ходѣ выборовъ, утвержденіе въ должности избраннаго волостными судьями предсѣдателя, какъ это и дѣлается уже на практикѣ однимъ изъ мѣстныхъ мировыхъ съѣздовъ.

Въ виду изложеннаго, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ указанномъ случаѣ предсѣдатель назначается мировымъ съѣздомъ.

11.—1910 года февраля 8-го дня. *По вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны быть излагаемы приговоры, постановляемые уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ въ силу 1105 ст. уст. угол. суд., по правиламъ ли 797 ст. уст. угол. суд., или же согласно 827 ст. уст. угол. суд.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Семеновъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что уставъ уголовнаго судопроизводства предусматриваетъ два различные порядка изложенія приговоровъ. По дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ приговорѣ, согласно 797 ст. уст. угол. суд., сверхъ указаннаго въ резолюціи, означаются: 1) предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ или въ жалобѣ частнаго обвинителя и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ, 2) соображеніе обвиненія, какъ съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами, такъ и съ законами и 3) подробное изложеніе, сообразно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора, а по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ приговорѣ, по силѣ 827 ст. того же устава, прописывается лишь заключеніе, безъ указанія его основаній, и соображенія суда приводятся только по предметамъ, относящимся къ примѣненію закона. Что же касается дѣлъ, разрѣшаемыхъ съ участіемъ сословныхъ представителей, то порядокъ изложенія по онымъ приговоровъ не былъ прямо опредѣленъ въ законѣ, до изданія примѣчанія къ 201[1] ст. уст. угол. суд., по прод. 1906 г., и былъ установленъ лишь практикою уголовнаго кассаціоннаго департамента, который въ рѣшеніяхъ 1879 г. №№ 27 и 38 разъяснилъ, что временно изъятыя закономъ 5 мая 1878 г. изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей дѣла о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ порядка управленія обращены къ порядку производства, установленному для дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ упомянутомъ законѣ точно указанными. Въ виду столь яснаго смысла означеннаго закона, правительствующій сенатъ призналъ несомнѣннымъ, что при производствѣ дѣлъ сего рода въ судебной палатѣ, въ качествѣ суда первой степени, во всемъ томъ, что этимъ закономъ не измѣнено, должны быть соблюдаемы правила, изложенныя въ ст. ст. 797 и 839 этого устава о составленіи приговоровъ и протоколовъ судебнаго засѣданія. Въ рѣшеніяхъ 1895 г. №№ 5 и 24 правительствующій сенатъ высказалъ тѣ же соображенія и относительно дѣлъ о преступленіяхъ должности, подсудныхъ судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, въ силу закона 6 февраля 1890 г. Но ни уголовный кассаціонный департаментъ, ни общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ ни въ одномъ изъ своихъ рѣшеній не коснулись порядка изложенія приговоровъ, постановляемыхъ на основаніи закона 6 февраля 1890 г. правительствующимъ сенатомъ съ участіемъ сословныхъ представителей по дѣламъ о преступленіяхъ должности, вслѣдствіе чего къ дѣламъ сего рода разъясненія, изложенныя въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента 1879 г. №№ 27 и 38 и 1895 г. №№ 5 и 24, могли бы быть примѣняемы только по аналогіи. Вышеприведенныя разъясненія уголовнаго кассаціоннаго департамента утратили, однако, свою силу съ изданіемъ примѣчанія къ 201[1] ст. уст. угол. суд., по прод. 1906 г., на основаніи котораго въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ ст. 201[1] указанныхъ, а равно и по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, судебная палата руководствуется правилами, опредѣленными въ ст. ст. 827 и 838 уст. угол. суд. Умолчаніе въ семъ примѣчаніи о правительствующемъ сенатѣ не можетъ быть истолковано ни какъ законодательный пропускъ, ни какъ косвенное указаніе на обязанность правительствующаго сената излагать постановленные имъ съ участіемъ сословныхъ представителей приговоры по правиламъ 797 ст. уст. угол. суд., а объясняется исключительно тѣмъ, что при изданіи сего примѣчанія, ничего новаго въ законъ не вносившаго, признавалось достаточнымъ лишь отмѣнить вышеуказанную практику правительствующаго сената, какъ единственное основаніе для соблюденія при изложеніи приговоровъ, постановляемыхъ съ участіемъ сословныхъ представителей, требованій 797 ст. уст. угол. суд. Правильность сего заключенія подтверждается законодательными соображеніями, на коихъ основано примѣчаніе къ 201[1] ст. уст. угол. суд., министръ юстиціи, представляя въ госу-

дарственный совѣтъ свои предположенія о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ, указывалъ, между прочимъ, на то, «что приговоры, постановленные судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи 1106[2] ст. уст. угол. суд., почитаются окончательными, а потому, подобно приговорамъ окружнаго суда, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подлежатъ обжалованію лишь въ кассаціонномъ порядкѣ и слѣдовательно не могутъ быть провѣряемы высшею инстанціею по существу. Между тѣмъ правила, изложенныя въ ст.ст. 797 и 839 уст. угол. суд., установлены, главнымъ образомъ, для обезпеченія возможности провѣрки судебныхъ приговоровъ по существу въ апелляціонномъ порядкѣ». Вслѣдствіе сего министръ юстиціи признавалъ необходимымъ дополнить 201[1] ст. примѣчаніемъ, въ коемъ было бы указано, что судебная палата въ изложеніи приговоровъ, постановленныхъ съ участіемъ сословныхъ представителей, руководствуется 827 ст. уст. угол. суд. Одобривъ это предположеніе, государственный совѣтъ, какъ видно изъ журнала его отъ 25 января 1906 г., высказалъ, съ своей стороны, нижеслѣдующія соображенія: «что касается проектируемаго способа изложенія приговоровъ и протоколовъ, а также порядка изготовленія приговоровъ въ окончательной формѣ, по правиламъ, установленнымъ уставомъ уголовнаго судопроизводства для дѣлъ, разрѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то мѣра эта могла бы быть принята, какъ правило постоянное. Она не вноситъ въ уголовный процессъ ничего новаго, и ею, въ сущности устраняется лишь требованіе, установленное кассаціонною практикою правительствующаго сената о внесеніи въ приговоры и протоколы судебныхъ палатъ доказательствъ, принятыхъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣлъ сего рода, значительно осложняющее письменное производство и замедляющее обыкновенно изготовленіе судебныхъ приговоровъ на болѣе или менѣе продолжительное время». Приведенныя сужденія государственнаго совѣта убѣждаютъ съ несомнѣнностью въ томъ, что если законодатель находилъ излишнимъ подробное изложеніе приговоровъ судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, какъ приговоровъ окончательныхъ, подлежащихъ лишь кассаціонному обжалованію, то онъ не могъ признавать обязательнымъ для правительствующаго сената соблюденіе требованій 797 ст. уст. уг. суд. при составленіи имъ приговоровъ, постановленныхъ на основаніи 1105 ст. сего устава, ибо, по силѣ ст. 1061[7] уст. угол. суд., на эти приговоры допускается жалобы только относительно нарушенія закона и неправильнаго его толкованія, т. е. въ еще болѣе ограниченныхъ предѣлахъ, чѣмъ жалобы на окончательные приговоры судебной палаты. Наконецъ, и самъ правительствующій сенатъ въ рѣшеніи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 24 мая 1909 г. по дѣлу барона Фредерикса уже призналъ, что приговоры, постановленные уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ на основаніи ст. 1105 уст. уг. суд., должны содержать лишь фактическіе признаки приписываемаго подсудимому преступнаго дѣянія и соображенія о родѣ наказанія, которому подлежитъ подсудимый, въ случаѣ признанія его виновности; что же касается выводовъ, сдѣланныхъ судебнымъ присутствіемъ изъ установленной имъ фактической стороны дѣла и существа судебныхъ доказательствъ, принятыхъ имъ въ соображеніе, то таковые, какъ не подлежащіе, за силой ст. 5 учр. суд. уст. и 1061[7] уст. уг. суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, не подлежатъ изложенію въ приговорахъ уголовнаго кассаціоннаго департамента, постановляемыхъ на основаніи ст. 1105 уст. угол. суд.

По всѣмъ симъ основаніямъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что соблюденіе 797 ст. уст. уг. суд. не обязательно.

12.—1910 года февраля 8-го дня. *По вопросамъ о томъ: въ какомъ размѣрѣ долженъ быть взимаемъ судебными установленіями закавказскаго края канцелярскій сборъ по гражданскимъ дѣламъ послѣ изданія закона 3 іюля 1908 г. (собр. узак. № 106, ст. 772) и какія отчисленія изъ взимаемыхъ означенными установленіями суммъ канцелярскаго сбора надлежитъ производить въ пользу канцеляріи?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ испр. об. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

По выслушаніи заключенія испр. обяз. товарища оберъ-прокурора, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, что поставленные на его разрѣшеніе вопросы возбуждены министромъ юстиціи вслѣдствіе взиманія во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ закавказскаго края канцелярской пошлины въ размѣрѣ 90 к., 70 к., 50 к. съ листа, при чемъ съ каждаго листа 30 к. отчисляется въ пользу канцеляріи, и что при разрѣшеніи ихъ надлежитъ имѣть въ виду, что хотя законъ 3 іюля 1908 г. измѣнилъ размѣръ канцелярской пошлины и по уголовнымъ дѣламъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но такъ какъ общему собранію предложенъ вопросъ о размѣрѣ канцелярской пошлины лишь по гражданскимъ дѣламъ, то обсужденіе его не должно выходить за предѣлы этихъ дѣлъ и притомъ независимо отъ того, въ мировыхъ учрежденіяхъ или общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла эти производятся — вслѣдствіе обозначенія въ вопросѣ учрежденій, взимающихъ канцелярскій сборъ, судебными установленіями, къ коимъ по ст. 1 учр. суд. уст. причисляются какъ судебныя палаты и окружные суды, такъ и мировые судьи и съѣзды мировыхъ судей.

Изъ приложенной къ предложенію переписки министерства юстиціи съ старшимъ предсѣдателемъ тифлисской судебной палаты видно, что судебныя установленія закавказскаго края при взиманіи канцелярской пошлины по гражданскимъ дѣламъ въ упомянутыхъ выше неодинаковыхъ размѣрахъ руководствуются 1278 ст. уст. уг. суд. и циркуляромъ намѣстника кавказскаго отъ 12 февраля 1868 г. Ст. 1278 уст. уг. суд. по содержанію своему воспроизводитъ 36 ст. Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1866 г. положенія о примѣн. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ закавказскому краю съ измѣненіемъ ея только въ томъ, что за упраздненіемъ въ 1882 г. кавказскаго намѣстничества право, предоставленное 36 ст. намѣстнику, въ 1278 ст. перенесено на министра юстиціи, но и эта 36 ст. была помѣщена въ означенномъ положеніи въ II отдѣлѣ. озаглавленномъ «по уголовному судопроизводству», и буквальный текстъ ея былъ такой: «копіи протоколовъ и опредѣленій мировыхъ судей, ихъ помощниковъ, окружныхъ судовъ и судебной палаты выдаются не иначе, какъ по представленіи слѣдующихъ за переписку денегъ, такса коихъ утверждается намѣстникомъ кавказскимъ. Обвиняемымъ, по ихъ просьбамъ, копіи обвинительныхъ актовъ и окончательныхъ приговоровъ выдаются безплатно». Такимъ образомъ ст. 1278 уст. уг. суд. и 36 положенія, по буквальному своему смыслу и по мѣсту, которое занимаютъ въ судебныхъ уставахъ и въ положеніи о примѣненіи ихъ къ закавказскому краю, съ несомнѣнностью указываютъ на то, что онѣ касаются только уголовныхъ, а не гражданскихъ дѣлъ; также и въ объяснительной запискѣ, приложенной къ проекту названнаго положенія, и при обсужденіи этого проекта въ общемъ присутствіи 2 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и въ комиссіи, Высочайше учрежденной для работъ по преобразованію судебной части, всѣ разсужденія имѣли предметомъ примѣненіе этой статьи только къ дѣламъ уголовнымъ (дѣло архива государственнаго совѣта о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 года къ закавказскому краю). По силѣ 1 ст. положенія 22 ноября 1866 г. (ст. 1461 уст. гр. суд.) судебные уставы распространяются на закавказскій край съ изъятіями, въ статьяхъ этого положенія установленными, но ни въ проектѣ положенія, ни въ самомъ положеніи, ни въ послѣдующихъ узаконеніяхъ не встрѣчается какихъ-либо постановленій, касающихся канцелярской пошлины по гражданскимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ закавказскаго края или о распространеніи на нихъ дѣйствія 1278 ст. уст. уг. суд., изъ чего съ очевидностью слѣдуетъ, что гражданскія дѣла остались внѣ области ея примѣненія и въ отношеніи размѣра канцелярской пошлины подчинены соотвѣтственнымъ постановленіямъ устава гражданскаго судопроизводства, именно 201 ст. для дѣлъ,

производящихся въ мировыхъ учрежденіяхъ, и 854—для дѣлъ общихъ судебныхъ мѣстъ Причина такого различнаго отношенія законодателя къ тѣмъ и другимъ дѣламъ понятна тогда какъ канцелярская пошлина по уголовнымъ дѣламъ, за выдачею процессуальныхъ по нимъ актовъ обвиняемымъ безплатно, оплачивается только потерпѣвшими и поступаетъ въ самомъ ничтожномъ количествѣ и потому безъ особеннаго ущерба для доходовъ казны назначеніе ея размѣра могло быть предоставлено высшей мѣстной власти, та же пошлина по гражданскимъ дѣламъ, какъ оплачиваемая обѣими сторонами, служитъ значительнымъ источникомъ дохода для государственнаго казначейства, выразившагося за 1908 г. въ суммѣ 505.156 р. и вычисленнаго въ смѣтѣ министерства юстиціи на 1910 г. въ суммѣ 656 тысячъ (прилож. къ Правит. Вѣстн. къ № 231 за 1909 г.) Поэтому законодатель, признавая возможнымъ, въ силу мѣстныхъ условій въ закавказскомъ краѣ, отказаться отъ права непосредственнаго опредѣленія размѣра канцелярской пошлины по уголовнымъ дѣламъ, не могъ поступиться такимъ своимъ правомъ въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ въ пользу хотя бы и высшей мѣстной власти изъ опасенія серьезныхъ колебаній въ ея поступленіи при установленіи ея размѣра этой властью. Что же касается циркуляра намѣстника кавказскаго 12 февраля 1868 г., то по силѣ 15 ст. указа отъ 9 декабря 1867 г. о введеніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. въ дѣйствіе въ закавказскомъ краѣ, намѣстнику было предоставлено впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ общаго наказа судебнымъ мѣстамъ преподать имъ въ закавказскомъ краѣ надлежащія инструкціи на точномъ основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., положенія о примѣненіи сихъ уставовъ къ Закавказскому краю и временныхъ правилъ 15 марта 1866 г. о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ, и во исполненіе этого управомочія намѣстникомъ были изданы инструкціи и циркуляры, въ числѣ коихъ значится и вышеупомянутый циркуляръ отъ 12 февраля 1868 г., озаглавленный: «о таксѣ денегъ, взыскиваемыхъ съ лицъ, по просьбамъ коихъ приготовляются копіи протоколовъ и опредѣленій». Въ этомъ циркулярѣ, ссылаясь на 36 ст. полож. о примѣн. суд. уст. къ закавказскому краю, намѣстникъ установилъ канцелярскій сборъ за копіи съ бумагъ, выдаваемыхъ изъ судебныхъ установленій закавказскаго края, по 50 к. съ листа. Хотя въ циркулярѣ упоминается и о копіяхъ, выдаваемыхъ по гражданскимъ дѣламъ съ приведеніемъ 201 и 854 ст. уст. гр. суд., и въ заключительной части предлагается взимать по назначенной таксѣ «по всѣмъ дѣламъ», но такъ какъ ни на какой другой законъ, кромѣ ст. 36 полож., касающейся, какъ выше установлено, только уголовныхъ дѣлъ, циркуляръ не ссылается, то циркуляръ этотъ подлежитъ примѣненію лишь въ отношеніи всѣхъ уголовныхъ, а не гражданскихъ дѣлъ, и канцелярская пошлина по дѣламъ гражданскимъ, въ силу 1 ст. полож. 22 ноября 1866 г. (1461 ст. уст. гр. суд.), не можетъ быть взыскиваема въ указываемомъ имъ размѣрѣ, и если по гражданскимъ дѣламъ мѣстными судебными установленіями канцелярская пошлина донынѣ и взималась по этому размѣру, то для измѣненія послѣдняго и приведенія его въ соотвѣтствіе съ установленнымъ подлежащими постановленіями устава гражданскаго судопроизводства не предстоитъ надобности въ отмѣнѣ въ какомъ-либо особомъ порядкѣ дѣйствія циркуляра отъ 12-го февраля 1868 года въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ, такъ какъ циркуляръ этотъ, представляя собою административное распоряженіе, послѣдовавшее въ порядкѣ 15 ст. указа отъ 9-го декабря 1867 года и 36 ст. полож. отъ 22-го ноября 1866 года (ст. 1278 уст. уголовн. суд.), на точномъ основаніи перечисленныхъ въ немъ узаконеній, касаясь однихъ уголовныхъ дѣлъ, не отмѣнялъ отдѣльныхъ постановленій устава гражданскаго судопроизводства и въ числѣ ихъ ст.ст. 201 и 854 (ст. 51, 55, 72 осн. зак., изд. 1892 г., 122 ст. осн. зак., изд. 1906 г.) и потому, если бы въ пониманіи его содержанія и встрѣтился какое-либо сомнѣніе мѣстныя учрежденія, то онъ подлежитъ лишь истолкованію правительствующаго сената въ строгомъ согласованіи съ этимъ уставомъ (рѣш. общ. собр. 1-го и касс. д-товъ 1904 г. № 4).

Въ виду всего вышеизложеннаго, имѣя въ виду, что ст. 201 уст. гр. суд. послѣдующими узаконеніями и закономъ 3 іюля 1908 г. не была измѣнена, а ст. 854 закономъ этимъ подверглась измѣненію въ смыслѣ увеличенія размѣра канцелярскаго сбора, сравнительно съ ранѣе взимавшимся по силѣ той же статьи, до 60 к., и что въ законѣ 3 іюля 1908 г. никакихъ изъятій для закавказскаго края не сдѣлано, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената приходитъ къ заключенію, что канцелярскій сборъ по гражданскимъ дѣламъ въ закавказскомъ краѣ послѣ закона

3 іюля 1908 г. опредѣляется уставомъ гражданскаго судопроизводства ст. 201, изд. 1892 г., и 854, по прод. 1908 г.

Переходя ко второму, поставленному въ предложеніи министра юстиціи, вопросу, общее собраніе находитъ, что, какъ видно изъ упомянутой выше переписки, судебныя установленія закавказскаго края, при отчисленіи въ пользу канцелярій 30 коп. изъ взимаемыхъ съ частныхъ лицъ канцелярскаго сбора за копіи по гражданскимъ дѣламъ руководствуются циркуляромъ намѣстника кавказскаго, при чемъ точнаго указанія на время, когда этотъ циркуляръ послѣдовалъ, въ опредѣленіяхъ тифлисской судебной палаты, пріобщенныхъ къ этой перепискѣ, не содержится. Между тѣмъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, по изд. 1892 г., значится, въ ст. 201, что по дѣламъ мировой подсудности канцелярскій сборъ взыскивается въ пользу подлежащихъ канцелярій мировыхъ судей и съѣздовъ, а по ст. 875—что по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, канцелярскія пошлины обращаются въ государственный доходъ. Никакими послѣдующими постановленіями эти статьи не были измѣнены и въ положеніи о примѣненіи суд. уст. 1864 г. къ закавказскому краю также относительно ихъ никакихъ добавленій и измѣненій не встрѣчается, вслѣдствіе чего они сохранили силу и до закона 3 іюля 1908 г., но и этотъ законъ ихъ также не коснулся. Что же касается до распоряженія намѣстника кавказскаго, на которое ссылаются судебныя установленія закавказскаго края въ подкрѣпленіе дѣлаемаго ими отчисленія въ пользу канцелярій одинаково и въ мировыхъ учрежденіяхъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ части этого сбора, то относительно распространенія этого распоряженія на гражданскія дѣла надлежитъ принять во вниманіе всѣ соображенія, изложенныя выше объ отсутствіи законнаго основанія для распространенія на гражданскія дѣла циркуляра намѣстника кавказскаго отъ 12 февраля 1868 г. о таксѣ канцелярской пошлины.

Въ виду всего изложеннаго, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что въ закавказскомъ краѣ по гражданскимъ дѣламъ канцелярскій сборъ долженъ быть взимаемъ общими установленіями въ размѣрѣ, указанномъ 3 іюля 1908 г., и мировыми учрежденіями въ размѣрѣ, указанномъ въ 201 ст. уст. гражд. суд., въ закавказскомъ краѣ канцелярскій сборъ по гражданскимъ дѣламъ поступаетъ въ мировыхъ учрежденіямъ всецѣло къ пользу канцелярій, по общимъ судебнымъ установленіямъ въ государственный доходъ.

13. 1910 года мая 3-го дня. *По предложенію оберъ-прокурора, вопросу о томъ: какой власти принадлежитъ преданіе суду состава с.-петербургскаго сиротскаго суда за преступленія должности.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желяховскій, докладывалъ дѣло сенаторъ А. П. Кривцовъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обязан. товарища оберъ-прокурора А. А. Гореминкинъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената считаетъ необходимымъ, при разсмотрѣніи предложеннаго ему на разрѣшеніе вопроса, за отсутствіемъ прямыхъ указаній по сему предмету въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, обратиться къ тѣмъ законоположеніямъ, которыя имѣютъ ближайшее къ нему отношеніе и, прежде всего, къ тѣмъ, кои опредѣляютъ пространство дѣйствій городскихъ сиротскихъ судовъ, ихъ составъ и надзоръ за ихъ дѣйствіями. Ст. 1183 общ. учр. губ. установляетъ, что вѣдомство городского сиротскаго суда простирается не только на городъ, но и на уѣздъ, въ немъ онъ учрежденъ, при этомъ въ случаѣ непринятія на себя городскимъ головой обязанностей предсѣдателя сиротскаго суда, въ столицахъ—въ должность первоприсутствующаго онаго, по разуму 1181 ст. общ. учр. губ., избирается городской думой особое лицо, однако, утверждаемое въ должности губернаторомъ. Затѣмъ, по силѣ 1184 ст. общ. учр. губ., городской сиротскій судъ принимаетъ указы и новелѣнія также и отъ губернскаго правленія, коему, на основаніи 40 п. ст. 428 общ. учр. губ., принадлежитъ наблюденіе за дѣйствіями сиротскихъ судовъ. Хотя въ дополненіи къ ст. 881 общ. учр. губ., по прод. 1906 г., и изображено, что къ обязанностямъ совѣщательнаго присутствія при с.-петербургскомъ градоначальникѣ относится разсмотрѣніе въ предѣлахъ градоначальства жалобъ на неправильности при купеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ выборахъ въ С.-Петербургѣ, а равно

дѣлъ объ отвѣтственности лицъ, служащихъ по означеннымъ сословнымъ выборамъ, но сіе требованіе закона нисколько не входитъ въ противорѣчіе съ вышеприведенными узаконеніями, опредѣляющими отношеніе губернскаго правленія къ сиротскимъ судамъ, ибо относится лишь до отвѣтственности отдѣльныхъ лицъ, служащихъ по вышеозначеннымъ сословнымъ выборамъ, при условіи ихъ службы въ учрежденіи, не распространяющемъ свои постановленія дальше предѣловъ города С.-Петербурга, и не касается вопроса объ отвѣтственности сиротскаго суда въ цѣломъ его составѣ съ первоприсутствующимъ во главѣ и вопроса о преданіи суду за преступленія должности членовъ сиротскаго суда и предсѣдателя онаго. Между тѣмъ, закономъ установлено, какъ общее положеніе, что должностныя лица, опредѣляемыя къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, за преступленія должности предаются суду по постановленіямъ губернскаго правленія (т. I ст. 1088 уст. угол. суд.), при чемъ и правительствующій сенатъ, по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, въ опредѣленіи отъ 3 октября 1875 г. разъяснилъ, что въ губернскомъ правленіи, какъ въ высшемъ въ губерніи мѣстѣ административнаго управленія, сосредоточивается преданіе суду всѣхъ, безъ различія административныхъ вѣдомствъ, должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ губернскими и равными имъ властями. Если затѣмъ сопоставить всѣ вышеприведенныя узаконенія съ тѣмъ, что избираемый въ с.-петербургской городской думѣ первоприсутствующій петербургскаго городскаго сиротскаго суда утверждается въ должности губернскою властью, а именно с.-петербургскимъ губернаторомъ, и что дѣйствія вышеназваннаго сиротскаго суда выходятъ за предѣлы г. С.-Петербурга, выдѣленнаго въ предѣлахъ городской черты (ст. 861 общ. учр. губ.) изъ состава с.-петербургской губерніи, и простираются и на с.-петербургскій уѣздъ, управленіе коимъ принадлежитъ с.-петербургскому губернатору, то надлежитъ придти тому выводу, что преданіе суду состава с.-петербургскаго сиротскаго суда за преступленіе должности должно лежать на обязанности с.-петербургскаго губернскаго правленія. Къ сему же заключенію приводятъ и соображенія, высказанныя уже правительствующимъ сенатомъ въ опредѣленіи о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности и преданія суду предсѣдателей сиротскихъ судовъ, занимающихъ должности городскихъ головъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено городовое положеніе 1870 г. (собр. узак. 1892 г. № 53 ст. 536). Останавливаясь на вопросѣ о порядкѣ преданія суду предсѣдателей сиротскихъ судовъ, когда съ тѣмъ вмѣстѣ они не состоятъ городскими головами, правительствующій сенатъ указалъ, что лица, занимающія должности предсѣдателей сиротскихъ судовъ, относительно которыхъ уставомъ уголовнаго судопроизводства не постановлено особаго указанія, по общему правилу уст. угол. суд., изъясненному въ 1 п. 1088 ст., какъ опредѣляемыя къ должности губернскимъ начальствомъ, подлежатъ за преступленія должности преданію суду по постановленіямъ губернскихъ правленій; при этомъ правительствующимъ сенатомъ также установлено было то положеніе, что опредѣленія 1-го департамента правительствующаго сената о преданіи суду городскихъ головъ (когда они съ тѣмъ вмѣстѣ состоятъ и предсѣдателями сиротскихъ судовъ) должны имѣть своимъ основаніемъ представленіе того мѣста, которому по закону принадлежитъ надзоръ за дѣйствіями сиротскихъ судовъ, и которыми, на основаніи 3 п. 1077 ст. уст. угол. суд., можетъ быть возбужденъ вопросъ объ отвѣтственности какъ сиротскаго суда, такъ и его предсѣдателя, т. е. губернскимъ правленіемъ. Посему правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что преданіе суду состава с.-петербургскаго сиротскаго суда принадлежитъ губернскому правленію.

14.—1910 года февраля 8-го дня. *По внесенному первоприсутствующимъ вопросу: подлежитъ ли разсмотрѣнію судебныхъ установленій обращенное къ директору правительственной гимназіи требованіе попечительства римско-католическаго костела въ губерніяхъ Царства Польскаго о возстановленіи въ пользу прихожанъ костела права прохода чрезъ калитку и дворъ гимназіи къ боковой двери костела.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. О г а р е в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что подлежащій разрѣшенію вышеприведенный вопросъ возникъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: въ г. Холмѣ, мѣстный римско-католическій костелъ принад-

лежавшій раньше упраздненному монастырю ордена Піаровъ, имѣетъ два входа: одинъ въ главныя двери отъ Люблинской улицы и другой—въ боковую дверь, доступъ въ которую—черезъ калитку и дворъ смежной съ костеломъ холмской мужской гимназіи. Въ 1904 г. директоръ гимназіи распорядился закрыть упомянутую калитку, прекративъ пользованіе костела какъ этою калиткою, такъ и дворомъ, служившимъ проходомъ къ боковой двери костела. Отсюда возникъ у мирового судьи искъ попечительства костела о возстановленіи нарушеннаго права прохода черезъ калитку и дворъ гимназіи. Изъ сего явствуетъ, что требованіе истцовой стороны выходитъ изъ сервитутнаго права, обременяющаго имѣніе казны и гимназію для потребностей и пользы другого имѣнія-костела (ст. 637 и 682 дѣйств. въ губ. Царства Польскаго гражд. код. Наполеона, разд. 4). А такъ какъ изъ сервитутовъ, проистекающихъ изъ естественнаго положенія мѣстностей или изъ обязательствъ, установленныхъ закономъ, или изъ соглашенія между собственниками (ст. 639 код. Напол.), законъ (ст. 649) выдѣляетъ группу сервитутовъ, имѣющихъ въ виду пользу общественную или пользу общины, стоящихъ внѣ гражданскаго оборота (ст. 650, 651 и 652) и охраняемыхъ особыми постановленіями публичнаго характера, въ порядкѣ безспорномъ (прим. къ ст. 1 уст. гражд. суд.), въ противоположность частно-имущественнымъ отношеніямъ, опредѣляемымъ гражданскими законами и ограждаемымъ путемъ суда (ст. уст. гражд. суд.), то вопросъ о томъ—подлежитъ ли требованіе костела о правѣ прохода чрезъ чужое имѣніе разрѣшенію судебныхъ установленій, зависитъ отъ того, къ какому изъ двухъ упомянутыхъ родовъ сервитутовъ это требованіе относится. При этомъ безразличнымъ представляется, кому принадлежитъ имѣніе, на которомъ лежитъ оспариваемый сервитутъ—казнѣ или частному лицу, ибо вопросъ о подвѣдомственности разрѣшенія спора о сервитутѣ опредѣляется единственно свойствомъ правоотношенія сторонъ, порождаемаго нарушеніемъ права гражданскаго или публичнаго. Правовое положеніе костеловъ и костельныхъ имуществъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ отношеніи казны, опредѣляется слѣдующими актами верховной власти и распоряженіями правительства, послужившими источниками дѣйствующаго закона. По воспослѣдованіи Высочайшихъ указовъ 27 октября (8 ноября) 1864 г. (п.п. 18 и 19) и 14 (26) декабря 1865 года (п. 24), съ дополнительными къ нимъ правилами (дп. зак. ст. 62 стр. 406—420 и слѣд., ст. 63 стр. 368—390 и слѣд.), всѣ недвижимыя имущества, принадлежавшія духовенству, духовнымъ учрежденіямъ и упраздненнымъ монастырямъ, поступили въ полное вѣдѣніе и распоряженіе казны (ст. 153 и слѣд. св. зак. т. XI, ч. 1 уст. иностр. исп., изд. 1896 г.), за исключеніемъ пространствъ земли, находящихся подъ зданіями церковными и подъ строеніями, занимаемыми духовенствомъ и церковнослужителями, земель въ церковныхъ и кладбищенскихъ оградахъ, садовъ и огородовъ пространствомъ не свыше 6 морговъ (п. *а* § I Высоч. утв. 14 (14 (26) дек. 1865 г. допол. прав.). Эти послѣднія имущества остались въ ближайшемъ завѣдываніи, согласно ст. 112 и 176 св. зак. т. XI ч. 1 уст. иностр. исп. настоятеля и церковныхъ дозоровъ, подъ покровительствомъ и надзоромъ правительства. Что же касается въ частности, недвижимыхъ имуществъ въ г. Холмѣ упраздненнаго монастыря Піаровъ, то изъ находящихся въ связи съ вышеизложенными законоположеніями постановленій учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ 15 (27) декабря 1864 г. 8 (20) мая 1865 г. и 30 апрѣля (12 мая) 1866 г. усматривается, что эти имущества, за выдѣленіемъ изъ нихъ земельныхъ пространствъ причитавшихся приходскимъ церквамъ, духовенству и церковнымъ причтамъ, переданы были въ вѣдомство народнаго просвѣщенія для помѣщенія гимназій; при чемъ участки земли были отдѣлены отъ мѣстностей и зданій, оставшихся въ пользованіи духовенства монастырскихъ католическихъ церквей. Такимъ образомъ, явилась та смежность владѣній холмскихъ мужской гимназіи и костеломъ, изъ коей возникъ искъ о возстановленіи права костела пользоваться проходомъ по принадлежащему казнѣ, въ лицѣ гимназіи, двору. Засимъ никакихъ спеціальныхъ законовъ или постановленій, ограждающихъ права прохода въ костелы, какъ сервитута, охраняемаго въ интересахъ государственныхъ, публичныхъ, не существуетъ. Изложенныя данныя съ несомнѣнностью устанавливаютъ, что между субъектами правъ на имущества, съ одной стороны, костельныхъ и духовныхъ, и, съ другой, казенныхъ управленій, съ относящимися къ нимъ сервитутами, нѣтъ никакихъ иныхъ отношеній по владѣнію и пользованію завѣдываемыми имуществами, кромѣ опредѣленныхъ гражданскими законами. Соображенія эти приводятъ къ заключенію, что требованіе костельнаго дозора въ губерніяхъ Царства Польскаго о правѣ прохода черезъ калитку и дворъ правительственной гимназіи—есть требованіе, вытекаю-

щее изъ частно-имущественныхъ отношеній и, въ случаѣ спора, составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію, на основаніи ст. 1298 уст. гражд. суд. и 121 св. зак. т. XI ч. 1 уст. иностр. исп., по прод. 1906 г., судебными установленіями. По всѣмъ этимъ основаніямъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается утвердительно.

15.—1910 г о д а м а я 3-г о д н я. По предложеннымъ оберъ-прокуроромъ вопросамъ о томъ: *1) исправляющіе должность старшихъ нотаріусовъ округа ташкентской судебной палаты обязаны ли и въ какой именно формѣ требовать разрѣшенія подлежащаго начальства на пріобрѣтеніе акціонерными обществами и товариществами на паяхъ, состоящими исключительно изъ русскихъ подданныхъ христіанскихъ исповѣданій, нехристіанъ туземнаго происхожденія и уроженцевъ сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ средне-азіатскихъ государствъ, недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ, а именно, въ формѣ ли спеціальнаго дозволенія на каждую отдѣльную сдѣлку особо, или же въ формѣ общаго дозволенія на пріобрѣтеніе означенными обществами того или другого количества земли и 2) обязаны ли упомянутые исправляющіе должность старшихъ нотаріусовъ требовать представленія въ той или другой формѣ разрѣшенія начальства на пріобрѣтеніе недвижимостей въ названномъ краѣ отъ обществъ, не удовлетворяющихъ, по своему составу, указаннымъ условіямъ и пользующихся правомъ пріобрѣтенія недвижимостей въ Туркестанскомъ краѣ, въ изъятіе изъ общихъ правилъ, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ нынѣ чрезъ совѣтъ министровъ, въ прежнее же время черезъ бывшій комитетъ министровъ, уставовъ (примѣч. 3 къ ст. 262 пол. турк., св. зак., т. II, по прод. 1906 г.), или же для утвержденія указаннаго рода сдѣлокъ, совершаемыхъ обществами послѣдней категоріи, представляется достаточнымъ одно упоминаніе объ нихъ уставахъ о правоспособности сихъ обществъ на пріобрѣтеніе недвижимостей въ Туркестанѣ въ опредѣленныхъ уставами предѣлахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. М о р д у х а й-Б о л т о в с к о й; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимости въ Туркестанскомъ краѣ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, а равно всѣми за исключеніемъ туземцевъ, лицами нехристіанскихъ исповѣданій, согласно 262 ст. туркест. (т. II св. зак., изд. 1892 г.), воспрещается. Въ соотвѣтствіи съ симъ, примѣчаніемъ 3-мъ къ означенной 262 ст. пол. туркест. (по прод. 1906 г.) пріобрѣтеніе земель и недвижимыхъ имуществъ вообще въ туркестанскомъ краѣ разрѣшается такимъ товариществамъ на паяхъ и акціонернымъ обществамъ, которыя, на основаніи ихъ уставовъ, состоятъ исключительно изъ русскихъ подданныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, нехристіанъ туземнаго происхожденія или уроженцевъ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ средне-азіатскихъ государствъ. Въ томъ же примѣчаніи 3-мъ къ ст. 262 пол. туркест. установленъ порядокъ, которому должны слѣдовать вышеупомянутыя товарищества и общества, заключающійся въ томъ, что эти товарищества и общества должны ходатайствовать о разрѣшеніи имъ пріобрѣтенія недвижимости въ туркестанскомъ краѣ предъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, который представляетъ такое ходатайство съ своимъ заключеніемъ военному министру, разрѣшающему это ходайство, по соглашенію съ министромъ торговли и промышленности. Затѣмъ въ отношеніи товариществъ и обществъ, въ уставахъ коихъ не введено условія о вышеозначенномъ составѣ ихъ, согласно тому же примѣчанію 3-му къ ст. 262 пол. туркест., установлено правило, по которому ходатайства учредителей сихъ товариществъ и обществъ о пріобрѣтеніи земель и вообще недвижимостей въ туркестанскомъ краѣ должны восходить чрезъ совѣтъ министровъ на Высочайшее соизволеніе на пріобрѣтеніе этими товариществами или обществами въ туркестанскомъ краѣ недвижимости, соотвѣтственной цѣлямъ сихъ товариществъ или обществъ и необходимой для достиженія сихъ цѣлей. Изъ вышеизложеннаго содержанія примѣчанія 3 къ ст. 262 пол. туркест., слѣдуетъ заключить: 1) что на пріобрѣтеніе

обрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ туркестанскомъ краѣ товариществами или обществами, соотвѣтствующему по составу своему правилу, изложенному въ 262 ст. пол. туркест., необходимо, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такого пріобрѣтенія, разрѣшеніе, по ходатайству сихъ товариществъ и обществъ, предъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, согласно его заключенію, военнаго министра, по соглашенію съ министромъ торговли и промышленности, а безъ этого разрѣшенія не можетъ состояться означенное пріобрѣтеніе, а слѣдовательно и самая сдѣлка по этому предмету, какъ не отвѣчающая законнымъ условіямъ, неподлежитъ утвержденію; 2) что самый порядокъ разрѣшенія обществамъ и товариществамъ, не соотвѣтствующимъ по своему составу требованіямъ 262 ст. пол. туркест., пріобрѣтенія недвижимости въ туркестанскомъ краѣ, требующій особаго, на каждый случай такого пріобрѣтенія, испрошенія чрезъ совѣтъ министровъ, Высочайшаго соизволенія, указываетъ на то, что пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ туркестанскомъ краѣ этого рода товариществами и обществами составляетъ исключеніе изъ общаго правила, указаннаго въ ст. 262 туркестанскаго положенія и что слѣдовательно эти товарищества и общества не могутъ почитаться пользующимися правами, превышающими права товариществъ и обществъ, соотвѣтствующихъ, по составу своему, требованіямъ 262 ст. пол. туркест. на пріобрѣтеніе недвижимости въ туркестанскомъ краѣ только на основаніи одного лишь указанія въ ихъ уставахъ на право ихъ, въ опредѣленныхъ въ тѣхъ уставахъ предѣлахъ, на пріобрѣтеніе ими недвижимости въ туркестанскомъ краѣ. Каждый отдѣльный случай пріобрѣтенія недвижимости этого рода обществами и товариществами требуетъ обсужденія вопроса о томъ: необходимо ли, для достиженія цѣлей общества или товариществами пріобрѣтеніе, данной недвижимости и соотвѣтствуетъ ли пріобрѣтеніе ея этимъ цѣлямъ, безъ чего сдѣлка о пріобрѣтеніи недвижимости въ туркестанскомъ краѣ не можетъ быть признана законной.

Вслѣдствіе сего для утвержденія сдѣлокъ по пріобрѣтенію недвижимостей въ туркестанскомъ краѣ товариществами и обществами того и другого рода, исправляющіе должность старшихъ нотаріусовъ округа ташкентской судебной палаты должны убѣдиться въ томъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пріобрѣтенія недвижимости въ туркестанскомъ краѣ, порядокъ, установленный для сего по отношенію къ тому или другому роду обществъ или товариществъ, пріобрѣтающихъ недвижимость, обществомъ или товариществомъ исполненъ, а для этого неизбѣжно требовать представленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ удостовѣренія въ исполненіи законнаго, по сему пріобрѣтенію, порядка.

На основаніи изложенныхъ соображеній правительствующій сенатъ, по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что исправляющіе должность старшихъ нотаріусовъ въ округѣ ташкенской судебной палаты, по силѣ примѣчанія 3 къ ст. 262 пол. туркест., обязаны требовать спеціальнаго, по каждой отдѣльной сдѣлкѣ о пріобрѣтеніи недвижимаго имущества въ туркестанскомъ краѣ, какъ обществами и товариществами, соотвѣтствующими по составу своему 262 ст. пол. туркест., такъ и обществами, не удовлетворяющими этому условію, удостовѣренія о разрѣшеніи совершающему сдѣлку обществу или товариществу, въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ для сего рода обществъ или товариществъ, на пріобрѣтеніе данной недвижимости.

16.—1910 г о д а м а я 3 д н я. По внесенному первоприсутствующимъ вопросу о томъ: *обязаны ли русскія судебныя мѣста постановлять приговоры по совокупности съ преступными дѣяніями, за которыя осужденный понесъ наказаніе по приговору иностранныхъ судовъ.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. ф о н ъ-Р е з о н ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. А. Г о р е м ы к и н ъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора правительствующій сенатъ находитъ, что, согласно 84, 86 и 10 ст. св. осн. гос. зак., И м п е р і я Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ; никакой новый законъ не можетъ воспріять силу безъ утвержденія Государемъ Императоромъ; власть управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Государю Императору въ предѣлахъ всего государства россійскаго; въ управленіи верховномъ власть

Его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется отъ него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ его именемъ и по его повелѣніямъ. Соображеніе этихъ положеній приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что въ предѣлахъ Россійской имперіи могутъ имѣть силу лишь постановленія и распоряженія тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыя дѣйствуютъ по повелѣнію Государя Императора и на основаніи утвержденныхъ имъ законовъ. Поэтому, въ виду приведенныхъ правилъ, не можетъ имѣть силы въ предѣлахъ Россіи приговоръ иностраннаго уголовнаго суда, присуждающій подсудимаго къ наказанію, такъ какъ: а) приговоръ постановленъ не мѣстомъ и лицомъ, которымъ судебная власть ввѣрена Государемъ Императоромъ, а иностраннымъ судомъ, дѣйствующимъ не его именемъ и не по его повѣліямъ (рѣш. гражд. касс д-та 1888 г. № 58 и 1907 г. № 13); б) приговоръ опредѣляетъ наказаніе по закону, изданному не въ порядкѣ, установленномъ 84 и 86 ст. ст. св. осн. зак., и, слѣдовательно, не примѣнимому въ Россіи (рѣш. уг. касс. д-та 1888 г. № 21 и 1892 г. № 36). Ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ уставѣ о наказаніяхъ, ни, наконецъ, въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не установлено никакихъ исключеній изъ общихъ правилъ о необязательности въ Россіи приговоровъ иностранныхъ судовъ. Уголовное же уложеніе признаетъ обязательность ихъ въ томъ отношеніи, что учинившій преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи не подлежитъ отвѣтственности по сему уложенію, если осужденный полностью отбылъ наказаніе по приговору иностраннаго суда (3 ч. 1 ч. 10 ст.), а если отбылъ часть, то наказаніе смягчается на основаніяхъ 53 ст. установленныхъ (2 ч. 10 ст.) причемъ, разумѣется, эти правила не имѣютъ покаобщаго значенія, а относятся лишь къ преступнымъ дѣяніямъ, въ отношеніи коихъ уголовное уложеніе введено въ дѣйствіе. Затѣмъ, правительствующій сенатъ установилъ, что русскіе суды обязаны принять въ соображеніе приговоры иностранныхъ судовъ для установленія, по 22 ст. уст. уг. суд., дѣйствительной судимости даннаго лица за то именно, совершенное въ иностранномъ государствѣ дѣяніе, по поводу коего возбуждается противъ него преслѣдованіе въ Россіи (рѣш. уг. касс. д-та 1892 г. № 36). Далѣе обязательность въ Россіи приговоровъ иностранныхъ судовъ не идетъ, и можетъ быть распространена за этими предѣлами не иначе, какъ актомъ Россійской верховной власти, т. е. изданнымъ, согласно 84 и 86 ст. св. основ. гос. зак., закономъ или заключеннымъ съ иностранными государствами договоромъ. Примѣняя эти общія соображенія къ тому спеціальному вопросу, который подлежитъ обсужденію по настоящему дѣлу, т. е. къ вопросу о томъ: обязаны ли русскія судебныя мѣста постановлять приговоры по совокупности съ преступными дѣяніями, за которыя осужденный понесъ наказаніе по приговору иностранныхъ судовъ, правительствующій сенатъ находитъ, что постановленіе приговора по совокупности съ другимъ приговоромъ, по которому осужденный уже отбылъ наказаніе, предполагаетъ обязательность для суда и сего послѣдняго приговора, между тѣмъ приговоръ иностраннаго суда, въ виду приведенныхъ соображеній, не подлежитъ исполненію въ предѣлахъ Россіи и является обязательнымъ для русскаго суда лишь въ отношеніи дѣйствительной судимости обвиняемаго, если въ Россіи возбуждено противъ него преслѣдованіе за то, именно, совершенное за границею дѣяніе, по поводу коего онъ уже судился въ иностранномъ государствѣ. Относительно же преступнаго дѣянія, учиненнаго въ Россіи: приговоръ иностраннаго суда никакого значенія не имѣетъ, и поэтому видъ и размѣръ наказанія, опредѣленнаго такимъ приговоромъ, никогда не могутъ быть приняты русскимъ судомъ въ соображеніе, когда вопросъ идетъ объ отвѣтственности подсудимаго за преступное дѣяніе, совершенное въ границахъ Россіи, за которое онъ долженъ подлежать наказанію исключительно по отечественному закону. Слѣдовательно русскія судебныя мѣста не только не обязаны, но и лишены права постановлять приговоры по совокупности съ преступными дѣяніями, за которыя осужденный понесъ наказаніе по приговору иностранныхъ судовъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать что вопросъ разрѣшается отрицательно.

17.—1910 года мая 3 го дня. *По вопросу о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ варшавскаго военнаго округа и виленскою судебною палатою пререканія о подсудности дѣла по обвиненію прапорщика въ отставкѣ Якова Миллера въ убійствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ С. А. Лопухинъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Командующій войсками варшавскаго военнаго округа, вслѣдствіе возникшаго съ виленскою судебною палатою пререканія о подсудности дѣла о прапорщикѣ въ отставкѣ Яковѣ Миллерѣ, обвиняемомъ въ умышленномъ убійствѣ (1 ч. 1455 ст. ул. о нак.), представилъ военному министру подлинное, по означенному дѣлу производство вмѣстѣ съ перепискою, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ: 3 іюня 1906 г. въ гор. Бѣлостокѣ, во время происходившихъ тамъ еврейскихъ погромовъ, прикомандированнымъ къ 61 пѣхотному владимирскому полку прапорщикомъ, Яковомъ Миллеромъ, была смертельно ранена въ гостинницѣ «Викторія» дочь мѣщанина Анна Рубиновская, которая 6 того же іюня отъ полученной раны и умерла. По сему поводу судебнымъ слѣдователемъ Гродненскаго окружнаго суда, 1 участка, Бѣлостокскаго уѣзда, было произведено предварительное слѣдствіе, при-чемъ, во время производства этого слѣдствія, прапорщикъ Миллеръ 3 ноября 1906 г. былъ уволенъ въ отставку.

Военный прокуроръ варшавскаго военно-окружнаго суда, на заключеніе коего поступило означенное слѣдствіе, по окончаніи его нашелъ, что дѣяніе прапорщика Миллера является общеуголовнымъ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 1 ч. 1455 ст. улож. о нак., а потому Миллеръ, какъ уволенный въ отставку, долженъ быть судимъ на точномъ основаніи ст. 248 воен. суд. уст., судомъ гражданскаго вѣдомства. Однако, прокурорскій надзоръ гродненскаго окружнаго суда, не соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ военнаго прокурора, съ своей стороны, призналъ, что прапорщикъ Миллеръ учинилъ приписываемое ему преступное дѣяніе на почвѣ нарушенія обязанностей военной службы, проявившагося въ употребленіи оружія безъ крайней въ томъ необходимости и что вслѣдствіе сего дѣяніе это является подсудимымъ военному суду. Означенное разногласіе было разрѣшено виленской судебной палатой, утвердившей, опредѣленіемъ отъ 17 апрѣля 1909 г., заключеніе прокурорскаго надзора гродненскаго окружного суда. Поступившее, вслѣдствіе сего, вторично къ военному прокурору варшавскаго военно-окружнаго суда настоящее дѣло было названнымъ прокуроромъ возвращено на дополненіе, послѣ чего вновь обращено къ гражданской подсудности въ виду того, что дополнительныя показанія двухъ свидѣтелей (подполковника, владимірскаго полка, Буковскаго и капитана того же полка Григора) устанавливали, что прапорщикъ Миллеръ, при совершеніи приписываемаго ему преступленія, въ составѣ 5 роты вышеупомянутаго полка, вызванной для поддержанія порядка въ городѣ, не находился и вообще ни въ какой служебный нарядъ назначенъ не былъ, никакихъ служебныхъ порученій ему не давалось, а находился онъ въ городѣ, какъ частное лицо и въ гостинницу «Викторія» пришелъ по своимъ частнымъ дѣламъ. Съ приведеннымъ заключеніемъ военно-прокурорскаго надзора прокурорскій надзоръ гродненскаго окружнаго суда вновь не согласился, при чемъ, въ заключеніи своемъ высказалъ, что показаніями цѣлого ряда свидѣтелей, очевидцевъ происшествія, на первыхъ же норахъ разслѣдованія было установлено, что 3 іюня 1906 г., во время усмиренія военной силой происходившихъ въ гор. Бѣлостокѣ безпорядковъ, прапорщикъ Миллеръ въ караульной формѣ направился въ гостиницу «Викторія» съ вооруженной командой нижнихъ чиновъ, составлявшихъ патруль, намѣренъ былъ произвести тамъ обыскъ въ предположеніи, что изъ гостиницы стрѣляли, и для разсѣянія скопища произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера. Кромѣ того разслѣдованіями какъ блажайшаго начальства прапорщика Миллера, такъ и спеціально командированнаго для этой цѣли генералъ-маіора Фаленберга совершенно опредѣленно установлено, что во время убійства Рубиновской, прапорщикъ Миллеръ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей состоялъ нарядѣ при 5 ротѣ Владимірскаго полка. Что касается показаній подполковника Буковскаго и капитана Григора, противорѣчащихъ добытымъ при разслѣдованіи даннымъ, то свидѣтель Буковскій даетъ показаніе не въ категорической формѣ, съ оговоркой «насколько знаю», указывающей, что онъ не ручается за точность своего

показанія, показаніе же капитана Григора, командира 5 роты владимірскаго полка, о томъ, что прапорщикъ Миллеръ у него въ ротѣ не состоялъ и никакихъ приказаній онъ Миллеру не давалъ, идетъ въ разрѣзъ со всѣми установленными слѣдствіемъ обстоятельствами дѣла и прочиворѣчитъ показанію самого же Григора, данному при дознаніи. Но если бы даже и допустить, что Миллеръ при совершеніи приписываемаго ему преступленія не состоялъ въ служебномъ нарядѣ, то и въ такомъ случаѣ всѣ дѣйствія Миллера въ гостиницѣ «Викторія» являлись соединенными съ нарушеніемъ обязанностей военной службы.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ прокурорскій надзоръ гродненскаго окружнаго суда высказался за передачу настоящаго дѣла на разсмотрѣніе варшавскаго военно-окружнаго суда.

Виленская судебная палата, опредѣленіемъ 11 декабря минувшаго, 1909 г., вновь утвердила приведенное заключеніе прокурорскаго надзора гродненскаго окружнаго суда. Съ своей стороны, оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи о неподсудности настоящаго дѣла военному суду, военный прокуроръ варшавскаго военно окружного суда препроводилъ это дѣло къ начальнику 16 пѣхотной дивизіи, а послѣдній, раздѣляя приведенное мнѣніе военнаго прокурора, направилъ дѣло по командѣ къ командующему войсками варшавскаго военнаго округа, отъ котораго оно, на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., и поступило, какъ выше сказано, къ военному министру.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, военный министръ, съ своей стороны, находитъ, что обстоятельствомъ, имѣющимъ рѣшающее значеніе для опредѣленія подсудности этого дѣла, является служебное положеніе обвиняемаго въ день совершенія приписываемаго ему преступленія (3 іюня), каковое обстоятельство полнѣе всего разъясняется показаніями лишь двухъ свидѣтелей по дѣлу, офицеровъ того же 61 пѣхотнаго владимірскаго полка, въ которомъ состоялъ на службѣ и прапорщикъ Миллеръ. Одинъ изъ нихъ, подполковникъ Буковскій, свидѣтельствуетъ, что 5 рота владимірскаго полка была наряжена и прибыла въ городъ въ распоряженіе его, подполковника Буковскаго, какъ начальника южнаго раіона, на случай возникновенія въ городѣ безпорядковъ. Насколько онъ знаетъ, прапорщикъ Миллеръ 3 іюня не былъ назначенъ въ 5 роту въ качествѣ младшаго офицера, прибывъ съ ней въ городъ произвольно. Самое происшествіе (пораненіе Руонновской) произошло не въ томъ раіонѣ, который былъ ввѣренъ ему, свидѣтелю, и въ который была наряжена 5 рота, почему свидѣтель не производилъ даже и разслѣдованія этого происшествія. Прапорщикъ Миллеръ, при задержаніи его послѣ происшествія, оказался въ сильно нетрезвомъ состояніи.

Другой изъ свидѣтелей офицеровъ, командиръ 5 роты 61 пѣхотнаго владимірскаго полка, капитанъ Григоръ, удостовѣрилъ, что 3 іюня его рота была назначена въ городъ для поддержанія порядка. Прапорщикъ Миллеръ не состоялъ на службѣ въ ротѣ свидѣтеля, а равно не былъ никѣмъ изъ начальствующихъ лицъ назначенъ въ нее и 3 іюня, а лишь, встрѣтивъ въ этотъ день капитана Григора, ведшаго свою роту въ городъ, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ, при чемъ онъ, свидѣтель, шелъ съ Миллеромъ, какъ со знакомымъ офицеромъ, а отнюдь не какъ съ подчиненнымъ ему младшимъ офицеромъ ввѣренной ему роты. По прибытіи въ городъ свидѣтель поставилъ свою роту во дворѣ одного дома, выставивъ для охраны ея часовыхъ, и никакихъ приказаній прапорщику Миллеру не давалъ. Пробывъ нѣкоторое время въ кондитерской, находившейся въ томъ же домѣ, гдѣ была расположена и рота свидѣтеля, капитанъ Григоръ среди другихъ офицеровъ, бывшихъ въ этой кондитерской, видѣлъ и Миллера. Послѣдній въ этотъ день былъ слегка въ нетрезвомъ состояніи. Спустя нѣсколько дней послѣ 3 іюня прапорщикъ Миллеръ разсказывалъ свидѣтелю, что 3 іюня онъ направился въ гостиницу «Викторія» въ номеръ какой-то дѣвицы и у этой гостиницы ему показалось, что кто-то изъ евреевъ сдѣлалъ движеніе стрѣлять, почему онъ выстрѣлилъ у входа гостиницы безъ опредѣленной цѣли и больше не стрѣлялъ. Два свидѣтеля: поручикъ 64 пѣхотнаго казанскаго полка Ивановъ и прапорщикъ того же полка Соколовъ видѣли прапорщика Миллера около гостиницы «Викторія» вмѣстѣ съ тремя нижними чинами, причемъ послѣдніе, по показанію Соколова, были или казанскаго или стрѣлковаго (слѣдовательно, не владимірскаго) полка. Онъ, свидѣтель Соколовъ, видѣлъ, что стоявшій, около гостиницы Миллеръ махнулъ рукой и потащилъ въ гостиницу шедшихъ этихъ трехъ солдатъ, видимо составлявшихъ патруль. Къ сему свидѣтель Соколовъ добавилъ, что съ Миллеромъ онъ былъ вмѣстѣ уже послѣ раздавшагося въ гостиницѣ «Викторія» выстрѣла, и что упомянутые три солдата вошли

въ гостиницу также уже послѣ выстрѣла. Что касается фактическихъ данныхъ настоящаго дѣла, то онѣ съ достаточной опредѣленностью устанавливаются согласными между собой показаніями ряда свидѣтелей—очевидцевъ. Такъ, крестьянинъ Доста, служащій гостиницы «Викторія», а также купецъ Чеховскій, городовой Кишкель, мѣщанинъ Фридляндъ, купецъ Мельниковъ и другіе показали, что, стоя около гостиницы «Викторія», видѣли, какъ по улицѣ къ нимъ подходилъ вышедшій изъ Бара (ресторанъ) офицеръ владимірскаго полка (въ красной фуражкѣ) одинъ, безъ солдатъ. Офицеръ этотъ, оказавшійся прапорщикомъ Миллеромъ, былъ сильно нетрезвъ, придирался къ прохожимъ и къ проходившимъ солдатамъ. Затѣмъ офицеръ вошелъ въ гостиницу, гдѣ произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера, ранившій Рубиновскую. Наконецъ, изъ рапорта генералъ-маіора Фалленберга за № 73, о результатахъ произведеннаго имъ по настоящему дѣлу разслѣдованія, между прочимъ, усматривается, что прапорщикъ Миллеръ 3 іюня находился въ Бѣлостокѣ по собственной надобности и что онъ въ этотъ день отправился осматривать посты и патрули по собственной инициативѣ. Самъ обвиняемый объяснилъ, что, провѣряя дозоры и посты, онъ замѣтилъ около гостинницы «Викторія» толпу евреевъ и, желая ихъ разогнать, произвелъ одинъ выстрѣлъ изъ револьвера въ мостовую, а потомъ хотѣлъ зайти въ гостинницу съ двумя солдатами казанскаго полка, ему неизвѣстными, и двумя офицерами того же полка, но остановился на лѣстницѣ, гдѣ ему сообщили, что въ гостиницѣ были произведены два выстрѣла. Входя въ оцѣнку вышеприведенныхъ данныхъ слѣдственнаго производства, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, необходимо, по его, военнаго министра, мнѣнію, признать: 1) что 3 іюня 1906 г., во время происходившихъ въ г. Бѣлостокѣ уличныхъ безпорядковъ (погрома), для поддержанія порядка въ названномъ городѣ была, между прочимъ, наряжена 5 рота 61 пѣхотнаго владимірскаго полка; 2) что обвиняемый по настоящему дѣлу прапорщикъ запаса Миллеръ, служившій въ означенномъ пѣхотномъ полку, не состоялъ, однако, на службѣ въ 5 ротѣ этого полка и не былъ назначенъ въ эту роту, хотя бы временно, въ указанный день 3 іюня; 3) что въ тотъ же день, 3 іюня, прапорщикъ Миллеръ не состоялъ вообще въ какомъ бы то ни было служебномъ отъ полка нарядѣ и прибылъ въ г. Бѣлостокъ по собственной инициативѣ и желанію; 4) что гостиница «Викторія», въ которой имѣло мѣсто настоящее происшествіе, находилась внѣ того района, въ который была назначена 5 рота 61 пѣхотнаго полка, и въ которомъ, слѣдовательно, прапорщикъ Миллеръ могъ почитать себя кѣмъ-либо изъ своихъ начальниковъ уполномоченнымъ на какія-либо, даже добровольныя съ его стороны, служебныя распоряженія: 5) что трое нижнихъ чиновъ, съ которыми уже послѣ выстрѣла въ гостиницѣ «Викторія» нѣкоторые свидѣтели видѣли прапорщика Миллера у этой гостинницы, не принадлежали къ числу нижнихъ чиновъ того 61 пѣхотнаго полка, въ которомъ состоялъ на службѣ обвиняемый; 6) что заявленіе обвиняемаго о производившейся имъ 3 іюня повѣркѣ дозоровъ и постовъ, безъ подробнаго указанія, какихъ именно, гдѣ и по чьему приказанію или порученію, само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ того, что во время совершенія приписываемаго ему преступленія онъ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей; 7) что, по объясненію самого обвиняемаго, не заинтересованнаго, несомнѣнно, въ преуменьшеніи тѣхъ поводовъ, которые вызвали съ его стороны дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ по толпѣ евреевъ, стоявшихъ у гостинницы «Викторія», онъ, обвиняемый, желалъ только это толпу «разогнать»; 8) что, въ виду изложеннаго, указанное дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ не можетъ быть сочтено за дѣйствіе, учиненное обвиняемымъ на почвѣ нарушенія имъ обязанностей военной службы; 9) что указаніе прокурорскаго надзора гродненскаго окружнаго суда на то, что если обвиняемый и не состоялъ при совершеніи приписываемаго ему преступленія въ служебномъ нарядѣ, то всѣ дѣйствія его все-таки «были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы», нельзя признать правильнымъ, такъ какъ ст. 248 воен. суд. уст. (кн. XXIV св. воен. пост. 1869 г., изд. 3), опредѣляющая подсудность военному суду воинскихъ чиновъ по увольненіи ихъ въ отставку, подъ преступными дѣяніями, соединенными съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, имѣетъ въ виду лишь тѣ преступныя дѣянія, кои занесены въ воинскій уставъ о наказаніяхъ (кн. XXII св. воен. пост. 1869 г., изд. 3), преступное же дѣяніе, инкриминируемое прапорщику Миллеру, въ виду всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ, не можетъ почитаться однимъ изъ таковыхъ, а должно квалифицироваться, какъ преступленіе обще-уголовное, предусмотрѣнное 1455 ст. улож. наказ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что превышеніе власти, предусмотрѣнное

141 ст. воинск. уст. о нак. (св. воен. пост. 1869 г. кн. XXII, изд. 3), возможно только при томъ условіи, когда военнослужащій, уполномоченный закономъ или начальствомъ на какія-либо дѣйствія, при совершеніи оныхъ, выйдетъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему правъ (рѣш. главн. военнаго суда 1895 г. № 64, 1898 г. № 22), и что, какъ видно изъ вышеизложеннаго, прапорщикъ Миллеръ въ день 3 іюня 1906 года ни на какія служебныя дѣйствія по прекращенію безпорядковъ въ г. Бѣлостокѣ уполномоченъ не былъ, онъ, военный министръ, съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военнаго начальства, не можетъ усматривать въ учиненномъ прапорщикомъ Миллеромъ преступномъ дѣяніи признаковъ превышенія власти или какого-либо другого нарушенія обязанностей военной службы.

Признавая, вслѣдствіе сего, что настоящее дѣло, на точномъ основаніи ст. 248 воен. суд. уст. и соотвѣтствующей ей 220 ст. уст. угол. суд., является подсуднымъ угол. суду не военнаго, а гражданскаго вѣдомства, онъ, военный министръ, и представляетъ вмѣстѣ съ дѣломъ и перепиской правительствующему сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ симъ опредѣленія виленской судебной палаты отъ 11 декабря минувшаго 1909 года и о направленіи дѣла въ установленномъ порядкѣ подсудности.

Общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, вполнѣ соглашаясь съ вышеприведеннымъ заключеніемъ военнаго министра, по выслушаніи заключенія пом. обяз. товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подсуднымъ гражданскимъ судебнымъ установленіямъ.

18. — 1910 года мая 3-го дня. *По внесенному первоприсутствующимъ вопросу о томъ: предоставляетъ ли городу Грозному право собственности на землю подъ его поселеніемъ и на выгонъ, всего въ количествѣ 3272 дес., на лѣвомъ берегу р. Сунжи, положеніе о городѣ Грозномъ, утвержденное бывшимъ намѣстникомъ кавказскимъ 6 ноября 1870 г. (п.п. 3 и 13) въ связи съ послѣдовавшимъ распоряженіемъ того же намѣстника объ отводѣ вышеозначенныхъ земель городу Грозному изъ состава земель, Высочайше пожалованныхъ терскому казачьему войску 14 февраля 1845 г.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в е к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Б а н и х ъ; заключеніе давалъ пом. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Е р м о н с к і й.

Обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ для возбужденія означеннаго вопроса, состоятъ въ слѣдующемъ: Въ 1869 г. возникъ вопросъ объ образованіи города Грознаго вмѣсто крѣпости Грозной, расположенной на правой и лѣвой сторонахъ рѣки Сунжи, гдѣ по лѣвой сторонѣ находятся земли терскаго казачьяго войска, а по правой — казенныя земли. Образованною для сего комиссіею, между прочимъ, предположено было для будущаго города отвести изъ казачьихъ портовыхъ земель 3272 дес., частью (96 д.) уже находящаяся подъ крѣпостію, причемъ грозненское станичное общество терскихъ казаковъ выразило свое согласіе на этотъ отводъ съ тѣмъ, чтобы равное количество земли было отведено войску изъ казенныхъ земель, а мѣстное военное начальство предоставило эту землю въ пользованіе будущаго города. 30 декабря 1869 г. послѣдовалъ Высочайшій именной указъ о преобразованіи административныхъ учрежденій въ кубанской и терской областяхъ, и повелѣно было, между прочимъ, крѣпость Грозную переименовать въ городъ (полн. собр. зак. № 47847), а 6 ноября 1870 г. послѣдовало утвержденное Его Императорскимъ Высочествомъ намѣстникомъ кавказскимъ, по Высочайше предоставленной Его Высочеству власти, положеніе о городѣ Грозномъ (полн. собр. зак. № 48877). По этому положенію городъ Грозный учреждается на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существовала крѣпость (отд. I). По ст. 3 учрежденному городу, для устройства въ чертѣ его разныхъ правительственныхъ, общественныхъ, торговыхъ и всѣхъ вообще частныхъ домовъ и заведеній, а также для выгоновъ, отводится въ собственность, по усмотрѣнію намѣстника кавказскаго, достаточное количество земли, и по ст. 13 земля, отведенная въ городѣ, поступаетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, къ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ и сословій или безплатно, или за извѣстную плату. 1 января 1871 г. крѣпость Грозная объявлена городомъ. Засимъ, какъ усматривается изъ приложенныхъ къ дѣлу документовъ, изъ предположенной къ отводу городу Грозному земли, въ количествѣ 7184 десятинъ, по правой сторонѣ рѣки Сунжи изъ казенной земли, согласно Высочайшему утвержденію 30 августа 1870 г. для

города отведено 4008 десятинъ, и въ 1871 г. участокъ этотъ формально отмежеванъ. Остальная земля изъ станичныхъ юртовыхъ земель терскаго казачьяго войска, въ количествѣ 3272 десятинъ, оставалась въ фактическомъ владѣніи города, а взамѣнъ ея предполагавшійся отводъ казенныхъ земель казачьему войску не состоялся и понынѣ. Въ 1875 г. по постановленію военнаго совѣта 17 сентября, распоряженіе терскаго войскового начальства объ отводѣ городу Грозному 3272 десятинъ казачьихъ земель было отмѣнено. Между тѣмъ общественное управленіе гор. Грознаго этою отведенною землею распорядилось на основаніи 13 ст. положенія, отдавъ эти земли частью въ собственность другимъ лицамъ и воспользовавшись выгонною землею какъ собственною. 21 декабря 1900 г. повѣренный гор. Грознаго предъявилъ во владикавказскомъ окружномъ судѣ къ терскому казачьему войску, въ лицѣ терскаго областнаго управленія, искъ о признаніи за городомъ Грознымъ права собственности на 3272 дес. плановой и выгонной земли на лѣвой сторонѣ Сунжи, основывая таковой, между прочимъ, на томъ, что по закону 30 декабря 1869 г. объ учрежденіи гор. Грознаго и положенію объ этомъ городѣ 6 ноября 1870 г., именно 1 п. этого положенія, намѣстнику кавказскому было предоставлено право, по усмотрѣнію самого намѣстника, отвести въ собственность учрежденнаго города достаточное количество земли, въ силу чего намѣстникъ утвердилъ то надѣленіе гор. Грознаго землею, которое состоялось при самомъ его учрежденіи, а въ составъ этой земли вошла и спорная.

Разсмотрѣвъ изложенное, въ предѣлахъ поставленнаго вопроса, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, находитъ: права собственности на недвижимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы не иначе, какъ способами, въ законахъ гражданскихъ опредѣленными (ст. 420 и 699 т. X ч. I). Правило это въ частности относится и къ городамъ, на основаніи прилож. къ ст. 20 (ст. 29 примѣч.), т. II св. зак. изд. 1892 г. общ. учр. губ. разд. I учредительный актъ города Грознаго ни въ ст. 2, ни въ ст. 13 не содержитъ въ себѣ указанія объ отводѣ казачьихъ земель въ собственность городу и изъ буквальнаго выраженія объ отводѣ гор. Грозному въ собственность, по усмотрѣнію намѣстника кавказскаго, земли въ достаточномъ количествѣ никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы такое право простиралось на всякаго рода земли. Такъ какъ въ лицѣ бывшаго кавказскаго намѣстника была сосредоточена высшая распорядительная власть, а не законодательная (ст. 7, 8 и 9 учр. упр. кавк. и закавк. края, т. II св. зак. изд. 1876 г., рѣш. общ. собр. 1906 г. № 5), то распоряженіе объ отводѣ казачьихъ земель въ собственность городу должно имѣть основаніе либо въ общихъ гражданскихъ законахъ, либо входить въ предѣлы компетенціи его власти по спеціальному закону. По дѣйствующимъ законамъ гражданскимъ, согласно точному смыслу 515 ст. т. X ч. I, закона 10 ноября 1871 г. и прил. къ ст. 689 п. 5 т. IX св. зак., изд. 1899 г., соотвѣтствующаго 522 ст. того же тома по пр. 1868 г., городамъ могутъ быть отводимы лишь свободныя казенныя земли; въ отношеніи же земель, не принадлежащихъ казнѣ и находящихся на правѣ собственности у другихъ лицъ и учрежденій, фактъ нахожденія этихъ земель въ городѣ, или входящихъ въ его черту, не устанавливаетъ права собственности и распоряженія этими землями города, а для сего необходимо или пріобрѣтеніе ихъ по взаимному съ собственниками соглашенію, или переходъ ихъ городу въ порядкѣ, указанномъ ст. 575, 576 и слѣд. т. X ч. I (рѣш. общ. собр. 1-го и кассац. д—товъ 1899 г. № 4, 1908 г. № 27 и граж. кассац. д—та 1879 г. № 195). Казачьи земли, какъ это категорически разъяснено въ опредѣленіяхъ 1-го общаго собранія 26 апрѣля 1896 г. и 28 ноября 1897 г. № 164, не относятся къ числу имуществъ казенныхъ и государственныхъ, а составляютъ собственность тѣхъ войскъ, коимъ они Высочайше пожалованы, и фактъ нахожденія города на тѣхъ земляхъ и пользованіе ими не устанавливаютъ права собственности городовъ на эти земли. По силѣ Высочайше утвержденныхъ 14 февраля 1845 г. и 13 мая 1853 г. положеній о казачьихъ линейныхъ войскахъ, распространенныхъ на Терскія казачьи войска согласно именному Высочайшему указу 19 ноября 1860 г., и Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. мнѣнія государственнаго совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, земли, отведенныя Терскому казачьему войску какъ для надѣла станицъ, такъ и запасныя, являются неприкосновенною собственностью войска и служатъ лишь для надобностей войска (150 и 151 ст. полож. о кавк. лин. войскѣ; ст. 2, 22, 38 и 68 полож. о разм. кавк. лин. войска; ст. 7 и 20 Высочайше утв. 21 апрѣля 1869 г. мн. госуд. совѣта). При такомъ значеніи правъ собствен-

ности на Высочайше пожалованные Терскому войску земли, изъятіе такихъ земель и передача ихъ въ собственность городу Грозному путемъ отвода, очевидно, могло послѣдовать такимъ же порядкомъ, какимъ земли пожалованы войску. Положеніе о городѣ Грозномъ объ отводѣ земли въ собственность и засимъ распоряженіе имъ этими землями не содержитъ въ себѣ ни опредѣленія того, какія именно земли надлежало отнести городу, ни способъ такого отвода. Спеціальнаго закона объ отводѣ казачьихъ земель въ собственность городу, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто по отношенію къ казенной землѣ (Высочайше утв. межевая карта 30 августа 1870 г.), не послѣдовало. Засимъ не послѣдовало никакого постановленія объ отчужденіи казачьей земли ни въ кавказскомъ комитетѣ (ст. 202 т. I ч. 2 св. зак., по прод. 1869 г.), ни въ военномъ совѣтѣ (ст. 62, 63 и 79 св. воен. пост., изд. 1869 г.), ни въ правительствующемъ сенатѣ (ст. 202 прим. т. 1 ч. 2, по прод. 1876 г.). При наличности такихъ данныхъ одинъ фактъ отвода части казачьихъ земель по распоряженію кавказскаго намѣстника, въ связи съ положеніемъ о городѣ Грозномъ, не можетъ представить сему городу правъ собственности на 3272 дес. земли, принадлежащихъ, въ силу Высочайшаго пожалованія 14 февраля 1845 г., Терскому казачьему войску въ томъ смыслѣ, въ какомъ это установлено 420 и 699 ст. т. X ч. I зак. гражд.

По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

19.—1910 года февраля 8-го дня. *По предложеннымъ оберъ-прокуроромъ, вопросамъ о правѣ нотаріусовъ взимать денежное вознагражденіе за совершеніе отдѣльныхъ предусматриваемыхъ въ законѣ, дѣйствій при протестѣ векселей и по поводу сего протеста, а равно о размѣрѣ упомянутаго вознагражденія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Вильсонъ, заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарищъ оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

По имѣющимся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніямъ примѣненіе Высочайше утвержденной 27 іюня 1867 г. временной таксы вознагражденія нотаріусовъ, послѣ введенія въ дѣйствіе устава о векселяхъ изд. 1903 г., создало на практикѣ нѣкоторыя затрудненія, вызванныя, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что новый вексельный уставъ ввелъ въ обрядъ совершенія протеста векселей нотаріальныя дѣйствія, прежнему вексельному уставу не извѣстныя и нотаріальной таксой не предусмотрѣнныя: именно вексельный уставъ изд. 1903 г. ст. 68—72, въ порядкѣ протеста векселей, устанавливаетъ слѣдующія нотаріальныя дѣйствія: предъявленіе требованія о платежѣ векселедателю и особому плательщику, совершенія протеста векселя учиненіемъ о семъ записи въ реестрѣ и отмѣтки на векселѣ, одновременное съ совершеніемъ протеста письменное извѣщеніе отвѣтственныхъ по векселю лицъ, составленіе акта о протестѣ векселя и внесеніе такого акта въ особую книгу; причемъ новыми, сравнительно съ прежнимъ уставомъ, дѣйствіями являются—посылка письменнаго извѣщенія отвѣтственнымъ по векселю лицамъ и внесеніе акта о протестѣ въ особую книгу. Между тѣмъ измѣненія или дополненія нотаріальной таксы въ соотвѣтствіи съ указанными дѣйствіями по протесту векселей, въ законодательномъ порядкѣ (ст. 209 полож. о нотар. части) не послѣдовало, и въ настоящее время опредѣленіе платы нотаріусамъ за протестъ векселей, при отсутствіи добровольнаго по этому предмету съ нотаріусами соглашенія (ст. 208 полож. о нотар. части), производится примѣнительно къ существующей таксѣ. Вслѣдствіе сего, среди нотаріусовъ и въ судебныхъ мѣстахъ обнаруживается большое разнообразіе въ сужденіяхъ какъ по вопросу о самомъ правѣ нотаріусовъ на особое вознагражденіе за то или другое изъ вышеуказанныхъ дѣйствій, такъ и по вопросу о порядкѣ исчисленія этого вознагражденія, причемъ нѣкоторые нотаріусы никакихъ дополнительныхъ сборовъ за протестъ векселей не начисляютъ, ограничиваясь вознагражденіемъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 2 таксы; напротивъ, другіе нотаріусы отказываются таксировать этою платою всѣ дѣйствія по протесту въ совокупности и, сверхъ вознагражденія по ст. 2 таксы, требуютъ особой дополнительной платы за составленіе акта о протестѣ примѣнительно къ ст. 1 таксы, за

внесеніе этого акта въ особую книгу примѣнительно къ ст. 9 таксы и за каждое извѣщеніе отвѣтственныхъ по векселю лицъ, примѣнительно къ ст. 11 или 14 таксы. Вопросы, связанные съ примѣненіемъ дѣйствующей таксы къ опредѣленію вознагражденія нотаріусовъ за совершаемый ими въ порядкѣ новаго вексельнаго устава протестъ векселей, восходили на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ и получали неодинаковое разрѣшеніе. Независимо отъ сего, какъ видно изъ отношенія министра финансовъ къ министру юстиціи, въ практикѣ государственнаго банка возникаютъ недоразумѣнія и по другимъ, неодинаково разрѣшаемымъ судебными мѣстами вопросамъ относительно вознагражденія нотаріусовъ за совершаемыя ими при протестѣ и по поводу протеста векселей дѣйствія, каковые вопросы также не находятъ въ себѣ прямого отвѣта въ таксѣ, а именно: 1) о правѣ нотаріусовъ при протестѣ векселей въ округѣ варшавской судебной палаты взимать особую плату по 60 к. на вознагражденіе свидѣтелей (ст. 173 торг. код.); 2) о правѣ нотаріусовъ взимать особую плату за написаніе счетовъ, представляемыхъ въ казначейства для полученія причитающихся за совершеніе протеста денегъ, а равно за храненіе до передачи поступающихъ въ платежъ по векселямъ суммъ, исчисляемую въ послѣднемъ случаѣ по 5 коп. въ часъ по каждому векселю; 3) о размѣрѣ вознагражденія за принятіе векселей къ протесту, въ случаѣ обратнаго ихъ истребованія безъ протеста, и 4) о размѣрѣ вознагражденія за пріемъ денегъ по векселямъ переданнымъ для протеста, но не протестованнымъ за поступленіемъ платежа. Признавая необходимымъ установить единообразное и согласное съ истиннымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе изъясненныхъ вопросовъ, министръ юстиціи поручилъ оберъ-прокурору предложить упомянутые вопросы на разсмотрѣніе и законное постановленіе общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 208 пол. нотар., за всякое должностное дѣйствіе, совершаемое нотаріусами или заступающими ихъ лицами, имъ предоставляется взимать плату въ свою пользу по добровольному съ обращающимися къ нимъ лицами соглашенію, или, если этого соглашенія не послѣдуетъ, то по особой таксѣ. Такса эта, согласно 209 ст. того же положенія, устанавливается по соглашенію подлежащихъ министерствъ—юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ въ законодательномъ порядкѣ съ Высочайшаго утвержденія. Какъ видно изъ законодательныхъ соображеній, установленіе таксы за совершеніе нотаріальныхъ дѣйствій разсматривалось въ существѣ своемъ какъ установленіе опредѣленнаго налога не только въ интересахъ частныхъ лицъ, обращающихся къ нотаріусамъ, и сихъ послѣднихъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи и государственныхъ (суд. уст. изд. госуд. канц. стр. 378, 501 и 502 изд. 1867 г.). Исходнымъ пунктомъ при изданіи Высочайше утвержденной 27 іюля 1867 г. таксы служило соображеніе о возможно умѣренномъ вознагражденіи нотаріусовъ, но при этомъ имѣлось въ виду, что такса впослѣдствіи, по указаніямъ опыта, можетъ и должна быть исправлена и дополнена, очевидно, тѣмъ же порядкомъ, который указанъ въ ст. 209 пол. нотар. (см. соображ. къ 1 ст. таксы суд. уст. изд. госуд. канц. 1867 г.). Такой характеръ и значеніе таксы, какъ установленіе налога съ лицъ, обращающихся къ нотаріусу, въ пользу послѣдняго, приводитъ къ тому выводу, что при примѣненіи и толкованіи отдѣльныхъ ея постановленій необходимо руководствоваться буквальнымъ ихъ смысломъ и прямымъ ихъ назначеніемъ, не прибѣгая къ расширительному толкованію налоговыхъ обязанностей, какъ это и было признано правительствующимъ сенатомъ по гражданскому кассаціонному департаменту въ рѣшеніи 14 декабря 1904 г. (сборн. 1905 г. № 115), послѣдовавшемъ по вопросу о томъ, какимъ способомъ должно быть исчисляемо процентное вознагражденіе нотаріусамъ за засвидѣтельствованіе и протестъ обязательствъ и векселей на сумму свыше 500 руб.? Обращаясь, засимъ, къ предложеннымъ вопросамъ, правительствующій сенатъ усматриваетъ, что одни изъ сихъ вопросовъ возникаютъ при протестѣ векселей по уст. о векс. изд. 1903 г., дѣйствующему на пространствѣ Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи и губерній Царства Польскаго, а другіе при протестѣ и по поводу протеста векселей въ варшавскомъ судебномъ округѣ по торговому кодексу (кн. 5 гражд. Царства Польск.).

I. При совершеніи протестовъ по уст. о векс. изд. 1903 г. возникло разномысліе въ судебныхъ мѣстахъ по вопросу объ особой оплатѣ по таксѣ, кромѣ вознагражденія по 2 ст. таксы 1867 г. внесеніе акта о протестѣ въ особую книгу (ст. 70 уст. о векс.) и письменныхъ извѣщеній о протестѣ векселя, одновременно съ нимъ, посылаемыхъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ (ст. 72 того же уст.), причемъ одни изъ судебныхъ

мѣстъ эти дѣйствія нотаріуса выдѣляли изъ ст. 2 таксы и относили совершеніе самаго акта о протестѣ къ 1 ст. таксы, а прочія дѣйствія къ 9, 11 или 14 ст., другія же судебныя мѣста всѣ дѣйствія нотаріуса по совершенію протеста подводили подъ 2 ст. таксы. Протестъ векселя, согласно уст. о Векс., представляетъ собою ничто иное, какъ установленіе факта неисполненія обязаннымъ лицомъ возложенныхъ на него обязательствъ (отказъ въ принятіи или въ платежѣ) и въ этомъ качествѣ совершеніе нотаріусомъ протеста векселя, есть лишь засвидѣтельствованіе факта, а не совершеніе нотаріальнаго акта о сдѣлкѣ, оплачиваемаго по ст. 1 таксы: самый порядокъ такого засвидѣтельствованія опредѣляется подробно въ вексельномъ уставѣ, постановленія котораго обязательны для нотаріуса (ст. 131 пол. нотар.). Статья 2 дѣйствующей таксы 1867 г. даетъ слѣдующее постановленіе относительно вознагражденія нотаріуса: за засвидѣтельствованіе заемныхъ обязательствъ, векселей и протестъ оныхъ (ст. 128 п. 6 и 146 пол. нотар.): когда сумма обязательства или векселя не превышаетъ 500 руб.—50 коп., когда сумма обязательства или векселя превышаетъ 500 руб.—1 руб. и, сверхъ того $^1/_{10}$ процента (10 коп. со 100 руб.) съ суммы обязательства или векселя. Буквальный текстъ означенной ст. едва ли возбуждаетъ сомнѣніе въ томъ, что выраженіе «протестъ векселя» заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ, указанныя въ законѣ дѣйствія, кои сопровождаютъ его впредь до того момента, когда вексель, какъ протестованный, можетъ выйти изъ конторы нотаріуса и быть переданъ лицу, обратившемуся для сего къ нотаріусу, т. е. для установленія факта неплатежа или непринятія векселя и осуществленія права взысканія по такому векселю съ обязанныхъ лицъ—цѣли протеста. Рядъ именно такихъ дѣйствій нотаріуса несомнѣнно и оцѣнивается указанной во 2 ст. таксы суммою во всей ихъ совокупности, а не въ отдѣльности за какое дѣйствіе. Такой выводъ подтверждается какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самой таксѣ цѣлый рядъ дѣйствій нотаріуса при оплатѣ ихъ разматривается, какъ одно дѣйствіе, какъ напримѣръ: въ ст. 1, совершеніе нотаріальнаго акта, состоящаго изъ облеченія въ письменную форму проекта сторонъ, внесеніе въ актовую книгу, удостовѣреніе самоличности и правоспособности, выдачи выписи изъ книги и внесенія ея въ реестръ и книгу сборовъ, такъ и тѣмъ соображеніемъ, что плата за то или другое нотаріальное дѣйствіе устанавливается такою въ опредѣленной суммѣ въ интересахъ стороны, обязанной платою, за достиженіе фактической цѣли, именно, въ данномъ случаѣ,—протеста, въ предписанномъ законномъ порядкѣ, и полученія опротестованнаго векселя. Изъ этого слѣдуетъ, что разъ совершеніе дѣйствій, требуемыхъ ст. 68—72 уст. о векс., обязательно для окончательнаго совершенія протеста векселя, то они входятъ въ ст. 2 таксы и оплачиваются исключительно и только по этой статьѣ, а не по какой либо еще другой. То обстоятельство, что ст. 70 и 72 уст. о векс. изд. 1903 г. устанавливаются нѣкоторыя обязанности нотаріуса, неизвѣстныя прежнему уставу, не можетъ служить основаніемъ къ признанію за нотаріусомъ права, независимо отъ вознагражденія, полагаченіе по ст. 2 таксы, на полученіе за эти обязательныя дѣйствія, связанныя съ протестомъ еще дополнительнаго вознагражденія примѣнительно къ той или другой статьѣ таксы, такъ какъ измѣненіе въ чемъ либо порядка совершенія протеста, какъ одного изъ актовъ засвидѣтельствованія ст. 128 пол. нотар., никакого вліянія на вознагражденіе нотаріуса за протестъ имѣть не можетъ; измѣненіе вознагражденія нотаріуса за это дѣйствіе, таксой предусмотренное, можетъ послѣдовать только съ измѣненіемъ таксы. Между тѣмъ, законодатель, устанавливая обязанности нотаріусовъ по 70 и 72 ст. уст. о Векс., какъ входящія въ протестъ или обязательно сопровождающія его въ нѣкоторыхъ случаяхъ и устанавливая въ дополненіи къ 26 ст. пол. нотар. по прод. 1906 г. веденіе нотаріусами особой книги для актовъ протеста векселей,—никакого однако измѣненія въ дѣйствующую таксу не внесъ. Расширительное же толкованіе ст. 2 таксы въ пользу нотаріусовъ и въ ущербъ сторонѣ, обращающейся за совершеніемъ протеста—недопустимо, какъ несоотвѣтствующее налоговому характеру платы по таксѣ. Но, конечно, вознагражденіе, полагаемое нотаріусу за совершеніе протеста векселя не объемлетъ собою расходовъ, понесенныхъ нотаріусомъ на оплату, посылаемыхъ имъ по 72 ст. уст. о векс., извѣщеній отвѣтственнымъ лицамъ по почтѣ и таковые расходы, причисляемые къ издержкамъ протеста, должны быть возмѣщаемы нотаріусу. По этимъ основаніямъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что и при дѣйствіи уст. о векс. изд. 1903 г. плата нотаріусу по совершенію протеста векселя за дѣйствія, указанныя въ ст. 68—72 уст., должна опредѣляться по ст. 2 временной таксы 1867 г. и что такая плата, помимо законодательнаго порядка, путемъ расширительнаго толкованія постановленій таксы, увеличена быть не можетъ. П. Об-

ращаясь къ вопросамъ, возникшимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ относительно вознагражденія нотаріусовъ за нѣкоторыя дѣйствія ихъ при протестѣ и по поводу протеста векселей по торговому Кодексу, прежде всего, необходимо указать, что дѣйствіе нотаріальнаго положенія 1866 г. Высочайше утвержденными 19 февраля 1875 г. правилами распространено на варшавскій судебный округъ съ измѣненіями въ правилахъ сихъ указанными, а 6 августа 1876 г. для сего округа издана такса вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ лицъ, отличающаяся отъ таксы для всей остальной Имперіи лишь тѣмъ, что п. п. 3 и 9 послѣдней таксы совершенно опущены, статья же 2-я нѣсколько сокращена (выпущено «засвидѣтельствованіе земныхъ обязательствъ») и прибавлены двѣ новыя статьи 18 и 19—о платѣ за составленіе инвентарной описи и за взносъ на храненіе (ст. 1780 уст. гр. суд.). Согласно разъясненію правительствующаго сената по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ (сборн. 1887 г. № 5), во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ постановленія обѣихъ таксъ тождественны, возникающія при примѣненіи таксы 6 августа 1876 г. недоразумѣнія должны быть разрѣшаемы въ томъ же самомъ смыслѣ, въ каковомъ они были бы разрѣшаемы при изъясненіи соотвѣтствующихъ имъ постановленій таксы 27 іюня 1867 г., такъ какъ при начертаніи таксы 6 августа 1876 г. была принята въ основаніи дѣйствующая такса 27 іюня 1867 г. Возбуждающіе недоразумѣніе вопросы касаются: а) права нотаріусовъ при протестѣ векселей взимать: плату на вознагражденіе свидѣтелей (ст. 173 торг. код.), въ размѣрѣ 60 коп., плату за написаніе счетовъ, представляемыхъ въ казначейство для полученія причитающихся тому же нотаріусу денегъ за совершеніе протестовъ по требованію государственнаго банка, а также плату за храненіе до передачи по принадлежности поступающихъ въ платежъ по векселямъ суммъ, исчисляемую въ размѣрѣ 5 коп. за часъ по каждому векселю; б) размѣра вознагражденія за принятіе векселей къ протесту, въ случаѣ обратнаго ихъ истребованія безъ протеста, и за пріемъ денегъ по векселямъ, переданнымъ для протеста, но непротестованнымъ за поступленіемъ платежа. При разрѣшеніи этихъ вопросовъ надлежитъ имѣть въ виду, что по точному смыслу 208 ст. пол. нотар. нотаріусу предоставляется за должностныя дѣйствія, совершенныя для обратившагося къ нему лица взимать въ свою пользу, либо по добровольному съ нимъ соглашенію, либо по таксѣ; въ варшавскомъ судебномъ округѣ, по ст. 267 правилъ 19 февраля 1875 г. нотаріусамъ предоставляется право взимать въ свою пользу за дѣйствія, предусмотрѣнныя таксою, плату только по таксѣ, а согласно 215 и 216 ст. пол. нотар., неизмѣненныхъ правилами 19 февраля 1875 г., споры, могущіе возникнуть о количествѣ слѣдующей нотаріусу платы рѣшаются окончательно тѣмъ окружнымъ судомъ, которому онъ подвѣдомъ и плата за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, опредѣляется судомъ по соображенію съ предметами, вошедшими въ таксу, и совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою. По разъясненію правительствующаго сената (общ. собр. 1889 г. № 36), указанные въ означенныхъ статьяхъ нотаріальнаго положенія споры о количествѣ платы разрѣшаются окружными судами во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, причемъ количество платы за дѣйствіе, не продусмотрѣнное таксою, должно быть опредѣляемо судомъ, руководствуясь 216 ст. пол. нотар. и 9 ст. уст. гражд. суд. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительствующій сенатъ призналъ, что установленіе какой-либо однообразной платы, подобно таксѣ, за дѣйствія нотаріуса, не продусмотрѣнныя дѣйствующей таксой, можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ (ст. 209 нотар. полож.), какъ дополненіе таксы (общ. собр. 1888 г. № 19, 1889 г. № 36). Примѣняя эти положенія къ указаннымъ выше вопросамъ, слѣдуетъ признать: а) что взиманіе по 60 коп. при протестѣ векселей для свидѣтелей, какъ за особое дѣйствіе, въ таксѣ не установлено; присутствіе свидѣтелей входитъ въ самый обрядъ совершенія протеста (ст. 173 торг. код.), который оплачивается по ст. 2 таксы; поэтому требовать по своему производству ту или другую плату на вознагражденіе свидѣтелей при протестѣ векселей нотаріусъ не въ правѣ. Какъ при совершеніи другихъ актовъ, при которыхъ требуется присутствіе свидѣтелей (ст. 84, 85 и друг. пол. нотар.), такъ и при предъявленіи векселя къ протесту, на обязанности векселедержателя лежитъ вознагражденіе свидѣтелей, по его съ ними, а не съ нотаріусомъ, соглашенію; б) что точно также натаріусы не въ правѣ требовать вознагражденія за написаніе счетовъ о совершенныхъ протестахъ для полученія въ свою пользу платы по таксѣ, ибо такое изготовленіе счетовъ нотаріусомъ производится имъ для себя и не является должностнымъ его дѣйствіемъ, совершаемымъ для обратившагося къ нему лица или учрежденія; в) что равнымъ образомъ отрицательно долженъ быть разрѣ-

шенъ и вопросъ о правѣ нотаріуса взимать за храненіе поступившихъ въ платежъ по векселямъ суммъ по 5 коп. въ часъ до передачи денегъ, такъ какъ, съ одной стороны, помимо произвольнаго установленія такой платы, храненіе денегъ вообще исключено изъ круга должностныхъ дѣйствій нотаріуса, какъ это видно изъ 148 ст. нотар. пол., ст. 13 таксы 1867 г. и ст. 11 таксы 1876 г. (суд. уст. изд. госуд. канц. 1867 г. стр. 507), а съ другой—нотаріусомъ можетъ быть совершена немедленная передача поступившихъ при протестѣ денегъ по принадлежности, съ полученіемъ вознагражденія, согласно разъясненію правительствующаго сената (рѣш. гражд. кассац. д—та по сборн. 1901 г. № 107), какъ за дѣйствіе, совершенное внѣ конторы, по 16 ст. таксы (14 ст. таксы 1876 г.) и, затѣмъ, въ храненіи денегъ не представляется надобности. Правило же ст. 19 таксы 6 августа 1867 г. о вознагражденіи за взносъ денегъ на храненіе, какъ видно изъ ссылки на ст. 1780 уст. гражд. суд., установлено для случая взноса нотаріусу денегъ, обусловленнаго отказомъ кредитора принять предлагаемый платежъ, т. е. въ порядкѣ ст. 1257 и 1259 гражд. код., и поэтому къ случаямъ поступленія денегъ при протестѣ векселя примѣненія имѣть не можетъ. Наконецъ, что касается вопроса о размѣрѣ вознагражденія нотаріуса за принятіе векселя, возвращеннаго по желанію кредитора безъ протеста, а равно за пріемъ платежа до учиненія протеста, то, въ виду того, что по 2 ст. таксы плата опредѣляется лишь за оконченный протестъ, что какъ принятіе векселя для протеста, такъ и пріемъ нотаріусомъ платежа по предъявленному къ нему для протеста векселю, являются, несомнѣнно,—должностными дѣйствіями нотаріуса (рѣш. гражд. кассац. д—та 1901 г. № 107), что вознагражденіе нотаріуса за эти дѣйствія нотаріуса должны быть вознаграждаемы по добровольному соглашенію съ обращающимся къ нему лицомъ, а въ случаѣ отсутствія такого соглашенія или спора, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 215 и 216 пол. нотар. (опр. общ. собр. 1889 г. № 36). На основаніи изложенныхъ соображеній правительствующій сенатъ, по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, въ разрѣшеніе предложенныхъ вопросовъ, опредѣляетъ: признать 1) что за протестъ векселей въ порядкѣ ст. 68—72 уст. о векс. изд. 1903 г., впредь до пересмотра Высочайше утвержденной 27 іюня 1867 г. временной таксы въ законодательномъ порядкѣ, вознагражденіе нотаріуса опредѣляется ст. 2 означенной таксы; 2) что нотаріусы не въ правѣ предъявлять требованій о вознагражденіи: а) свидѣтелей при протестѣ векселей по торговому кодексу въ варшавскомъ судебномъ округѣ; б) за написаніе счетовъ на полученіе слѣдуемой имъ платы за совершеніе протестовъ; в) за храненіе денегъ, поступившихъ въ платежъ по векселямъ; з) что размѣръ вознагражденія нотаріусовъ за принятіе векселя къ протесту въ случаѣ обратнаго его истребованія, а равно за принятіе платежа по векселю, предъявленному для протеста, но не протестованному за поступленіемъ платежа, опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ добровольнымъ соглашеніемъ или судомъ.

20.—1910 года. Марта 8-го дня. *По предложенному оберъ-прокуроромъ вопросу о томъ: обязаны ли старшіе нотаріусы окружныхъ судовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ утверждать акты о пріобрѣтеніи земель отъ лицъ непольскаго происхожденія, на основаніи предъявленныхъ покупщиками объявленій мѣстныхъ губернаторовъ или генералъ-губернаторовъ о томъ, что для совершенія подобной сдѣлки разрѣшенія административной власти не требуется, въ виду отд. 6. Высочайше утвержденнаго 1 мая 1905 г. положенія бывш. комитета министровъ (ст. 1 прим. 2 прил. къ ст. 698, прим. зак. гражд. св. зак. т. X ч. 1, по прод. 1906 г.), или же означенные нотаріусы, при разсмотрѣніи актовъ о пріобрѣтеніи означенныхъ земельныхъ имуществъ, по смыслу отд. 7 того же законоположенія, въ правѣ требовать отъ пріобрѣтателей, несмотря на вышеуказанныя объявленія, представленія: или удостовѣренія подлежащаго губернскаго начальства о непринадлежности ихъ къ лицамъ польскаго происхожденія, или же особыхъ доказательствъ о принадлежности пріобрѣтателей къ одной изъ перечисленныхъ въ приведенномъ пунктѣ категорій лицъ, для которыхъ полученіе таковыхъ удостовѣреній не обязательно.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ К. П. Мирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь для разрѣшенія означеннаго вопроса къ Высочайше утвержденному 1 мая 1905 г. положенію комитета министровъ,

обнародованному въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1905 г. № 71, статья 574, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, что законоположеніе это, отмѣнившее Высочайше утвержденное 1 ноября 1886 г. положеніе комитета министровъ о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на пріобрѣтеніе земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ, установило основное положеніе, что лица русскаго происхожденія православнаго исповѣданія, лица лютеранскаго вѣроисповѣданія, татары, проживающіе въ западномъ краѣ, и лица сельскаго состоянія, на основаніи гражданскихъ законовъ, имѣютъ право на пріобрѣтеніе земель въ девяти западныхъ губерніяхъ (п. п. 6 и 7) безъ представленія свидѣтельствъ отъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ на право пріобрѣтенія сихъ земель. По отношенію къ симъ лицамъ, если изъ представленныхъ для совершенія крѣпостного акта документовъ явствуетъ, что они принадлежатъ къ одной изъ четырехъ указанныхъ выше категорій, всѣ обязанности стариаго нотаріуса по утвержденію означеннаго акта сводятся лишь къ исполненію требованій 167, 168, 168^1 и 169 ст. полож. о нотар. части. Это съ несомнѣнностью явствуетъ изъ тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ было отмѣнено упомянутое Высочайше утвержденное 1 ноября 1886 г. положеніе комитета министровъ, дававшее слишкомъ большой просторъ высшей администраціи 9-ти западныхъ губерній, при выдачѣ свидѣтельствъ на право пріобрѣтенія земель въ сихъ губерніяхъ обсужденіе благонадежности сихъ лицъ и въ связи съ симъ выдача имъ свидѣтельствъ на право пріобрѣтенія земель въ западномъ краѣ. По усмотрѣнію генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, признано не соотвѣтствующимъ общимъ началамъ права, приносящимъ не малый вредъ дѣлу и затрудняющимъ достиженіе тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремится правительство въ семъ краѣ. Если, такимъ образомъ, на основаніи изложенныхъ соображеній, четыре упомянутыя категоріи лицъ освобождены отъ обязанности представленія свидѣтельствъ отъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ на право пріобрѣтенія въ западномъ краѣ недвижимыхъ имѣній, то само собою разумѣется, что старшій нотаріусъ, кругъ дѣятельности котораго точно опредѣленъ положеніемъ о нотаріальной части, не уполномоченъ по закону требовать особыхъ удостовѣреній отъ губернскаго начальства о правѣ ихъ пріобрѣсти данное земельное имущество. Отмѣнивши обязательность представленія свидѣтельствъ отъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ на право пріобрѣтенія земель въ западномъ краѣ для лицъ русскаго происхожденія православнаго исповѣданія, лицъ лютеранскаго исповѣданія, проживающихъ въ западномъ краѣ татаръ и лицъ сельскаго состоянія, означенное законоположеніе отъ 1 мая 1905 г., составившее собою статью 1-ю и 2-е примѣчаніе къ ней и статьи 7^1, 7^2, 7^3, 7^4, 7^5 и 10 приложенія къ ст. 698 (примѣч. 2) т. X ч. 1, по продолженію 1906 г., обязало лицъ польскаго происхожденія представлять свидѣтельства мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ о разрѣшеніи имъ пріобрѣтать въ семъ краѣ земельныя имущества въ случаяхъ и при условіяхъ указанныхъ въ статьяхъ 7^2, 7^3, 7^5 и 10. Что же касается пріобрѣтенія принадлежащей лицамъ русскаго происхожденія земли въ западномъ краѣ, то таковое пріобрѣтеніе воспрещено лицамъ польскаго происхожденія (примѣч. 2 къ 1 ст. прилож. къ ст. 698 прим. 2), причемъ пріобрѣтатель такой земли долженъ представить въ удостовѣреніе непринадлежности своей къ лицамъ польскаго происхожденія свидѣтельство мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ. По подобное удостовѣреніе не требуется отъ лицъ русскаго происхожденія православнаго исповѣданія, отъ лицъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, проживающихъ въ западномъ краѣ татаръ и отъ лицъ сельскаго состоянія. Изъ мотивовъ, на которыхъ основаны эти правила закона 1 мая 1905 г., усматривается, что удостовѣреніе въ непринадлежности къ польской національности, при пріотрѣтеніи принадлежащихъ лицамъ русскаго происхожденія земель, требуется отъ литовцевъ, жмудинъ, бѣлоруссовъ и другихъ, проживающихъ въ западномъ краѣ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Необходимость представленія такого удостовѣренія въ данномъ случаѣ съ одной стороны обусловливается тѣмъ, что и между католиками, проживающими въ семъ краѣ, могутъ быть лица, которыхъ не слѣдуетъ стѣснять въ пріобрѣтеніи земель отъ лицъ русскаго происхожденія, а съ другой,—между ними имѣются и лица ополяченныя, усвоившія себѣ польскій языкъ и культуру, которыя должны быть приравниваемы къ лицамъ польскаго происхожденія. Самое разрѣшеніе того, насколько данному лицу римско-католическаго вѣроисповѣдованія, хотя и не польской національности, можетъ быть предоставлено пріобрѣтеніе земель отъ лицъ русскаго происхожденія, возложено на чиновъ мѣстной высшей администраціи, въ лицѣ генералъ-губернатора и губернатора, которые являются наиболѣе компетентными въ разрѣшеніи подобныхъ слож-

ныхъ вопросовъ, носящихъ не юридическій, а политическій характеръ. Отсюда съ очевидностью вытекаетъ, что лица упомянутыхъ четырехъ категорій, которымъ предоставлено безпрепятственное пріобрѣтеніе всякаго рода земель въ западномъ краѣ, какъ это явствуетъ изъ 7 пункта закона 1 мая 1905 г., составившаго собою 2 примѣчаніе къ 1 ст. приложенія къ 698 ст. (прим. 2) т. X, ч. 1, по продолж. 1906 г., вовсе не обязаны обращаться къ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ за полученіемъ свидѣтельства, удостовѣряющаго ихъ непринадлежность къ польской національности и право на пріобрѣтеніе ими земель отъ лицъ русскаго происхожденія въ западномъ краѣ. Посему, старшіе нотаріусы окружныхъ судовъ обязаны утверждать крѣпостные акты на пріобрѣтеніе сими лицами всякаго земельнаго имущества, при соблюденіи лишь требованій 167, 168, 168[1] и 169 ст. положенія о нотаріальной части. Тѣмъ болѣе такое утвержденіе крѣпостного акта обязательно для старшаго нотаріуса, если симъ лицамъ было объявлено генералъ-губернаторомъ, или губернаторомъ, что по отношенію къ нимъ разрѣшенія административной власти на пріобрѣтеніе земель не требуется и это объявленіе было въ виду старшаго нотаріуса. Что касается лицъ римско-католическаго исповѣданія, то, при пріобрѣтеніи ими земель отъ лицъ русскаго происхожденія, лицъ лютеранскаго исповѣданія, проживающихъ въ западномъ краѣ татаръ и лицъ сельскаго состоянія, то таковыя лица должны испросить отъ высшей административной власти удостовѣреніе о непринадлежности ихъ къ лицамъ польскаго происхожденія. Но само собою разумѣется, что если эти лица вмѣсто упомянутаго удостовѣренія представятъ старшему нотаріусу отъ той же власти объявленіе о томъ, что для нихъ не требуется особаго разрѣшенія на пріобрѣтеніе земли въ западномъ краѣ, то и таковое объявленіе является равноспильно удостовѣренію о непринадлежности ихъ къ лицамъ польскаго происхожденія, почему старшій нотаріусъ не въ правѣ требовать отъ пріобрѣтателей никакихъ другихъ доказательствъ о своей непринадлежности къ той категоріи лицъ, для которыхъ законъ не возбраняетъ права пріобрѣтенія земель отъ лицъ непольскаго происхожденія. По изложеннымъ соображеніямъ общее собраніе I-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что покупщики земель отъ лицъ польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ, предоставившіе старшему нотаріусу окружнаго суда, для утвержденія акта пріобрѣтенія объявленія мѣстныхъ губернаторовъ или генералъ-губернаторовъ о томъ, что для пріобрѣтенія земли разрѣшенія административной власти не требуется, не обязаны представлять еще особыхъ доказательствъ о своей принадлежности къ той категоріи лицъ, для которыхъ полученіе таковыхъ удостовѣреній не обязательно.

21.—1910 года мая 3-го дня. *По вопросу о томъ: доступно ли, въ случаѣ избранія гминнаго судьи членомъ государственнаго совѣта, сохраненіе имъ должности гминнаго судьи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. П е т р о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что по силѣ ст. 246 учр. суд. уст., никто изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не въ правѣ занимать другой должности, какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ или по общественной службѣ. Изъятія изъ этого правила означены въ ст. ст. 42, 49 и 121 учр. суд. уст. Согласно ст. 504 учр. суд. уст. на гминныхъ судей распространяется дѣйствіе 42 ст. учр. суд. уст., въ силу которой должность участковаго мирового судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединена съ другою должностью по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ почетныхъ должностей въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Изъ сопоставленія приведенныхъ законоположеній необходимо заключить, что по предмету несовмѣстительства должностей, въ томъ числѣ замѣщаемыхъ по выборамъ, къ гминнымъ судьямъ примѣнимы общія соображенія, высказанныя по этому вопросу по отношенію къ мировымъ судьямъ и предсѣдателямъ ихъ съѣздовъ въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ правительствующаго сената по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ (30 октября 1867 г.

(св. гражд. касс. д-та № 390), 20 марта 1872 г. (сб. №№ 23 и 24), 26 октября 1881 г. (сб. № 42) и др.).

Что касается, въ особенности, возможности совмѣщенія должности гминнаго судьи съ исполненіемъ обязанностей члена государственнаго совѣта по выборамъ, то необходимо имѣть въ виду, что правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ 1907 г. № 33, уже разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о сохраненіи должности нотаріуса лицомъ, выбраннымъ въ члены государственной думы. При семъ правительствующій сенатъ исходилъ изъ соображенія постановленій закона о несовмѣстимости должности нотаріуса съ другою должностью въ государственной и общественной службѣ (ст. 5 нотар. полож.) и объ обязанностяхъ нотаріусовъ, связанныхъ съ пребываніемъ въ мѣстѣ нахожденія ихъ конторъ, а, съ другой стороны, постановленій ст. ст. 2 и 4 учр. госуд. думы о срокахъ полномочій членовъ этой думы и продолжительности ежегодныхъ ея занятій, изъ коихъ вытекаетъ необходимость для члена государственной Думы отлучки изъ мѣста жительства въ С.-Петербургъ ежегодно на весьма продолжительное время, причемъ занятія въ Государственной Думѣ могли бы обратиться въ ущербъ занятіямъ нотаріальнымъ и наоборотъ. Тѣ же соображенія примѣнимы и относительно избраннаго членомъ государственнаго совѣта гминнаго судьи. Съ одной стороны, въ приведенныхъ выше статьяхъ учрежденія судебныхъ установленій усматривается не только строгое правило о несовмѣстительствѣ, но и прямое указаніе на необходимость безотлучнаго пребыванія судьи въ своемъ участкѣ, съ другой стороны, 18 ст. учр. гос. сов., изд. 1906 г., постановляетъ объ избраніи членовъ сего совѣта по выборамъ на 9 лѣтъ, т. е. на срокъ, еще болѣе продолжительный, чѣмъ срокъ полномочій членовъ государственной думы, а ст. 30 учрежденія говоритъ, подобно ст. 4 учр. гос. думы, что продолжительность ежегодныхъ занятій государственнаго совѣта и сроки ихъ перерыва въ теченіе года опредѣляются указами Императорскаго Величества. Независимо отъ сего, по отношенію къ должности судьи, въ томъ числѣ и гминнаго, невозможность совмѣщенія ея съ званіемъ члена какъ государственной думы, такъ и государственнаго совѣта, вытекаетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ изъ совершенной недопустимости, какъ то разъяснено правительствующимъ сенатомъ, принадлежности судей къ преслѣдующимъ политическія цѣли партіямъ (рѣш. общ. собр. 1906 г. № 22). Значеніе этихъ выводовъ нисколько не колеблется тѣмъ обстоятельствомъ, что учрежденіе государственнаго совѣта не знаетъ установленнаго 127 ст. полож. выб. въ госуд. думу правила о сложеніи лицомъ, избраннымъ членомъ ея, занимаемой имъ на гражданской службѣ должности съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія (ср. 28 ст. учр. госуд. совѣта) ибо въ настоящемъ случаѣ идетъ рѣчь о допустимости, по законнымъ условіямъ дѣятельности судьи, несенія этой должности одновременно съ обязанностями члена государственнаго совѣта, а этотъ вопросъ не составляетъ предмета учрежденія государственнаго совѣта и посему долженъ быть разрѣшенъ по соображеніи не однихъ формальныхъ условій полученія званія члена государственнаго совѣта по выборамъ, но и законныхъ правъ и обязанностей сего званія, сопоставленныхъ съ спеціальными постановленіями о должности судьи и правѣ его на несеніе другихъ должностей. На этой точкѣ зрѣнія стоялъ правительствующій сенатъ и въ указанномъ опредѣленіи его 1907 г. № 33.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что какъ приведенными законоположеніями, такъ и преподанными уже разъясненіями правительствующаго сената устанавливается невозможность сохраненія избраннымъ въ члены государственнаго совѣта гминнымъ судьей этой послѣдней должности, почему правительствующій сенатъ, по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

22.—1910 года октября 4-го дня. *По рапорту Военнаго Министра отъ 11 мая 1910 г. за № 4992 о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ Казанскаго военнаго округа и Казанскимъ Окружнымъ Судомъ пререканія относительно производства предварительнаго слѣдствія по дѣлу о рядовыхъ Ильинскомъ и Вязовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Зоринъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Е. Гельшертъ.

Главный смотритель казанскаго вещевого интендантскаго склада, при сообщеніи отъ 3 марта 1910 г. за № 3246, препроводилъ судебному слѣдователю 3 уч. г. Казани для производства предварительнаго слѣдствія дознаніе по дѣлу о служителяхъ команды склада, Федорѣ Ильинскомъ и Иванѣ Вязовыхъ, обвиняемыхъ въ тайномъ, съ цѣлью присвоенія, похищеніи 31 января 1910 г. у проживавшей въ прачешномъ заведеніи Григорьева (въ Казани) крестьянки Маріи Зориной принадлежащихъ ей вещей стоимостью въ 20 руб. Дознаніе это было направлено къ судебному слѣдователю потому, что обвиняемый Ильинскій, какъ удостовѣрено имѣющимися о немъ въ перепискѣ свѣдѣніями, былъ уже два раза, а именно 16 мая 1908 г. и 6 апрѣля 1909 г. осужденъ за кражи, и назначенныя ему приговорами суда наказанія отбылъ: первое 15 августа 1908 г., а послѣднее 10 іюня 1909 года, вслѣдствіе чего приписываемое Ильинскому преступное дѣяніе было подведено подъ дѣйствіе 1 ч. 1655 ст. улож. наказ. Судебный слѣдователь 3 уч. на основаніи 208 ст. уст. угол. суд., передалъ это дѣло по мѣсту совершенія преступленія судебному слѣдователю 4 уч. г. Казани, а послѣдній, не принимая такового къ своему производству, возбудилъ пререканіе о подсудности дѣла.

Казанскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что кража, въ которой обвиняются рядовые Вязовыхъ и Ильинскій, не сопровождалась особыми, увеличивающими вину обстоятельствами, что стоимость похищеннаго не превышаетъ 300 р., и что названные обвиняемые во время совершенія приписываемаго имъ преступленія, предусмотрѣннаго 169 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., находились на военной службѣ въ качествѣ рядовыхъ, 15 марта 1910 г. опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и возвратить въ управленіе Казанскаго вещевого интендантскаго склада.

Военный прокуроръ Казанскаго военно-окружнаго суда въ заключеніи своемъ по сему дѣлу высказалъ, что, такъ какъ рядовой Ильинскій былъ уже два раза наказанъ по суду за кражи, и, слѣдовательно, настоящая кража является для него третьей, предусмотрѣнной 1 ч. 1655 ст. улож. наказ., то дѣло это является подсуднымъ суду военно-окружному и подлежитъ, предварительно внесенія дѣла въ судъ, обслѣдованію путемъ предварительнаго слѣдствія. Имѣя же въ виду, что преступленіе это общеуголовное и совершено въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи общей полиціи, военный прокуроръ, находилъ, что, согласно ст.ст. 314, 337 и 338 военн. суд. уст., слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено подлежащимъ, по мѣсту совершенія преступленія, судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

Главный смотритель казанскаго вещевого интендантскаго склада, соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ военнаго прокурора, возбудилъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла, вслѣдствіе чего послѣднее, на основаніи ст. 275 воен. суд. уст., было направлено къ командующему войсками казанскаго военнаго округа, отъ котораго и поступило къ военному министру.

По соображеніи вышеизложеннаго, военный министръ съ своей стороны, находитъ, что заключающееся въ вышеупомянутомъ опредѣленіи казанскаго окружнаго суда указаніе на состояніе обвиняемыхъ Ильинскаго и Вязовыхъ, во время совершенія приписываемыхъ имъ преступленій, на дѣйствительной военной службѣ и на неподсудность настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ не можетъ имѣть какого-либо значенія для признанія этого дѣла неподлежащимъ обслѣдованію, путемъ предварительнаго слѣдствія, чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, такъ какъ судебными слѣдователями производятся предварительныя слѣдствія не только по дѣламъ о гражданскихъ лицахъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, но согласно точному смыслу ст. 338 воен. суд. уст., также и по дѣламъ о преступленіяхъ, совершенныхъ лицами, состоящими на дѣйствительной военной службѣ и подсудныхъ военно-окружнымъ судамъ. Съ другой

стороны, подведеніе казанскимъ окружнымъ судомъ совершенной рядовымъ Ильинскимъ кражи подъ 169 ст. уст. о нак., нал. мир. суд, не отвѣчаетъ имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, такъ какъ изъ приложенныхъ къ дѣлу послужного списка названнаго рядового и выписки изъ журнала взысканій на него же усматривается, что приговорами баталіоннаго суда при 230 резервномъ ветлужскомъ баталіонѣ онъ уже два раза былъ осужденъ за простую кражу, вслѣдствіе чего совершенная имъ нынѣ кража является третьею кражею и предусмотрѣна 1 ч. 1655 ст. улож. о нак.

Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что это послѣднее преступное дѣяніе, по тяжести назначаемаго за него наказанія, является подсуднымъ военно-окружному суду и потому требуетъ производства предварительнаго слѣдствія и 2) что въ виду совершенія означеннаго общеуголовнаго преступнаго дѣянія въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи общей полиціи, предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено чрезъ подлежащаго судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства (ст.ст. 314, 337 и 338 воен. суд. уст.), онъ, военный министръ, находитъ отказъ судебнаго слѣдователя 4 уч. г. Казани отъ производства предварительнаго слѣдствія по этому дѣлу, а равно и послѣдовавшее по сему поводу вышеупомянутое опредѣленіе казанскаго окружнаго суда неправильными, а потому представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ перепискою, правительствующему сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія суда и о направленіи дѣла къ производству предварительнаго слѣдствія чрезъ подлежащаго судебнаго слѣдователя.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, вполнѣ соглашается съ соображеніями военнаго министра, изложенными въ его рапортѣ, о томъ, что преступное дѣяніе, въ совершеніи коего обвиняются Ильинскій и Вязовыхъ, является подсуднымъ военно-окружному суду, по силѣ 1 ч. 1655 ст. улож. наказ., 2 п. 260 и 269 ст.ст. воен. суд. уст., 1884 года, и что предварительное слѣдствіе, которое по закону должно предшествовать разсмотрѣнію дѣла объ Ильинскомъ и Вязовыхъ военно-окружнымъ судомъ, подлежитъ, на основаніи 314, 337 и 338 ст.ст. воен. суд. уст. 1884 г., производству чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что производство слѣдствія по настоящему дѣлу лежитъ на судебномъ слѣдователѣ, опредѣленіе казанскаго окр. суда отъ 15 марта 1910 года отмѣнить.

23.—1910 года октября 25-го дня. *По внесенному первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣетъ ли казенное управленіе право взыскивать съ вѣчно-чиншеваго владѣльца казеннаго имѣнія причитающіяся казнѣ по договору о вѣчно-чиншевомъ владѣніи платежи административнымъ порядкомъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Б. П. Б у л г а к о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора правительствующій сенатъ находитъ, что вопросъ о правѣ казенныхъ управленій взыскивать платежи по договорамъ съ казною, являющеюся стороною по имущественнымъ сдѣлкамъ, безспорнымъ, административнымъ порядкомъ, неоднократно восходилъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената. При разрѣшеніи этого вопроса, практикою правительствующаго сената въ цѣломъ рядѣ рѣшеній выработаны слѣдующія положенія. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы Императора Александра II, казенныя управленія дѣйствуютъ на основаніи 125 ст. пол. о взыск. гражд. (св. зак. т. XVI ч. 2 изд. 1902 г.) и производятъ взысканіе по всѣмъ договорамъ и обязательствамъ безспорнымъ порядкомъ. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ введены судебные уставы, согласно 1 и 1282—1299 ст. уст. гражд. суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, и исключеніе изъ сего сдѣлано въ отношеніи только дѣлъ въ ст. 1300—1309 указанныхъ, возникающихъ изъ договора подряда-поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей (рѣш. гражд. касс. д—та 1878 г. № 162, 1889 г. № 129 и мн. др., рѣш. общ. собр. 1905 г. № 12, 1908 г. № 41). Поэтому разрѣшеніе настоящаго вопроса, возникшаго по дѣлу, подлежащему разрѣшенію въ мѣстности, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы, зависитъ отъ того, подходитъ ли договоръ о вѣчно-чиншевомъ владѣніи казеннымъ участкомъ земли къ тѣмъ изъятіямъ изъ общаго порядка, которыя отнесены къ упомянутымъ въ 1300—1309 ст. договорамъ, и по которымъ казна въ правѣ производить

взысканіе платежей административнымъ порядкомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣчно-чиншевое владѣніе казеннымъ участкомъ по природѣ своей ничего общаго съ договоромъ подряда-поставки не имѣетъ (ст. 1691—1787 зак. гражд.), и можетъ возбуждать сомнѣніе вопросъ, не относится ли вѣчно-чиншевое владѣніе, по договору съ казною, ея участкомъ земли къ категоріи договоровъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. Сущность отношеній возникающихъ между стороною, получающею въ оброчное содержаніе казенную землю, какъ это видно изъ совокупности постановленій, содержащихся въ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, сводится къ договору найма, по которому сторона получаетъ оброчную статью въ пользованіе на тотъ или другой срокъ или безсрочно за установленное вознагражденіе, причемъ арендаторъ никакихъ вещныхъ правъ на оброчную статью не имѣетъ. Пользованіе оброчною статьею можетъ происходить безъ измѣненія ея существа согласно условіямъ контракта (ст. 115 оброчн. уст. изд. 1908 г.); отдача въ оброчное содержаніе статьи имѣетъ цѣлью извлеченіе для казны дохода (130 ст.); оброчная статья, при неисполненіи условій контракта можетъ быть отобрана отъ арендатора въ случаѣ уменьшенія цѣны, и, при употребленіи статьи въ противность контракта, арендаторъ подвергается взысканію убытка (144, 145 ст. уст. обр.). Совершенно иное значеніе имѣетъ вѣчно-чиншевое владѣніе казеннымъ участкомъ земли. Хотя ни въ законахъ гражданскихъ т. X ч. 1, ни въ законахъ гражданскихъ Царства Польскаго, опредѣленія сущности чиншеваго владѣнія не содержится, но практикою правительствующаго сената, а затѣмъ и изложеніями, имѣющимися въ пол. сел. чинш. (т. IX особ. прил. изд. 1902 г.), природа вѣчно-чиншеваго владѣнія представляется выясненною. Право вѣчно-чиншеваго владѣнія есть право потомственнаго, съ правомъ отчужденія, пользованія и распоряженія, съ обязанностью отбывать за это въ пользу вотчинника опредѣленныя денежныя или натуральныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу вотчинника (ст. 677 пол. сел. чинш.; рѣш. гражд. кассац. д—та 1884 г. № 141, 1883 г. № 106 и др.). Право это, въ противоположность арендному праву, есть право вещное (рѣш. гражд. кассац. д—та 1877 г. № 109), и оно не должно быть смѣшиваемо не только съ арендным правомъ, но и съ иными формами временнаго и поворотнаго пользованія (рѣш. гражд. кассац. д—та 1884 г. № 141). Вѣчно-чиншевое владѣніе участкомъ земли собственника можетъ быть предметомъ отчужденія по волѣ чиншевика и хотя съ согласія собственника, но отсутствіе согласія не уничтожаетъ вѣчно-чиншеваго владѣнія, а лишь влечетъ за собою признаніе ничтожнымъ передачи владѣнія и возвращеніе отчужденнаго участка владѣльцу чиншевику (рѣш. гражд. кассац. д—та 1899 г. № 53). Прекращеніе вѣчно-чиншеваго владѣнія можетъ послѣдовать по отказу чиншевика, прекращеніемъ платежа чинша, посредствомъ выкупа собственникомъ чиншеваго права, пріобрѣтеніемъ въ собственность или же замѣною чиншеваго владѣнія арендою (676 ст. пол. сел. чинш.). Совокупность приведенныхъ данныхъ относительно существа вѣчно-чиншеваго владѣнія несомнѣнно должна привести къ заключенію, что это право является совершенно отличнымъ отъ права найма или аренды земельныхъ участковъ. При отличіи же существа договоровъ по арендѣ оброчныхъ участковъ и договоровъ съ казною о вѣчно-чиншевомъ владѣніи казенною землею, слѣдуетъ придти къ выводу, что взысканіе платежей съ вѣчно-чиншеваго владѣльца, какъ не подходящее подъ исключеніе, указанное въ отношеніи договоровъ подряда.—поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, не можетъ быть производимо казеннымъ управленіемъ административнымъ, безспорнымъ порядкомъ, и всѣ споры по этимъ взысканіямъ при дѣйствіи судебныхъ уставовъ должны быть разрѣшаемы судебными мѣстами. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

24.—1910 года октября 25-го дня. *По вопросу о томъ: обязаны-ли государственныя сберегательныя кассы производить, на основаніи ст. ст. 375 и 777 Уст. Угол. Суд., выдачу вкладовъ, признанныхъ распоряженіями судебныхъ слѣдователей или постановленіями судебныхъ мѣстъ похищенными и подлежащими возвращенію потерпѣвшимъ лицамъ, или же взысканія на означенные вклады могутъ быть обращаемы въ сихъ случаяхъ не иначе, какъ въ порядкѣ ст. 1083 Уст. Гражд. Суд.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельмертъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ; внесенные въ государственныя сберегательныя кассы вклады образуются изъ денежныхъ знаковъ въ звонкой монетѣ или кредитныхъ билетахъ, сумма которыхъ равняется стоимости этихъ знаковъ, каковая и обозначается въ выдаваемыхъ кассами сберегательныхъ книжкахъ. Съ принятіемъ вклада, сберегательныя кассы принимаютъ на себя обязанность выплатить означенную въ сберегательной книжкѣ сумму съ причитающимися за нее процентами порядкомъ, опредѣленнымъ уставомъ госуд. сбер. касс. (т. XI, ч. 2, св. зак.), за вкладчикомъ же сохраняется право требовать отъ кассы, согласно тому же уставу, выплаты суммы, означенной въ сберегательной книжкѣ, съ нарослими процентами. Всѣ денежные знаки, въ кредитной или золотой валютѣ, вполнѣ однородны по своему значенію, отличаясь между собою лишь означенною въ нихъ цѣнностью, и для учрежденія, принимающаго ихъ на вкладъ, вполнѣ безразлично, какимъ путемъ тѣ знаки поступили въ обладаніе вкладчика. Поэтому, существо обязанности, принятой на себя сберегательною кассою при пріемѣ вклада, ни въ чемъ не измѣняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда внесенные на вкладъ денежные знаки окажутся добытыми преступнымъ образомъ, такъ какъ, принявъ вкладъ и выдавъ сберегательную на него книжку, касса обязалась лишь выплатить означенную въ ней сумму съ процентами, а не возвратить тѣ денежные знаки, изъ которыхъ эта сумма составилась. Внесенные въ кассы денежные знаки не остаются неподвижными и, находясь въ распоряженіи кассы, слѣдуютъ общимъ законамъ денежнаго обращенія, а при такомъ ихъ свойствѣ, образовавшіеся изъ денежныхъ знаковъ, хотя бы и добытыхъ преступнымъ способомъ, вклады, соотвѣтствующіе тѣмъ знакамъ лишь по суммѣ, равной ихъ стоимости, не могутъ считаться подлежащими выдачѣ изъ кассы въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами ст. ст. 375 и 777 уст. угол. суд., такъ какъ образовавшаяся изъ нихъ сумма вклада не составляетъ, сама по себѣ, предмета, непосредственно добытаго преступленіемъ; сумма же такого вклада можетъ быть признана уголовнымъ судомъ подлежащею выдачѣ потерпѣвшему отъ преступленія лишь въ порядкѣ гражданскаго иска (ст. 7 и 779 уст. угол. суд.).

Приведенныя соображенія находятся въ полномъ соотвѣтствіи и съ преждесостоявшимися рѣшеніями правительствующаго сената; такъ еще въ рѣшеніяхъ угол. касс. д—та 1875 г. № 345 и 1881 г. № 36 опредѣлительно выражено, что правила ст. 777 уст. угол. суд. могутъ имѣть примѣненіе только къ предметамъ, добытымъ чрезъ преступное дѣяніе но не къ деньгамъ и другимъ цѣнностямъ, полученнымъ виновнымъ за означенные предметы; въ рѣшеніяхъ того же департамента 1888 г. № 16 и общ. сбор. 1896 г. № 31 точно разъяснено, что содержащіеся въ ст. 375 и 777 уст. угол. суд. правила относятся лишь къ предметамъ и вещамъ, непосредственно добытымъ преступленіемъ, а въ рѣшеніи общаго собранія 1884 г. № 16 указано, что на принявшаго монету или кредитный билетъ, оказавшіеся похищенными, не можетъ быть возлагаема обязанность возвращать ихъ тому лицу, изъ обладанія котораго они были изъяты преступнымъ способомъ, въ рѣшеніи же уголовнаго кассаціоннаго департамента 1900 г. № 6 вполнѣ опредѣлительно и согласно съ рѣшеніями общаго собранія 1884 г. № 42, 1892 г. № 18 и 1896 г. № 31 высказано, что правило о возвращеніи потерпѣвшему вещей изъятыхъ изъ его обладанія преступнымъ способомъ, не могутъ имѣть премѣненія къ денежнымъ знакамъ къ кредитной или зототой валютѣ.

Вышеизложенное, въ связи съ содержаніемъ ст. 3 уст. госуд. кассъ, приводитъ къ заключенію: 1) что дѣйствіе ст. 375 и 777 уст. угол. суд. на вклады, внесенные въ государственныя сберегательныя кассы, не распространяется, а суммы вкладовъ, образовавшіяся изъ денегъ, добытыхъ преступнымъ способомъ или вырученныхъ виновнымъ отъ

сбыта предметовъ, добытыхъ преступнымъ путемъ, могутъ быть присуждаемы уголовными судами потерпѣвшимъ лишь въ порядкѣ, указанномъ ст. ст. 7 и 779 уст. угол. суд. и 2) что, за силою ст. 3 уст. сберег. кассъ, всѣ взысканія на внесенные въ государственныя сберегательныя кассы вклады, безъ всякаго въ этомъ отношеніи ограниченія могутъ быть обращаемы не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1083 уст. гражд. суд. А потому общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената опредѣляетъ: признать, что первая часть вопроса разрѣшается отрицательно, а вторая утвердительно.

25.—1910 г. Октября 4 дня. *О разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ одесскаго военнаго округа и одесской судебной палаты пререканія о подсудности дѣла о бывшихъ жандармскихъ унтеръ-офицерахъ Талимоновѣ, Гавришѣ и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Арсеньевъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельшеръ).

По дѣлу о бывшихъ жандармскихъ унтеръ-офицерахъ Діомидѣ Талимоновѣ, Григоріи Гавришѣ и Тимофеѣ Крамчаниновѣ, мѣщанахъ Вольку Салганикѣ, Кошелѣ Авербухѣ и др., обвиняемыхъ въ составленіи преступной шайки на станціяхъ «Мигаево» и «Раздѣльная» Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ для изготовленія подложныхъ жандармскихъ протоколовъ о порчѣ груза, привлечены: 1) три бывшихъ станціонныхъ жандармскихъ унтеръ-офицера: Талимоновъ, Гавришъ и Крамчаниновъ, уволенные по обнаруженіи ихъ злоупотребленіи въ отставку; 2) частныя лица: мѣщане Салганикъ, Авербухъ и др., всего въ числѣ 8 человѣкъ, 3) бывшій начальникъ ст. «Мигаево» Константинъ Критопуло по обвиненію: 1) бывшіе жандармскіе унтеръ-офицеры Талимоновъ, Гавришъ и Крамчаниновъ, колонисты Нахманъ и Зельманъ Вайнеры и мѣщане Салганикъ Авербухъ въ томъ, что на ст. Юго-Зап. жел. дорогъ «Мигаево» и «Раздѣльной» образовали, изъ корыстныхъ видовъ, преступное сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности составленіе завѣдомо подложныхъ жандармскихъ протоколовъ о порчѣ грузовъ, каковые протоколы чинами жандармской полиціи представлялись своему непосредственному начальству, а копіи ихъ выдавали для взысканія по нимъ убытковъ съ управленія желѣзныхъ дорогъ, помѣщали въ эти протоколы и ихъ копіи завѣдомо ложныя свѣдѣнія о порчѣ перевозимыхъ грузовъ на 35—60% между тѣмъ какъ въ дѣйствительности такой порчи или вовсе не было, или, если таковая была, то въ размѣрахъ, гораздо меньшихъ нежели указывалось въ протоколахъ, или, наконецъ, не было на станціи отправленія и самого груза, о порчѣ котораго составлялся протоколъ, причемъ каждый изъ названныхъ лицъ, въ періодъ времени съ августа мѣсяца 1906 г. по апрѣль мѣсяцъ 1907 г., принималъ непосредственное участіе въ составленіи нѣсколькихъ подложныхъ протоколовъ. Означенное преступное дѣяніе предусмотрѣно въ отношеніи жандармскихъ унтеръ-офицеровъ Талимонова, Гавриша и Крамчанинова 362 и 927 ст. улож. наказ., а въ отношеніи поименованныхъ частныхъ лицъ 294 и 927 ст. ст. того же уложенія.

2) Купецъ Хаимъ Вайнеръ и мѣщане Лейзеръ Мильграмъ, Мошекъ Найда и Герша Маленскій — въ томъ, что въ 1906 — 1907 г. г. принимали участіе въ описанной выше шайкѣ и, съ цѣлью извлеченія для себя выгоды, продавали вышеозначенныя завѣдомо для нихъ подложныя копіи жандармскихъ протоколовъ, что предусмотрѣно 294 и 927 ст.ст. улож. наказ., и 3) мѣщанинъ г. Полтавы Константинъ Критопуло—въ томъ, что, состоя въ должности начальника станціи «Мигаево», допустилъ противозаконное бездѣйствіе власти, выразившееся въ томъ, что въ періодъ времени съ августа по декабрь 1906 г. подписалъ рядъ составленныхъ жандармами унтеръ-офицерами Крамчаниновымъ и Гавришемъ протоколовъ о порчѣ грузовъ, не осмотрѣвъ лично послѣднихъ и, не убѣдившись въ дѣйствительности приведенныхъ въ тѣхъ протоколахъ обстоятельствъ, не потребовалъ, вопреки инструкціи № 19 юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, изд. 1898 г., копій протоколовъ для приложенія таковыхъ къ накладнымъ и не представилъ копій протоколовъ въ службу сборовъ, въ отдѣленіе статистики грузовъ, послѣдствіемъ чего было то, что въ протоколы съ были включены ложныя свѣдѣнія о мнимой порчѣ грузовъ, и затѣмъ, на основаніи копій тѣхъ протоколовъ, были предъявлены къ управленію желѣзныхъ дорогъ фиктивные иски на значительную сумму, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 341 ст. улож. наказ.

Въ заключеніи, при которомъ дѣло поступило въ одесскую судебную палату, прокурорскій надзоръ судебной палаты полагалъ, что служебные подлоги, въ которыхъ обвиняются бывшіе жандармскіе унтеръ-офицеры Талимоновъ, Гавришъ и Крамчаниновъ, въ виду 242 ст. воин. уст. о нак. и разъясненій общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 13, 1897 г. № 6 и 1908 г. № 20, должны быть отнесены къ преступленіямъ воинскимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, почему, согласно 207 220 и 1246 ст.ст. уст. угол. суд. (248, 269 и 1262 ст.ст. уст. воен. суд.), всѣ привлеченныя по настоящему дѣлу лица подлежатъ суду одесскаго военно-окружнаго суда.

Съ этимъ заключеніемъ согласилась одесская судебная палата и дѣло по опредѣленію ея отъ 28 іюня 1910 г. было направлено къ военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда, который съ этимъ опредѣленіемъ не согласился, находя дѣло подсуднымъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства.

Въ рапортѣ своемъ, при которомъ дѣло представлено въ правительствующій сенатъ для разрѣшенія возникшаго пререканія, военный министръ изложилъ, что дѣянія, въ которыхъ обвиняются бывшіе жандармскіе унтеръ-офицеры Талимоновъ, Гавришъ и Крамчаниновъ, подходятъ подъ дѣйствіе 362 ст. улож. наказ. и не соединены съ нарушеніемъ обязанностей дисциплины и военной службы и подлежатъ разсмотрѣнію уголовнаго суда не военнаго, а гражданскаго вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что протоколы о недостачѣ и порчѣ желѣзнодорожныхъ грузовъ составляются чинами жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ по обязанностямъ ихъ полицейской службы и потому, если при составленіи такихъ протоколовъ, обвиняемые, бывшіе жандармскіе унтеръ-офицеры, совершили преступленіе, предусмотрѣнное 362 ст. улож. наказ., то дѣянія эти не могутъ быть признаны соединенными съ нарушеніемъ законовъ дисциплины и военной службы: что указанныя въ заключеніи прокурорскаго надзора одесской судебной палаты рѣшенія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената не имѣютъ отношенія къ настоящему дѣлу и касаются: № 13 отъ 1873 г. ложнаго доноса, поданнаго воинскимъ чиномъ на начальствующихъ лицъ; № 6 отъ 1897 г.—истязаній начальствующимъ лицомъ подчиненнаго ему нижняго воинскаго чина, и № 20 отъ 1908 г.—превышенія власти, предусмотрѣннаго 141 и 151 ст.ст. воинск. уст. о нак., что къ виду изложеннаго, настоящее дѣло, согласно 1256 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе того, что по нему обвиняются и лица гражданскаго вѣдомства являлись бы подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства и въ случаѣ, если бы Талимоновъ, Гавришъ и Крамчаниновъ не были уволены съ военной службы, нынѣ же, какъ уволенные со службы, они, согласно 220 ст. уст. угол. суд., подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства и независимо отъ привлеченія по дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ, отмѣнивъ опредѣленіе одесской судебной палаты отъ 28 іюня 1910 года

опредѣляетъ: признать, что дѣло подсудно суду гражданскаго вѣдомства.

26.—1910 года октября 1-го дня. *По рапортамъ тифлисской судебной палаты отъ 12 іюня 1910 г. за № 14637 и 14638 относительно сомнѣнія, возникшаго при исполненіи указовъ общ. собранія 1-го и кассац. д-товъ прав. сената отъ 12 и 15 февраля за № 30 и 34 по дѣлу о пререканіи о подсудности исковъ сухумскаго городского общественнаго управленія къ кавказскому военно-народному управленію о возстановленіи нарушеннаго владѣнія участками земли «Трапеція» и «Матросская Слободка».*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. М. Ермоленко).

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, особое присутствіе тифлисской судебной палаты, постановившее опредѣленіе 30 декабря 1908 года по пререканію о подсудности дѣлъ по искамъ сухумскаго городского общественнаго управленія къ кавказскому военно-народному управленію о возстановленіи

нарушеннаго владѣнія участками земли «Трапеція» и «Матросская Слободка», состояло: изъ старшаго предсѣдателя судебной палаты, губернатора, вице-губернатора, вице-директора канцеляріи намѣстника, управляющаго казенной палатой, начальника управленія землеустройствомъ и земледѣліемъ и 2 членовъ судебной палаты. Правительствующій сенатъ указами, послѣдовавшими по настоящимъ дѣламъ, отмѣнилъ, въ порядкѣ надзора, упомянутыя опредѣленія особаго присутствія и предписалъ судебной палатѣ разсмотрѣть дѣла въ установленномъ закономъ составѣ, разъяснивъ, что на основаніи 242 ст. уст. гражд. суд. особое присутствіе судебной палаты для разрѣшенія пререканія между судебными и правительственными установленіями должно состоять изъ шести лицъ: а) старшаго предсѣдателя палаты, б) двухъ членовъ оной, в) губернатора, г) управляющаго казенною палатою и д) управляющаго государственными имуществами или старшаго изъ двухъ послѣднихъ по службѣ, и мѣстнаго начальника того особаго управленія или вѣдомства, до коего пререканіе относится, почему введеніе въ составъ особаго присутствія палаты одного лишняго члена изъ представителей административнаго вѣдомства составляетъ явное отступленіе отъ установленнаго 242 ст. уст. гражд. суд. правила относительно состава означеннаго присутствія и устраняетъ его законность: что также представляется неправильнымъ участіе въ составѣ особаго присутствія вице-директора канцеляріи намѣстника на Кавказѣ, когда онъ не исправляетъ на законномъ основаніи должности директора. Настоящія дѣла при рапортахъ тифлисской судебной палаты представлены въ правительствующій сенатъ по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, на основаніи 117 ст. учр. суд. уст. Хотя упомянутыя представленія судебной палаты не оправдываются 117 ст. учр. суд. уст., тѣмъ не менѣе правительствующій сенатъ, какъ высшее въ порядкѣ подчиненности судебное мѣсто, считаетъ необходимымъ, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., разъяснить порядокъ исполненія судебною палатою означеннаго указа правительствующаго сената. Согласно этому указу тифлисской судебной палатѣ надлежало вторично разсмотрѣть упомянутое пререканіе въ особомъ присутствіи, которое составляется подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты изъ губернатора и двухъ членовъ палаты, вмѣстѣ съ двумя представителями административныхъ вѣдомствъ, или лицъ, исправляющихъ на законномъ основаніи ихъ должности. Такой составъ присутствія соотвѣтствуетъ закону (ст. 242 уст. гражд. суд.)

Въ виду, такимъ образомъ, указанія въ послѣдовавшемъ по настоящимъ дѣлу указѣ правительствующаго сената, съ точностью и ясностью лицъ, изъ которыхъ должно быть составлено особое присутствіе для разрѣшенія сего дѣла по пререканію о подсудности, возбужденіе вопроса объ отводѣ и постановленіе по этому предмету судебною палатою опредѣленія представляется совершенно неумѣстнымъ, вслѣдствіе чего опредѣленіе это должно быть отмѣнено въ порядкѣ надзора (ст. 250 учр. суд. уст.).

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, правительствующій сенатъ въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе тифлисской судебной палаты отъ 1 мая 1910 г., разъяснить палатѣ порядокъ исполненія указа.

27.—1910 г. октября 4 дня. *По вопросу о разногласіи, возникшемъ между с.-петербургскою судебною палатою и нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ по дѣлу о преданіи суду с.-петербургскаго цехового Сергѣя Алексѣева, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 3 ч. 354 ст. у. н. нак.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. фонъ-Клугенъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарищъ оберъ-прокурора А. М. Ермонскій.

По опредѣленію нижегородскаго губернскаго правленія отъ 24 іюля 1909 г., согласно письменному заключенію прокурорскаго надзора с.-петербургскій цеховой Сергѣй Дорофѣевъ Алексѣевъ былъ преданъ суду московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію его въ томъ, что онъ, Алексѣевъ, состоя въ должности сборщика денегъ по продажѣ казенныхъ питей 6 уч. нижегородскаго акцизнаго управленія изъ вѣренныхъ ему по сей должности денегъ часть таковыхъ, всего на сумму болѣе 300 р., обратилъ на свои надобности, не возвративъ ихъ и послѣ обнаруженія его злоупотребленія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 3 ч. 354 ст. улож. наказ. По предложеніи настоящаго дѣла съ обвинительнымъ актомъ московской судебной палатѣ.

состоялось опредѣленіе послѣдней о представленіи дѣла въ правительствующій сенатъ съ ходатайствомъ о перенесеніи его для разсмотрѣнія въ с.-петербургскую судебную палату, въ виду проживанія большинства свидѣтелей и обвиняемаго въ г. С.-Петербургѣ. Ходатайство это соединеннымъ присутствіемъ правительствующаго сената было уважено и дѣло при указѣ сената отъ 19 декабря 1909 г. за № 1594 поступило въ с.-петербургскую судебную палату. Усмотрѣвъ изъ дѣла, что подсудимый Алексѣевъ состоялъ членомъ с.-петербургскуй владимірской биржевой артели, которою и былъ назначенъ къ исполненію обязанностей сборщика денегъ по продажѣ казенныхъ питей, согласно заключенному 7 августа 1903 г. между вышенаказанной артелью и управляющимъ акцизными сборами нижегородской губерніи договору о назначеніи артелью своихъ членовъ на должность сборщиковъ денегъ по продажѣ казенныхъ питей, и имѣя въ виду, что по разъясненіямъ правительствующаго сената, преподаннымъ въ рѣшеніи общаго собранія 1-го кассаціонныхъ департаментовъ отъ 23 ноября 1909 г. по дѣламъ объ Акинфіевѣ и Колыбановѣ, биржевые артельщики, назначенные артелями для завѣдыванія кассами правительственныхъ учрежденій, за растраты ввѣренныхъ имъ суммъ подлежатъ уголовной отвѣтственности въ общемъ, а не въ должностномъ порядкѣ, с.-петербургская судебная палата, руководствуясь этими разъясненіями, а равно рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената отъ 10 декабря 1909 г., послѣдовавшимъ по дѣлу Круглякова, обв. по 4 ч. 354 ст. улож. наказ., и отмѣнившимъ приговоръ с.-петербургской судебной палаты по этому дѣлу за нарушенія 201, 201¹, 534, 1088, 1073, 1105 ст. уст. угол. суд., признала дѣло Алексѣева себѣ неподсуднымъ и подлежащимъ направленію въ общемъ порядкѣ, почему и возвратила его прокурору московской судебной палаты, причемъ нашла, что при данныхъ условіяхъ, когда разномысліе сводится лишь къ тому, какому изъ судебныхъ установленій дѣло подвѣдомственно: судебной-ли палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, или окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не можетъ быть и рѣчи о пререканіи, указанномъ въ 239 ст. уст. угол. суд. и о примѣненіи порядка, установленнаго 243 и 244 ст.ст. уст. угол. суд.

Разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло, вслѣдствіе отношенія прокурора московской судебной палаты отъ 12 марта 1910 г. за № 1893, нижегородское губернское правленіе не сочло возможнымъ измѣнить свое прежнее постановленіе отъ 24 іюля 1909 г. о преданіи суду Сергѣя Алексѣева и, принявъ во вниманіе, что въ данномъ случаѣ въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о наличности въ дѣяніи подсудимаго признаковъ преступленія по должности находится самая подсудность дѣла (судебной палатѣ или окружному суду) и что посему къ дѣлу этому могутъ имѣть примѣненіе статьи закона о пререканіяхъ между правительственными и судебными установленіями (ст.ст. 239—245 уст. угол. суд.), нашло, что, по свойству обязанностей, которыя возложены на упомянутыхъ сборщиковъ денегъ и перечислены въ договорѣ, заключенномъ с.-петербургскою владимірскою биржевою артелью съ управляющимъ акцизными сборами нижегородской губерніи, означенныя лица, имѣя опредѣленные участки, посѣщаютъ всѣ винныя лавки своего участка не только для сбора выручки, но и для учета наличности питей, посуды и вырученныхъ денегъ, а также для провѣрки казеннаго или частнаго, но находящагося въ лавкѣ подъ отвѣтственностью казны, имущества; кромѣ того они вообще должны исполнять тѣ порученія по надзору за лавками, какія будутъ имъ даны управляющимъ акцизными сборами, согласно требованіямъ закона и правительственныхъ распоряженій, вслѣдствіе чего нарушеніе этихъ разнообразныхъ обязанностей, какъ относящихся къ предметамъ вѣдомства акцизнаго управленія, является, въ виду разъясненій правительствующаго сената (рѣш. по общ. собр. 1895 г. № 33), нарушеніемъ обязанностей, возложенныхъ на этихъ лицъ самою службою тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ того же договора, отношенія сборщиковъ къ управляющимъ акцизными сборами тождественны съ отношеніями подчиненныхъ къ непосредственному начальству, ибо артельщики утверждаются, по предварительномъ сношеніи съ губернаторомъ, въ должностяхъ сборщиковъ управляющими акцизными сборами, который имѣетъ право во всякое время перемѣщать ихъ по своему усмотрѣнію, давать имъ въ предѣлахъ ввѣреннаго ему управленія командировки и смѣнять этихъ лицъ, обязанныхъ безпрекословно исполнять требованія акцизнаго надзора и администраціи по казенной продажѣ питей.

Признавъ поэтому, что сборщики, хотя бы и принадлежащіе къ членамъ артели, за совершеніе ими преступленій при исполненіи своихъ обязанностей по службѣ въ акцизномъ вѣдомствѣ, должны преслѣдоваться въ особомъ, установленномъ для должностныхъ

лицъ, порядкѣ, губернское правленіе опредѣлило: о возникшемъ съ с.-петербургской судебной палатой разномысліи по сему дѣлу представить на разсмотрѣніе правительствующаго сената.

Выслушавъ заключеніе пом. об. товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что подобные настоящему случаи разномыслія между судебными мѣстами и правительственными установленіями разрѣшались неоднократно по правиламъ, изложеннымъ въ 245 ст. уст. угол. суд. и признавались случаями пререканія, предусмотрѣнными 239—249 ст.ст. уст. угол. суд. (рѣш. общ. собр. 1-го и касс. д-товъ прав. сен. 1885 г. № 27, 1895 г. № 33 и др.), вслѣдствіе чего приведенныя выше соображенія с.-петербургской судебной палаты по сему предмету представляются лишенными правильнаго основанія, правительствующій сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ привлеченія къ уголовной отвѣтственности артельщиковъ, исполняющихъ обязанности по завѣдыванію кассами казенныхъ управленій и поступающихъ на службу по договору сихъ управленій съ биржевыми артелями, за растрату ввѣреннаго имъ имущества, восходилъ уже на разсмотрѣніе правительствующаго сената, въ рѣшеніяхъ коего, состоявшихся 23 ноября 1909 г. въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ по дѣламъ объ Акинфіевѣ и Колыбановѣ, указывается на то, что совершенныя подобными лицами растраты принадлежащихъ казнѣ денежныхъ суммъ должны быть подведены подъ дѣйствіе 1681 ст. (ср. и ст. 177 уст. о нак., нал. мир. суд.), а не 354 ст. улож. наказ., такъ какъ преступныя дѣянія эти вытекаютъ изъ отношеній, устанавливаемыхъ частнымъ, договорнымъ съ упомянутыми артелями соглашеніемъ, которымъ и опредѣляются кругъ дѣятельности этихъ лицъ, а также денежная отвѣтственность артели, поручающей отъ себя отдѣльнымъ ея членамъ, въ качествѣ артельщиковъ, исполненіе обязанностей кассировъ, сборщиковъ денегъ и т. п.

Имѣя въ виду изложенное, а также принимая во вниманіе: 1) что приведенныя соображенія, по смыслу и значенію заключеннаго управляющимъ акцизными сборами нижегородской губерніи съ с.-петербургскою владимірскою биржевою артелью договора, представляется всецѣло относящимся и къ настоящему дѣлу; 2) что содержащееся въ упомянутомъ договорѣ и составляющее лишь одно изъ условій его частнаго соглашенія указаніе на необходимость утвержденія артельщиковъ въ должностяхъ сборщиковъ денегъ со стороны названнаго управляющаго, по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ губернаторомъ, не можетъ быть отождествляемо съ назначеніемъ или опредѣленіемъ на службу, какъ самостоятельнымъ распоряженіемъ подлежащаго начальства, въ предѣлахъ предоставляемой ему въ семъ отношеніи правительственной власти; 3) что самое примѣненіе къ совершаемымъ такими артельщиками растратамъ 354 ст. улож. наказ., имѣющей въ виду причиненіе ущерба казнѣ и опредѣляющей, въ зависимости отъ вознагражденія ея за убытки и пополненія виновнымъ растраченнаго имущества, различныя по тяжести послѣдствія преступнаго дѣянія, представлялось бы несогласнымъ со смысломъ и цѣлью сего закона въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, въ которыхъ отвѣтственность по этимъ убыткамъ падаетъ на артель, а самое дѣяніе виновнаго является въ существѣ своемъ преступленіемъ, нарушающимъ интересы не казны, а артели, которой закономъ и предоставляется, при обвиненіи учинившаго растрату лица по 1681 ст. улож. наказ. или 177 ст. уст. о нак., вал. мир. суд., право требовать соотвѣтственное вознагражденіе въ качествѣ гражданскаго въ уголовномъ процессѣ истца, и 4) что правило, изложенное въ 1162 ст. уст. объ акц. сбор. (т. V св. зак. изд. 1901 г.), въ силу которой служащіе по вольному найму по казенной продажѣ питей за преступленія и проступки по службѣ подвергаются отвѣтственности порядкомъ и на основаніяхъ, установленныхъ для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, не можетъ быть признано относящимся къ упомянутымъ выше артельщикамъ, исполняющимъ обязанности сборщиковъ денегъ не по найму ихъ акцизнымъ вѣдомствомъ, а по договору съ артелью и въ силу постановленій объ артельныхъ товариществахъ (т. XI ч. 2 св. зак. изд. 1903 г. уст. торг. ст. 79 и слѣд.), общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, руководствуясь при томъ общимъ началомъ, выраженнымъ въ неоднократныхъ его разъясненіяхъ (по общ. собр. 1891 г. № 9, 1895 года № 33 и др.), согласно которымъ указанія закона, опредѣляющія порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности (разд. III кн. III уст. угол. суд.), составляя изъятіе изъ общихъ правилъ (3 п. 1000 ст. уст. угол. суд.), не допускаютъ распространительнаго толкованія, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что дѣло подлежитъ производству въ общемъ порядкѣ.

28.—1909 года декабря 14-го дня. *По, предложенному оберъ-прокуроромъ, вопросу о возможности образованія судебныхъ присутствій уѣзднаго съѣзда въ случаяхъ непредвидѣннаго отсутствія по законнымъ причинамъ одновременно предсѣдателя съѣзда и уѣзднаго члена окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Соколовскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельштертъ).

Входя въ обсужденіе вопроса о возможности образованія судебныхъ присутствій уѣзднаго съѣзда въ случаяхъ непредвидѣннаго отсутствія по законнымъ причинамъ одновременно предсѣдателя съѣзда и уѣзднаго члена окружнаго суда, общее собраніе 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается ст. 67 пол. уст. крест. изд. 1902 г., согласно которой судебное присутствіе съѣзда образуется подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства(а въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ дворянскаго представительства, — подъ предсѣдательствомъ особого предсѣдателя) изъ уѣзднаго члена окружнаго суда, почетныхъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Въ случаѣ неприбытія предсѣдателя въ засѣданіе, предсѣдательствованіе въ немъ принадлежитъ уѣздному члену окружнаго суда. Такимъ образомъ по точному смыслу приведенной ст. 67 предсѣдательствовать въ уѣздномъ съѣздѣ могутъ только или уѣздный предводитель дворянства (а въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ дворянскаго представительства,—особый предсѣдатель), или же уѣздный членъ окружнаго суда. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ, что въ положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ не имѣется никакихъ указаній на право земскихъ начальниковъ предсѣдательствовать въ судебномъ присутствіи уѣзднаго съѣзда. Засимъ, хотя исполненіе обязанностей уѣзднаго члена окружнаго суда можетъ быть возлагаемо въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 28 прав. устр. суд. части, на одного изъ мѣстныхъ городскихъ судей, но и городской судья, исполняющій обязанности уѣзднаго члена, какъ это вытекаетъ изъ текста означенной статьи, не можетъ предсѣдательствовать въ судебномъ присутствіи уѣзднаго съѣзда въ случаѣ неприбытія предсѣдателя. По поводу сего въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената отъ 14 декабря 1892 г. (сб. № 47) уже разъяснено, что назначеніе въ составъ судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда уѣзднаго члена окружнаго суда, помимо возложенія на него распоряженій по изготовленію дѣлъ къ докладу и эвентуальнаго предсѣдательствованія, не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ увеличенія численнаго состава съѣзда, а доказываетъ, что при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ съѣзду, признано необходимымъ участіе, кромѣ должностныхъ лицъ, вѣдающихъ дѣла административнаго и судебнаго свойства, лицъ, посвятившихъ себя исключительно судебной дѣятельности, и, по достигнутой въ этомъ отношеніи опытности, могущихъ съ пользою вліять на направленіе и разрѣшеніе дѣлъ и восполнять недостающую прочимъ членамъ присутствія юридическую подготовку.

По изложеннымъ соображеніямъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, общее собраніе 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ полагаетъ, что вышепоставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ томъ смыслѣ, что засѣданія судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда не могутъ быть открываемы въ случаѣ отсутствія одновременно предсѣдателя съѣзда и уѣзднаго члена окружнаго суда, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

29.—1910 года ноября 15-го дня. *По рапорту военнаго министра о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ с.-петербургскаго военнаго округа и мировымъ съѣздомъ 2 округа люблинской губ. пререканія о подсудности дѣла о принятомъ на военную службу Филиппѣ Барилѣ, обвиняемомъ по 169 ст. уст. о нак.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Временно командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, вслѣдствіе возникшаго съ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа Люблинской губ. пререканія о подсудности дѣла о принятомъ на военную службу и зачисленномъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ крестьянинѣ Филиппѣ Барилѣ, обвиняемомъ по 169 ст. Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд., представилъ Военному Министру подлинное по сему дѣлу

производство, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: противъ крестьянина дер. Верехане гмины Тарноватка, Томашовскаго уѣзда, Филиппа Барилы возникли обвиненія въ трехъ кражахъ срубленнаго и обработаннаго лѣснаго матеріала, совершенныхъ имъ въ Ноябрѣ 1908 г., въ Февралѣ и Маѣ 1909 г. изъ имѣнія «Тарноватка», принадлежащаго малолѣтнимъ наслѣдникамъ графини Елизаветы Тышкевичъ, на сумму въ первый разъ 8 руб. 27 коп., второй — 7 руб. 89 коп. и третій — 5 руб. 25 коп. Гминный Судъ I округа Томашовскаго уѣзда, по разсмотрѣніи дѣлъ объ означенныхъ кражахъ въ засѣданіи 9 Іюля 1909 г., призналъ подсудимаго крестьянина Филиппа Барилу виновнымъ по ст. 151 и 169 Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд., и приговорилъ его, по совокупности, къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Затѣмъ, вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ осужденнаго Барилы, дѣло поступило въ Мировой Съѣздъ 2 округа Люблинской губ. Разборъ этого дѣла въ Съѣздѣ первоначально былъ назначенъ на 21 Декабря 1909 г. Къ означенному сроку, однако, обвиняемый Барила не явился, при чемъ выяснилось, что въ призывѣ 1909 г. онъ былъ принятъ на дѣйствительную военную службу и отправленъ въ С.-Петербургъ въ войска гвардіи (удостовѣреніе Замостескаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника отъ 21 Декабря 1909 г. за № 8103). Вслѣдствіе сего, Мировой Съѣздъ въ засѣданіи того-же 21 Декабря 1909 г., постановилъ повторить вызовъ на другой срокъ, вызвавъ обвиняемаго посредствомъ его начальства. Вызовъ обвиняемаго былъ сдѣланъ черезъ Замостескаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника, который, въ свою очередь, препровидилъ всю переписку о вызовѣ на распоряженіе командира Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, по мѣсту службы обвиняемаго Барилы. Однако и къ новому сроку, назначенному на 26 Февраля 1910 г., обвиняемый доставленъ не былъ, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, отложивъ дѣло слушаніемъ, препроводилъ къ командиру Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка новую повѣстку о приводѣ обвиняемаго Барилы на 9 Апрѣля 1910 г., при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ, что присутствіе Барилы на судѣ обязательно. Къ разбору дѣла на 9 Апрѣля 1910 г., какъ значится въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, явился обвиняемый. Товарищъ Прокурора полагалъ признать дѣло подсуднымъ полковому суду. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло 9 Апрѣля 1910 г., Мировой Съѣздъ 2 округа Люблинской губ. нашелъ таковое подсуднымъ полковому суду въ силу 3 п. 1289 ст. Уст. Уг. Суд. и, на основаніи 168 ст. того же Устава, постановилъ приговоръ Гминнаго Суда 1 округа Томашовскаго уѣзда отъ 9 Іюля 1909 г., въ отношеніи Филиппа Семенова Барилы отмѣнить и дѣло въ отношеніи его подсудности направить въ полковой судъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Однако командиръ названнаго полка, признавая настоящее дѣло о рядовомъ Барилѣ въ виду ст. 244 Воен. Суд. Устава, полковому суду не подсуднымъ, возвратилъ это дѣло, при отношеніи отъ 24 Мая 1910 г. за № 2420, Предсѣдателю Мирового Съѣзда 2 округа Люблинской г. Съ своей стороны названный Предсѣдатель, согласно опредѣленію Мирового Съѣзда, состоявшемуся въ разпорядительномъ засѣданіи 10 Іюля 1910 г., вернулъ означенное отношеніе вмѣстѣ съ дѣломъ при надписи своей отъ 14 Іюля за № 9469, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Общ. Собр. Правит. Сената за 1869 г. № 37. Послѣ сего настоящее дѣло о рядовомъ Барилѣ былъ затребованъ въ порядкѣ ст. 275 Воен. Суд. Устава, по командѣ, къ Временно-Командующему войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, отъ котораго и поступило къ Военному Министру. Военный Министръ, съ своей стороны, нашелъ, что, на точномъ основаніи ст. 219 и п. 3 ст. 1289 Уст. Угол. Суд., а равно неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д—товъ 1871 г. № 89, 1875 г. № 20, 1887 г. № 15, 1890 г. № 2 и 34 и многр. друг.), воинскіе чины подлежатъ военному суду за совершеніе ими преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами, только тогда, когда эти преступленія и проступки учинены ими во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ; за преступленія же и проступки, совершенные до поступленія на военную службу, но обнаруженные или дошедшіе до судебнаго разсмотрѣнія послѣ зачисленія обвиняемаго въ военное вѣдомство, воинскіе чины подлежатъ сужденію въ уголовномъ судѣ гражданскаго вѣдомства, причемъ назначаемыя по общимъ уголовнымъ законамъ наказанія должны быть въ этихъ случаяхъ замѣняемы имъ, въ виду поступленія ихъ на военную службу, соотвѣтствующими воинскими наказаніями по военнымъ законамъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д—товъ 1869 г. № 24, 1871 г. № 81, 117, 119, 120; 1875 г. № 20, 1878 г. № 40; см. также Высочайше утвержденное 24 Апрѣля 1887 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, объявл. въ Собр. Уз. 1887 г. № 51, ст. 148). Въ виду сего и

такъ какъ преступныя дѣянія (кражи), въ которыхъ обвиняется рядовой Филиппъ Барила, совершены имъ еще до поступленія его на военную службу, Военный Министръ нашелъ, что дѣло объ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ является подсуднымъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства и не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ военномъ судѣ. Признавая поэтому опредѣленіе Мирового Съѣзда 2 округа Люблинской губерніи о подсудности настоящаго дѣла полковому суду неправильнымъ, Военный Министръ представилъ о семъ, вмѣстѣ съ перепискою и подлиннымъ производствомъ, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ приведеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда и о дальнѣйшемъ направленіи дѣла въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая соображенія о подсудности сего дѣла, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министра правильными, а опредѣленіе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подсуднымъ Мировому Съѣзду 2-го округа Люблинской губерніи.

30.—1910 года ноября 15-го дня. *По предложенному исп. обяз. оберъ-прокурора вопросу о томъ, какимъ порядкомъ подлежатъ приведенію въ исполненіе постановленныя волостными судами рѣшенія по отношенію къ лицамъ, проживающимъ въ Привислинскихъ губерніяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. К о ч е т к о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что вѣдомству волостного суда подлежатъ споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, и иски опредѣленной цѣны по дѣламъ, касающимся движимаго имущества, а также и всякаго рода сдѣлокъ и обязательствъ, и, соотвѣтственно сему, способы исполненія рѣшеній, постановленныхъ въ пользу истца, состоятъ: по искамъ о недвижимомъ имуществѣ—въ передачѣ послѣдняго истцу, а по прочимъ искамъ, коими присуждено денежное взысканіе или опредѣленная движимая вещь,—въ понудительной, въ послѣднемъ случаѣ, передачѣ вещи, а по присужденнымъ денежнымъ суммамъ—въ обращеніи взысканія оныхъ на движимое имущество должника, на причитающіяся ему денежныя выдачи третьихъ лицъ или на принадлежащее ему недвижимое имѣніе (124—126 ст. особ. прилож. т. IX изд. 1902 г.). Предложенный вопросъ, очевидно, касается только случаевъ присужденія денежной суммы или опредѣленной движимой вещи и когда такое рѣшеніе должно быть приводимо въ исполненіе въ привислинскихъ губерніяхъ. Въ этихъ случаяхъ исполненіе можетъ состоять, какъ изложено выше, или въ обращеніи взысканія присужденной суммы на движимое имущество должника, на денежныя выдачи, слѣдующія ему отъ третьихъ лицъ, въ понудительной передачѣ присужденной вещи, или въ обращеніи денежнаго взысканія на имущество недвижимое должника. По буквальному содержанію 139 ст. того же закона, вступившее въ законную силу рѣшеніе волостного суда приводится немедленно въ исполненіе по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостного старшины, слѣдовательно, не по исполнительному листу и не по заявленію взыскателя. По разъясненію правительствующаго сената (рѣш. общ. собр. 1. 2 и кассаціонныхъ департаментовъ 1896 г. № 40), волостные суды, по закону 12 іюля 1889 г., вошли въ кругъ судебныхъ установленій, замѣнивъ, по цѣлому ряду дѣлъ, упраздненныя судебныя установленія; но, въ виду сохраненія этими судами ихъ сословнаго характера, не было признано нужнымъ ввести въ этихъ судахъ довольно сложную процедуру исполненія рѣшеній при помощи исполнительныхъ листовъ, установленъ поэтому упрощенный порядокъ приведенія рѣшеній въ исполненіе безъ всякихъ формальностей по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостного старшины, чѣмъ, однако, вовсе не имѣлось въ виду умалить значеніе постановленныхъ этими судами рѣшеній, каковыя, несомнѣнно, должны имѣть ту же силу и значеніе, какъ и рѣшенія другихъ судебныхъ установленій. Если же такова сила и значеніе рѣшеній волостныхъ судовъ, то и исполненіе ихъ въ изложенномъ порядкѣ, т. е. не по исполнительнымъ листамъ и не по заявленіямъ взыскателей, должно быть обязательно въ привислинскихъ губерніяхъ. Въ послѣднихъ рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій—мировыхъ судей и гминныхъ судовъ, какъ общее правило, приводятся въ исполненіе или мѣстными полицейскими чинами, или волостными

и сельскими начальствами или же судебными приставами, состоящими при мировомъ съѣздѣ (158 и 1482 ст. уст. гражд. суд.), въ частности, при примѣненіи 158 и 159 ст. сего устава наблюдается, чтобы опредѣленія гминныхъ судовъ объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество приводилось въ исполненіе не иначе, какъ посредствомъ состоящаго при мировомъ съѣздѣ судебнаго пристава, назначаемаго, по просьбѣ взыскателя, предсѣдателемъ мирового съѣзда (1503 ст.). По учрежденію полиціи къ предмету ея вѣдомства по дѣламъ судебнымъ отнесено, между прочимъ, участіе въ приведеніи въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и опредѣленій, на основаніи законовъ о судопроизводствѣ (3 п. 683 ст. т. II, изд. 1892 г. общ. учр. губ.), а по учрежд. управл. губерн. Царства Польскаго—гминный войтъ обязанъ, въ предѣлахъ своей гмины, приводить въ исполненіе, въ предписанныхъ закономъ случаяхъ, приговоры гминнаго суда и общихъ судебныхъ мѣстъ (8 п. 216 ст. т. II учр. управл. губ. цар. польск., изд. 1892 г.) и безпрекословно исполнять всѣ законныя требованія уѣзднаго начальника, судебныхъ мѣстъ, а равно всѣхъ установленныхъ властей по предметамъ ихъ вѣдомства (ст. 217) Изъ этихъ узаконеній явствуетъ, что ни общая полиція, ни гминные войты не въ правѣ уклоняться отъ предъявленнаго имъ требованія волостного старшины объ исполненіи рѣшенія волостного суда обращеніемъ присужденнаго денежнаго взысканія на движимое имущество должника, на слѣдующія ему отъ третьихъ лицъ выдачи или понудительнымъ отобраніемъ присужденной вещи; произвести всѣ въ такихъ случаяхъ дѣйствія непосредственно, волостной старшина не уполномоченъ, а между тѣмъ рѣшеніе волостного суда должно быть приведено въ исполненіе, поэтому требованіе волостного старшины. на которомъ лежитъ распоряженіе и наблюденіе по исполненію рѣшенія, обращенное къ общей полиціи или гминному войту, въ зависимости отъ мѣста проживанія должника,—является тѣмъ законнымъ требованіемъ, какое исходитъ отъ установленной власти по предмету ея вѣдомства и потому должно быть исполнено. Относительно случаевъ обращенія взысканія присужденной рѣшеніемъ волостного суда денежной суммы на недвижимое имѣніе должника въ привислинскихъ губерніяхъ слѣдуетъ имѣть въ виду уже послѣдовавшее разъясненіе правительствующаго сената (рѣш. общ. собр. 1-го, 2-го и кассац. д-товъ 1899 г. № 8) о томъ, что продажа недвижимыхъ имуществъ по взысканіямъ. на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ. гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земск. участк. начальникахъ. должно производиться примѣнительно къ уставу гражданскаго судопроизводства. Положеніе это основано на томъ, что изъ одного предписанія въ ст. 29 зак. 12 іюля 1889 г. (139 ст. Особ. Прил. т. IX, изд. 1902 г.) о томъ, что рѣшенія волостныхъ судовъ приводятся въ исполненіе «по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостного старшины» вовсе не слѣдуетъ, чтобы послѣдній, или волостной судъ, могли собственною властью распоряжаться сложною процедурою публичной продажи недвижимыхъ имуществъ для удовлетворенія взысканій, присужденныхъ рѣшеніями означеннаго суда, что предоставлять имъ эту власть невозможно уже потому, что ни волостной старшина, ни волостной судъ, не уполномочены закономъ постановлять опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за пріобрѣтателями съ публичнаго торга, которыя могутъ исходить только отъ компетентныхъ учрежденій и лицъ, распоряжающихся производствомъ публичнаго торга и безъ которыхъ самая продажа не можетъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій и что къ разематриваемому случаю можетъ быть примѣненъ только порядокъ продажи, опредѣленный правилами 1133 и 1134 ст. уст. гражд. суд., согласованными съ указанною выше особенностью для мѣстностей, гдѣ введено въ дѣйствіе полож. о земск. начальн. Изложенный, по уставу гражд. суд., порядокъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дополненъ тѣмъ, что, какъ изложено выше, при примѣненіи ст.ст. 158 и 159 наблюдается, чтобы опредѣленія гминныхъ судовъ объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество приводились въ исполненіе не иначе, какъ чрезъ состоящаго при мировомъ съѣздѣ судебнаго пристава (1503 ст.) въ частности опредѣленныя недвижимыя имущества сельскихъ жителей продаются при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ, или же, по усмотрѣнію предсѣдателя съѣзда, при мѣстномъ гминномъ судѣ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ въ присутствіи предсѣдателя съѣзда или добавочнаго мирового судьи (1567 ст.), а затѣмъ узаконеніемъ 1-го іюня 1893 г., вошедшимъ въ приложеніе къ ст. 1545 (прим.) уст. гражд. суд. по прод. 1906 г., установлены правила о порядкѣ описи и продажи крестьянскаго имущества въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ крестьянъ, изъ коихъ видно, что означенныя дѣйствія отнесены къ кругу обязанностей судебныхъ приставовъ. Изъ изло-

женныхъ законоположеній видно, что приведенныя положеніе и соображеніе въ рѣшеніи общаго собранія 1899 г. № 8, вполнѣ приложимы и къ разсматриваемому случаю, т. е., что денежныя взысканія, присужденныя рѣшеніями волостныхъ судовъ съ должниковъ, проживающихъ въ Привислинскихъ губерніяхъ и обращенныя на недвижимыя имущества сихъ лицъ, въ тѣхъ губерніяхъ находящіяся, должны быть производимы по правиламъ устава гражд. суд. съ тѣми лишь особенностями, обусловленными особенностями производства въ волостныхъ судахъ, что возникновеніе такого производства совершается не по просьбѣ взыскателя съ приложеніемъ исполнительнаго листа, а по требованію подлежащаго волостного старшины съ приложеніемъ копіи рѣшенія волостного суда съ надписью на оной сего суда о вступленіи рѣшенія въ законную силу и о выдачѣ данной копіи именно на предметъ приведенія рѣшенія въ исполненіе. Въ требованіи волостнаго старшины, само собою, должно быть указано, на какое недвижимое имущество должника, обращается взысканіе, такъ какъ, по правиламъ уст. гражд. судопроизводства, необходимо указаніе исполнительнымъ органамъ способа исполненія рѣшенія, безъ чего исполненіе было бы невозможно. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что исполненіе рѣшеній волостныхъ судовъ по взысканію съ лицъ, проживающихъ въ Привислинскихъ губерніяхъ должно производиться по требованію подлежащаго волостного старшины: при обращеніи денежнаго взысканія на недвижимое должника имущество, въ названныхъ губерніяхъ расположенное,—примѣнительно къ уст. гражд. суд.; при обращеніи на имущество движимое—чинами общей полиціи или войтомъ гмины, въ зависимости отъ мѣста проживанія должника.

31. — 1910 года о к т я б р я 4-го д н я. *По въѣдѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о разрѣшеніи возникшаго между крестьянскими учрежденіями Пермской губ. и судебно-административными установленіями Уфимской губ. пререканія по спору о мельницѣ между башкирами дер. Ошья-Тау, Бирскаго уѣзда, и дер. Пулатъ-Илги, Осинскаго уѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Т. Б ѣ д и ц к о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора А. М. Е р м о л е н к і й).

Поводомъ къ возбужденію пререканія послужили нижеслѣдующія обстоятельства. Въ 1878 г. на землѣ Уранской дачи, принадлежащей башкирамъ-вотчинникамъ и расположенной въ двухъ уѣздахъ Осинскомъ, Пермской губ. и Бирскомъ, Уфимской губ., была выстроена возлѣ рѣки Буй мѣщаниномъ Смагинымъ мельница, которая послѣ смерти Смагина перешла въ порядкѣ наслѣдованія къ его сыну, а симъ послѣднимъ уступлена Сарапульскому мѣщанину Мерзлякову. Совладѣльцы въ названной дачѣ башкиры с. Пулатъ-Илги, Осинскаго уѣзда, приговоромъ 8 марта 1899 г. отдали Мерзлякову мельницу въ наемъ на 12 лѣтъ. Распоряженіе это было обжаловано земскому начальнику башкирами с. Ошья-Тау, Бирскаго уѣзда, которые, называя себя совладѣльцами Уранской дачи, утверждали, что мельница принадлежитъ имъ, сдана была въ аренду Смагину и Смагинымъ переуступлена Мерзлякову, который далъ имъ, башкирамъ с. Ошья-Тау, подписку въ принятіи мельницы въ наемъ. Возникшій такимъ образомъ споръ между башкирами вотчинниками о правѣ на угодье въ общей неразмежеванной дачѣ, получилъ направленіе въ административномъ порядкѣ и разрѣшенъ пермскими крестьянскими учрежденіями, изъ коихъ земскій начальникъ 4 участка Осинскаго уѣзда, постановленіемъ 3-го марта 1901 года, призналъ мельницу собственностью башкиръ с. Пулатъ-Илги и впредь до окончательнаго разрѣшенія спора представилъ ее въ пользованіе названныхъ башкиръ (постановленіе 10-го августа того же года), а пермское губернское присутствіе 12 марта 1903 г. оба постановленія земскаго начальника утвердило. Постановленіе губернскаго присутствія было обжаловано повѣреннымъ башкиръ с. Ошья-Тау Мухамадьяновымъ во второй департаментъ правительствующаго сената. Независимо отъ сего, башкиры с. Ошья-Тау обратились въ байгузинскій волостной судъ, уфимской губ., въ раіонѣ котораго они въ то время состояли, съ исковымъ про-

шеніемъ, въ которомъ ходатайствовали о выдореніи Мерзлякова изъ мельницы и о взысканіи съ него 100 руб. арендной платы, такъ какъ приговоръ ихъ 13 августа 1891 г. о сдачѣ мельницы въ аренду бирскимъ уѣзднымъ съѣздомъ уничтоженъ. Рѣшеніемъ байгузинскаго волостного суда 7 сентября 1900 г. предъявленный искъ былъ удовлетворенъ за исключеніемъ 100 руб. арендной платы, которая присуждена въ суммѣ лишь 54 руб. 16 коп. Но это рѣшеніе Мерзляковъ обжаловалъ въ бирскій уѣздный съѣздъ, при чемъ доказывалъ, что онъ не обязанъ платить за наемъ мельницы башкирамъ с. Ошья-Тау, такъ какъ мельница принадлежитъ башкирамъ с. Пулатъ-Илги, и ссылался на споръ, разрѣшенный въ пермскихъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, а также утверждалъ, что искъ не подсуденъ байгузинскому волостному суду по мѣсту нахожденія мельницы на правомъ берегу р. Буй, въ предѣлахъ пермской губ. Однако уѣздный съѣздъ этихъ возраженій не уважилъ и нашелъ, что представленные Мерзляковымъ документы не могутъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія дѣла и служить опроверженіемъ иска, ибо здѣсь идетъ дѣло не по спору вотчинниковъ о мельницѣ, а по иску объ изъятіи изъ владѣнія арендатора Мерзлякова принадлежащей башкирамъ с. Ошья-Тау мельницы, такъ какъ по существу сего иска за владѣльцами, въ данномъ случаѣ башкирами с. Ошья-Тау, сдавшими мельницу подъ расписку Мерзлякова, безусловно должно быть признано право требовать о выдореніи арендатора изъ мельницы, независимо отъ того, что у нихъ возникаетъ споръ съ сосѣдними башкирами о принадлежности этой мельницы, каковой споръ долженъ быть разрѣшенъ крестьянскими учрежденіями. Возраженіе же о неподсудности не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ нахожденіе мельницы въ предѣлахъ байгузинской волости, бирскаго уѣзда, безспорно установлено. По этимъ соображеніямъ уѣздный съѣздъ 9 марта 1904 г. рѣшеніе байгузинскаго волостного суда утвердилъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ требованіи башкиръ 54 руб. 16 коп. отказалъ. Рѣшеніе это утверждено уфимскимъ губернскимъ присутствіемъ по постановленію 27 іюня 1901 г. второй департаментъ правительствующаго сената, разсмотрѣвъ жалобу Мухамадьянова, нашелъ, что при разрѣшеніи спора о мельницѣ между башкирами с.с. Ошья-Тау и Пулатъ-Илги крестьянскія учрежденія Пермской губ. находили этотъ споръ, по мѣсту нахожденія спорной мельницы, подлежащимъ своему вѣдѣнію, а судебно-административныя учрежденія уфимской губ. также признавали этотъ споръ подлежащимъ своему вѣдѣнію. При такой коллизіи, крестьянскимъ учрежденіямъ тотчасъ же надлежало возбудить пререканіе съ уфимскими учрежденіями собственно по вопросу о подсудности байгузинскому волостному суду иска о выдореніи арендатора мельницы по мѣсту нахожденія мельницы на территоріи пермской губ., и за разрѣшеніемъ пререканія войти съ рапортомъ въ правительствующій сенатъ по соединенному присутствію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ. Одновременно съ симъ, крестьянскимъ учрежденіямъ пермской губ. надлежало разрѣшить и вопросъ о перечисленіи починка Ошья-Тау въ ново-артауловскую волость, осинскаго уѣзда, пермской губ. Въ виду всего изложеннаго правительствующій сенатъ, по 2-му департаменту опредѣлилъ: отмѣнить постановленіе по сему дѣлу пермскаго губернскаго присутствія, указавъ ему порядокъ направленія настоящаго дѣла, о чемъ и посланъ былъ сему присутствію указъ 18 октября 1907 г. Войдя во исполненіе сего указа, вновь по разсмотрѣніи сего дѣла, пермское губернское присутствіе нашло, что споръ, возникшій между башкирами с. Ошья-Тау, байгузинской волости, уфимской губ., и с. Пулатъ-Илги, ново-артауловской волости осинскаго уѣзда, пермской губ., несомнѣнно подлежалъ разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій пермской губ., тѣмъ болѣе, что и с. Ошья-Тау, хотя и числится въ составѣ байгузинской волости, бирскаго уѣзда, уфимской губ., но въ дѣйствительности башкиры этого селенія, выселившіеся въ 1878 г. изъ бирскаго уѣзда, поселены въ предѣлахъ ново-артауловской волости, осинскаго уѣзда, т. е. въ предѣлахъ одной и той же волости съ с. Пулатъ-Илги, съ которой возникъ споръ о мельницѣ. Между тѣмъ въ разрѣшеніе спора о мельницѣ между обоими селеніями совершенно неправильно вошли судебно-административныя учрежденія уфимской губ.—байгузинскій волостной судъ, бирскій уѣздный съѣздъ и уфимское губернское присутствіе. По симъ основаніямъ пермское губернское присутствіе 26 апрѣля 1908 г. постановило: войти отъ лица губернатора въ правительствующій сенатъ съ рапортомъ о разрѣшеніи возникшаго пререканія по сему дѣлу съ судебно-административными учрежденіями уфимской губ., а также войти въ сношеніе съ уфимскимъ губернскимъ присутствіемъ по вопросу о перечисленіи с. Ошья-Тау изъ уфимской губ. въ ново-артауловскую волость, осинскаго уѣзда, по мѣсту нахожденія этого селенія. Изъ послѣдующей переписки по сему послѣднему

вопросу обнаружилось, что о перечисленіи с. Ошья-Тау въ ново-артауловскую волость осинскаго уѣзда пермской губ. еще 30 декабря 1900 г. состоялось постановленіе уфимскаго губернскаго присутствія, согласно коему перечисленіе и состоялось по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Соединенное присутствіе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, выслушавъ рапортъ пермскаго губернатора отъ 28 мая 1908 г. за № 259, при коемъ представлено постановленіе пермскаго губернскаго присутствія 26 апрѣля 1908 г., нашло, что настоящее пререканіе, возбужденное пермскимъ губернскимъ присутствіемъ, въ качествѣ административнаго правительственнаго установленія, вѣдающаго крестьянскія дѣла, съ уфимскимъ губернскимъ присутствіемъ, какъ судебнымъ установленіемъ по дѣламъ, ему подсуднымъ, на основаніи правилъ произв. суд. дѣлъ, подв. зем. нач. и гор. суд., въ силу ст. 117 и п. 10 ст. 119^3 учр. суд. уст. и ст. 244 уст. гражд. суд. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 г.), подлежитъ разрѣшенію не соединеннаго присутствія, а общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, а потому при вѣдѣніи отъ 1-го ноября 1908 года за № 1230 рапортъ пермскаго губернатора со всѣми къ оному приложеніями передало на разрѣшеніе общаго собранія.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. товарища оберъ-прокурора и обсудивъ вышеизложенное, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ находитъ, что второй департаментъ правительствующаго сената, отмѣняя постановленіе пермскаго губернскаго присутствія отъ 12 марта 1903 г., состоявшееся по спору между башкирами с. с. Ошья-Тау и Пулать-Илги о правѣ на мельницу, усмотрѣлъ наличность пререканія собственно по вопросу о подсудности Байгузинскому волостному суду иска о водвореніи арендатора мельницы по мѣсту нахожденія мельницы на территоріи Пермской губ.; т. е. наличность разногласія между пермскимъ и уфимскимъ губернскими присутствіями о территоріальной подсудности одного опредѣленнаго дѣла между башкирами с. Ошья-Тау и Мерзляковымъ, каковое разногласіе, въ силу п. 10 ст. 119^3 учр. суд. уст., на который ссылается второй департаментъ, подлежало вѣдомству соединеннаго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ. Въ этомъ смыслѣ второй департаментъ и указалъ пермскому губернскому присутствію дальнѣйшее направленіе дѣла, предписавъ войти за разрѣшеніемъ пререканія съ рапортомъ въ правительствующій сенатъ по соединенному присутствію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ и возбудить въ административномъ порядкѣ вопросъ о перечисленіи с. Ошья-Тау въ составъ Ново-Артауловской волости, Осинскаго уѣзда, такъ какъ оно неправильно числилось въ составѣ Байгузинской волости, Бирскаго уѣзда. Между тѣмъ пермское губернское присутствіе, исполняя упомянутый указъ, въ постановленіи 26 апрѣля 1908 г. нашло, что предметомъ пререканія служитъ споръ между башкирами с. с. Ошья-Тау и Пулать-Илги о мельницѣ въ предѣлахъ башкирской неразмежеванной дачи, подлежавшій разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій Пермской губ. и неправильно принятый къ разрѣшенію уфимскими судебно-административными учрежденіями Уфимской губ., и только попутно, въ видѣ дополнительнаго довода, приведено то обстоятельство, что с. Ошья-Тау неправильно числилось въ составѣ Байгузинской волости. Отсюда очевидно, что пререканіе возбуждено не о территоріальной подсудности спора между Мерзляковымъ и башкирами с. Ошья-Тау, но о подвѣдомственности спора между башкирами двухъ селеній объ угодьѣ, входящемъ въ составъ неразмежеванной дачи, вслѣдствіе чего соединенное присутствіе уклонилось отъ разрѣшенія сего пререканія, ибо таковое возникло между уфимскимъ губернскимъ присутствіемъ, какъ судебнымъ установленіемъ, и пермскимъ губернскимъ присутствіемъ, какъ административнымъ установленіемъ (ст. 117 учр. суд. уст.). Однако, и въ такой формѣ основаній къ возбужденію пререканія въ обстоятельствахъ дѣла не усматривается. Какъ уже было разъяснено общимъ собраніемъ 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената въ рѣш. 1895 г. № 11, «пререканіемъ о подсудности называется тотъ случай, когда два судебныя установленія, или судебное установленіе съ одной стороны и административное съ другой, находятъ дѣло подсуднымъ себѣ, или наоборотъ, ни одно не принимаетъ дѣла къ разсмотрѣнію, считая его подсуднымъ другому». Такимъ образомъ поводомъ къ возбужденію пререканія можетъ быть разногласіе о подсудности одного и того же дѣла (рѣш. общ. собр. 1870 г. № 9) между опредѣленными лицами по опредѣленному предмету. Между тѣмъ изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла обнаруживается, что въ производствѣ двухъ губернскихъ присутствій—пермскаго и уфимскаго—были два различныя дѣла между разными лицами и по поводу разныхъ предметовъ: 1) въ пермскихъ

крестьянскихъ учрежденіяхъ въ административномъ порядкѣ производилось дѣло между башкирами с. с. Ошья-Тау и Пулатъ-Илги о правѣ на угодье въ составѣ общей неразмежеванной башкирской дачи, въ каковомъ дѣлѣ не принималъ, да и не могъ принимать никакого участія сарапульскій мѣщанинъ Мерзляковъ; 2) въ уфимскихъ судебно-административныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло между Мерзляковымъ и башкирами с. Ошья-Тау объ исполненіи обязательства, выраженнаго въ подпискѣ Мерзлякова 9 февраля 1896 г. на приговоръ башкиръ о сдачѣ ему мельницы въ аренду и о взысканіи арендной платы, въ каковомъ дѣлѣ башкиры с. Пулатъ-Илги не принимали никакого участія, ни въ качествѣ стороны, ни въ качествѣ третьихъ лицъ. То обстоятельство, что Мерзляковъ, жалуясь на рѣшеніе байгузинскаго волостного суда, возбуждалъ вопросъ о принадлежности спорной мельницы башкирамъ с. Пулатъ-Илги, нисколько не доказываетъ, чтобы Бирскій уѣздный съѣздъ, разрѣшая эту жалобу, принялъ къ своему производству споръ между башкирами о мельницѣ. По общему правилу подсудность иска опредѣляется содержаніемъ искового требованія, а не возраженіями отвѣтчика; посему, если по предмету искового требованія дѣло подсудно данному судебному установленію, то установленіе это, при разсмотрѣніи дѣла, не можетъ быть лишено права, по возраженію отвѣтчика, входить въ обсужденіе вопроса о такомъ предметѣ, который, въ качествѣ самостоятельнаго искового требованія, не былъ ему подсуденъ (рѣш. гражд. касс. д-та 1880 г. № 246, 1889 г. № 12 и др.) и если судебнымъ изслѣдованіемъ такого предмета возраженіе отвѣтчика оправдается, то послѣдствіемъ сего можетъ быть только отказъ въ искѣ, а никакъ не признаніе его неподсуднымъ (рѣш. гражд. касс. д-та 1874 г. № 51, 1877 г. № 107 и др.). Сообразно съ симъ въ настоящемъ дѣлѣ, разъ дѣло по иску башкиръ с. Ошья-Тау къ Мерзлякову было, во время предъявленія иска, подсудно байгузинскому волостному суду, бирскій уѣздный съѣздъ былъ въ правѣ войти въ разсмотрѣніе возраженій отвѣтчика, не нарушая законовъ о подсудности. Равнымъ образомъ и отводъ о неподсудности дѣла байгузинскому волостному суду, предъявленный Мерзляковымъ, не можетъ послужить правильнымъ основаніемъ къ возбужденію пререканія, какъ потому, что онъ касался территоріальной подсудности по мѣсту нахожденія мельницы, такъ и потому, что, по силѣ ст. 237 уст. гражд. суд., въ пререканіяхъ между судебными и правительственными установленіями всякое сомнѣніе въ томъ, подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или же судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло или признать оное не подлежащимъ судебному производству; между тѣмъ бирскій уѣздный съѣздъ, въ постановленіи 9 марта 1901 г. призналъ споръ между башкирами с.с. Ошья-Тау и Пулатъ-Илги о мельницѣ подсуднымъ не себѣ, а крестьянскимъ учрежденіямъ: слѣдовательно никакого разногласія съ пермскимъ губернскимъ присутствіемъ по вопросу о подвѣдомственности сего спора не возникало. Всякое иное предположеніе въ этомъ отношеніи неизбѣжно приведетъ къ отрицательному отвѣту на вопросъ о пререканіи, ибо, если признать, что въ уфимскихъ судебно-административныхъ установленіяхъ дѣйствительно разрѣшается споръ между башкирами с.с. Ошья-Тау и Пулатъ-Илги, подвѣдомый пермскимъ крестьянскимъ учрежденіямъ, то прекращеніе дѣла въ первыхъ изъ сихъ установленій повлекло бы за собой обязанность пермскихъ крестьянскихъ учрежденій разрѣшить споръ между Мерзляковымъ и башкирами с. Ошья-Тау, что явно противорѣчило бы закону, ибо ни самый споръ по своему содержанію, ни Мерзляковъ, какъ мѣщанинъ, вѣдомству крестьянскихъ учрежденій не подлежитъ. При обратномъ предположеніи о подсудности спора байгузинскому волостному суду получается то же несообразное съ закономъ положеніе, ибо башкиры с. Пулатъ-Илги въ спорѣ съ Мерзляковымъ никакого участія не принимали. Засимъ коллизія между рѣшеніями уфимскихъ судебно-административныхъ установленій и пермскихъ крестьянскихъ учрежденій, въ силу которой, по иску башкиръ с. Ошья-Тау, Мерзляковъ подлежитъ выдворенію изъ мельницы въ то время, какъ онъ занимаетъ ее, какъ арендаторъ башкиръ с. Пулатъ-Илги, не дастъ повода къ пререканію, такъ какъ по отношенію къ спору между Мерзляковымъ и башкирами с. Ошья-Тау—башкиры с. Пулатъ-Илги являются третьими, неучаствующими въ дѣлѣ, лицами, для коихъ рѣшеніе байгузинскаго волостного суда необязательно (ст. 893 уст. гражд. суд.), не говоря уже о томъ, что приговоръ сихъ послѣднихъ 8 марта 1899 г. объ отдачѣ Мерзлякову мельницы въ наемъ, отмѣненъ осинскимъ уѣзднымъ съѣздомъ 11-го ноября 1901 г. Наконецъ, тѣсная связь между обоими дѣлами, въ силу которой разрѣшеніе иска о выдореніи Мерзлякова по требованію башкиръ с. Ошья-Тау могло бы быть поставлено въ зависимость отъ

исхода спора между башкирами въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, давала лишь поводъ къ пріостановленію иска впредь до разрѣшенія сего спора, а не къ прекращенію о подвѣдомственности. Такимъ образомъ въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла не содержится условій для возбужденія прекращенія, подлежащаго разрѣшенію въ порядкѣ 117 ст. учр. суд. уст. По всѣмъ симъ соображеніямъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что нѣтъ въ данномъ случаѣ прекращенія, подлежащаго разсмотрѣнію общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ.

32.—1910 г о д а м а я 3 д н я. Внесенный первоприсутствующимъ *вопросъ: принадлежащее городамъ вообще и, въ частности, владѣльческимъ, въ силу 2 п. 138 ст. город. пол., право завѣдыванія улицами и площадями, составляетъ ли право гражданское или же относится къ правамъ, присвоеннымъ городамъ по общественному управленію, и можетъ ли городъ домогаться возстановленія этихъ правъ, въ случаѣ нарушенія ихъ, судебнымъ порядкомъ?*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Г о ж е в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію предложеннаго вопроса, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что по силѣ дѣйствующихъ законоположеній, относящихся до опредѣленія сферы дѣятельности городскихъ общественныхъ установленій по присвоеннымъ имъ правамъ и по возложеннымъ на нихъ обязанностямъ, явствуетъ, что установленія сіи являются или субъектами гражданскихъ правъ и, въ этомъ качествѣ, отыскиваютъ и защищаютъ свои права по имуществамъ и договорамъ въ общемъ, установленномъ для сего судебномъ порядкѣ (ст. 1 уст. гражд. суд.), или органами государственной власти, вѣдающими дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ (ст. 1 город. пол., т. II, изд. 1892 г.) и, въ качествѣ таковыхъ органовъ, имѣющими право составлять обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія (тамъ же, ст. 108). Соотвѣтственно такой двойственности въ характерѣ дѣятельности городскихъ общественныхъ установленій,—двойственности, неоднократно отмѣчавшейся въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената (рѣш. общ. собр. 1903 г. № 34, 1-го д-та, отъ 17 февраля 1898 г. за № 1517, гражд. касс. д-та 1892 г. № 43 и мн. др.), долженъ опредѣляться въ каждомъ данномъ случаѣ и способъ возстановленія правъ: правъ, принадлежащихъ городскимъ общественнымъ установленіямъ и нарушаемыхъ дѣйствіями частныхъ лицъ или правительственныхъ учрежденій, и правъ, принадлежащихъ симъ лицамъ или учрежденіямъ и нарушаемыхъ дѣйствіями городского общественнаго управленія. Къ числу предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомству городскихъ общественныхъ установленій, какъ органовъ правительственной власти, принадлежитъ, какъ видно изъ п. 4 ст. 2, п. 10 ст. 138 гор. пол., обязанность по содержанію къ исправности улицъ и площадей: причемъ самый порядокъ такового содержанія можетъ быть предметомъ обязательныхъ постановленій (п. 2 приведенной 108 ст.). Назначеніе поименованныхъ имуществъ состоитъ въ томъ, что они должны находиться въ общемъ всѣхъ пользованіи (ст. 8 гор. пол., рѣш. гражд. касс. д-та 1893 г. № 26 и др.). Вслѣдствіе чего, указанная выше, по отношенію къ нимъ, обязанность городскихъ общественныхъ управленій лежитъ на нихъ совершенно независимо отъ того, составляютъ ли земли подъ улицами и площадями собственность города или земли эти принадлежатъ постороннему лицу, какъ, напримѣръ, во владѣльческихъ городахъ (рѣш. общ. собр. 1908 г. № 27). А затѣмъ и требованія города, вызываемыя исполненіемъ такой обязанности, должны разсматриваться какъ безспорныя требованія административной власти, недопускающія возраженій въ состязательномъ порядкѣ (прим. къ ст. 1 уст. гражд. суд.), а потому, въ случаѣ спора,—подлежащія вѣдомству правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. На основаніи вышеизложеннаго надлежитъ заключить, что всѣ дѣла, касающіяся предмета пользованія улицами и площадями, возбуждаемыя самими ли городскими общественными управленіями, или частными лицами, а равно правительственными, земскими и сословными установленіями (см. ст. 10

город. пол.), подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ административныхъ инстанцій. Посему правительствующій сенатъ опредѣляетъ: признать, что указанное въ вопросѣ право принадлежитъ къ правамъ, присвоеннымъ городамъ по общественному управленію и, въ случаѣ нарушенія, возстановляется въ порядкѣ административномъ.

33.—1910 года октября 4-го дня. *Рапортъ одесской судебной палаты отъ 19 августа 1910 г. за № 28107, по вопросу о направленіи къ подлежащей подсудности дѣла о ревизорѣ парохода добровольнаго флота, лейтенантѣ запаса Павлиновѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 354 и 362 ст. улож. наказ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. В. Кастріото-Скандербекъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

По постановленію комитета добровольнаго флота отъ 3-го сентября 1909 г., согласному съ заключеніемъ прокурора либавскаго окружнаго суда, лейтенантъ запаса Сергѣй Яковлевъ Павлиновъ преданъ былъ суду либавскаго окружнаго суда по обвиненію въ томъ, что онъ, состоя въ должности ревизора парохода добровольнаго флота «Москва»: 1) въ апрѣлѣ и маѣ 1908 г. изъ ввѣренной ему кассы парохода «Москва» присвоилъ и растратилъ на свои нужды принадлежащія добровольному флоту деньги въ количествѣ 5.577 руб. 10 коп. и добровольно не возвратилъ таковыя и послѣ открытія сего злоупотребленія; 2) съ цѣлью скрыть часть присвоенной имъ растраты денежныхъ суммъ добровольнаго флота, ложно записалъ въ кассовой книгѣ парохода «Москва» о выдачѣ имъ ресторатору Афонасенко 2.000 руб. и въ подтвержденіе означенной неправильной записи приложилъ роспись Афонасенко въ полученіи послѣднимъ означенной суммы, между тѣмъ въ дѣйствительности имъ было уплачено Афонасенко лишь 1.500 руб., и 3) съ тою же преступной цѣлью 31 мая того же года, въ г. Либавѣ, предъявилъ при провѣркѣ суммъ парохода «Москва» роспись механика Константина Бочинскаго въ полученіи послѣднимъ жалованья за іюнь мѣсяцъ 1908 г., каковое жалованье имъ въ дѣйствительности не было выдано Бочинскому, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 354 и 362 ст. улож. наказ.

Согласно опредѣленію либавскаго окружнаго суда отъ 8 мая 1910 г. дѣло о Павлиновѣ представлено въ правительствующій сенатъ съ ходатайствомъ о перенесеніи этого дѣла въ округъ одесской судебной палаты.

Разсмотрѣвъ это представленіе окружнаго суда, правительствующій сенатъ, по соединенному присутствію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, 21 іюня 1910 г., руководствуясь ст. 119³ п. 5 учр. суд. уст. и 247 п. 1 уст. угол. суд., опредѣлилъ: перенести дѣло о лейтенантѣ запаса Павлиновѣ изъ либавскаго окружнаго суда въ округъ одесской судебной палаты.

4 августа 1910 г. подсудимый Сергѣй Павлиновъ въ прошеніи на имя прокурора одесской судебной палаты, препровожденномъ послѣднимъ на распоряженіе названной палаты, объясняя, что приписываемыя ему дѣянія составляютъ общія преступленія, предусмотрѣнныя 1681 и 1692 ст. улож. наказ., не подсудныя судебной палатѣ, проситъ о направленіи дѣла о немъ въ надлежащей подсудности.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ связи съ приведеннымъ прошеніемъ обвиняемаго Павлинова, одесская судебная палата, опредѣленіемъ отъ 12 августа 1910 г., нашла: 1) что для признанія обвиняемаго отвѣтственнымъ за преступленія по должности въ особомъ порядкѣ судопроизводства необходимо, чтобы совершенное противозаконное дѣяніе вытекало бы изъ самыхъ условій государственной или общественной службы и составляло бы нарушеніе тѣхъ обязанностей, которыя возложены на служащаго самою службою (рѣш. правит. сената по общ. собр. 1895 г. № 33); 2) что по положенію о добровольномъ флотѣ 1902 г., учрежденіе это имѣетъ цѣлью содержать срочное товаро-пассажирское и почтовое сообщеніе между Одессою и портами Восточнаго океана и вообще содѣйствовать развитію отечественной торговли (ст. 1 полож.), причемъ всѣ операціи добровольнаго флота производятся на коммерческомъ основаніи (ст. 2 полож.), и 3) что на основаніи устава о службѣ на судахъ добровольнаго флота, утвержденнаго управляющимъ морскимъ министерствомъ 31 марта 1898 г., §§ 21 и 22, за упущенія по службѣ, вле-

кущія ущербъ интересамъ добровольнаго флота, а также за дурное поведеніе, лѣность, непослушаніе, грубое обращеніе съ пассажирами и другіе подобные проступки, виновные подвергаются различнымъ взысканіямъ на основаніи правилъ, установленныхъ для этого комитетомъ; за болѣе важные проступки, подлежащіе, на основаніи общихъ законовъ Имперіи, судебному преслѣдованію, виновные увольняются отъ службы въ добровольномъ флотѣ съ преданіемъ подлежащей судебной власти, при актѣ о совершенномъ проступкѣ или преступленіи.

Приведенныя выше положенія приводятъ судебную палату къ заключенію, что особый порядокъ судопроизводства, установленный въ уставѣ уголовнаго судопроизводства для преступленій должности, не можетъ имѣть примѣненія къ лицамъ, служащимъ въ добровольномъ флотѣ, совершившимъ преступленія по службѣ въ этомъ флотѣ, такъ какъ учрежденіе это является коммерческимъ предпріятіемъ, и дѣятельность его агентовъ должна быть отнесена къ службѣ въ частномъ учрежденіи.

По симъ соображеніямъ, признавая, что подсудимый Сергѣй Павлиновъ, за растраты и подлоги по службѣ его на пароходѣ добровольнаго флота «Москва», можетъ отвѣчать лишь передъ окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по признакамъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ 1681 и 1692 ст. улож. наказ., и что настоящему дѣлу комитетомъ добровольнаго флота дано ненадлежащее направленіе, судебная палата, руководствуясь разъясненіемъ правительствующаго сената по общему собранію 1885 г. № 27,—опредѣлила: представить, на основаніи 244 ст. уст. угол. суд., въ общее собраніе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената настоящее дѣло для разрѣшенія возникшаго пререканія.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что преданіе суду въ общемъ или особомъ должностномъ порядкѣ зависитъ, какъ это уже неоднократно признавалъ правительствущій сенатъ (рѣш. общ. собр. 1-го и кассац. д—товъ 1891 г. № 9; 1895 г. № 33; 24 февраля 1904 г. № 5 и др.), не столько отъ свойства виновнаго по дѣлу лица, сколько отъ свойства самаго дѣйствія, имъ учиненнаго, и главнымъ образомъ отъ свойства нарушенныхъ виновнымъ интересовъ. Такимъ образомъ особый порядокъ должного преслѣдованія не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ видамъ службы, назначеніе которыхъ состоитъ исключительно въ охраненіи и поддержкѣ интересовъ частныхъ или частнообщественныхъ и которые вовсе не имѣютъ значенія государственнаго; когда же въ дѣяніи виновнаго имѣется наличность преступленія по службѣ государственной или общественной и дѣяніе составляетъ нарушеніе тѣхъ обязанностей, которыя возложены на виновнаго самою правительственною службою, въ предѣлахъ занятій по коей совершено противозаконно дѣяніе, то долженъ имѣть примѣненіе особый порядокъ преслѣдованія, установленный въ ст. 1085 и послѣдующихъ устава уголовнаго судопроизводства. Поэтому для разрѣшенія вопроса о направленіи къ надлежащей подсудности настоящаго дѣла по обвиненію ревизора парохода добровольнаго флота «Москва», лейтенанта запаса Павлинова въ присвоеніи и растратѣ ввѣренныхъ ему по означенной службѣ денегъ, надлежитъ прежде всего выяснить характеръ, который отличаетъ учрежденіе добровольнаго флота и опредѣлить, составляетъ ли онъ частное коммерческое предпріятіе или же является учрежденіемъ правительственнымъ, преслѣдующимъ не только частные интересы, но и обще-государственные. Какъ видно изъ отчета по государственному совѣту за 1886 г. (стр. 463—475), 14 марта 1883 г. Высочайше повелѣно было учрежденное въ 1878 г. общество добровольнаго флота упразднить и принадлежащія ему суда передать въ вѣдѣніе морского министерства. Образованная затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному 27 марта 1884 г. мнѣнію государственнаго совѣта, комиссія при морскомъ министерствѣ выработала проектъ положенія о добровольномъ флотѣ, который былъ внесенъ на уваженіе государственнаго совѣта. По этому проекту добровольный флотъ имѣетъ своею задачею: въ мирное время—содержать почтовое и товаро-пассажирское сообщеніе между Одессою и портами Восточнаго Океана и вообще содѣйствовать развитію отечественной промышленности и торговли, а въ военное—перевозить войска и воинскіе грузы или же исполнять крейсерское назначеніе, причемъ съ наступленіемъ военнаго времени, пароходы добровольнаго флота зачисляются въ составъ военнаго флота. Управленіе добровольнымъ флотомъ ввѣрялось особому комитету, непосредственно подчиненому управляющему морскимъ министерствомъ. При обсужденіи этого проекта въ соединенныхъ департаментахъ экономіи и законовъ высказывалось.

между прочимъ, по поводу двоякаго назначенія добровольнаго флота въ мирное время и при наступленіи войны, что добровольный флотъ, по закрытіи частнаго общества, завѣдывавшаго онымъ, будетъ составлять правительственное учрежденіе, и что поэтому всякое указаніе въ проектѣ новаго положенія о добровольномъ флотѣ на военное его назначеніе могло бы подать поводъ иностраннымъ государствамъ признавать суда его принадлежащими къ составу нашего военнаго флота. Въ устраненіе могущихъ произойти отсюда затрудненій для дѣятельности флота, соединенные департаменты предпочитали опредѣлить въ издаваемомъ положеніи о немъ исключительное значеніе флота въ мирное время, какъ правительственно-промышленнаго и транспортнаго предпріятія. При послѣдующихъ обсужденіяхъ какъ Высочайше утвержденнаго 24 февраля 1886 г. временнаго положенія о добровольномъ флотѣ, такъ и другихъ дѣлъ, касающихся сего флота, въ 1891 г., 1901 и 1902 г.г., государственный совѣтъ останавливался, между прочимъ, и на вопросѣ о степени цѣлесообразности сохраненія за добровольнымъ флотомъ того основного назначенія, которое ему присвоено, причемъ мнѣніе о желательности превратить флотъ въ предпріятіе, дѣйствующее только на коммерческихъ началахъ съ изъятіемъ изъ его вѣдѣнія несвойственныхъ его операціямъ судовъ крейсерскаго типа, было отвергнуто по тому главнымъ образомъ соображенію, что созданіе добровольнаго флота вызвано отнюдь не цѣлью развитія торгово-промышленной дѣятельности страны, а побужденіями высшаго порядка, мыслью о безопасности и достоинствѣ Россіи, и цѣль пожертвованій, на которыя создавался добровольный флотъ, заключалась единственно въ увеличеніи боевыхъ средствъ государства на морѣ. Въ виду сего измѣненіе въ чемъ-либо основныхъ задачъ добровольнаго флота, установленныхъ при его образованіи, признавалось, по мнѣнію государств. совѣта, совершенно невозможнымъ (отчеты по госуд. совѣту за 1891 г. стр. 219—233; 1901—1902 г.г. стр. 32—39). Изложенныя данныя должны привести къ несомнѣнному заключенію, что добровольный флотъ не составляетъ торгово-промышленное предпріятіе, обслуживающее лишь частные интересы, а является учрежденіемъ, преслѣдующимъ, кромѣ коммерческихъ, и государственные интересы, къ числу которыхъ относится государственная необходимость поддерживать морской путь сообщенія съ Дальнимъ Востокомъ и наряду съ этимъ имѣть въ каждое данное время въ готовности суда, приспособленныя вести крейсерскую службу. При такомъ положеніи всѣ тѣ должностныя лица, которыя призваны къ выполненію этихъ задачъ, необходимо должны быть признаны исполнителями правительственной власти. Останавливаясь затѣмъ на Высочайше утвержденномъ 4 февраля 1902 г. положеніи о добровольномъ флотѣ (собр. узак. и распор. прав. 1902 г. № 27, ст. 276), видно, что ст. 25 сего положенія перечисляетъ должности командировъ, офицеровъ, механиковъ и врачей на судахъ добровольнаго флота; по ст. 27 командиры судовъ утверждаются въ должности управляющимъ морскимъ министерствомъ, а прочія офицерскія должности замѣщаются распоряженіемъ предсѣдателя комитета; на основаніи ст. 28 офицеры морского вѣдомства, увольняемые въ добровольный флотъ для службы на его судахъ или занятія береговыхъ должностей, содержанія отъ казны не получаютъ, но время состоянія въ добровольномъ флотѣ засчитывается въ сроки дѣйствительной службы, установленные для выслуги пенсій изъ государственнаго казначейства, а по достиженіи предѣльнаго возраста лица эти увольняются отъ службы, причемъ могутъ сохранять свои должности по добровольному флоту и въ отставкѣ. Наконецъ наряду съ этимъ по ст. 22 утвержденнаго управляющимъ морскимъ министерствомъ 31 марта 1898 г. устава службы на судахъ добровольнаго флота, за болѣе важные проступки, подлежащіе, на основаніи общихъ законовъ Имперіи, судебному преслѣдованію, виновные увольняются отъ службы по добровольному флоту съ преданіемъ подлежащей судебной власти при актѣ о совершенномъ проступкѣ или преступленіи. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе съ одной стороны, что добровольный флотъ является установленіемъ правительственнымъ, а съ другой—что служебное положеніе его офицеровъ, какъ по порядку назначенія ихъ на должности, такъ и по порядку увольненія за преступленія, ими учиненныя, вполнѣ соотвѣтствуютъ службѣ по опредѣленію отъ правительства, необходимо признать, что порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности, изложенный въ раздѣлѣ III кн. III устава угол. судопроизводства, долженъ имѣть примѣненіе и въ отношеніи офицеровъ, служащихъ въ добровольномъ флотѣ. Усматривая затѣмъ изъ настоящаго дѣла, что лейтенантъ запаса Павлиновъ обвиняется въ томъ, что находясь при исполненіи обязанностей суперкарга парохода «Москва», онъ присвоилъ и употребилъ на свои нужды принадлежащія добровольному флоту деньги и съ цѣлью сокрытія сего совершилъ подлоги, оказывается, что Павлиновъ совершилъ приписываемое ему преступленіе, находясь при

исполненіи обязанностей, отнесенныхъ положеніемъ о добровольномъ флотѣ къ предметамъ вѣдомства сего правительственнаго установленія, и преступленіе совершено имъ на почвѣ правительственной службы, и что, при такомъ характерѣ противозаконнаго дѣянія Павлинова, онъ подлежитъ отвѣтственности не по 1681 и 1692 ст. улож. наказ., а по ст. 354 и 362 того же уложенія. По симъ соображеніямъ правительствующій сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣло о Павлиновѣ подлежитъ производству въ порядкѣ служебномъ.

34.—1910 года октября 25-го дня. Внесенный первоприсутствующимъ, *вопросъ о томъ: послѣ состоявшагося постановленія уголовнаго суда о возвращеніи потерпѣвшему денежныхъ знаковъ, изъятыхъ изъ его обладанія путемъ преступленія и отобранныхъ у неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, въ правѣ ли это лицо предъявить гражданскимъ порядкомъ искъ объ убыткахъ къ лицу, сбывшему ему эти денежные знаки, или оно можетъ предъявить искъ и къ потерпѣвшему о правѣ собственности на эти деньги (рѣш. общ. собр. 1896 г. № 31, 1906 г. № 26 и 1884 г. №№ 18 и 42).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и приступая къ разрѣшенію сего вопроса, общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената не можетъ, прежде всего, не указать на то, что вопросъ этотъ былъ предметомъ неоднократныхъ сужденій, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго кассаціонныхъ департаментовъ, при чемъ сужденія ихъ не всегда были между собой согласны, послѣдствіемъ чего разрѣшеніе этого вопроса было внесено на разсмотрѣніе общаго собранія въ 1896 г., когда и были установлены слѣдующія положенія (рѣш. общ. собр. 1896 г. № 31). Въ уголовномъ процессѣ возвращеніе потерпѣвшему похищенныхъ или отнятыхъ у него вещей производится путемъ возстановленія потерпѣвшаго въ то состояніе, въ которомъ онъ находился до совершенія преступленія. Возвращеніе предметовъ, добытыхъ преступленіемъ, существеннымъ образомъ отличается отъ права требованія возврата тѣмъ, что оно производится уголовными судами въ силу закона по ихъ распряженію, и вещи отбираются, у кого бы онѣ ни оказались, хотя бы объ этомъ не было предъявлено иска; право это принадлежитъ не только суду (ст. 126 и 777 уст. угол. суд.), но и судебному слѣдователю (ст. 375 того же уст.). Право суда возвращать предъметы, непосредственно добытые преступленіемъ, и помимо заявленія о семъ искового требованія, вытекаетъ изъ точнаго смысла 777 ст. уст. угол. суд., въ которомъ весьма опредѣленно выражено, что вещи добытыя путемъ преступленія, возвращаются хозяину, хотя бы онъ и не предъявилъ никакого иска. Судебный слѣдователь въ силу 375 ст., а судебныя мѣста, согласно 126 и 777 ст. уст. угол. суд., дѣйствуютъ въ интересахъ возстановленія нарушеннаго общественнаго порядка и въ огражденіе имущественной безопасности. При этомъ законъ не ограничиваетъ возвращеніе вещей, добытыхъ путемъ преступленія, только тѣми предметами, которые обнаружены и отобраны отъ обвиняемаго или привлеченнаго къ слѣдствію лица. Согласно ст. 375 уст. угол. суд., всѣ вообще предметы похищенные, по ихъ отысканіи, судебный слѣдователь возвращаетъ подъ расписку тѣмъ, у кого они были похищены или отняты, если не представляется необходимости пріобщенія ихъ къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. У кого отобраны добытыя преступленіемъ вещи,—у обвиняемаго или у третьихъ лицъ, добросовѣстно ихъ пріобрѣвшихъ,—представляется безразличнымъ, въ виду того, что законъ не указываетъ ограничительнаго мѣста отысканія или открытія слѣдственною властью означенныхъ вещей, какъ условія исполненія обязанности возвращать имущество потерпѣвшему, вмѣняя лишь въ обязанность возвратить ихъ по ихъ отысканіи (ст. 375), или, какъ сказано въ 1664 ст. улож. о наказ., по ихъ открытіи. Такими же соображеніями, согласно 777 ст. уст. угол. суд., должны руководствоваться и суды, дѣлая постановленія о возвращеніи вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, какъ объ одномъ изъ послѣдствій преступленія и судебнаго о немъ производства (776 ст. уст. угол. суд.), и возвращая ихъ хозяину независимо отъ того, у кого они были отобраны. Если бы признано было возможнымъ по судебному приговору возвращать добытые преступленіемъ предметы только въ томъ случаѣ, когда они отобраны у лицъ, признанныхъ судебнымъ приговоромъ

виновными въ преступленіи, то примѣненіе ст. 375 уст. угол. суд. на практикѣ оказалось бы фактически невозможнымъ, такъ какъ судебный слѣдователь, при производствѣ слѣдствія, не можетъ знать, чѣмъ кончится производящееся у него дѣло. Точный смыслъ 126 375 и 777 ст. уст. угол. суд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, добытыя преступленіемъ, вещи подлежатъ возвращенію потерпѣвшему, независимо отъ того, были ли эти вещи отобраны у лица, признаннаго по суду виновнымъ, или у лица, совершенно не причастнаго къ дѣлу. Обязанность возвращенія уголовнымъ судомъ потерпѣвшему добытыхъ преступленіемъ вещей распространяется и на случаи оправданія обвиняемаго и прекращенія дѣла за необнаруженіемъ виновнаго или за недостаточностью уликъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ признанія со стороны суда самого событія—преступленія. Оправдательный о подсудимомъ приговоръ устраняетъ возвращеніе вещей, отобранныхъ у третьихъ лицъ, лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что самое событіе преступленія не имѣло мѣста, или же судимое дѣяніе признано будетъ не преступнымъ, ибо въ этихъ случаяхъ вопросъ о правѣ потерпѣвшаго на отобранное имущество становится спорнымъ и подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Если же обвиняемый оправданъ лишь потому, что не доказана его виновность въ совершеніи преступленія, что не исключаетъ возможности совершенія его другимъ лицомъ, то судъ обязанъ примѣнить 777 ст. уст. угол. суд., коль скоро принадлежность потерпѣвшему отобраннаго отъ подсуднаго или третьихъ лицъ имущества не возбуждаетъ сомнѣнія: тѣмъ же правиломъ должны руководствоваться судебный слѣдователь и судъ по дѣламъ, подлежащимъ прекращенію за необнаруженіемъ виновнаго, за смертью обвиняемаго и за недостаткомъ уликъ, такъ какъ возвращеніе потерпѣвшему отнятыхъ или похищенныхъ у него вещей поставлено закономъ (375 ст. уст. угол. суд.) въ зависимость исключительно отъ наличности преступнаго дѣянія, повлекшаго за собою изъятіе изъ его обладанія принадлежащаго ему имущества. Возстановляя нарушенныя права потерпѣвшаго возвращеніемъ изъятыхъ изъ его обладанія, путемъ преступленія, вещей, судъ не вправѣ, за силою 778 ст. уст. угол. суд., входить въ обсужденіе притязаній на это имущество третьихъ лицъ, которымъ законъ предоставляетъ предъявить гражданскимъ порядкомъ искъ объ убыткахъ, и притомъ не къ потерпѣвшему, а къ лицу, похитившему вещи и сбывшему ихъ третьему лицу. Вѣрность этого положенія подтверждается 1512 и 1664 ст. X т. 1 ч. Изложенныя выше правила о возвращеніи вещей распространяются не только на частныхъ лицъ, но и на всѣ установленія, какъ частныя, такъ и правительственныя, во владѣніи которыхъ окажутся вещи, добросовѣстно полученныя оными отъ похитителей, на томъ основаніи, что положеніе лицъ юридическихъ по этому вопросу совершенно тождественно съ положеніемъ всякаго третьяго лица, у котораго найдена добытая преступленіемъ вещь, которую онъ пріобрѣлъ добросовѣстно и законнымъ способомъ. Правила о возвращеніи вещей не могутъ имѣть примѣненія лишь къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ въ силу спеціальныхъ узаконеній, возвращеніе добытыхъ преступленіемъ вещей не допускается даже путемъ гражданскаго иска, какъ, напр., въ отношеніи вещей, купленныхъ съ торговъ, которые, согласно 1061 ст. уст. угол. суд., во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ, и въ отношеніи вещей, похищенныхъ и заложенныхъ затѣмъ въ ссудной кассѣ, ибо, на основаніи 28 ст. полож. о ссуд. казн. (XI т. 2 ч. уст. кред.), ссудная касса не возвращаетъ этихъ вещей потерпѣвшему, предоставляя ему лишь право выгуна оныхъ. При этомъ возвращеніе вещей имѣетъ мѣсто при всѣхъ имущественныхъ преступленіяхъ. Изъ вышеприведенныхъ положеній вытекаетъ, что правительствующій сенатъ признаетъ нарушенное преступленіемъ владѣніе потерпѣвшаго подлежащимъ возстановленію не путемъ предъявленія иска о возвратѣ вещей, предъявленнаго въ судѣ уголовномъ, но въ силу самого закона (375, 126 и 777 ст. уст. угол. суд.); но при этомъ правительствующій сенатъ признаетъ необходимымъ, чтобы судебный слѣдователь или уголовный судъ установилъ самое бытіе преступленія, а такъ какъ вопросъ о событіи преступленія въ дѣлахъ, подсудныхъ уголовному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разрѣшается присяжными засѣдателями, то этотъ вопросъ о событіи преступленія долженъ содержать въ себѣ фактическіе признаки даннаго преступленія, а не безразличнаго въ смыслѣ уголовномъ дѣянія, и слѣдовательно опредѣленіе свое на основаніи 777 уст. угол. суд. уголовный судъ можетъ основать исключительно на признаніи присяжными засѣдателями доказаннымъ событія, заключающаго въ себѣ всѣ признаки даннаго преступленія, а не событія безразличнаго въ смыслѣ уголовномъ. При соблюденіи такихъ условій, по ясно выраженной правительствующимъ сенатомъ мысли, примѣненіе уголовнымъ судомъ 777 ст. уст. угол. суд. къ вещамъ, добытымъ преступленіемъ и перешедшимъ, хотя и добросо-

вѣстно, къ третьимъ лицамъ, даетъ право симъ послѣднимъ искать убытки съ лицъ, отъ коихъ они пріобрѣли вещи, а не съ потерпѣвшаго. Затѣмъ вышеизложенныя положенія были подтверждены и рѣшеніемъ общаго собранія 1906 г. (сб. № 26), при чемъ было установлено, что прежде состоявшіяся рѣшенія по предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ сему вопросу, должны почитаться утратившими силу. Вышеизложенное съ достаточной ясностью указываетъ, что вышеприведенными разъясненіями въ рѣшеніяхъ общаго собранія установлено то положеніе, что отобранные уголовнымъ судомъ и возвращенные потерпѣвшему предметы, въ чемъ бы они ни заключались, въ денежныхъ знакахъ, ц/с бумагахъ или какихъ либо вещахъ, не могутъ быть отъ него возвращены по требованію третьихъ лицъ, отъ коихъ таковые отобраны, изъ чего слѣдуетъ, что понесенные послѣдними отъ сего убытки могутъ быть ими возмѣщены исключительно путемъ иска, предъявленнаго ими къ тѣмъ, отъ кого денежные знаки или вещи были ими пріобрѣтены; поэтому, при отсутствіи какихъ либо основаній къ измѣненію вышеизложенныхъ положеній, правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что искъ можетъ быть предъявленъ не къ потерпѣвшему, а лишь къ сбытчику.

35.—1910 года ноября 15-го дня. *По предложенному и. д. оберъ-прокурора вопросу о томъ: какими учрежденіями должны быть постановляемы опредѣленія, на основаніи которыхъ могли бы быть выдаваемы данныя на подворные и усадебные участки постороннимъ лицамъ, пріобрѣвшимъ такого рода земли изъ крестьянской надѣльной земли до изданія закона 14 декабря 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ земель постороннимъ лицамъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. П. М о н а с т ы р с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, по общему собранію 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что для разрѣшенія предложеннаго вопроса необходимо, прежде всего, установить: по постановленіямъ какихъ учрежденій выдаются данныя на крестьянскія надѣльныя земли и кому они выдаются. Въ этомъ отношеніи оказывается, что на пріобрѣтеніе крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, въ собственность надѣльныхъ земель признано было законодателемъ цѣлесообразнѣе всего совершать извѣстные уже въ нашемъ законодательствѣ акты укрѣпленія на недвижимыя имѣнія подъ названіемъ «данныя» (ст. 110 полож. о выкуп., особ. прил. къ т. IX, изд. 1876 г.). Поэтому и было закономъ установлено, при самомъ началѣ производства сдѣлокъ о выкупѣ, что, по полученіи разрѣшенія изъ главнаго выкупного учрежденія на выкупную ссуду, губернское присутствіе обязано было сообщать, въ числѣ другихъ распоряженій, и старшему нотаріусу о совершеніи данной на выкупленный участокъ (ст. 108, 109 и 110 того же положенія). Когда затѣмъ изъ состава поземельнаго надѣла, выкупленнаго, съ содѣйствіемъ правительства, цѣлымъ сельскимъ обществомъ, выдѣлялся участокъ въ личную собственность крестьянина-домохозяина, то губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и въ этомъ случаѣ сообщаетъ старшему нотаріусу о совершеніи на имя этого крестьянина особой данной на выдѣленный ему участокъ (прил. къ ст. 167) примѣч. 2 (п.п. 1 и 2 полож. о вык., по прод. 1890 г., ст. 115 кн. 2 особ. прилож. къ IX т., изд. 1902 г.). Такъ же по распоряженію означенныхъ присутствій выдаются особыя данныя и въ тѣхъ случаяхъ, когда, при участковомъ у крестьянъ способѣ владѣнія землею, поземельные ихъ надѣлы пріобрѣтены съ содѣйствіемъ правительства не въ общую цѣлаго общества, а въ личную отдѣльныхъ домохозяевъ собственность, и когда который либо изъ этихъ послѣднихъ погашаетъ причитающійся на его участокъ долгъ по выкупной ссудѣ (п. 3 означенныхъ правилъ, ст. 119 полож. о вык., особ. прилож. къ IX т., изд. 1902 г.). Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго видно, что упомянутыя данныя совершаются по распоряженію губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и выдаются лицамъ крестьянскаго сословія, какъ акты установленные для укрѣпленія за крестьянами права собственности на выкупленныя имъ земли (рѣш. гражд. касс. д-та за 1887 г. № 33). Переходъ крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ въ собственность къ лицамъ некрестьянскаго сословія совершенно воспрещенъ закономъ 14 декабря 1893 г., кромѣ лицъ, приписанныхъ или приписывающихся къ сельскому обществу (Высочайше утв. 14 декабря

1893 г. мн. госуд. сов., собр. узак. 1894 г. № 15, ст. 94), но до изданія этого закона они могли быть отчуждаемы въ собственность и лицъ постороннихъ, какъ это установлено въ приложеніи къ ст. 167 полож. о вык., прим. 2 п. 4, по прод. 1890 г., ст. 121 особ. прил. къ IX т., изд. 1902 г.), гдѣ сказано, что, если участокъ, выкупленный при участковомъ владѣніи землею въ полную собственность отдѣльнаго домохозяина, продается имъ постороннему лицу, не принадлежащему къ сельскому обществу, то губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе по предъявленіи оному квитанціи объ уплатѣ всего долга по выкупной ссудѣ, дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ удостовѣренія о непмѣніи препятствій къ совершенію на отчуждаемый участокъ купчей крѣпости, которая, въ такомъ случаѣ, совершается и выдается по принадлежности, съ соблюденіемъ общеустановленнаго для подобныхъ актовъ порядка. Такимъ образомъ оказывается, что для перехода крестьянскихъ участковъ къ постороннимъ лицамъ совершенія данныхъ не требуется, ибо такіе акты, какъ сказано выше, установлены только для укрѣпленія этихъ участковъ за крестьянами; что при этомъ обязанность губернскаго присутствія ограничивается лишь выдачей удостовѣренія о погашеніи на отчуждаемомъ участкѣ всей выкупной ссуды, устраняющаго препятствіе къ совершенію общеустановленнаго акта укрѣпленія на недвижимое имѣніе, т. е. купчей крѣпости, которая и совершается затѣмъ установленнымъ порядкомъ, лицами и учрежденіями судебнаго вѣдомства безъ всякаго участія крестьянскихъ учрежденій, въ вѣдомствѣ которыхъ, съ выдачею означеннаго удостовѣренія, отчуждаемый участокъ уже не состоитъ. По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ, по общему собранію перваго, второго и кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что въ указанныхъ въ вопросѣ случаяхъ данныя не выдаются.

36.—1910 года октября 25 дня. *По предложенному исп. обяз. оберъ-прокурора, вопросу о взысканіи съ казенныхъ управленій, въ качествѣ отвѣтной по дѣлу стороны, судебныхъ издержекъ при рѣшеніи дѣла въ пользу истца пользовавшагося на судѣ правомъ бѣдности.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. В. Б а р с о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исполн. обяз. товарищъ оберъ-прокурора А. А. Г о р е м ы к и н ъ).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что по вопросу о взысканіи съ казенныхъ учрежденій, въ качествѣ отвѣтной по дѣлу стороны, судебныхъ издержекъ при рѣшеніи дѣла въ пользу истца, пользовавшагося на судѣ правомъ бѣдности, въ судебныхъ установленіяхъ существуетъ различная практика. Одни, въ подобныхъ случаяхъ, не взыскиваютъ съ казеннаго управленія издержекъ, руководствуясь тѣмъ, что издержки эти или понесены казною же (сборы по производству дѣла), или причитаются въ доходъ казны (гербовый сборъ, судебная и канцелярская пошлина); другіе, наоборотъ, возлагаютъ уплату издержекъ на обвиненное казенное управленіе; третьи взыскиваютъ эти издержки съ имущества, присужденнаго истцу и присуждаютъ обвиненное казенное управленіе къ возмѣщенію истцу уплаченной имъ, такимъ образомъ, суммы; наконецъ, нѣкоторые суды взыскиваютъ съ казеннаго управленія въ доходъ казны сборы по производству дѣла, уплаченные за истца изъ средствъ казны и не взыскиваютъ пошлинъ (судебной, гербовой и канцелярской), не внесенныхъ истцомъ по праву бѣдности.

Вслѣдствіе сего и въ видахъ установленія единообразной въ судебныхъ мѣстахъ практики по означенному предмету, министръ юстиціи, руководствуясь ст. 259[1] учр. суд. уст., чрезъ оберъ-прокурора, изъясненный выше вопросъ предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, находитъ, что рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и касс. д—товъ правит. сената отъ 19 марта 1901 г. (сб. № 13) уже разъяснено, 1) что на основаніи 839 ст. уст. гражд. судопр. судебныя издержки по производству гражданскихъ дѣлъ состоятъ: а) изъ трехъ родовъ пошлинъ: гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ и б) изъ сборовъ по производству дѣла (843 ст. уст. гражд. суд.), а именно денегъ, подлежащихъ пред-

ставленію на различнаго рода публикаціи (617, 726, 876, 857 ст.), на путевое довольствіе лицъ судебнаго вѣдомства по выполненію служебныхъ по дѣлу командировокъ (>58 ст.), на уплату вознагражденія экспертамъ, свидѣтелямъ, лицамъ духовнымъ за приведеніе къ присягѣ (860—864 ст.), на уплату судебнымъ приставамъ и судебнымъ разсыльнымъ за доставленіе повѣстокъ (866 ст. уст. гражд. суд., 313 и 353^2 ст. учр. суд. уст.); 2) что гербовыя, судебныя и канцелярскія пошлины, будучи по своей цѣли и назначенію налогомъ въ доходъ казны за пользованіе судебными установленіями и, составляя ея достояніе, подлежатъ обращенію въ общій государственный доходъ. Далѣе въ томъ же рѣшеніи правительствующій сенатъ призналъ, что казенныя управленія и вообще правительственныя учрежденія, а также установленія и вѣдомства, ведущія гражданскія дѣла, на «казенномъ правѣ защищаемыя», освобождаются отъ уплаты слѣдуемыхъ въ казну пошлинъ, какъ усматривается изъ журнала государственнаго совѣта 1864 г. № 44 (объясн. къ 872 ст. уст. гражд. суд. по изд. госуд. кан. т. 1), потому, что пошлины тѣ поступаютъ въ казну и слѣдовательно нѣтъ основанія требовать отъ правительственнаго установленія, содержимаго на средства казны, взятія изъ ея источниковъ суммъ на пошлины для представленія ихъ вновь въ ея же пользу. Въ совершенно иномъ положеніи находятся такъ называемые сборы по производству дѣла (813, 857—866 ст.ст. уст. гражд. суд.); они не составляютъ налога, не относятся къ государственному доходу и не вступаютъ въ государственное казначейство. Они представляются не чѣмъ инымъ, какъ расходами, вызываемыми извѣстными процессуальными дѣйствіями и поступаютъ въ пользу тѣхъ лицъ, которыя эти дѣйствія исполняютъ; отъ представленія такихъ денегъ въ судъ не освобождены казенныя управленія (879 ст. уст. гражд. суд.), которыя ихъ представляютъ на общемъ основаніи изъ имѣющихся въ ихъ непосредственномъ распоряженіи источниковъ. За лицъ пользующихся правомъ бѣдности судебныя, гербовыя и канцелярскія пошлины ни при предъявленіи иска, ни во все время производства дѣла фактически не представляются, тогда какъ издержки по производству дѣла производятся, по распоряженію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, изъ особаго кредита ассигнуемаго имъ на этотъ предметъ; кредиты эти, находящіеся на отчетѣ, разрѣшаются, такъ сказать, заимообразно, въ расчетѣ на ихъ исполненіе. Затѣмъ къ числу казенныхъ управленій, освобожденныхъ отъ платежа пошлинъ, отнесены, по 1282 ст. уст. гражд. суд., не только казна въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и другія установленія, въ томъ числѣ земства, города, церкви, монастыри и т. п., обладающіе своими собственными имущественными средствами, не зависимыми отъ средствъ государственнаго казначейства. Освобождая эти установленія отъ платежа судебныхъ, гербовыхъ и канцелярскихъ пошлинъ, которыя, какъ это разъяснено вышеприведеннымъ рѣшеніемъ общаго собранія правительствующаго сената отъ 19 марта 1901 г., взыскиваются съ тяжущихся за пользованіе судебными установленіями, законъ предоставляетъ имъ даровое пользованіе сими установленіями, но идти далѣе и возлагать на казну уплату за эти учрежденія сборовъ по производству дѣла, причитающихся не казнѣ, а другимъ лицамъ по тѣмъ гражданскимъ дѣламъ, которыя они ведутъ въ своихъ личныхъ интересахъ, не представляется никакихъ основаній. Въ виду указаннаго существеннаго отличія сборовъ по производству дѣла отъ гербовыхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ по ихъ цѣли, назначенію и источнику удовлетворенія, правительствующій сенатъ находитъ, что эти сборы подлежатъ взысканію съ казенныхъ управленій, когда они являются обвиненною стороною по дѣлу съ лицомъ, пользующимся на судѣ правомъ бѣдности. Въ частности въ отношеніи сборовъ въ пользу судебныхъ приставовъ и судебныхъ разсыльныхъ за доставленіе повѣстокъ (843 и 866 ст. ст. уст. гражд. суд.) слѣдуетъ замѣтить, что, по установившейся почти повсемѣстно практикѣ, судебныя установленія не оплачиваютъ этотъ расходъ за лицъ, пользующихся правомъ бѣдности и что, если освободить казенныя учрежденія отъ взысканія этого рода сборовъ то дѣйствія судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ по доставленію повѣстокъ останутся вовсе безъ вознагражденія и эти должностныя лица лишатся того дополнительнаго къ ихъ жалованію содержанія, которое имъ по закону присвоено. По изложеннымъ соображеніямъ общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что судебныя установленія разрѣшая дѣла лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, съ казенными управленіями, обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ постановлять, независимо отъ вознагражденія за веденіе дѣла, о взысканіи съ казеннаго управленія, какъ отвѣтственной стороны, когда рѣшеніе постановлено противъ него, издержекъ по производству дѣла и вознагражденія судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ за доставленіе повѣстокъ.

37.—1910 года ноября 15-го дня. *По вопросу о толкованіи 93 ст. законовъ основныхъ въ связи съ ст. 438 общ. учр. губ. и выясненіи точнаго смысла употребленнаго въ законѣ выраженія «полученіе на мѣстѣ листа сенатскаго изданія, въ которомъ законъ напечатанъ».*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. тов. оберъ-прокурора А. А. Горемыкинъ)

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что для разрѣшенія возбужденнаго вопроса о томъ, съ какого времени законъ получаетъ обязательную силу, необходимо обратиться къ 91, 92 и 93 ст. ст. основн. зак. (изд. 1906 г.). Въ первой изъ этихъ статей постановлено, что законы не приводятся въ дѣйствіе до обнародованія ихъ правительствующимъ сенатомъ во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ. Такъ какъ въ силу 92 ст. тѣхъ же основныхъ законовъ законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если они изданы не въ томъ порядкѣ, какой указанъ основными законами, то до обнародованія закона правительствующій сенатъ обязанъ удостовѣриться въ томъ, были ли соблюдены при его изданіи установленныя основными законами требованія, и только по разрѣшеніи этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ правительствующій сенатъ можетъ постановить опредѣленіе объ обнародованіи закона посредствомъ пропечатанія его въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Наконецъ въ ст. 93 основныхъ законовъ выражено, что обнародованный въ установленномъ порядкѣ законъ получаетъ силу до срока, указаннаго въ самомъ законѣ, а при отсутствіи въ немъ какихъ либо въ этомъ отношеніи указаній — со дня полученія на мѣстѣ листа сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ. Исключеніе изъ этого общаго правила допускается только въ томъ случаѣ, когда въ самомъ законѣ указано, что о немедленномъ приведеніи его въ исполненіе должны быть сдѣланы распоряженія по телеграфу или посредствомъ посылки нарочныхъ. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ постановленій усматривается, что по общему правилу законъ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе до обнародованія его во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ; изъ сопоставленія же упомянутыхъ статей основныхъ законовъ съ 19 ст. учр. прав. сен. и правилами, приложенными къ 318 ст. того же учрежденія, надлежитъ придти къ заключенію, что подъ обнародованіемъ закона въ установленномъ порядкѣ разумѣется распубликованіе его по опредѣленію правительствующаго сената въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Такое заключеніе находится повидимому въ противорѣчіи съ 438 ст. общ. учр. губ. (т. II св. зак. изд. 1892 г.), въ которой выражено, что обнародованіе законовъ въ губерніи относится къ обязанностямъ губернскаго правленія. Это кажущееся противорѣчіе всецѣло объясняется, однако, нѣкоторою неточностью терминологіи нашего свода законовъ, смѣшивающаго обнародованіе закона въ смыслѣ акта, коимъ обусловливается самая возможность приведенія закона въ исполненіе, съ исполнительными дѣйствіями по оповѣщенію присутственныхъ мѣстъ и населенія о состоявшемся законѣ, обнародованномъ уже въ установленномъ порядкѣ. Всякія сомнѣнія въ этомъ отношеніи устраняются при ближайшемъ выясненіи тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на губернскія правленія по обнародованію законовъ. Въ прежнее время, какъ видно изъ сенатскаго указа 9-го августа 1828 г. (п. с. з. 2221), губернскимъ и областнымъ правленіямъ вмѣнялось въ обязанность разсылать непосредственно всѣ указы, содержащіе въ себѣ новыя узаконенія, не только во всѣ присутственныя мѣста, но и въ городскія и земскія полиціи и притомъ не въ сокращенныхъ спискахъ, а съ прописаніемъ точныхъ словъ указовъ. Впослѣдствіи, однако, закономъ 11-го февраля 1867 года министру юстиціи было предоставлено сдѣлать въ административномъ порядкѣ надлежащее распоряженіе о томъ, чтобы сенатскія изданія, въ коихъ печатаются узаконенія и распоряженія правительства, были разсылаемы всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ изъ сенатской типографіи непосредственно (п. с. з. 44238). Въ настоящее время, въ силу 530 и послѣдующихъ статей общ. губ. учр., всѣ обязанности губернскаго правленія по обнародованію законовъ въ губерніи ограничиваются принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ обнародованію во всеобщее извѣстіе такихъ только Высо-

чайшихъ манифестовъ и указовъ въ которыхъ прямо выражено, что они должны быть объявлены всенародно. На основаніи приведенной статьи губернское правленіе обязано снестись съ духовнымъ начальствомъ о томъ, чтобы упомянутые указы и манифесты были прочитаны въ церквахъ послѣ богослуженія, а также сдѣлать распоряженіе о прочтеніи ихъ на площадяхъ въ городахъ, мѣстечкахъ и болѣе значительныхъ селеніяхъ. Независимо отъ того губернское правленіе обязано также распорядиться и о напечатаніи тѣхъ же Высочайшихъ указовъ и манифестовъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Что же касается всѣхъ другихъ законовъ, въ которыхъ не имѣется указанія на то, что они подлежатъ «всенародному объявленію», то никакихъ обязанностей по обнародованію ихъ на губернское правленіе не возлагается. На основаніи 533 ст. общ. учр. губ., законы особой важности могутъ быть перепечатаны въ губернскихъ вѣдомостяхъ, но лишь въ томъ случаѣ, когда губернское правленіе признаетъ это нужнымъ. Такимъ образомъ обзоръ тѣхъ постановленій, копми опредѣляются обязанности губернскаго правленія по обнародованію законовъ, указываетъ, что эти обязанности исчерпываются распоряженіями о напечатаніи въ губернскихъ вѣдомостяхъ и о прочтеніи въ церквахъ и на площадяхъ такихъ только распубликованныхъ уже во всеобщее свѣдѣніе указовъ и манифестовъ, болѣе широкое оглашеніе которыхъ среди массы населенія признается правительствомъ особенно желательнымъ. При такихъ же условіяхъ представляется очевиднымъ, что срокъ, съ котораго законъ получаетъ обязательную силу, никоимъ образомъ не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ какихъ либо распоряженій губернскаго правленія по обнародованію закона и въ частности—отъ времени напечатанія его въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. На точномъ основаніи 93 ст. осн. зак. (изд. 1906 г.) во всѣхъ случаяхъ, когда въ самомъ законѣ не указанъ срокъ, съ котораго онъ приводится въ дѣйствіе, срокъ этотъ опредѣляется исключительно днемъ полученія на мѣстѣ того листа сенатскаго изданія, въ которомъ напечатанъ законъ. Обращаясь къ ближайшему опредѣленію вопроса о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ на «мѣстѣ», необходимо имѣть въ виду, что статья 93 осн. зак. изд. 1906 г. не содержитъ въ себѣ какихъ либо новыхъ постановленій, но она воспроизводитъ лишь въ обобщенной формѣ тѣ правила, которыя раньше были выражены въ ст. 59 и примѣчаніи къ ней, а также въ ст. 61 осн. зак. изд. 1892 г. и прим. 1 къ ст. 19 учр. прав. сен. изданія того же года. Между тѣмъ въ 59 ст. осн. зак. и въ 1 прим. къ ст. 19 учр. прав. сен. изд. 1892 г. выражено съ полною опредѣленностью, что за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые указаны въ примѣчаніи къ 59 ст. и въ ст. 61 осн. зак., «въ присутственныхъ мѣстахъ каждый законъ воспріемлетъ свою силу и долженъ быть прилагаемъ къ дѣламъ со дня полученія въ томъ мѣстѣ листовъ собранія узаконеній и распоряженій правительства, въ коихъ онъ напечатанъ». Такимъ образомъ представляется очевиднымъ, что и на основаніи 93 ст. осн. зак. (изд. 1906 г.) новый законъ подлежитъ примѣненію съ того дня, когда листы сенатскаго изданія, въ коихъ онъ напечатанъ, получены въ присутственныхъ мѣстахъ даннаго города. На основаніи вышеизложеннаго правительствующій сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что законъ получаетъ силу со времени полученія его въ присутственномъ мѣстѣ.

38.—1910 года декабря 13-го дня. *По вопросу о томъ, допускается ли пріобрѣтеніе внѣ черты еврейской осѣдлости недвижимыхъ имуществъ евреями, упоминаемыми въ п. 2 прим. 1 ст. 13 прил. къ ст. 68 уст. пасп., изд. 1903 г. и пользующимися правомъ повсемѣстнаго жительства, согласно разъясненію перваго общаго собранія правительствующаго сената (опр. 31 мая—29 ноября 1902 г. по дѣламъ Эпштейна и Гинзбурга), лишь подъ условіемъ занятія своею спеціальностью.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ И. М. Рейнке)

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, что на разсмотрѣніе и законное постановленіе его предложенъ министромъ юстиціи вопросъ о томъ: допускается ли пріобрѣтеніе внѣ черты еврейской осѣдлости недвижимыхъ имуществъ евреями, упоминаемыми въ п. 2 прим. 1 ст. 13 прил. къ ст. 68 уст. пасп., изд. 1903 г. и пользующимися правомъ повсемѣстнаго жительства лишь подъ условіемъ занятія своею спеціальностью? Входя въ разсмотрѣніе предложеннаго вопроса, общее собраніе находитъ, что евреи, по

закону (ст. 762 т. IX, изд. 1899 г.), отнесены къ числу обитающихъ Россійскую Имперію инородцевъ и хотя по ст. 767 того же тома пользуются правами коренного населенія, но съ извѣстными ограниченіями, почему права ихъ какъ по состоянію, такъ и по имуществу опредѣлены особыми положеніями. Статья 780 закона о состояніяхъ разрѣшаетъ евреямъ въ чертѣ общей ихъ осѣдлости и вездѣ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе, пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, но эта статья по продолж. 1906 г. дополнена примѣчаніемъ 3, воспрещающимъ совершеніе отъ имени или въ пользу евреевъ въ губерніяхъ, не входящихъ въ черту осѣдлости, всякаго рода, крѣпостныхъ актовъ, какъ служащихъ къ укрѣпленію за ними права собственности, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, внѣ городскихъ поселеній расположенными, такъ и предоставляющихъ имъ возможность выдавать подъ обезпеченіе сихъ имуществъ денежныя суммы. Точный и ясный смыслъ этого закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что съ изданіемъ его евреи лишены права пріобрѣтать за чертою осѣдлости недвижимое имущество внѣ городского поселенія расположенное и за ними, слѣдовательно, осталось только право пріобрѣтенія такового имѣнія внѣ черты осѣдлости исключительно въ городахъ, но и это не безусловно, а лишь въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ имъ дозволено постоянное пребываніе, какъ это указано въ статьѣ 780, не отмѣненной, а лишь дополненной приведеннымъ примѣчаніемъ по прод. 1906 г. Что, затѣмъ, надо понимать подъ выраженіемъ закона «постоянное пребываніе» разъяснено уже въ рѣшеніи общ. собр. 1-го и касс. д—товъ правит. сената, помѣщеномъ въ сборникѣ рѣшеній его за 1909 г. подъ № 4, въ которомъ правительствующій сенатъ, весьма подробно остановившись на этомъ вопросѣ, пришелъ къ заключенію, что подъ понятіемъ постояннаго пребыванія слѣдуетъ разумѣть «мѣсто приписки», какъ было разъяснено еще въ 1903 г. тѣмъ же общимъ собраніемъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ подъ № 29 за 1903 г., несмотря на нѣкоторыя, послѣдовавшія послѣ этого рѣшенія, измѣненія и дополненія законоположеній о евреяхъ. Измѣненія эти, главнымъ образомъ, касались нераспространенія на нѣкоторыхъ лицъ дѣйствія примѣчанія 1 къ статьѣ 779, зак. о сост. о воспрещеніи евреямъ въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, вслѣдствіе чего статья эта, по прод. 1906 г., была дополнена двумя примѣчаніями (3 и 4), въ первомъ изъ коихъ перечислены группы евреевъ, на коихъ правило этой статьи не распространяется, а во второмъ помѣщенъ списокъ тѣхъ поселеній, въ коихъ допущено свободное жительство евреевъ. Хотя приведенныя рѣшенія общаго собранія касались разрѣшенія вопроса исключительно о правѣ евреевъ-купцовъ, пріобрѣтать недвижимость, но высказанныя въ нихъ общія соображенія о значеніи правила статьи 780 должны быть примѣнены и къ другимъ городскимъ обывателямъ изъ евреевъ, если для нихъ въ законѣ не сдѣлано особаго исключенія относительно постояннаго пребыванія. Такъ въ соотвѣтствіи съ симъ было дополнено и приложеніе къ ст. 68 уст. о пасп. т. XIV св. зак., изд. 1903 г., содержащее въ себѣ правило о постоянномъ и временномъ пребываніи евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной, помѣщеніемъ правила о томъ, что евреи имѣющіе дипломы на ученыя степени могутъ имѣть постоянное пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи (ст. 13 прил. къ ст. 68 уст. о пасп.), для занятія торговлею или промышленностью. По примѣчанію же къ этой статьѣ кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, аптекарскимъ помощникамъ, дантистамъ, фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ (пп. 1 и 2) предоставлено право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, причемъ по продолженію 1906 г. статья 13 дополнена указаніемъ на то, что евреи, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, пользуются правомъ повсемѣстно заниматься торговлею и промыслами на общихъ основаніяхъ. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что уставъ о паспортахъ дѣлитъ евреевъ на двѣ категоріи: а) имѣющихъ право постояннаго пребыванія и б) имѣющихъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, если это прямо не воспрещено имъ въ данной мѣстности или опредѣленнымъ лицамъ, съ соблюденіемъ, конечно, установленныхъ на то въ законѣ правилъ. Къ первой категоріи принадлежатъ купцы (ст. 13); лица имѣющія ученыя степени и наконецъ служащіе на государственной службѣ (ст. 13); а ко второй—кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (п. 1 ст. 13); аптекарскіе помощники, дантисты, фельдшера и повивальныя бабки (п. 2 ст. 13); изучающіе фармацію фельдшерское и повивальное искусство (п. 2 ст. 13); механики, винокуры, пивовары и вообще мастера и ремесленники (ст. 17), закройщики и портные при полкахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ (прим. 1 къ этой ст.), при чемъ всѣ перечисленныя во второй категоріи лица имѣютъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи внѣ

черты осѣдлости, лишь условное, временное, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи перваго общаго собранія правительствующаго сената 31 мая—29 ноября 1902 г. по дѣламъ Эпштейна и Гинзбурга, т. е. до тѣхъ поръ, пока они занимаются свойственной ихъ профессіи дѣятельностью. Признать за такими лицами право пріобрѣтенія недвижимой собственности въ мѣстахъ ихъ временнаго и условнаго проживанія только потому, что они пріобрѣли извѣстныя и профессіональныя познанія и изучили то или иное ремесло, значило бы совершенно игнорировать законъ, изложенный въ приведенной выше ст. 780 т. IX и предоставляющій право пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія за чертою осѣдлости только евреямъ, коимъ дозволено постоянное пребываніе, а такъ какъ лицамъ, перечисленнымъ во второй категоріи, не предоставлено право постояннаго пребыванія, а лишь право повсемѣстнаго жительства, то за ними никоимъ образомъ не можетъ быть признано право на пріобрѣтеніе недвижимой собственности за чертою осѣдлости совершенно безотносительно къ тому исполняютъ ли они свои профессіональныя обязанности или нѣтъ, ведутъ ли торговлю или ничего не дѣлаютъ, такъ какъ вопросъ этотъ можетъ имѣть вліяніе лишь на дальнѣйшее пребываніе еврея въ мѣстности внѣ его осѣдлости, къ пріобрѣтенію же недвижимой собственности онъ никакого отношенія не имѣетъ. Разрѣшеніе въ такомъ именно смыслѣ вопроса о правѣ евреевъ пріобрѣтать недвижимую собственность внѣ осѣдлости ихъ будетъ въ полномъ согласіи со всѣми преподанными по сему предмету разъясненіями правительствующаго сената, какъ по гражданскому кассаціонному департаменту, такъ равно и по общему его собранію съ участіемъ 1-го департамента. Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ, что впредь до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ постановленій о евреяхъ, въ губерніяхъ, не входящихъ въ черту общей еврейской осѣдлости, евреямъ безусловно воспрещается пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ внѣ городскихъ поселеній, въ чертѣ же городскихъ поселеній могутъ пріобрѣтать это имущество лишь лица, пользующіяся правомъ постояннаго пребыванія и то только въ городѣ, къ которому они приписаны. Примѣняя эти общія соображенія къ предложенному на разрѣшеніе общаго собранія министромъ юстиціи вопросу и имѣя въ виду, что лица, перечисленныя въ п. 2 прим. 1 къ ст. 13 прил. къ ст. 68 уст. о наск., изд. 1903 г., не пользуются правомъ постояннаго пребыванія, а лишь имѣютъ право повсемѣстнаго жительства, общее собраніе находитъ, что по дѣйствующимъ установленіямъ лица эти безусловно не могутъ пріобрѣтать недвижимыхъ имуществъ внѣ черты еврейской осѣдлости, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: признать что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

39. — 1910 года декабря 13-го дня. *По вопросу о томъ, отъ какого учрежденія въ Степныхъ областяхъ зависитъ преданіе суду волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ, а также писарей при названныхъ управителяхъ, отъ областного правленія (ст. 84 пол. Степ., изд. 1892 г.) или, въ виду закона 10 іюня 1902 г. о распространеніи на названныя области временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ отъ уѣзднаго съѣзда сихъ начальниковъ (ст.ст. 446, 464 и 474 пол. устан. крест., изд. 1902 г.).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Рейнке).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что вышеизложенный вопросъ на практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе, вслѣдствіе чего, руководствуясь ст. 259[1] учр. суд. уст., министръ юстиціи, ордеромъ отъ 18 мая 1910 г. за № 23447, поручилъ исп. д. оберъ-прокурора общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената предложить указанный выше вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обсудивъ вышеозначенный вопросъ, общее собраніе нашло, что вопросъ этотъ уже восходилъ на разрѣшеніе правительствую-

щаго сената и правительствующій сенатъ нашелъ, что до распространенія по закону 10 іюня 1902 г., на степныя области дѣйствія временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ въ упомянутыхъ областяхъ, относительно удаленія отъ должности и преданія суду должностныхъ лицъ общественнаго управленія инородцевъ, существовалъ особый порядокъ, согласованный, съ одной стороны, съ общимъ духомъ закона, а съ другой—съ административнымъ устройствомъ края. Удаленіе волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ было предоставлено власти, отъ которой зависитъ утвержденіе ихъ въ должности, т. е. въ первомъ случаѣ губернатору и въ послѣднемъ—уѣздному начальнику (ст. 83 степн. полож.). Преданіе же суду за преступленія по должности какъ волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ, такъ и писарей при управителяхъ, лежало на обязанности областного правленія (ст. 84 степн. пол.), какъ единственнаго въ области административнаго—коллегіальнаго учрежденія. Затѣмъ, при разработкѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ законопроекта о распространеніи на степныя области дѣйствія временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ было признано необходимымъ согласовать постановленія этого положенія, предусматривающія порядокъ удаленія отъ должности и преданіе суду должностныхъ лицъ инородческаго общественнаго управленія, съ тѣми особенностями служебнаго положенія таковыхъ лицъ, которыя установлены въ степныхъ областяхъ. Въ силу ст. 71 закона 2 іюня 1898 г. (ст. 474 пол. устан. крест.), постановленія уѣздныхъ съѣздовъ объ окончательномъ удаленіи должностныхъ лицъ инородческаго управленія отъ должности и о преданіи ихъ суду приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія губернатора. Такое правило, изданное для сибирскихъ губерній, основано на томъ, что всѣ должностныя лица по общественному управленію сибирскихъ инородцевъ утверждаются губернаторами (ст. 118 пол. инор.), отъ которыхъ по общимъ началамъ устава уголовнаго судопроизводства и должно зависѣть окончательное разрѣшеніе на удаленіе отъ должности и преданіе суду. Между тѣмъ, согласно ст.ст. 69 и 70 степн. пол., въ степныхъ областяхъ, изъ числа должностныхъ лицъ общественнаго управленія инородцевъ, губернаторомъ утверждаются только волостные управители. Въ виду сего, при распространеніи на степныя области дѣйствія ст. 474 пол. уст. крест. о порядкѣ удаленія отъ должностей и преданія суду должностныхъ лицъ инородческаго управленія, надлежало сдѣлать оговорку лишь о томъ, что утвержденію губернатора подлежатъ только такія постановленія уѣздныхъ съѣздовъ, которыя касаются волостныхъ управителей. Оговорка въ указанномъ смыслѣ и заключается въ п. 6 отд. II Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1902 г. мнѣнія государственнаго совѣта о распространеніи по степныя области дѣйствія временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ. Такимъ образомъ, съ изданіемъ упомянутаго закона, удаленіе отъ должностей и преданіе суду должностныхъ лицъ инородческаго общественнаго управленія должно производиться по постановленіямъ уѣздныхъ съѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ, причемъ тѣ изъ сихъ постановленій, которыя касаются волостныхъ управителей, подлежатъ утвержденію военнаго губернатора.

Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ опредѣлилъ: признать, что съ изданіемъ закона 10 іюня 1902 г. о введеніи временнаго положенія 2 іюня 1898 г. о крестьянскихъ начальникахъ, удаленіе отъ должностей и преданіе суду должностныхъ лицъ инородческаго общественнаго управленія должно производиться по постановленіямъ уѣздныхъ съѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ, причемъ тѣ изъ сихъ постановленій, которыя касаются волостныхъ управителей, подлежатъ утвержденію военнаго губернатора (опред. 1-го д-та прав. сената отъ 9 ноября 1906 г. за № 10904).

Раздѣляя вполнѣ таковое мнѣніе 1-го департамента правительствующаго сената, общее собраніе 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что преданіе суду указанныхъ въ вопросѣ лицъ производится по постановленіямъ съѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ, причемъ постановленія, касающіяся волостныхъ управителей, подлежатъ утвержденію военнаго губернатора.

40.—1910 года ноября 15-го дня. *По вопросу о томъ: могутъ ли участки земли, надѣленные правительствомъ въ казенныхъ имѣніяхъ 9 западныхъ губерній русскимъ поселенцамъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 г. правилъ для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ (п. с. з. № 45077) и утвержденной 6 февраля 1868 г. бывш. министромъ государственныхъ имуществъ инструкціи люстраціоннымъ комиссіямъ быть отчуждаемы настоящими владѣльцами лицамъ крестьянскаго сословія, нерусскаго происхожденія и неправославнаго исповѣданія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз товарищъ оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора общее собраніе 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, что предложенный на разрѣшеніе вопросъ сводится къ вопросу о томъ, допустимъ ли по закону переходъ земель, надѣленныхъ правительствомъ изъ казенныхъ имѣній 9 западныхъ губерній русскимъ поселенцамъ, отъ настоящихъ ихъ русскихъ владѣльцевъ крестьянскаго сословія путемъ отчужденія лицамъ нерусскаго происхожденія и неправославнаго исповѣданія. Ст. 85 пол. крест. казен. кн. V особ. прил. къ IX т., изд. 1902 г., постановляетъ, что «въ девяти западныхъ губерніяхъ (виленской, витебской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской, минской, могилевской и подольской) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, а равно и водворившимся въ казенныхъ селеніяхъ или мѣстечкахъ постороннимъ лицамъ, предоставляются въ собственность земли и угодья, отведенныя имъ въ надѣлъ на основаніи особыхъ правилъ 1867 г. октября 20 (45077)», а на основаніи 87 ст. опредѣленіе границъ крестьянскаго надѣла и размѣръ выкупныхъ платежей были опредѣлены люстраціонными актами, по утвержденію которыхъ крестьянамъ выданы данныя на предоставленныя въ ихъ собственность по симъ актамъ земли и угодья. По прим. 2 къ этой статьѣ порядокъ составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ опредѣленъ особыми правилами, изложенными въ именномъ данномъ правительствующему сенату 16 мая 1867 г. указѣ (полн. собр. зак. № 44590) и Высочайше утвержденными правилами 20 октября 1867 г. для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ (п. с. з. № 45077). Въ ст. 7 указа 16 мая 1867 г. опредѣлено, что по мѣрѣ утвержденія люстраціонныхъ актовъ выдаются крестьянамъ данныя и со времени выдачи данныхъ крестьяне, въ отношеніи владѣнія и распоряженія землями ихъ надѣла, подчиняются правиламъ, указаннымъ въ ст. 6 и 110 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. Положенія о выкупѣ (особ. прилож. къ т. IX изд. 1876 г.). Ст. 7 въ послѣдней ея части нынѣ вошла въ ст. 90 пол. крест. казен. кн. V особ. прил. къ IX т., изд. 1902 г. и въ отношеніи владѣнія и распоряженія крестьянами землями ихъ надѣла въ ней сдѣланы ссылки на 106—113 и 115—130 ст.ст. пол. о вык. кн. II, а въ этихъ статьяхъ никакихъ, основанныхъ на началахъ народности или вѣроисповѣданія, ограниченій въ распоряженіи сими землями не имѣется. Затѣмъ при надѣленіи на основаніи закона 20 октября 1867 г. (п. 5) русскихъ переселенцевъ никакихъ особыхъ законоположеній или распоряженій объ ограниченіи въ правѣ распоряженія этими землями со стороны поселенныхъ на нихъ лицъ сдѣлано не было, и земли эти предоставлялись въ надѣлъ на основаніи общихъ правилъ о надѣленіи въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ на основаніи именного указа, даннаго сенату 16 мая 1867 г. (пол. собр. зак. № 44590) съ распространеніемъ на владѣльцевъ общихъ правилъ пол. о вык. о распоряженіи сими землями, между прочимъ и права отчужденія выкупленныхъ участковъ всѣмъ тѣмъ постороннимъ лицамъ, кои по общему положенію (особ. прил. т. IX зак. о сост.), и по общимъ гражданскимъ законамъ могутъ пріобрѣтать надѣльныя земли (ст. 90 пол. крест. казен., 120, 121 пол. о вык., особ. прил. т. IX зак. о сост., изд. 1902 г. и прил. къ ст. 698 (примѣч. 2) т. X ч. 1 по прод. 1906 г.). На основаніи же указаннаго прим. 2 прил. къ ст. 698 при пріобрѣтеніи принадлежащей лицамъ русскаго происхожденія земли въ девяти западныхъ губерніяхъ отъ обязанности представленія удостовѣренія непринадлежности пріобрѣтателя къ лицамъ польскаго происхожденія изъяты лица сельскаго состоянія. При возбужденіи въ 1888 г. вопроса объ отводѣ новыхъ земель въ виленской губерніи въ количествѣ 543 десятинъ русскимъ поселенцамъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 г. правилъ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ было высказано пожеланіе, чтобы эти 543 десятины

были предоставлены русскимъ поселенцамъ исключительно православнаго исповѣданія и русскаго происхожденія и не переходили бы къ лицамъ польскаго происхожденія и иновѣрнаго исповѣданія даже по законному наслѣдству. Это положеніе объ ограниченіи распоряженія земельными участками при отводѣ 513 десятинъ и было выражено въ Высочайше утвержденномъ 18 ноября 1888 г. по сему предмету положеніи комитета министровъ. Хотя затѣмъ и возбуждался вопросъ о распространеніи этого ограниченія, не только на отводимые еще въ ковенской губерніи участки, но и вообще на всѣ тѣ участки, которые уже были отведены во всемъ сѣверо-западномъ краѣ, но вопросъ этотъ никакого разрѣшенія не получилъ. Все вышеизложенное показываетъ: 1) что при отводѣ земельныхъ участковъ русскимъ поселенцамъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20-го октября 1867 года правилъ не было установлено воспрещенія относительно перехода таковыхъ участковъ къ лицамъ польскаго происхожденія и католическаго вѣроисповѣданія; 2) что такого воспрещенія не имѣется и въ изданныхъ впослѣдствіи, нынѣ дѣйствующихъ, узаконеніяхъ, причемъ равнымъ образомъ, такое ограниченіе не включалось и въ самые акты объ отводѣ участковъ русскимъ поселенцамъ, каковые акты, утверждающіе право собственности, не могутъ нынѣ подлежать никакимъ измѣненіямъ и дополненіямъ; 3) что всякое ограниченіе права собственности, а слѣдовательно и каждой составной части этого права, въ томъ числѣ и права распоряженія, не предполагается, а должно быть точно установлено закономъ или договоромъ; 4) что воспрещеніе выраженное въ Высочайше утвержденномъ 18 ноября 1888 г. положеніи комитета министровъ, т. е. въ сепаратномъ законѣ, спеціально касавшемся указанныхъ въ немъ 534 десятинъ, но можетъ быть, посему, распространяемо на земли, указанныя въ обсуждаемомъ вопросѣ, причемъ самый фактъ установленія сего ограниченія при раздачѣ 534 десятинъ указуетъ на отсутствіе этого ограниченія для другихъ земель.

На основаніи приведенныхъ соображеній общее собраніе 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается утвердительно.

41.—1910 года декабря 13-го дня. *По предложенному оберъ-прокуроромъ вопросу о томъ: въ какихъ предѣлахъ сохраняетъ силу разъясненіе общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, отъ 26 апрѣля 1904 г. (сб. № 18), о подсудности однодворцевъ бессарабской губ. волостному суду, въ виду послѣдовавшаго 10 марта 1909 г. (указъ 28 сентября 1909 г. № 6511) разъясненія 2-го департамента правительствующаго сената о томъ, что бессарабскіе однодворцы, водворенные на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ, не могутъ быть обложены сборами на нужды волости.*

(Предсѣдательствовалъ по дѣлу первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. П. Рождественскій; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ И. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что основнымъ закономъ, опредѣлившимъ ближайшимъ образомъ права состоянія, въ числѣ другихъ, жителей бессарабской области [переименованной въ губернію Высочайше утвержденнымъ 28 октября 1873 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта (52721)] мазыловъ, переименованныхъ въ однодворцевъ, является именной указъ 10 марта 1847 г. (20987). Въ этомъ законѣ проводится строгое различіе между мазылами, поселенными на казенныхъ земляхъ отъ мазыловъ, поселенныхъ на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ. Мазылы первой категоріи подчиняются управленію государственныхъ имуществъ и тамъ, гдѣ по количеству семействъ въ составѣ волостей невозможно было образовать изъ нихъ особое сельское общество, они присоединяются къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ (ст. 7 и 8). Мазылы, поселенные на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ, были освобождены отъ личной земской повинности (п. 2) и имъ въ каждомъ округѣ, заключающемъ отъ 100 до 150 семействъ, предоставлено было для общественнаго управленія избирать на три года капитана (старшину), утверждаемаго въ семъ званіи мѣстнымъ областнымъ начальствомъ (ст. 5); они состояли въ завѣдываніи полицейскихъ мѣстъ на общемъ основаніи и подлежали расправѣ уѣздныхъ судовъ, а въ маловажныхъ дѣлахъ разбирались полицейскою властью (ст. 6). Согласно особому закону Высочайше утвержден-

ному того же 10 марта 1847 г. мнѣнію государственнаго совѣта (20994), относительно опеки надъ сиротами и имѣніями привилегированнаго въ Бессарабіи класса людей, постановлено поученіе о малолѣтнихъ сиротахъ и имѣніяхъ мазыловъ возложить на капитана ихъ. Несомнѣнно, что здѣсь также говорится о мазылахъ, поселенныхъ на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ, такъ какъ имъ былъ предоставленъ выборъ капитана (старшины). Такимъ образомъ нельзя не видѣть, что по кореннымъ правиламъ мазылы, поселенные на казенныхъ земляхъ, были отнесены къ разряду государственныхъ крестьянъ и, что напротивъ того мазылы на собственной и владѣльческой землѣ никогда не входили въ составъ крестьянъ, являясь привилегированнымъ классомъ людей, пользовавшимся особыми льготами и главнымъ образомъ самостоятельнымъ общественнымъ управленіемъ, въ лицѣ особаго капитана (старшины), совершенно обособляясь отъ сельскаго крестьянскаго управленія. Согласно приведенному основному закону, сводъ законовъ (IX т.), изд. 1857 г., повторяетъ всѣ существенныя черты устройства однодворцевъ (мазыловъ) бессарабской области, проводя ту же существенную грань между однодворцами, водворенными на казенныхъ земляхъ (684—693 ст. ст.) и водворенными на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ (770—775 ст. ст.), съ тѣми же особенностями въ правахъ состоянія и общественной ихъ организаціи той и другой категоріи ихъ, какія выше указаны. Въ примѣчаніи 2 къ 1538 ст. IX т., изд. 1857 г., также подтверждается принадлежность мазыловъ послѣдней категоріи къ числу лицъ привилегированнаго званія. Означенныя постановленія (т. IX, изд. 1857 г.) объ однодворцахъ бессарабской области не были внесены въ изданіе въ 1876 г., вмѣсто чего была образована въ семъ послѣднемъ изданіи новая ссылочная статья 794 о томъ, что права и обязанности водворенныхъ въ бессарабской губерніи поселянъ разныхъ наименованій, въ томъ числѣ однодворцевъ, опредѣляются правилами, помѣщенными въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Въ цитатахъ подъ приведенною 794 ст. показаны законы: 1868 года іюля 14 (46133), Высочайше утвержденное положеніе о поземельномъ устройствѣ царанъ бессарабской области, водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, монастырскихъ и другихъ духовнаго вѣдомства экономій; 1869 г. декабря 23 (47827—Высочайше утвержденныя правила объ устройствѣ поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ бессарабской области; 1870 г. марта 20 (48160) —Высочайше утвержденныя правила о разверстаніи угодій и о перенесеніи поселянскихъ усадьбъ въ той же области и 1875 г. февраля 4 (54352)—объ устройствѣ царанъ, водворенныхъ въ резенскихъ вотчинахъ и мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ бессарабской губерніи. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ законовъ нельзя не усмотрѣть, что на однодворцевъ бессарабской губерніи были распространены только правила 23 декабря 1869 г., относящіяся лишь къ однодворцамъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ и замѣняющія ст. ст. 684—693, IX т., изд. 1857 г. Что же касается статей 770—775 того же изданія, опредѣляющихъ права однодворцевъ, водворенныхъ на земляхъ собственныхъ и владѣльческихъ, то изложенныя въ нихъ постановленія приведенными выше узаконеніями не отмѣнены. Какъ видно изъ объяснительной записки къ законамъ о состояніяхъ, т. IX св. зак., изд. 1899 г., означенный кодификаціонный недосмотръ былъ исправленъ въ послѣднемъ изданіи помѣщеніемъ въ немъ ст. 696, въ которой изложено, что однодворцы бессарабской губерніи (бывшіе мазылы и рунташи, происходившіе отъ духовенства) признаются и утверждаются въ ихъ званіи на основаніи особо изданныхъ на то въ 1847 году правилъ (1847 г. марта 10) (20987). Затѣмъ, какъ видно также изъ сообщенія главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ тайнаго совѣтника Фриша приведеннаго въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ бессарабскому губернатору отъ 16 декабря 1883 г. № 9974, ст. 771 т. IX, изд. 1857 г., о правѣ однодворцевъ бессарабской области избирать старшину, не вошло въ изданіе 1876 г., по ошибкѣ. Содержавшееся въ ней важное правило было первоначально возстановлено въ видѣ примѣчанія къ ст. 820 т. IX, по прод. 1890 г., затѣмъ внесено въ изд. 1899 г. въ видѣ примѣчанія 2 къ ст. 681. Затѣмъ, какъ видно изъ той же объяснительной записки, 772 и 775 ст. ст. т. IX, изд. 1857 г., какъ сохраняющія понынѣ свое значеніе, внесены: первая въ изданіе устава о земскихъ повинностяхъ, а вторая—въ ст. 374 уст. о службѣ, изд. 1896 г. Ст. 770 и 773 того же изданія, содержаніе коихъ не относится до законовъ о состояніяхъ, въ изданіи 1899 г. не возстановлены равно какъ и ст. 774, утратившая свое значеніе послѣ упраздненія крѣпостного права.

Изъ изложеннаго видно, что за отмѣною правилами 23 декабря 1869 г. (47824), приведенныхъ въ законѣ 10 марта 1847 г. правилъ, касавшихся однодворцевъ бессарабской губерніи, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, законъ 10 марта 1847 г. въ суще-

ственныхъ своихъ чертахъ не утратилъ силы въ отношеніи однодворцевъ той губерніи, поселенныхъ на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ. Между тѣмъ въ рѣшеніи общаго собранія 26 апрѣля 1904 г. № 18, правительствующій сенатъ, признавая дѣла однодворцевъ бессарабской губерніи подсудными волостнымъ судамъ, не имѣя, между прочимъ, въ виду вышеприведенныхъ данныхъ (объяснительной записки къ т. IX, изд. 1899 г. и сообщенія главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ), пришелъ къ заключенію объ отсутствіи въ настоящее время различія въ правахъ состоянія между приведенными категоріями однодворцевъ бессарабской губерніи. Установивъ совершенно соотвѣтственно съ ходомъ законодательства, что крестьянская реформа введена въ бессарабской губерніи по законамъ 14 іюля 1868 г. (46133) и 25 декабря 1869 г. (47824) и что въ этихъ актахъ не упоминается объ однодворцахъ, водворенныхъ на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ, въ рѣшеніи этомъ далѣе приведено, что, «тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что этими актами опредѣляется и поземельное устройство однодворцевъ бессарабской губерніи, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ» и на собственныхъ земляхъ, «потому что никакихъ другихъ законодательныхъ актовъ о поземельномъ и общественномъ устройствѣ однодворцевъ этихъ категоріи не послѣдовало и въ дѣйствительности ихъ устройство поземельное и общественное было осуществлено на основаніи этихъ актовъ». Но такіе выводы нисколько не оправдываются приведенными данными, такъ какъ законъ 14 іюля 1868 г., какъ относящійся къ царанамъ, и законъ 25 декабря 1869 г., какъ относящійся до устройства поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ бессарабской области и распространяющійся, какъ видно изъ приведенной объяснительной записки, только на однодворцевъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ, совершенно не имѣлъ въ виду однодворцевъ, поселенныхъ на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ, поземельное и общественное устройство коихъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не подвергалось, въ основныхъ чертахъ, измѣненію со времени изданія закона 10 марта 1847 г., и кои относятся и донынѣ къ лицамъ привилегированнаго состоянія. Другое же соображеніе совершенно опровергается данными, приведенными въ опредѣленіи 2-го департамента правительствующаго сената, послѣдовавшемъ 10 марта 1899 года (указъ 28 сентября 1909 г. № 6511), въ коемъ установлено, что бессарабскіе однодворцы, водворенные на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ, имѣютъ свою особую общественную организацію, къ мѣстнымъ волостямъ и сельскимъ обществамъ не приписаны, земельныя же ихъ владѣнія характера земель надѣльныхъ вовсе не имѣютъ, въ территорію волостей не входятъ и на земли эти не выдавались ни уставныя грамоты, ни владѣльныя записи, ни данныя, въ виду чего сенатъ призналъ, что упомянутые однодворцы, отнесенные къ лицамъ привилегированнаго званія, и ихъ земельныя владѣнія сборами на нужды волостей обложены быть не могутъ. Далѣе въ рѣшеніи 1904 г. № 18 сказано, что въ дѣйствующемъ нынѣ томѣ IX, изд. 1899 г. ст. 671, перечисляя категоріи принадлежащихъ къ состоянію сельскихъ обывателей крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, не упоминаетъ особо объ однодворцахъ бессарабской губерніи, а говоритъ, между прочимъ, вообще объ однодворцахъ, очевидно объединяя въ этомъ понятіи всѣхъ однодворцевъ, имѣющихся въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи и въ томъ числѣ однодворцевъ бессарабской губерніи. Но этотъ выводъ опровергается тѣмъ, что, какъ выше приведено, въ дѣйствующемъ правѣ спеціально упоминается въ ст. 696 и во 2 прим. въ ст. 681 т. IX, изд. 1899 г. объ однодворцахъ бессарабской губерніи, а именно о категоріи тѣхъ изъ нихъ, кои водворены на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ, вслѣдствіе чего неупоминаніе о нихъ въ означенной 671 ст., соотвѣтствующей 700 ст. изд. 1876 г., не оправдываетъ приведеннаго вывода. Приведимыя же въ томъ рѣшеніи примѣчанія 731 и 782, а также 794 ст. (сводная) значатся исключенными, по изд. 1899 г., и потому также не могутъ служить опорой къ подкрѣпленію выводовъ означеннаго рѣшенія объ объединеніи всѣхъ однодворцевъ бессарабской губерніи и причисленіи и водворенныхъ на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ однодворцевъ той губерніи къ числу крестьянъ, не говоря уже о вышеупомянутомъ свойствѣ послѣдняго закона (ст. 794).

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что однодворцы бессарабской губерніи, водворенные на собственныхъ и владѣльческихъ земляхъ, за силою дѣйствующаго права—2 примѣчанія къ 681 и 696 ст. IX т., изд. 1899 г., основаннаго на именномъ указѣ 10 марта 1847 г., никогда не бывшіе крестьянами и не состоявшіе въ вѣдѣніи общаго сельскаго управленія, составляютъ отдѣльную категорію лицъ привилегированнаго званія, имѣющихъ особую общественную организацію, и 2) что поэтому они, по точному смыслу 124—128 ст.ст. общ. пол., изд. 1902 г., не могутъ подлежать вѣдомству

волостного суда, а, какъ ранѣе изданія не касавшагося ихъ закона 23 декабря 1869 г., такъ и по воспослѣдованіи его, подлежали и подлежатъ вѣдомству судовъ общихъ, слѣдуетъ признать, что опредѣленіе общаго собранія 1904 года № 18 о подсудности однодворцевъ бессарабской губерніи волостному суду относится лишь до однодворцевъ той губерніи, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ.

Вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ, по общему собранію 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что опредѣленіе общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ 26 апрѣля 1904 г. № 18 относится лишь до однодворцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ.

42.—1911 года ноября 15-го дня. *По предложенному оберъ-прокуроромъ вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны быть учреждаемы опеки по расточительности надъ крестьянами, проживающими и владѣющими недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ городскихъ поселеній.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Ф р о л о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. А. Г о р е м ы к и н ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, общее собраніе 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, что предстоящій разрѣшенію вопросъ вызываетъ необходимость послѣдовательнаго разсмотрѣнія: 1) того, какъ возбуждается вопросъ о необходимости учрежденія въ указанномъ случаѣ опеки, и кѣмъ разрѣшается самое учрежденіе опеки и, наконецъ, порядка приведенія этого разрѣшенія въ исполненіе, т. е. осуществленія опеки. Такъ какъ въ положеніи о сельскомъ состояніи вовсе не имѣется указаній объ учрежденіи надъ сельскими обывателями опекъ по расточительности, то надлежитъ обратиться къ законоположеніямъ, касающимся подобныхъ опекъ надъ лицами другихъ сословій, а равно и къ законамъ, опредѣляющимъ учрежденіе и дѣятельность существующихъ въ сельскомъ сословіи опекъ, какъ-то: надъ сиротами и имуществомъ умершихъ крестьянъ и надъ умалишенными.

Такъ какъ вышеуказанный вопросъ касается только тѣхъ крестьянъ, которые проживаютъ и владѣютъ недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ городскихъ поселеній, то надлежитъ указать на законы, регулирующіе положеніе крестьянъ, постоянно проживающихъ въ городскихъ поселеніяхъ. На основаніи ст. 502 т. IX зак. о сост. (изд. 1899 г.), подъ именемъ городскихъ обывателей вообще разумѣются всѣ тѣ, кои въ городѣ или старожилы, или родились, или поселились, а также лица, имѣющія въ городѣ или домъ, или иное строеніе, или мѣсто, или землю; ст. 238 X т. ч. 1 призрѣніе малолѣтнихъ сиротъ городскихъ обывателей вообще предоставляетъ сиротскому суду или тому мѣсту, которое отправляетъ его должность. Законоположенія эти приводятъ къ заключенію, что и поселившіеся въ городѣ или владѣющіе въ ономъ недвижимымъ имуществомъ, крестьяне, несмотря на приписку ихъ къ волостному или сельскому обществу, должны также почитаться городскими обывателями вообще, а призрѣніе малолѣтнихъ ихъ сиротъ должно входить въ кругъ вѣдомства сиротскаго суда; изложенное соображеніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ текстѣ примѣч. 1 къ ст. 1 положенія о сельскомъ состояніи и 2 къ ст. 94 того же положенія (т. IX особ. прилож. изд. 1902 г.); въ первомъ изъ сихъ примѣчаній изложено, что попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ крестьянъ возлагается по мѣсту жительства или нахожденія недвижимаго имущества, на обязанность сельскихъ или волостныхъ обществъ, а также сиротскаго суда или того мѣста, которое отправляетъ его должность, а во второмъ—что назначеніе опекуновъ и попечителей къ сиротамъ и имуществу умершихъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ, но жительствовавшихъ или имѣвшихъ недвижимое имущество въ городскихъ поселеніяхъ, а также повѣрка дѣйствій сихъ опекуновъ и попечителей предоставляется сиротскому суду. Такимъ образомъ самимъ закономъ установленъ тотъ порядокъ, что имущество умершихъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостному или сельскому обществу, но жившихъ въ городахъ, поступаетъ подъ опеку сиротскаго суда, т. е. установленія, которое вообще вѣдаетъ имущественные интересы другихъ городскихъ сословій; слѣдуетъ затѣмъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что опека надъ расточителями имѣетъ ту же конечную цѣль, какъ и опека надъ имуществомъ умершаго, а именно: охранить имущество отъ разоренія—въ одномъ случаѣ отъ посягательства на таковое со стороны вла-

дѣльца расточителя, — въ другомъ — отъ посягательствъ посторонних лицъ, а посему и не представляется препятствій къ возложенію на сиротскій судъ обязанностей, сопряженныхъ съ наблюденіемъ за охраной имущества опекаемаго крестьянина расточителя. Въ ст. 150 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. (изд. 1902 г.) и въ приложеніяхъ къ ней изложенъ порядокъ учрежденія опекъ надъ имуществомъ расточителей дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, при чемъ во всѣхъ случаяхъ инициатива вопроса объ опекѣ возложена на губернскую администрацію, которая сообщаетъ свое заключеніе сословнымъ обществамъ для постановленія приговора о наложеніи опеки. Хотя эти правила прямо и не относятся къ крестьянамъ, но очевидно, что крестьянинъ, постоянно живущій въ городѣ, а иногда и въ значительной отдаленности отъ мѣста приписки, не находится подъ наблюденіемъ своего сельскаго или волостного общества, а состоитъ, какъ обыватель города, въ вѣдѣніи органовъ администраціи и полиціи, обязанныхъ, на основаніи 1 ст. указаннаго устава, предупреждать и пресѣкать всякія дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію безопасности имуществъ. Такимъ образомъ, надлежитъ придти къ заключенію, что обязанность возбуждать вопросъ о необходимости учрежденія опеки надъ расточителями изъ крестьянъ, постоянно живущихъ въ городскихъ поселеніяхъ, должна быть отнесена къ кругу вѣдомства высшей мѣстной администраціи, какъ это установлено для другихъ сословій. Переходя засимъ къ самому установленію опеки, надлежитъ остановиться на томъ соображеніи, что узаконенія послѣднихъ лѣтъ, опредѣляющія права и обязанности крестьянскаго сословія, въ значительной мѣрѣ приблизили права сельскаго состоянія къ положенію другихъ, въ Имперіи установленныхъ, сословій, а потому тѣмъ опредѣленіямъ закона, которыя были созданы во времена, предшествовавшія упомянутому новому направленію законодательства, должно быть, по возможности, дано толкованіе въ указанномъ смыслѣ; съ этой точки зрѣнія, по отношенію къ крестьянамъ-расточителямъ порядокъ учрежденія опеки долженъ быть аналогиченъ тѣмъ правиламъ, которыя установлены въ приложеніяхъ къ ст. 150 уст. о пред. и пресѣч. прест. для прочихъ сословій. Такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ опредѣленіи перваго общаго собранія правительствующаго сената отъ 15 марта 1905 г. и 20 октября 1906 г. по дѣлу крестьянки Екатерины Крыловой, въ каковомъ опредѣленіи высказано, что возбужденіе производства объ учрежденіи опеки по расточительности предоставлено административной власти въ лицѣ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, которымъ достовѣрныя свѣдѣнія о расточительности извѣстнаго лица предлагаются на обсужденіе сословнаго общества, къ составу коего принадлежитъ лицо, обнаруживнее склонность къ чрезмѣрнымъ, по своему состоянію, тратамъ, при чемъ постановленіе такого сословнаго собранія приводится въ исполненіе не иначе, какъ по распоряженію той же административной власти; изложенный порядокъ представляется вполнѣ примѣнимымъ къ случаямъ расточительности, проявляемой крестьянами, въ каковыхъ случаяхъ собранныя о расточительности свѣдѣнія, примѣнительно къ порядку, предусмотрѣнному въ ст. 2, отд. II, прилож. къ ст. 150 уст. о пред. и пресѣч. прест. должны быть предложены мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ на обсужденіе соотвѣтственнаго сельскаго или волостного общества, которое, въ предѣлахъ и на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній, и обязано разрѣшить предложенный вопросъ; приговоръ же общества объ учрежденіи опеки подлежитъ затѣмъ разсмотрѣнію губернскаго правленія и можетъ быть приведенъ въ исполненіе лишь по опредѣленію сего правленія, въ подлежащихъ случаяхъ, съ разрѣшенія главнаго начальника губерніи. Наконецъ, избраніе опекуновъ и надзоръ за ихъ дѣятельностью долженъ быть возложенъ на сиротскій судъ или на замѣняющее его установленіе по мѣсту жительства опекаемаго и мѣсту нахожденія его недвижимаго имущества въ предѣлахъ городского поселенія.

На основаніи изложенныхъ соображеній правительствующій сенатъ, по общему собранію 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ о необходимости учрежденія опеки по расточительности надъ крестьянами, проживающими и владѣющими недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ городскихъ поселеній, долженъ быть возбуждаемъ начальникомъ губерніи, который предлагаетъ сельскому или волостному обществу, по мѣсту приписки расточителя, собранныя о расточительности этого лица свѣдѣнія для постановленія приговора объ опекѣ, каковой приговоръ, по распоряженію той же административной власти, приводится въ исполненіе сиротскимъ судомъ или замѣняющимъ учрежденіемъ того городского поселенія, гдѣ постоянно проживаетъ опекаемый.

43.—1910 года октября 25-го дня. *По предложенному оберъ-прокуроромъ вопросу о томъ: какъ надлежитъ поступать суду въ тѣхъ случаяхъ, когда духовныя лица иновѣрныхъ исповѣданій отказываются отъ привода къ присягѣ свидѣтелей на русскомъ языкѣ при выраженномъ самими свидѣтелями согласіи принять присягу на этомъ языкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желиховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Я. Бахтеяровъ; заключеніе по дѣлу давалъ испр. обяз. товарища оберъ-прокурора А. А. Горемыкинъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужилъ отказъ священника армяно-григоріанскаго исповѣданія привести въ камерѣ мирового судьи къ присягѣ на русскомъ языкѣ свидѣтеля этого вѣроисповѣданія, говорившаго свободно по русски.

Выслушавъ заключеніе испол. обязан. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что въ своемъ опредѣленіи по общему собранію тѣхъ же департаментовъ отъ 19 декабря 1905 года (сб. № 36) сенатъ разъяснилъ, что въ судебныхъ уставахъ точно установлено, когда при производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ допускается употребленіе мѣстныхъ языковъ (примѣчанія къ 644, 557 ст.ст. учр. судебн. уст.) и вмѣстѣ съ тѣмъ въ уставахъ опредѣлительно выражено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда участвующія въ дѣлѣ лица и свидѣтели не понимаютъ русскаго языка, надлежитъ назначать или приглашать имъ переводчика (ст. 579 уст. уголовн. судопр., 405 ст. уст. гражданск. судопр. и др.). Изъ постановленій этихъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что судебнымъ языкомъ законъ признаетъ единственно языкъ государственный, русскій. На этомъ языкѣ должны происходить всѣ судопроизводственныя дѣйствія, однимъ изъ которыхъ является приводъ на судъ къ присягѣ, и только при непониманіи свидѣтелемъ русскаго языка текстъ присяги долженъ быть переведенъ ему на его родной языкъ. Исходя изъ сихъ соображеній и имѣя въ виду, что духовныя лица неправославнаго исповѣданія приглашаются въ судебное засѣданіе для привода своихъ единовѣрцевъ къ присягѣ на установленныхъ закономъ основаніяхъ, и при томъ на русскомъ языкѣ слѣдуетъ признать, что отказъ отъ исполненія сего со стороны приглашеннаго въ судъ духовнаго лица, долженъ приравниваться къ его неявкѣ въ судебное засѣданіе (рѣш. общ. собр. 1905 г. № 36), а, при этомъ, свидѣтели и другія лица неправославнаго исповѣданія подлежатъ приводу къ присягѣ порядкомъ, установленнымъ на случай отсутствія подлежащаго духовнаго лица, т. е. согласно 715 ст. уст. угол. суд., примѣняемой и въ дѣлахъ гражданскихъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 274 и др.), предсѣдателемъ суда или, при согласіи присягающихъ христіанъ—православнымъ священникомъ (рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 564, 1870 г. № 63, 1873 г. № 611 и др.). Такое разрѣшеніе настоящаго вопроса не должно вызывать сомнѣнія въ тѣхъ судахъ, предсѣдателямъ коихъ предоставлено право приводить, согласно 715 ст. уст. угол. суд., къ присягѣ непринадлежащихъ къ православію лицъ, и въ этомъ отношеніи еще въ 1872 г. послѣдовало рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента (сборн. № 1555), коимъ разъяснено, что присутствіе въ судебномъ засѣданіи духовнаго лица неправославнаго исповѣданія, при невозможности имъ совершить приводъ къ присягѣ на русскомъ языкѣ, должно приравниваться къ предусмотрѣнному 715 ст. уст. угол. суд. случаю его отсутствія. Примѣненіе того же порядка судебными слѣдователями въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны допросить свидѣтелей подъ присягою (442, 466 ст. ст. уст. угол. суд.) не можетъ встрѣтить затрудненія, такъ какъ эти должностныя лица, согласно 444 ст. уст. угол. суд., при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, руководствуются 704—709, 712—717 ст. уст. угол. суд., а слѣдовательно и 715 статьею означеннаго устава. Что же касается мировыхъ судей, то въ отношеніи къ нимъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ общемъ порядкѣ они, какъ это разъяснено правительствующимъ сенатомъ (рѣш. гражд. касс. д—та 1867 г. № 4, 1871 г. № 623, 1879 г. № 274; угол. касс. д—та 1870 г. № 1596 и др.), не имѣютъ права приводить къ присягѣ лицъ неправославнаго исповѣданія помимо соотвѣтствующихъ духовныхъ лицъ, и свидѣтели должны быть ими допрошены съ отобраніемъ подписокъ по 95 ст. уст. гражд. суд. и 98 ст. уст. угол. суд., но въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при исполненіи, согласно 160 ст. уст. угол. суд., порученія мирового съѣзда, не можетъ встрѣтиться препятствій къ признанію

за мировымъ судьею установленнаго 715 ст. уст. угол. суд. права, такъ какъ пользованіе со стороны мирового судьи, въ случаѣ крайней необходимости, принадлежащимъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и даже лавникамъ гминнаго суда (1298 ст. уст. угол. суд. и 1498 ст. уст. гражд. суд.) правомъ не противорѣчитъ общему смыслу дѣйствующаго закона, какъ это разъяснено по отношенію къ предсѣдателямъ верхнихъ крестьянскихъ судовъ Прибалтійскихъ губерній (рѣш. общ. собр. 1892 года № 27). По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что въ указанныхъ въ вопросѣ случаяхъ свидѣтели приводятся къ присягѣ на русскомъ языкѣ подлежащимъ органомъ судебной власти.

44.—1910 года ноября 15-го дня. *По предложеннымъ и. д. оберъ-прокурора вопросамъ: 1) въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе 1462 ст. уст. гражд. суд., подсудны ли мировымъ судьямъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не превышающіе по цѣнѣ двухъ тысячъ рублей, въ тѣхъ случаяхъ, когда со времени нарушенія владѣнія прошло болѣе шести мѣсяцевъ, и 2) допустимы ли у мирового судьи противъ такихъ исковъ возраженія, основанныя на правѣ собственности на оспариваемое имущество.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. К е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. А. П у ш к и н ъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, по общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что оба предложенные на обсужденіе вопроса должны быть разрѣшены въ утвердительномъ смыслѣ. При прежде дѣйствовавшихъ правилахъ гражданскаго судопроизводства, всѣ дѣла о самовольномъ завладѣніи какъ недвижимымъ имуществомъ, такъ и движимостью подлежали вѣдѣнію городской или земской полиціи (ст. 6 т. X ч. 2 изд. 1857 г.), если они были начаты по прошеніямъ обвиняемаго или по непосредственному усмотрѣнію полиціи (ст. 9) не позднѣе десятинедѣльнаго, а по закавказскому краю четырехмѣсячнаго срока (ст. 10), при чемъ полиція, не входя въ разсмотрѣніе письменныхъ доказательствъ (ст. 21), обязана была возвратить отнятое прежнему владѣльцу, предоставивъ другой сторонѣ отыскивать свои права на завладѣнное имущество судебнымъ порядкомъ (ст. 22); судебнымъ же порядкомъ означенныя дѣла разрѣшались и по истеченіи десятинедѣльнаго, со времени нарушенія владѣнія, срока (конецъ 21 ст.). По введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій были отнесены на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ имѣть мѣсто: во первыхъ, только при нарушеніи владѣнія недвижимостью (рѣш. 1873 г. № 782, 1883 г. № 24 и др.), и во вторыхъ, какъ при требованіи о прекращеніи завладѣнія имѣніемъ или частью онаго, такъ равно и при требованіяхъ о прекращеніи другихъ нарушеній права законнаго владѣнія, когда оно, хотя и остается у истца, но тѣмъ не менѣе нарушается отвѣтчикомъ, напримѣръ, скошеніемъ хлѣба или травы, порубкою деревьевъ, уничтоженіемъ изгороди и канавъ, и вообще такими дѣйствіями, которыя нарушая права сопряженныя со владѣніемъ, не сопровождаются однако же отнятіемъ недвижимости отъ владѣльца (рѣш. 1892 г. № 18), ни препятствуютъ свободному обладанію ею, какъ, напримѣръ, въ случаѣ обращенія части забора владѣльца въ одну изъ стѣнъ для постройки сосѣда (рѣш. 1892, 1898 г. № 74). Это разграниченіе различныхъ видовъ нарушенія владѣнія недвижимостью подтверждается какъ объясненіями государственной канцеляріи (уст. гражд. суд., стр. 48), такъ и буквальнымъ содержаніемъ ст. 1310 уст. гражд. суд., относящейся къ случаямъ нарушенія владѣнія казны, ибо въ означенной статьѣ отдѣльно упоминается о завладѣніи недвижимымъ имуществомъ и о нарушеніи владѣнія. Далѣе въ 73 ст. уст. гражд. суд. говорится, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. Вопросъ о возможности предъявленія владѣльческихъ исковъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія не-

*

движимымъ имѣніемъ, долго остававшійся весьма спорнымъ въ юридической литературѣ, былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ правительствующаго сената, допустившимъ (рѣш. 1882 г. № 149, 1884 г. № 33, 1893 года № 47) предъявленіе подобныхъ исковъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, при чемъ правительствующій сенатъ нашелъ, что шестимѣсячный срокъ, установленный 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., есть только срокъ судопроизводственный, опредѣляющій подсудность, а не давностный исковой, особо предусмотрѣнный въ приложеніи къ ст. 694 (прим.) т. X ч. 1 (рѣш. 1871 г. № 748). Но засимъ, въ одномъ изъ рѣшеній (1889 г. № 44), тотъ же департаментъ пришелъ къ заключенію, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, отвѣтчикъ въ правѣ защищаться противъ такого иска возраженіемъ о правѣ собственности на это имущество, и судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа его права, а въ мотивахъ къ этому рѣшенію правительствующій сенатъ высказалъ ту мысль, что при этомъ право собственности можетъ быть доказываемо обѣими сторонами, т. е. не только отвѣтчикомъ, но и истцомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что всякій подобнаго рода искъ, предъявленный по истеченіи шестимѣсячнаго срока въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, въ значительной степени утрачиваетъ характеръ иска владѣльческаго и весьма мало въ чемъ разнствуетъ съ искомъ о правѣ собственности. Въ отличіе отъ сего, въ изданномъ 9 іюля 1889 г. законѣ о судопроизводствѣ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, въ ст. 1806, при указаніи на подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не устанавливается такого срока, по истеченіи коего иски эти вообще могли быть начинаемы въ судебныхъ установленіяхъ, мировыхъ или общихъ, и какъ видно изъ находящейся въ 1806 ст. уст. гражд. суд. ссылки на 698 ст. ч. III св. гражд. узак. губ. Прибалт., основаніемъ къ сему послужило то обстоятельство, что вышеуказанною статьею устанавливается не процессуальный какъ въ общемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства, а исковый, давностный срокъ на предъявленіе въ теченіе года иска, право на каковой, какъ сказано въ этой статьѣ, «все утрачивается въ силу давности по истеченіи означеннаго срока»; въ виду чего объ означенномъ срокѣ вовсе не упоминается въ текстѣ 1806 ст. того же устава: посему въ прибалтійскихъ губерніяхъ цѣна поссесорныхъ исковъ не можетъ имѣть никакого значенія для опредѣленія ихъ подсудности, такъ какъ всѣ подобные иски, какъ таковые, независимо отъ ихъ цѣны, могутъ быть предъявлены только въ мировыхъ, а не въ общихъ судебныхъ установленіяхъ въ теченіе давностнаго годового срока со времени нарушенія владѣнія. Но если дѣйствіе вышеприведенныхъ разъясненій гражданскаго кассаціоннаго департамента обязательно, въ силу 893 ст. уст. гражд. суд., для всѣхъ судебныхъ установленій, за исключеніемъ судовъ прибалтійскаго края, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они могли быть примѣняемы также и въ судебныхъ установленіяхъ, въ коихъ установлена особая подсудность для исковъ, возникающихъ изъ споровъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, сообразно съ цѣной этихъ исковъ. Въ означенныхъ рѣшеніяхъ сенатъ нашелъ, какъ сказано выше, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія независимо отъ ихъ цѣны, по истеченіи 6 мѣсяцевъ со времени нарушенія, должны быть предъявляемы въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, съ предоставленіемъ однако послѣднимъ права входить въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ ихъ права собственности на недвижимость, владѣніе коей было нарушено, и тѣмъ самымъ приравниваетъ эти иски къ искамъ о правѣ собственности, никогда по общему уставу гражданскаго судопроизводства не могущимъ быть подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, которыя, на основаніи 73 ст. уст. гражд. суд., даже при разрѣшеніи подсудныхъ или владѣльческихъ исковъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе. Между тѣмъ, при введеніи судебныхъ уставовъ въ Закавказскомъ краѣ, было признано необходимымъ предоставить мировымъ судьямъ право разбирательства и по искамъ о недвижимомъ имуществѣ цѣною не свыше двухъ тысячъ рублей. Постановленіе о семъ съ нѣкоторыми измѣненіями, указанными въ ст. 1478, 1479, 1480 и 1481 т. XVI ч. 1 св. зак. по прод. 1906 г., вошло въ отдѣльную статью 1462 уст. гражд. суд., которая, при постепенномъ открытіи новыхъ судовъ въ отдаленныхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, была распространена и на эти судебныя установленія. Такъ, на основаніи 1481^2, 2099, 2119^1, 2121 и 2151 ст.ст. т. XVI ч. 1 по прод. 1906 г., подсудность мировымъ судебнымъ установленіямъ исковъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія цѣною до 2-хъ тысячъ рублей, установленная 1462 ст. уст. гражд. суд.,

распространена на губерніи Черноморскую, Архангельскую, нѣкоторые уѣзды Вологодской губерніи (ст. 2119[1]), губерніи и области Сибири и области Сыръ-Дарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую, Семирѣченскую, Закаспійскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую и Тургайскую. Такимъ образомъ, въ судебныхъ установленіяхъ перечисленныхъ мѣстностей, иски, возникшіе изъ права собственности на недвижимое имущество, являются подсудными: 1) цѣною не свыше 2-хъ тысячъ рублей—мировымъ судьямъ, и 2) всѣ остальные—окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ. Хотя въ законѣ нѣтъ указанія на то, какимъ судебнымъ установленіямъ—мировымъ или общимъ—посудны всѣ иски о завладѣніи недвижимыми имѣніями и вообще о нарушеніи владѣнія по истеченіи шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія владѣнія, но разрѣшая вопросъ о семъ на основаніи 9 ст. уст. гражд. суд. по общему смыслу законовъ о подсудности, правительствующій сенатъ приходитъ къ заключенію, что подсудность исковъ этого рода должна быть установлена та же самая, что и для исковъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, т. е. что всѣ иски о завладѣніи и нарушеніи владѣнія недвижимымъ имуществомъ цѣною не свыше 2-хъ тысячъ рублей, должны быть признаны подсудными мировымъ судьямъ, а свыше этой суммы—общимъ судебнымъ установленіямъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ министерствомъ юстиціи, означенный вопросъ такъ именно и разрѣшается въ большинствѣ судебныхъ установленій съ исключительной подсудностью, кромѣ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, слѣдующихъ буквально вышеприведеннымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, состоявшимся по дѣламъ, возникшимъ въ судебныхъ установленіяхъ съ общею подсудностью, вслѣдствіе чего, для устраненія этого разнообразія въ судебной практикѣ, министерство юстиціи и сочло необходимымъ предложить нынѣ вопросъ о семъ на обсужденіе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ. Примѣненіе къ судебнымъ установленіямъ съ исключительной подсудностью означенныхъ разъясненій гражданскаго кассаціоннаго департамента въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣла о нарушеніи владѣнія, по истеченіи шестимѣсячнаго срока, независимо отъ цѣны иска, должны быть признаны подсудными общимъ судамъ,—уже по тому одному представляется недопустимымъ, что имъ создавалась бы неминуемая коллизія между рѣшеніями низшаго и высшаго судовъ, ибо въ то время, какъ по рѣшенію окружнаго суда было бы постановлено о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимостью, цѣною не свыше 2-хъ тысячъ рублей, вопросъ о правѣ собственности на ту же недвижимость, по просьбѣ другой стороны, могъ быть, одновременно съ этимъ, разрѣшенъ на основаніи 1462 ст. уст. гражд. суд. мировымъ судьей. Не говоря уже о непослѣдовательности изъятія изъ вѣдѣнія мирового суда, долженствующаго по закону разрѣшать всѣ споры о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, цѣною не свыше 2-хъ тысячъ рублей, исковъ не только о возстановленіи нарушеннаго владѣнія означенною недвижимостью, но и о всякомъ незначительномъ нарушеніи владѣнія ею, посредствомъ запахиванія земли, или скошенія на ней травы и т. п., иногда на самую ничтожную сумму, — отнесеніе этихъ исковъ къ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, по истеченіи шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія владѣнія, представлялось бы противорѣчащимъ тому главному основанію, по которому въ перечисленныхъ выше сего мѣстностяхъ было, въ законодательномъ порядкѣ, въ отступленіе отъ общихъ правилъ о подсудности, признано необходимымъ расширить подсудность мировыхъ судебныхъ установленій, передачею въ ихъ вѣдомство даже такихъ, сравнительно важныхъ дѣлъ, какими представляются иски о правѣ собственности на недвижимыя имущества. Это основаніе ко введенію въ этихъ мѣстностяхъ исключительной подсудности заключалось въ осуществленіи намѣренія законодателя приблизить судъ къ мѣстному населенію, въ большинствѣ случаевъ живущему въ отдаленіи отъ тѣхъ городовъ, въ коихъ обыкновенно помѣщаются общія судебныя установленія; посему отнесеніе къ вѣдомству сихъ послѣднихъ исковъ о нарушеніи владѣнія, цѣною не свыше двухъ тысячъ рублей, въ случаѣ, если эти иски возникли по истеченіи шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія, находилось бы несомнѣнно въ противорѣчіи съ вышеприведенною основною мыслью законодателя и поэтому не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ, находя, что первый изъ предложенныхъ ему министерствомъ юстиціи вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, приходитъ къ заключенію, что, въ виду разъясненій гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената 1889 г. № 44, въ томъ же утвердительномъ смыслѣ долженъ быть разрѣшенъ и второй вопросъ, ибо по тѣмъ же основаніямъ, по коимъ означенный департаментъ призналъ возможнымъ допустить обсужденіе общими судебными установленіями при искахъ о нарушеніи владѣнія, представленныхъ сторонами доказательствъ правъ

собственности на недвижимое имѣніе, владѣніе коимъ было нарушено, означенныя доказательства не могутъ быть въ подобныхъ случаяхъ изъяты изъ обсужденія мировыхъ судебныхъ установленій, въ предѣлахъ ихъ компетентности, опредѣляемой цѣною подсудныхъ имъ исковъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія. На основаніи всего вышеизложеннаго общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о п р е д ѣ л я е т ъ разъяснить, что предложенные вопросы разрѣшаются утвердительно.

45.—1910 года декабря 13-го дня. *По предложенному И. д. оберъ-прокурора вопросу о томъ: возможно ли привлеченіе къ судебной отвѣтственности по 2 ч. ст. 57[7] уст. наказ. виновныхъ въ пастьбѣ скота въ заказникахъ, имѣющихся въ обремененныхъ крестьянскими сервитутами лѣсахъ, по правиламъ 31 декабря 1875 г. не устроенныхъ и подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1 отд. IV. закона 8 іюня 1898 г.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло сенаторъ П. К. Г е р а к о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ Н. М. Р е й н к е).

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе оберъ-прокурора правительствующій сенатъ, по общему собранію 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что предложенный на разрѣшеніе общаго собранія вопросъ о томъ, возможно ли привлеченіе къ судебной отвѣтственности по 2 ч. 57[7] ст. уст. о нак. виновныхъ въ пастьбѣ скота въ заказникахъ, имѣющихся въ обремененныхъ крестьянскими сервитутами лѣсахъ, по правиламъ 31 декабря 1875 г. не устроенныхъ и подходящихъ подъ дѣйствіе 1 ст. IV отд. закона 8 іюня 1898 г., разрѣшается въ положительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: порядокъ сбереженія лѣсовъ, находящихся въ привислинскихъ губерніяхъ и обремененныхъ крестьянскими сервитутами, какъ равно и порядокъ пользованія ими, опредѣляется В ы с о ч а й ш е утвержденными 31 декабря 1875 г. правилами (полн. собр. зак. № 55435) и В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 8 іюня 1898 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта (полн. собр. зак. № 15608) о распространеніи положенія о сбереженіи лѣсовъ на губерніи Царства Польскаго. По силѣ сихъ узаконеній (ст. 13 правилъ 31 декабря 1875 г. ст. 2 отд. IV закона 8 іюня 1898 г.), воспрещается пастьба скота въ заказникахъ, имѣющихся въ обремененныхъ крестьянскими сервитутами лѣсахъ: 1) устроенныхъ по правиламъ 31 декабря 1875 г. и 2) не устроенныхъ по означеннымъ правиламъ и заключающихъ пространство менѣе 90 морговъ, или, вообще, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 2 отд. IV закона 8 іюня 1898 г. Въ отношеніи же лѣсовъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами, но по правиламъ 31 декабря 1875 г. не устроенныхъ и имѣющихъ пространство болѣе 90 морговъ, хотя положительнаго указанія въ законѣ не содержится, но и въ отношеніи этихъ лѣсовъ предложенный на разсмотрѣніе общаго собранія вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. По силѣ ст. 1 отд. IV закона 8 іюня 1898 г. сплошная рубка (участками) въ лѣсахъ, пространствомъ болѣе 90 морговъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами и по правиламъ 31 декабря 1875 г. не устроенныхъ, не допускается. Но въ случаѣ, если бы въ означенныхъ лѣсахъ была произведена незаконная сплошная рубка, то, на основаніи ст. 6 отд. IV закона 8 іюня 1898 г., незаконно вырубленная площадь подлежитъ искусственному облѣсенію и, такимъ образомъ, существованіе и въ упомянутыхъ лѣсахъ заказниковъ, по силѣ самаго закона, вполнѣ возможно, и въ дѣйствительности заказники въ такихъ лѣсахъ существуютъ По общему же смыслу дѣйствующихъ законоположеній, пастьба скота на вырубленныхъ площадяхъ ранѣе достиженія на нихъ лѣсными порослями такого возраста, при которомъ онѣ не могутъ быть уничтожены или поломаны скотомъ, и который, примѣнительно къ ч. 2 ст. 722 уст. лѣсн., изд. 1905 г., и ст. 2 отд. IV закона 8-го іюня 1898 г. долженъ быть опредѣленъ пятнадцатилѣтній, не только закономъ воспрещается, но и, по точному смыслу ст. 57[7] уст. о нак., признается дѣяніемъ уголовно-наказуемымъ. Слѣдовательно, и за недозволенную правилами, установленными относительно пользованія въ привислинскихъ губерніяхъ лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, по правиламъ 31 декабря 1875 г. не устроенными и имѣющими пространство болѣе 90 морговъ, пастьбу скота въ сихъ лѣсахъ виновные, на основаніи ст. 57[7] уст. о нак., подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ ст. 57[5] уст. о нак. На основаніи изложеннаго правительствующій сенатъ, по общему собранію 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

46.—1910 года декабря 13-го дня. *По предложеннымъ и. д. оберъ-прокурора, вопросамъ: 1) о разграниченіи предѣловъ подсудности судебнымъ и крестьянскимъ установленіямъ исковъ о взысканіи арендныхъ денегъ съ лицъ, именующихъ себя православными арендаторами, но таковыми еще не признанныхъ, и 2) объ установленіи момента, съ котораго начинается и оканчивается подсудность означенныхъ дѣлъ тѣмъ или другимъ изъ упомянутыхъ установленій.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ, находитъ, что по неоднократнымъ его (рѣш. общ. собр. 1903 г. № 5, и гражд. кассац. д—та 1900 г. № 103 и др.) разъясненіямъ, подвѣдомственность дѣла суду опредѣляется, по точному содержанію исковыхъ требованій, и если изъ этихъ требованій слѣдуетъ, что возбуждается споръ о правѣ гражданскомъ, то, дѣло, по основному правилу, выраженному въ ст. 1 уст. гражд. суд., должно быть признано подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ. Такимъ образомъ правило, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, есть общее основное правило, а съ другой стороны право обращаться къ судебной защитѣ и отыскивать указаннымъ въ законѣ способомъ свою принадлежность составляетъ неотъемлемое право каждаго, вытекающее изъ общаго смысла ст. 690—694 св. зак. гр. т. X ч. 1, исключенія изъ которыхъ могутъ быть допускаемы только въ случаяхъ, точно и положительно въ законѣ означенныхъ и опредѣленныхъ (сборн. рѣш. гражд. кассац. деп. 1881 г. № 50). Такое исключеніе установлено, напримѣръ, въ отношеніи производства чиншевыхъ дѣлъ Высочайше утвержденнымъ 9 іюня 1886 г. положеніемъ о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ (собр. узак. и распор. правит. 1886 г. № 69, ст. 654, по т. IX особое приложеніе изд. 1902 г. кн. IV разд. VII), коимъ было повелѣно: всѣ относящіяся до вѣчно-чиншевыхъ владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, неоконченныя ко времени обнародованія этого закона, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, неприведенныя же еще въ исполненіе судебныя рѣшенія по этимъ дѣламъ, въ чемъ они противорѣчатъ положенію о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, оставить безъ исполненія и эти дѣла отнесены вышеозначеннымъ положеніемъ къ вѣдомству особыхъ чиншевыхъ установленій (ст. 694 и 701 сего полож. кн. IV разд. VII особ. прил. къ т. IX изд. 1902 г. и рѣш. собр. 1-го, 2-го и кассац. д—товъ правит. сен. 1908 г. № 31). Такое же исключеніе въ отношеніи производства гражданскихъ дѣлъ установлено и Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго (собр. узак. и распор. правит. 1876 г. № 48), коимъ всѣ споры, возникающіе изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, какъ о правѣ собственности на землю, угодья (сервитуты) и рыбныя ловли, признанныя за крестьянами въ силу указовъ 19 февраля 1864 г. и 28 февраля 1866 года, такъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія этими землями, оставлены были, впредь до распоряженія, въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ на существовавшихъ до этого основаніяхъ (рѣш. общ. собр. 1886 г. № 14 и гражд. кассац. деп. 1880 г. № 227). Въ Высочайше же утвержденномъ 19 января 1893 г. положеніи о поземельномъ устройствѣ русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверозападныхъ и бѣлорусскихъ до 19 февраля 1861 г. (т. IX особ. прил. изд. 1902 г. кн. IV полож. крест. влад., разд. VIII), не находимъ правила, подобнаго вышеприведеннымъ правиламъ положеній 9 іюня 1886 г. и 21 мая 1876 г. Въ ст. 730 кн. IV полож. крест. влад. разд. VIII особого приложенія къ IX т. зак. о сост. изд. 1902 г. (ст. 10 вышеозначеннаго положенія 19 января 1893 г.) выражено лишь, что на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія возлагаются—производство дѣлъ по выкупу арендаторами православнаго исповѣданія занимаемыхъ ими участковъ въ собственность и разборъ споровъ, могущихъ при этомъ возникнуть между землевладѣльцами и арендаторами, въ томъ числѣ и

о взысканіи слѣдующихъ въ пользу землевладѣльца платежей за предшествующее утвержденію договора время. Такимъ образомъ, въ этой статьѣ положенія 19 января 1893 г. не выражено ни того, чтобы всѣ гражданскія дѣла арендаторовъ православнаго исповѣданія подлежали вѣдомству крестьянскихъ, а не судебныхъ учрежденій, ни того, чтобы споры о взысканіи слѣдующихъ въ пользу владѣльца платежей подлежали вѣдомству только крестьянскихъ установленій и ни въ какомъ случаѣ не могли быть разсматриваемы учрежденіями судебными. Напротивъ того, въ этой статьѣ положенія означено, какіе именно споры о взысканіи платежей подвѣдомственны крестьянскимъ учрежденіямъ: это суть споры—«могущіе при этомъ возникнуть между землевладѣльцами и арендаторами, въ томъ числѣ и о взысканіи слѣдующихъ въ пользу владѣльца платежей за предшествующее, утвержденію выкупного договора, время». И не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ словами «при этомъ» слѣдуетъ здѣсь разумѣть споры, возникающіе не вообще во время производства дѣлъ о выкупѣ, а споры, возникающіе и имѣющіеся на лицо при самомъ выкупѣ или къ моменту утвержденія выкупного договора. Это ясно изъ того, что въ ст. 730 говорится о взысканіи слѣдующихъ въ пользу владѣльца платежей—въ полный разсчетъ между землевладѣльцами и арендаторами, для ликвидаціи ихъ арендныхъ отношеній, или арендnаго договора, а не для взысканія текущихъ платежей по арендному договору, имѣющему дальнѣйшую силу и дѣйствіе, ибо, по общему смыслу положенія 19 января 1893 г. цѣль его заключается не въ урегулированіи арендныхъ отношеній арендаторовъ по договорамъ объ арендѣ участковъ у землевладѣльцевъ, а въ признаніи за лицами православнаго исповѣданія права собственности на арендные участки посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства, съ какою цѣлью, по опредѣленію правъ заявителей на выкупъ, крестьянскія учрежденія и обязаны приступить къ выкупной операціи. На это указываетъ какъ основное правило, выраженное въ 721 ст. кн. IV разд. VIII т. IX особое прилож. изд. 1902 г. (по положенію 19 января 1893 г. ст. 1), такъ и правило ст. 731 того же тома и приложенія (ст. 11 означеннаго положенія), въ силу коей выкупная операція, при наличности письменнаго договора, если по сему предмету не послѣдовало особаго соглашенія арендатора съ собственникомъ, а также и точный смыслъ ст. 738 кн. IV разд. VIII т. IX особ. прилож. изд. 1902 г. (по полож. 1893 г. ст. 18), на основаніи которой лица православнаго исповѣданія, въ теченіе пяти лѣтъ, въ видѣ особой льготы, пользуются арендnымъ участкомъ на прежнихъ условіяхъ. Нигдѣ, засимъ, въ положеніи 19 января 1893 г. не указано, чтобы крестьянскимъ учрежденіямъ подлежали разсмотрѣнію споры, вытекающіе изъ арендныхъ отношеній. Если же, по смыслу 730 ст. кн. IV разд. VIII т. IX особ. прилож. изд. 1902 г. (ст. 10 положенія 19 января 1893 г.), вѣдомству крестьянскихъ учрежденій подлежатъ лишь тѣ споры о взысканіи слѣдующихъ въ пользу владѣльца платежей, которые возникаютъ и имѣются на лицо къ моменту утвержденія выкупного договора, и разрѣшеніе которыхъ необходимо именно для осуществленія выкупа и признанія за выкупающимъ земельный участокъ безспорнаго права собственности, то отсюда слѣдуетъ, что крестьянскія установленія могутъ приступать къ разсмотрѣнію этихъ споровъ не ранѣе, какъ по утвержденіи выкупного договора, т. е. по признаніи права просителя на выкупъ земельнаго участка. А отсюда представляется яснымъ, что требованія о взысканіи арендныхъ денегъ съ арендаторовъ православнаго исповѣданія, подавшихъ заявленія о выкупѣ, но не получившихъ еще признанія ихъ правъ (ст. 732), не обнимаются точнымъ смысломъ того правила, которое выражено въ 730 ст. положеніе 19 января 1893 г., и которое, представляя собою исключеніе изъ общаго основного правила о подсудности всѣхъ гражданскихъ споровъ судамъ гражданскимъ, не допускаетъ распространительнаго толкованія. Приведенный выводъ находитъ себѣ подкрѣпленіе и въ соображеніяхъ опредѣленія 2-го департамента правительствующаго сената отъ 29 мая 1907 г. за № 1994. Этимъ опредѣленіемъ также разъяснено, что крестьянскія учрежденія не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію и разрѣшенію дѣла о взысканіи съ православныхъ арендаторовъ арендныхъ недоимокъ за состоящіе въ ихъ пользованіи участки земли, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣлъ о поземельномъ устройствѣ ихъ по закону 19 января 1893 г., потому, что въ случаѣ отказа означеннымъ арендаторамъ въ примѣненіи къ нимъ сего закона, означенные выше дѣла какъ дѣла, о взысканіи арендныхъ платежей и недоимокъ съ простыхъ съемщиковъ, будутъ крестьянскимъ учрежденіямъ не подсудны, а съ другой стороны — потому, что арендные платежи и съ православныхъ арендаторовъ, получающихъ поземельное устройство по закону 19 января 1893 г., могутъ быть взысканы лишь по опредѣленіи арендной платы въ порядкѣ, установленномъ въ ст.

722 особаго приложенiе къ IX т. изд. 1902 г. Совокупность всего вышеизложеннаго показываетъ, что иски о взысканiи арендныхъ денегъ съ лицъ, подавшихъ заявленiе о выкупѣ, но не получившихъ еще признанiя ихъ правъ въ порядкѣ закона 19 января 1893 г. и посему являющихся обыкновенными арендаторами, подлежатъ вѣдомству судебныхъ, а не крестьянскихъ учрежденiй. Что же касается вопроса о томъ, съ какого момента возникаетъ и оканчивается обязанность крестьянскихъ учрежденiй разрѣшать требованiя собственника о слѣдующихъ ему арендныхъ платежахъ, то, какъ выше было уже указано, началомъ подсудности такихъ исковъ симъ учрежденiямъ слѣдуетъ считать признанiе за лицомъ, заявившимъ о выкупѣ, права на выкупъ. Окончанiемъ же такой подсудности слѣдуетъ признать, согласно 733, 734 и 735 ст. ст. кн. IV разд. VIII т. IX особ. прил. изд. 1902 г. (по положенiю 1893 г. ст. ст. 13, 14 и 15), распоряженiе со стороны крестьянскихъ учрежденiй по ст. 35 и 45 полож. о выкупѣ (кн. II разд. I т. IX особ. прилож. изд. 1902 г.), о выдачѣ владѣльцу выкупной ссуды, а выкупившимъ участокъ—данной, какъ это разъяснено правительствующимъ сенатомъ рѣш. общаго собранiя 1-го, 2-го и кассац. д—товъ 1901 г. № 16 и 1892 г. № 32, по отношенiю къ крестьянамъ, выкупающимъ при содѣйствiи правительства надѣльные участки,—послѣ чего возникающiе изъ арендныхъ отношенiй споры между выкупившими участокъ и бывшими собственниками подлежатъ вѣдѣнiю судебныхъ установленiй. По изложеннымъ соображенiямъ общее собранiе перваго, второго и кассацiонныхъ департаментовъ правительствующаго сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что иски о взысканiи арендныхъ платежей съ лицъ, именующихъ себя православными арендаторами, до признанiя за ними права на выкупъ арендуемыхъ участковъ, подлежатъ исключительно вѣдомству судебныхъ установленiй, но признанiи же за нимъ сего права,—до выдачи земледѣльцу выкупной ссуды, а выкупившему арендный участокъ—данной на него, вѣдомству крестьянскихъ учрежденiй.

47.—1911 года декабря 13-го дня. *По предложенному оберъ-прокуроромъ вопросу о томъ: допустимо ли и въ какомъ именно порядкѣ оспариванiе со стороны правительственной власти опредѣленiй окружныхъ судовъ объ утвержденiи такихъ публичныхъ торговъ, на коихъ продававшiяся недвижимыя имѣнiя пріобрѣтены лицами, не имѣвшими права на ихъ пріобрѣтенiе (п. 3 ст. 1180 уст. гражд. суд.).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к i й; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. К. С в ѣ ч и н с к i й; заключенiе по дѣлу давалъ нач. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Въ 1893 г. на разсмотрѣнiе правительствующаго сената восходилъ вопросъ о томъ: принадлежитъ ли губернаторамъ право иска объ уничтоженiи данныхъ, выдаваемыхъ на основанiи ст. 1164 и 1165 уст. гражд. суд., и, въ опредѣленiи общаго собранiя 1-го и кассацiонныхъ департаментовъ отъ 10 мая 1893 г. (сборн. рѣш. общаго собранiя 1893 г. № 17) правительствующимъ сенатомъ уже признано право на предъявленiе исковъ со стороны органовъ административной власти объ уничтоженiи данныхъ крѣпостей въ случаѣ пріобрѣтенiя имѣнiя съ публичнаго торга евреями въ тѣхъ мѣстностяхъ западной полосы Россiи, гдѣ евреямъ это воспрещено. Правительствующiй сенатъ, по подробно приведеннымъ въ томъ рѣшенiи соображенiямъ, совершенно опредѣленно указалъ, что выданныя такимъ лицамъ данныя могутъ быть уничтожены по искамъ со стороны губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ чрезъ уполномоченныхъ ими на то должностныхъ лицъ или прокураторiи (въ варшавскомъ судебномъ округѣ). Это разъясненiе, хотя и относилось до западной полосы Россiи и мѣстностей постоянной осѣдлости евреевъ, но по закону 10 мая 1903 г. (собр. узак. ст. 579 и п. с. з. 1903 г. (22032) воспрещенiе совершенiя отъ имени и въ пользу евреевъ всякаго рода крѣпостныхъ актовъ распространено также и на губернiи, не входящiя въ черту общей еврейской осѣдлости; законъ сей, вошедшiй въ примѣчанiе 3 къ ст. 789 т. IX св. зак. по прод. 1906 г., опредѣляетъ: «впредь до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ постановленiй о евреяхъ, воспретить въ губернiяхъ, не входящихъ въ черту общей еврейской осѣдлости, совершенiе отъ имени или въ пользу евреевъ всякаго рода крѣпостныхъ актовъ: 1) служащихъ къ укрѣпленiю за ними права собственности, владѣнiя и пользованiя недвижимыми имуществами, внѣ городскихъ поселенiй расположенными и 2) предоставляющихъ имъ возможность выдавать подъ обезпеченiе сихъ имуществъ денежныя ссуды». Съ изданiемъ сего узаконе-

нія въ настоящее время воспрещеніе евреямъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній внѣ городскихъ поселеній распространено въ видѣ временной мѣры на все пространство россійской имперіи, и посему всѣ сдѣлки и договоры, совершенные въ нарушеніе сего закона (10 мая 1903 г.) какъ равно и данныя, выданныя лицамъ, не имѣющимъ права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, хотя бы и купленныя ими, въ нарушеніе п. 3 ст. 1180 уст. гражд. суд., съ публичныхъ торговъ, должны признаваться недѣйствительными.

Въ виду сего высказанныя уже правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи 1893 г. № 17 общія соображенія должны быть безусловно примѣнены и къ неправильнымъ пріобрѣтеніямъ съ публичныхъ торговъ евреями недвижимыхъ имѣній внѣ городскихъ поселеній также и въ мѣстностяхъ, не входящихъ въ черту общей еврейской осѣдлости, и посему губернаторамъ, очевидно, принадлежитъ право предъявленія иска объ уничтоженіи данныхъ, неправильно выданныхъ судебными мѣстами.

По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: признать, что въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ оспариваніе опредѣленій судебныхъ мѣстъ правительственной властью допустимо въ исковомъ порядкѣ.

43.—1910 года октября 25-го дня. *По внесенному первоприсутствующимъ вопросу о томъ: Высочайшимъ утвержденіемъ 20 мая 1872 г. соглашенія между войскомъ донскимъ и обществомъ воронежско-ростовской жел. дороги о передачѣ первымъ послѣднему грушевской желѣзной дороги разрѣшена ли, въ изъятіе закона о неотчуждаемости станичныхъ земель (п. с. з. 46996), передача земель Кривянской и Новочеркасской станицъ области войска донского названному обществу въ собственность или, въ виду особаго войскового поземельнаго права, лишь въ пользованіе сего общества до тѣхъ поръ, пока существуетъ сооруженная войскомъ дорога.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе по дѣлу давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора А. М. Ермонскій).

Поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: въ 1863 году въ землѣ войска донского, съ цѣлью развитія каменноугольнаго промысла въ Грушевскомъ рудникѣ, была сооружена паровая желѣзная дорога отъ долинъ рѣки Грушевки и Атюкты до Аксая на Дону. На сооруженіе этой дороги было израсходовано изъ войсковыхъ суммъ 3.021.203 р. 72 коп. Но грушевско-аксайская дорога, уединенная отъ сѣти главныхъ желѣзнодорожныхъ линій, проведенная на разстояніи всего 65 верстъ и не соединяющая торговыхъ центровъ, оказалась предпріятіемъ не только не выгоднымъ, но крайне обременительнымъ для войсковой казны. Въ такомъ положеніи дѣла, войсковое начальство, озабочиваясь возвратомъ затраченнаго на постройку дороги капитала, вошло въ 1867 году въ соглашеніе съ купцомъ Поляковымъ, имѣвшимъ намѣреніе образовать общество для постройки желѣзной дороги отъ Воронежа до Ростова на-Дону. По двумъ договорамъ, заключеннымъ войсковымъ правленіемъ съ Поляковымъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія въ томъ же 1867 г., войско обязывалось: а) исходатайствовать концессію на воронежско-ростовскую желѣзную дорогу, съ гарантіей правительства 5 процентовъ чистаго дохода на номинальный капиталъ, а до того испросить разрѣшеніе на устройство дороги отъ Аксая до Ростова; по утвержденіи же концессіи на имя войска предоставить Полякову всю организацію и выполненіе предпріятія; б) всѣ земли, отходящія подъ дорогу, пріобрѣсти своими средствами и способами, безъ всякаго возмездія со стороны предположеннаго обѣими сторонами къ образованію воронежско-ростовскаго общества; в) отпускать безплатно строительный войсковой лѣсъ, необходимый для телеграфныхъ столбовъ и шпалъ; г) предоставить обществу по всѣмъ свободнымъ мѣстностямъ войсковой территоріи преимущественное право добыванія матеріаловъ и устройство заводовъ, и д) принять участіе въ размѣрѣ $^1/_5$ испрашиваемой отъ правительства гарантіи. За все это на воронежско-ростовское общество возлагалось обязательство пріобрѣсти отъ войска въ свою собственность грушевско-аксайскую дорогу, съ уплатою войску употребленныхъ

на сооруженіе ея 3.021.203 р. 72 коп. акціями или облигаціями по усмотрѣнію общества. Въ 1867 году, по Высочайшему повелѣнію, грушевская дорога была передана Полякову. Къ февралю 1868 г. построенъ и открытъ для движенія участокъ отъ Аксая до Ростова, а 16 августа 1869 года Высочайше дарована была Полякову концессія на воронежско-ростовскую желѣзную дорогу и на него же возложена уплата войску за грушевско-аксайскую дорогу 3.021.203 руб. 72 коп. согласно условію. При этомъ, однако, правительство не дало гарантіи на акціи общества, а облигаціи хотя и гарантировало, но оставило всѣ за собой. При исполненіи означенной концессіи, между войскомъ и Поляковымъ возникъ споръ о томъ: оставлено ли правительствомъ на войскѣ выполненіе принятыхъ имъ на себя по договорамъ обязательствъ относительно земель, лѣса, матеріаловъ и гарантіи и какимъ способомъ должна быть произведена Поляковымъ возложенная на него уплата за грушевско-аксайскую дорогу, если таковая не можетъ быть сдѣлана, какъ предполагалось по договорамъ, гарантированными акціями или облигаціями общества. Недоразумѣнія эти окончились въ 1872 г. соглашеніемъ войска съ образованнымъ къ тому времени обществомъ воронежоко-ростовской жел. дор., которое военнымъ министерствомъ было внесено въ комитетъ министровъ, и, согласно мнѣнію послѣдняго, Высочайше утверждено 20 мая 1872 г. (Высоч. утв. 20 мая 1872 г. журн. комит. министровъ отъ 2 мая 1872 г.). Главныя и имѣющія для настоящаго дѣла значенія условія сего соглашенія заключались въ слѣдующемъ: за пріобрѣтаемый обществомъ воронежско-ростовской желѣзной дороги, принадлежащей войску донскому, участокъ грушевско-аксайской желѣзной дороги, общество уплачиваетъ войску 3.021.203 руб. 72 коп., гарантированными правительствомъ 5% бумагами, избирая родъ бумаги по своему усмотрѣнію (п. 1). Областное правленіе выдаетъ обществу актъ объ окончательномъ переходѣ принадлежащей войску донскому грушевско-аксайской дороги въ собственность общества воронежско-ростовской желѣзной дороги (п. 6). Изъ бывшихъ до объявленія правительствомъ на постройку воронежско-грушевской желѣзной дороги конкуренціи, обязательствъ войска донского по отношенію участія войска въ постройкѣ этой дороги, остается и нынѣ за войскомъ обязанность: безвозмездно уступить обществу воронежко-ростовской желѣзной дороги изъ войсковыхъ запасовъ и станичныхъ юрторъ землю, необходимую подъ дорогу и ея принадлежности (п. 10) Высочайше утвержденное 20 мая 1872 г. соглашеніе между войскомъ донскимъ и обществомъ воронежско-ростовской желѣзной дороги. На основаніи этого соглашенія, уполномоченными областного правленія войска донского и правленія общества козлово-воронежско-ростовской желѣзной дороги 13 декабря 1874 года была совершена купчая крѣпость, утвержденная старшимъ нотаріусомъ новочеркасскаго окружнаго суда 28 августа 1875 года, въ которой, между прочимъ, значится, что уполномоченный войска донского, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 мая 1872 г. соглашенія между войскомъ донскимъ и обществомъ воронежско-ростовской желѣзной дороги, продалъ вышеназванному обществу грушевскую желѣзную дорогу, съ вѣтвями на Грушевку и Атюкту, земляное полотно съ землею по обѣ стороны линіи дороги въ количествѣ, потребномъ подъ дорогу и ея принадлежности, рельсы, всѣ сооруженія... и все движимое имущество, не оставляя за войскомъ ничего. Далѣе въ купчей говорится, что вмѣстѣ съ грушевской желѣзной дорогой, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 мая 1872 г. соглашенія, уступается обществу козлово-воронежско-ростовской желѣзной дороги отъ границы воронежской губерніи до границы города Нахичевани подъ линію и принадлежности ея, какъ-то: станціи, водоснабженія, сторожевыя будки, сараи, казармы и др. сооруженія, юртовой станичной и войсковой земли 1472 десятины 1309 кв. саженъ, а затѣмъ слѣдуетъ подробное обозначеніе уступаемой земли, въ числѣ которой значится 574 дес. 357 кв. саж. юрта трехъ станицъ новочеркасскихъ и 134 дес. 1960 кв. саж. юрта станицы Кривянской. Въ концѣ акта сказано: «а взяло областное правленіе съ общества козлово-воронежско-ростовской желѣзной дороги за проданное имущество денегъ 3.021.203 руб. 72 коп.». Нынѣ вслѣдствіе упраздненія атюктинской вѣтви, подъ которую при ея сооруженіи войскомъ было занято изъ юртовъ станицъ Новочеркасской и Кривянской 33 десятины 1368 кв. саженъ, между областнымъ правленіемъ войска донского и обществомъ юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, владѣющимъ въ настоящее время атюктинской вѣтвью, возникъ споръ о правѣ собственности на землю, освободившуюся изъ подъ упраздненной желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и обсудивъ предложенный вопросъ, въ связи съ вышеизложенными обстоятельствами дѣла, общее собраніе

1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ земли войска донского, отведенныя въ составленіе станичныхъ юртовъ, почитаются неприкосновенною собственностью общества казаковъ каждой станицы, а земли свободныя, составляющія запасы, такою же неприкосновенною собственностью войска (ст. 53, 83—85 уст. о благоустр. въ казачьихъ сел. т. XII ч. 2 изд. 1857 года и Высочайше утвержденныя 29 апрѣля 1868 года и 21 апрѣля 1869 года мнѣнія госуд. сов. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ). Эти особыя свойства земель неоднократно были въ виду правительствующаго сената при разрѣшеніи различнаго рода вопросовъ, касающихся поземельныхъ правъ въ казачьихъ войскахъ, и правительствующій сенатъ, въ виду положительныхъ указаній закона, всегда признавалъ, что земли эти не могутъ быть отчуждаемы въ собственность лицъ, не принадлежащихъ къ станичнымъ обществамъ (рѣш. общ. собр. 1903 г. № 6, 1900 г. № 19 и 1894 г. № 20; гражд. кас. д-та 1894 г. № 54; опред. 1 департ. 21 апрѣля 1893 г.). При такомъ особомъ свойствѣ казачьихъ земель, а именно при неотчуждаемости ихъ въ собственность, не можетъ подлежать сомнѣнію, что свойство это можетъ быть измѣнено только въ законодательномъ порядкѣ прямою его отмѣною. По основнымъ законамъ изд. 1906 г. (т. I ч. I св. зак.), равно и по дѣйствовавшимъ во время воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 20 мая 1872 г. соглашенія между войскомъ донскимъ и обществомъ воронежско-ростовской желѣзной дороги на передачу сему послѣднему грушевской желѣзной дороги (ст. 94 осн. зак. изд. 1906 г. и ст. 79 изд. 1892 г.), дѣйствующій законъ можетъ быть отмѣненъ только силою же закона, въ которомъ положительно, съ несомнѣнною ясностью, должно быть выражено объ этой отмѣнѣ. Исходя изъ этого положенія при изъясненіи смысла вышеуказаннаго Высочайше утвержденнаго 20 мая 1872 г. соглашенія, которое имѣетъ силу сепаратнаго закона (ст. 53 осн. зак. изд. 1892 г.), надлежитъ признать, что по буквальному смыслу оно касается взаимныхъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ передачи грушевской желѣзной дороги, построенной на земляхъ, принадлежащихъ станицамъ и войску донскому, причемъ п. 10-мъ соглашенія обусловлена обязанность войска безвозмездно уступить обществу воронежско-ростовской желѣзной дороги изъ войсковыхъ запасовъ и станичныхъ юртовъ землю, необходимую подъ дорогу и ея принадлежности. Въ приведенныхъ выраженіяхъ не заключается объясненія свойства уступки земель, такъ какъ выраженіе уступить... землю отнюдь не предполагаетъ уступки земли въ собственность въ томъ смыслѣ, въ какомъ содержаніе права собственности опредѣляется 420 ст. т. X ч. I. Выраженіе «уступить», какъ терминъ, обозначающій исключительно переходъ права собственности, не употребляется въ гражданскихъ законахъ и, само по себѣ, это выраженіе въ X т. I ч. зак. гражд. приводится безразлично, какъ при уступкѣ права собственности (ст. 435[6]), такъ и при уступкѣ права владѣнія (ст. 514) и пользованія (ст. 535). Отсюда слѣдуетъ заключить, что буквальное толкованіе п. 10 соглашенія объ уступкѣ земли изъ войсковыхъ запасовъ и станичныхъ юртовъ, при отсутствіи выраженія «въ собственность», не даетъ основанія сдѣлать выводъ о томъ, что п. 10 Высочайше утвержденнаго 20 мая 1872 г. соглашенія отмѣняетъ бы дѣйствіе ст. 84 и 85 уст. о благоустр. въ казачьихъ селеніяхъ и п. 7 Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта о неотчуждаемости въ чью бы то ни было собственность казачьихъ земель. Къ тому же надлежитъ имѣть въ виду, что Высочайше утверждено было соглашеніе между войскомъ донскимъ и обществомъ воронежско-ростовской желѣзной дороги, которое, само по себѣ, представляетъ не что иное какъ договоръ и могло касаться только тѣхъ правъ, какія войско донское имѣло и коими могло распорядиться. Права уступки своихъ земель въ собственность, въ силу приведенныхъ выше законоположеній, войско донское не имѣло, а посему, если имѣлась въ виду передача правъ собственности на юртовыя и войсковыя земли, то такого рода соглашенію должна предшествовать, въ законномъ порядкѣ, отмѣна или пріостановленіе силы дѣйствія ст. 84 и 85 уст. о благ. въ казачьихъ сел. и п. 7-го Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. мнѣнія госуд. совѣта или же прямое о семъ упоминаніе при Высочайшемъ утвержденіи соглашенія. Но ни отмѣны, ни пріостановленія силы дѣйствія упомянутыхъ законоположеній, въ установленномъ порядкѣ, не послѣдовало, а вывести заключеніе объ отмѣнѣ положительнаго закона изъ выраженія, употребленнаго въ п. 10 Высочайше утвержденнаго 20 мая 1872 г. соглашенія, объ обязанности войска донского безвозмездно уступить землю, находящуюся подъ желѣзной дорогой, не представляется основаній. Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что подъ обязанностью войска донского, указанною въ п. 10 Высочайше утвержденнаго 20 мая

1872 г. соглашенія безвозмездно уступить обществу воронежско-ростовской желѣзной дороги изъ войсковыхъ запасовъ и станичныхъ юртовъ землю, надлежитъ понимать не уступку на эти земли права собственности, а лишь права пользованія, на что войско донское, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1869 г. мнѣнія государственнаго совѣта о дозволеніи русскимъ подданнымъ невойскового сословія селиться и пріобрѣтать собственность въ земляхъ казачьихъ войскъ, имѣетъ право,—правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что указанная въ вопросѣ земля отошла лишь въ пользованіе общества.

Алфавитный указатель

ЛИЦЪ, ПО ДѢЛАМЪ КОИХЪ СОСТОЯЛИСЬ ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ I-ГО И II-ГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1910 годъ.

Означеніе лицъ.	Номера рѣшеній.
А.	
Алексѣевъ, Сергѣй—цеховой .	27
Б.	
Бариллъ, Филиппъ—рядовой . .	29
Бедрикъ, Иванъ—кр-нъ	2
В.	
Волченокъ, Яковъ	5
Вязовыхъ—рядовой	22
Г.	
Гавришъ, бывшій жандармскій унтеръ-офицеръ	25
Ж.	
Жаданъ, Алексѣй—кр-нъ	2
Жуковъ, Василій—кр-нъ	2
И.	
Ильинскій—рядовой	22
К.	
Клейстъ—капитанъ	6
Корбуданъ, Владимиръ—кр-нъ .	2
Л.	
Линднеръ, Мендль	16

Означеніе лицъ.	Нумера рѣшеній.
М.	
Мазуркевичъ, Марія	23
Миллеръ, Яковъ—прапорщикъ въ отставкѣ	17
П.	
Павлиновъ—лейтенантъ запаса .	33
С.	
Смирновъ, Власъ—рядовой . . .	7
Сучакъ, Гавріилъ—кр-нъ . . .	1
Т.	
Талимоновъ — бывш. жандармскій унтеръ-офицеръ	25
Ц.	
Циценковы, Павелъ, Матрена, Николай—кр-не	34
Ш.	
Шамова, Екатерина—кр-ка . .	34

Указатель законовъ,

ПРИМѢНЯЕМЫХЪ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ I-го и II-го ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1910 годъ.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.	Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Т. I, ч. 1 Св. Зак.		*Т. I, ч. 2 Св. Зак.*	
Основные Государственные Законы, изд. 1892 г.		*Учрежд. Прав. Сената, изд. 1892 г.*	
51	12	19 прил. къ 318 (прим.)	37
53	48		
55	12		
72			
79	48		
Основные Государственные Законы, изд. 1906 г.		*Т. II, Св. Зак.*	
		Общ. учр. губ., изд. 1892 г.	
10	16	138	13, 37
84		530 и слѣд.	37
86		3 п. 683	30
91—93	37	861 доп. къ 881 ст. по прод. 1906 г.	13
94	48	1181	
122	12	1183—1184	

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.		Статьи закона.	Нумера рѣшеній.	
Городовое Положеніе, изд. 1892 г.			*Пол. Инор., изд. 1892 г.*		
	8	32		118	39
	10			372—439	2
	13 п. 63	3		447, прим.	
Учр. упр. губ. Цар. Польск., изд. 1892 г.				455, прим.	
				461, прим.	
	8 п. 216	30		513, прим.	
	217		*Т. IV, Св. Зак.*		
Учр. упр. Кавк. и Закавк. края, изд. 1876 г.			*Уст. земск. повин., 1899 г.*		
	7—9	18		262	3
Пол. упр. Турк. края, изд. 1892 г.				583	
	3 п. 21	9		646—648	
	141			656	
	7 п. 141, по прод. 1906 г.		*Т. V Св. Зак.*		
	142		*Уст. акц. сбор., изд. 1901 г.*		
	210—211	15		1162	27
	218—219		*Т. VIII ч. 1 Св. Зак.*		
	262		*Уст. каз. обр. стат., изд. 1903 г.*		
	262, по прод. 1906 г., прим. 3			115	23
Пол. Стѣпное, изд. 1892 г.				130	
	69—70	39		140	
	83—84			144—145	

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Т. IX Св. Зак.	
Зак. сост., изд. 1857 г.	
684—693, 770—775, 1538, прим. 2	41
Зак. сост., изд. 1876 г.	
794	41
Зак. сост., изд. 1899 г.	
502	42
671	41
3 п. 675	1
681, прим. 2, 696	41
762	38
763, прим. 1	9
767, 779, прим. 1	38
780 и прим. 3	38, 47
Зак. сост., по прод. 1906 г.	
779, прим. 3 и 4, 780, прим. 3	38
Особ. прил. къ IX т., зак. сост., изд. 1902 г.	
Кн. I общ. пол.	
1, прим. 1	42
13	1
60—62, 64—66, 69—70	2
94, прим. 2	42
113	10
124—128	30, 41
139	35
Кн. II пол. выкуп.	
35, 45	46
115, 119, 121	35
Кн. III пол. устан. крест.	
30—34, 36—37	2
67	28
446, 464, 474	39
Кн. IV пол. крест. влад.	
95	1
676—677	23
694, 701, 721—722, 730—735, 738	46

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Кн. V пол. крест. казен.	
85, 87 и прим. 2, 90	40
Кн. VII пол. башкир.	
40—44	2
Т. X, ч. 1 Св. Зак.	
Зак. гражд.	
238	42
420	18, 48
435[6], 514, 535	48
575—576	18
690—694	46
прил. къ ст. 698, по прод. 1906 г. (прим. 2)	20, 40
699	18
1691 и слѣд.	23
Т. XI, ч. 1 Св. Зак.	
Уст. дух. дѣлъ иностр. испов., изд. 1896 г.	
112, 153 и слѣд., 176	14

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Т. XI, ч. 2 Св. Зак.	
Уст. кред., изд. 1903 г.	
Разд. V уст. госуд. сберег. кассъ.	
3, 5	24, 8
Разд. IX пол. ссудн. казн.	
28	34
Уст. векс.	
68—72	19
Т. XII, ч. 2 Св. Зак.	
Уст. благоустр. казач. селен., изд. 1857 г.	
53, 83—85	48
Т. XIV Св. Зак.	
Уст. пасп., изд. 1903 г.	
12, 13 и п. 2 прим. 1 къ ней, 17 прил. къ 68 ст.	38

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Уст. пред. и прес. прест., изд. 1902 г.	
150	42
Т. XV ч. 1 Св. Зак.	
Уложс. наказ., изд. 1885 г.	
ст. 2 прил. V къ ст. 168	9
2 п. 3 я. 354	27, 33
362	25, 33
1 ч. 1655	22
1681, 1692	27, 33
Уст. нак. мир. суд., изд. 1885 г.	
2 ч. 57[1]	45
169	22
177	27
Т. XVI, ч. 1 Св. Зак.	
Упр. суд. устан., изд. 1892 г.	
42	21
117	26, 31
10 п. 119[3]	31
246	21
250	26
368—378	5
504	21
557, прим., 644, прим.	43
Уст. гражд. суд., изд. 1892 г.	
1	46
9	2, 19
4 п. 29	44
95	43
158—159	30
201	12
242	25
244	31
246	5
452—453	8
839, 843	36
854, по прод. 1908 г.	12
857—866, 872, 879	36
893	44
1083	24
1133—1134	30
1164—1165, 3 п. 1180	47
1282	23, 36
1282—1309	23
1298	14
1310	44
1461	12
1462	44
1482, 1503, 1545, 1567	30
1806	44

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Пол. нотар., изд. 1892 г.	
5	21
58	4
131	19
148	
201—202	4
208—209	19
215—216	
Уст. угол. суд., изд. 1892 г.	
22	16
98	43
126	34
160	43
201[1], по прод. 1906 г., прим.	11
219	6, 29
220	6, 25
237	6
245	27
368—368[1]	8
375	24, 34
444	43
715	
776	34
777	24, 34
778	34
797	11
827	
839	
1061	34
1061[7]	11
1085 и слѣд.	33
1105	11
1278	12
3 п. 1289	29

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Прав. устр. суд. части земск. начальн., изд. 1892 г.	
Разд. II, о произв. суд. дѣлъ.	
5—8	5
1 и 5 прилож. къ ст. 5	
28	28
Т. XVI, ч. 2 Св. Зак.	
Пол. взыск. гражд., изд. 1892 г.	
425	23
Гражд. зак. губ. Цар. Польск.	
Гражд. код. Наполеона.	
637	14
639	
649	
650—652	
682	
Торгов. кодексъ.	
173	19
Дневн. зак. Цар. Польск.	
ст. 62—стр. 406—420	14
ст. 63—стр. 368—390	

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Часть III. св. мѣстн. узак. (губ. приб.), изд. 1864 г.	
698	44
Уст. военно-судебный, изд. 1884 г.	
214, 244	6
248	6, 17
2 п. 260, 269	22
314	7, 22
315	7
335	22
337—338	7, 22
339, 346, 373	7
Св. воен. пост., изд. 1869 г.	
Кн. XXII воинск. уст. нак.	
141	17
Высочайше утвержд. 14 февраля 1845 г. (п. с. з. 18739) положеніе о кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.	
—	18
Именной указъ 10 марта 1847 г. (п. с. з. 20987) о правахъ состоянія жителей Бессарабской области.	
2, 5, 8 и друг.	41
Высочайше утвержд. 10 марта 1847 г. мн. госуд. совѣта (п. с. з. 20994) объ учрежденіи опеки надъ сиротами и имѣніями привилегированнаго въ Бессарабіи класса людей.	
—	41
Высочайше утвержд. 13 мая 1853 (п. с. з. 27239) положеніе о размежеваніи земель кавказскаго линейнаго казачьяго войска.	
—	18
Высочайше утвержд. 22 ноября 1866 г. (п. с. з. 43880) положеніе о примѣненіи судебн. уст. 20 ноября 1864 г. къ Закавказскому краю.	
1, 36	12
Правила 10 апрѣля 1867 г. о порядкѣ заготовленія, представленія	

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.	Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
къ засвидѣтельствованію, ревизіи и свидѣтельства книгъ сборовъ младш. нотаріусовъ и лицъ, ихъ заступающихъ (собр. узак. 1867 г. № 33 ст. 322).		*Утвер. министромъ госуд. имуществъ 6 февраля 1868 г. инструкція люстраціоннымъ коммиссіямъ.*	
12, 19, 20, 35, 43, 44, 70	4	—	40
Именной указъ, данный правит. сенату 16 мая 1867 г. (п. с. з. 44590) о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ девяти западн. губерніяхъ.		*Циркуляръ кавказскаго намѣстника отъ 12 февраля 1868 г. за № 68 (п. с. з. 45492; собр. узак. 1868 г. № 54 ст. 386) о таксѣ денегъ, взыскиваемыхъ за приготовленіе копіи протоколовъ и опредѣленій.*	
—	40	—	12
Высочайше утвержд. 27 іюня 1867 г. (п. с. з. прил. къ № 44770) времен. такса вознагражд. нотаріусовъ и заступ. ихъ мѣсто. (Ст. ст. 208 и 209 полож. о нотар. части.		*Высочайше утвержд. 29 апрѣля 1868 г. мн. госуд. совѣта (п. с. з. 45185) о дозволеніи русскимъ подданнымъ невойскового сословія селиться и пріобрѣтать собственность въ земляхъ казачьихъ войскъ.*	
1, 2, 13, 19	19	—	48
Высочайше утвержд. 20 октября 1867 г. (п. с. з. 45077) правила для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ.		*Высочайше утвержд. 14 іюля 1868 г. положж. комит. министр. (п. с. з. 46133) о поземельномъ устройствѣ царанъ Бессарабской области.*	
—	40	—	41

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.	Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Высочайше утвержд. 21 апрѣля 1869 г. мн. госуд. совѣта (п. с. з. 46996) о поземельномъ устройствѣ Казачьихъ войскъ. —	48	*отъ 2 мая того же года (соглашеніе между войскомъ Донскимъ и обществ. Воронежско-Ростовск. жел. дор.).* ст. подъ № 222	48
Высочайше утвержд. 23 декабря 1869 г. (п. с. з. 47824) объ уатройствѣ поселянъ разныхъ наименованій въ Бессарабской области. —	41	*Предложеніе министра юстиціи, отъ 28 августа 1873 г. о дополненіи пунктовъ а и б ст. 20-й правилъ о ревизіи и свидѣтельствѣ книгъ для записыванія нотаріальныхъ сборовъ (собр. узак. 1873 г. № 75 ст. 939), измѣненное распоряженіемъ министра юстиціи, распубликов. въ собр. узак. 1882 г. № 89 ст. 661.* —	4
Высочайшій именной указъ 30 декабря 1869 г. (п. с. з. 47847) о преобразованіи административныхъ учрежденій въ Кубанской и Терской областяхъ и о переименованіи крѣпости „Грозная“ въ городъ. —	18	*Именной Высочайшій указъ 9 марта 1874 г. (п. с. з. 53233) о времен. полож. объ управленіи Закаспійскимъ краемъ.* —	19
Утвержд. кавказскимъ намѣстникомъ 6 ноября 1870 г. (п. с. с. 48877) положеніе о гор. Грозномъ. —	18	*Указъ правит. сената отъ 14 октября 1874 г. (п. с. з. 53944) о прекращеніи доставленія въ контрол. палаты отчетности нотаріусовъ, имѣющихъ пребываніе въ городахъ, гдѣ введено городовое полож.* —	4
Высочайше утвержд. 20 мая 1872 г. журналъ комит. министр.			

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.	Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Правила 19 февраля 1875 г. (п. с. з. 54401) о примѣненіи къ Варшавскому судебн. округу полож. о нотар. части.	47 267 | 19	*Указъ Правит. Сената 30 іюля 1876 г. (п. с. з. 56269) о дополненіи ст.ст. 12, 35 и 44 правилъ 10 апрѣля 1867 г.*	— | 4
Высочайше утвержд. 31 декабря 1875 г. (п. с. з. 55435) правила о порядкѣ пользованія лѣсами, обременен. крестьянск. сервитутами въ губерніяхъ Царства Польскаго.	13 | 45	*Высочайте утвержд. 6 августа 1876 г. такса вознагражден. нотаріусовъ и заступающ. ихъ лицъ въ округѣ Варшавск. судебн. палаты (прилож. къ указу Правит. Сената отъ 4 сентября 1876 г.: собр. узак. 1876 г. № 80 ст. 864).*	11 14 19 | 19
Высочайше утвержд. 21 мая 1876 г. (собр. узак. 1876 г. № 48) положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго.	— | 46	*Законъ 9 мая 1878 г. (п. с. з. 58489) объ изъятіи изъ вѣдѣнія присяж. засѣд. дѣлъ о нѣкотор. преступл. противъ порядка управленія.*	— | 11
Указъ правит. сената 2 іюля 1876 г. (собр. узак. 1876 г. № 59 ст. 636) о распространеніи правилъ 10 апрѣля 1867 г. съ нѣкот. исключеніями и измѣненіями на Варшавск. судебн. округъ.	— | 4	*Высочайше утвержд. 18 ноября 1888 г. полож. комит. министр. (объ отводѣ въ Виленской губ. 543 десят. подъ водвореніе русскихъ поселенцевъ).*	— | 40

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Высочайше утвержд. 9 іюля 1889 г. (п. с. з. 6188) положеніе о преобразов. крестьянск. присут. мѣстъ Прибалт. губ.	— | 10
Правила 29 декабря 1889 г. (п. с. з. 6483) о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомств. земск. начальн. и городск. судьямъ.	Разд. II ст.ст. 5—8 | 5
Законъ 6 февраля 1890 г. (собр. узак. 1890 г. № 23, вт. 226) объ измѣненіи поряека составленія особ. прпсутств. судебн. палатъ.	— | 11
Высочайше утвержд. 19 января 1893 г. (п. с. з. 9261) полож. о поземельн. устройствѣ русскихъ арендатор. православн. исповѣдан., въ губ. Сѣверозападн. и Бѣлорусск.	1—3, 8—10, 18, 20 | 46

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Высочайше утвержд. правила 17 апрѣля 1893 г. (собр. узак. 1893 г. № 73 ст. 619) о губернск. по крестьянск. дѣламъ присутств. Прибалт. губ.	— | 10
Высочайше утвержд. 14 декабря 1893 г. мн. госуд. совѣта (собр. узак. 1894 г. № 15 ст. 94) о нѣкот. мѣрахъ къ предупрежд. отчужден. крестьянс. надѣльн. земель.	— | 35
Высочайше утвержд. 14 марта 1899 г. мн. госуд. совѣта (собр. узак. 1894 г. № 109 ст. 750) объ измѣненіи постановленій уст. о земск. повинностяхъ относит. квартирн. довольствія войскъ.	83—85 | 3
Уставъ службы на судахъ Добров. Флота, утвержд. управляющ. мор. министерствомъ 31 марта 1898 г.	§§ 21—22 | 33
Высочайше утвержд. 8 іюня 1898 г. мн. госуд. совѣта (п. с. з.	

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
15608) о распространеніи положс. о сбереженіи лѣсовъ на губерніи Цар. Польск.	
Отд. IV, стст. 1, 2, 6	45
Высочайше утвержд. 15 февраля 1899 г. мн. госуд. совѣта (собр. узак. 1899 г. № 31 ст. 394) объ устр. судебн. части въ Закаспійск. области.	
35—37 40—41 45—46 57	9
Высочайше утвержд. 4 февраля 1902 г. (собр. узак. 1902 г. № 27 сш. 276). Положеніе о Добровольномъ флотѣ.	
1—2 25 и слѣд.	33
Высочайше утвержд. 10 іюня 1902 г. мн. госуд. совѣта (собр. узак. 1902 г. № 71 ст. 737) о распространеніи на степныя области времен. положенія о крестьянск. начальникахъ.	
Отд. II, п. 6	39

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Высочайше утвержд. 10 мая 1903 г. полож. комит. министр. (п. с. з. 22932) о времен. воспрещеніи совершенія отъ имени и въ пользу евреевъ въ губерніяхъ внѣ черты еврейск. осѣдлости крѣпостн. актовъ.	
—	47
Высочайше утвержд. 1 мая 1905 г. полож. комит. министр. (собр. узак. 1905 г. № 71 ст. 574) о порядкѣ выполненія п. 7 именного указа 12 декабря 1904 г. въ отношеніи девяти западн. губерній.	
Отд. VI—VII	20
Именной Высочайшій указъ 3 ноября 1905 г. (собр. узак. 1905 г. № 207 ст. 1753) объ уменьшеніи и послѣдующемъ прекращеніи платежей съ крестьянъ.	
—	1
Именной Высочайшій указъ 5 октября 1906 г. (собр. узак. 1906 г. № 237 ст. 1700 объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельск. обывателей.	
—	1

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.	Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Высочайшій указъ 9 ноября 1906 г. (собр. узак. 1906 г. № 263 ст. 1859) о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.		*Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственной думой и Высочайше утвержд. 3 іюля 1908 г. законъ (собр. узак. 1908 г. № 106 ст. 772) объ увеличеніи содержан. чинамъ судебн. вѣдомства.*	
—	1	Разд. I, IX, X	12

Указатель

рѣшеній общаго собранія кассаціонныхъ и съ участіемъ I-го и II-го департаментовъ правительствующаго сената по вопросамъ

за 1910 годъ.

Вопросы.	Нумера рѣшеній.
Лишается ли дочь крестьянина, вышедшая замужъ за мѣщанина, при установленныхъ судебною палатою, опредѣленіемъ отъ 20 сентября 1904 г., обстоятельствахъ, права пользованія надѣльной землею своего отца (рѣш. общ. собр. 1894 г. № 11 и гражд. кассац. д—та 1903 г. № 33)	1
1) Принадлежитъ ли главному приставу кочующихъ народовъ Ставропольской губ. право устанавливать правила о порядкѣ составленія трухменскимъ народомъ общественныхъ (аульныхъ) приговоровъ, внесенія таковыхъ въ особыя книги и утвержденія ихъ главнымъ приставомъ, и 2) если таковое право принадлежитъ главному приставу, то можетъ ли общественный приговоръ трухменъ Ставропольской губерніи объ отдачѣ имъ принадлежащей земли въ аренду постороннимъ быть признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что этотъ приговоръ не внесенъ въ установленную главнымъ приставомъ книгу и не утвержденъ симъ послѣднимъ	2
Въ правѣ ли городское общественное управленіе взыскивать съ войсковыхъ частей, въ казарменныя помѣщенія коихъ проведена вода изъ городского водопровода, плату за пользованіе водою сверхъ двухъ ведеръ въ сутки на человѣка и трехъ ведеръ на лошадь (собр. узак. 1894 г. № 109, ст. 750, ст. 83 и 84).	3
Кто обязанъ свидѣтельствовать и ревизовать книги для записки сборовъ нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ, имѣю-	

Вопросы.	Нумера рѣшеній.
щихъ пребываніе внѣ городскихъ поселеній, въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ земскія учрежденія не введены .	4
Утрачиваютъ ли частные повѣренные, устраненные уѣзднымъ съѣздомъ, право являться защитниками по уголовнымъ дѣламъ во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ Имперіи, или только по дѣламъ устранившаго ихъ съѣзда (рѣшенія соединеннаго присутствія 1-го и кассац. д—товъ правит. сената 24 января 1902 г. по дѣлу Илякинскаго № 121—1902 г. и уголовнаго коссац. д—та 1907 г. по дѣлу Космачева и Птохова).	5
Могутъ ли судебныя установленія, въ виду ст. 5 Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1895 г. устава государственныхъ сберегательныхъ кассъ (разд. V уст. кред. изд. 1903 г.), выдавать установленныя ст. 452 уст. гражд. суд. свидѣтельства на полученіе справокъ и свѣдѣній о вкладахъ, сдѣланныхъ въ означенныя кассы	8
1) Могутъ ли народные суды Туркестанскаго края присуждать къ наказаніямъ за такія преступныя дѣянія, которыя по общимъ законамъ не наказуемы, и 2) въ какомъ порядкѣ	

Вопросы.	Нумера рѣшеній.
и кѣмъ могутъ отмѣняться приговоры народныхъ судовъ въ Закаспійской области по дѣламъ уголовнымъ	9
Какія мѣры должны быть приняты въ случаѣ, когда, избранные и утвержденные въ должностяхъ члены волостного суда не могутъ согласиться на избраніе изъ своей среды предсѣдателя	10
Въ какомъ порядкѣ должны быть излагаемы приговоры, постановляемые уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ въ силу 1105 ст. уст. угол. суд., по правиламъ ли 797 ст. уст. угол. суд., или же согласно 827 ст. уст. угол. суд. . . .	11
Въ какомъ размѣрѣ долженъ быть взимаемъ судебными установленіями Закавказскаго края канцелярскій сборъ по гражданскимъ дѣламъ послѣ изданія закона 3 іюля 1908 г. (собр. узак. № 106, ст. 772) и какія отчисленія изъ взимаемыхъ означенными установленіями суммъ канцелярскаго сбора надлежитъ производить въ пользу канцелярій	12
Какой власти принадлежитъ преданіе суду состава С.-Петер-	

Вопросы.	Нумера рѣшеній.
бургскаго сиротскаго суда за преступленія должности . . .	13
Подлежитъ ли разсмотрѣнію судебныхъ установленій обращенное къ директору правительственной гимназіи требованіе попечительства римско-католическаго костела въ губерніяхъ Царства Польскаго о возстановленіи въ пользу прихожанъ костела права прохода чрезъ калитку и дворъ гимназіи къ боковой двери костела . . .	14
1) Исправляющіе должность старшихъ нотаріусовъ округа Ташкентской судебной палаты обязаны ли и въ какой именно формѣ требовать разрѣшенія подлежащаго начальства на пріобрѣтеніе акціонерными обществами и товариществами на паяхъ, состоящими исключительно изъ русскихъ подданныхъ христіанскихъ исповѣданій, нехристіанъ туземнаго происхожденія и уроженцевъ сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ Средне-Азіатскихъ государствъ, недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ, а именно, въ формѣ ли спеціальнаго дозволенія на каждую отдѣльную сдѣлку особо или же въ формѣ общаго дозволенія на пріобрѣтеніе означенными обществами того или другого количества земли, и 2) обязаны ли упомянутые исправляющіе должность старшихъ нотаріусовъ требовать представленія въ той или другой формѣ разрѣшенія начальства на пріобрѣтеніе недвижимостей въ названномъ краѣ отъ обществъ, не удовлетворяющихъ, по своему составу, указаннымъ условіямъ и пользующихся правомъ пріобрѣтенія недвижимостей въ Туркестанскомъ краѣ, въ изъятіе изъ общихъ правилъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ нынѣ чрезъ совѣтъ министровъ, въ прежнее же время чрезъ б. комитета министровъ, уставовъ (прим. 3 къ ст. 262 пол. туркест. св. зак. т. II, по прод. 1906 г.), или же для утвержденія указаннаго рода сдѣлокъ, совершаемыхъ обществами послѣдней категоріи, представляется достаточнымъ одно упоминаніе въ ихъ уставахъ о правоспособности сихъ обществъ на пріобрѣтеніе недвижимостей въ Туркестанѣ въ опредѣленныхъ уставами предѣлахъ	15
Обязаны ли русскія судебныя мѣста постановлять приговоры по совокупности съ преступными дѣяніями, за которыя осужденный понесъ наказаніе по приговору иностранныхъ судовъ .	16
Предоставляетъ ли городу Грозному право собственности на землю подъ его поселеніемъ и на выгонъ, всего въ коли-	

Вопросы.	Нумера рѣшеній.
чествѣ 3,272 дес. на лѣвомъ берегу рѣки Сунжи, положеніе о городѣ Грозномъ, утвержденное бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ 6 ноября 1870 г. (п. п. III и XIII) въ связи съ послѣдовавшимъ распоряженіемъ того же намѣстника объ отводѣ вышеозначенныхъ земель городу Грозному изъ состава земель, Высочайше пожалованныхъ Тверскому казачьему войску 14 февраля 1845 г.	18
О правѣ нотаріусовъ взимать денежное вознагражденіе за совершеніе отдѣльныхъ предусматриваемыхъ въ законѣ дѣйствій при протестѣ векселей и по поводу сего протеста, а равно о размѣрѣ упомянутаго вознагражденія	19
Ооязаны ли старшіе нотаріусы окружныхъ судовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ утверждать акты о пріобрѣтеніи земель отъ лицъ не польскаго происхожденія, на основаніи предъявленныхъ покупщиками объявленій мѣстныхъ губернаторовъ или генералъ-губернаторовъ о томъ, что для совершенія подобной сдѣлки разрѣшенія административной власти не требуется, въ виду отд. 6 Высочайше утвержденнаго 1 мая 1905 г. Положенія бывш. комитета министровъ (ст. 1 прим. 2 прил. къ ст. 698, прим. зак. гражд., св. зак. т. X ч. 1 по прод. 1906 г.) или же означенные нотаріусы, при разсмотрѣніи дѣлъ о пріобрѣтеніи означенныхъ земельныхъ имуществъ, по смыслу отд. 7 того же законоположенія, въ правѣ требовать отъ пріобрѣтателей, не смотря на вышеуказанныя объявленія, представленія: или удостовѣренія подлежащаго губернскаго начальства о непринадлежности ихъ къ лицамъ польскаго происхожденія, или же особыхъ доказательствъ о принадлежности пріобрѣтателей къ одной изъ перечисленныхъ категорій лицъ, для которыхъ полученіе таковыхъ удостовѣреній не обязательно	20
Допустимо ли, въ случаѣ избранія гминнаго судьи членомъ государственнаго совѣта, сохраненіе имъ должности гминнаго судьи	21
Имѣетъ ли казенное управленіе право взыскивать съ вѣчно-чиншеваго владѣльца казеннаго имѣнія причитающіяся казнѣ по договору о вѣчно-чиншевомъ владѣніи платежи административнымъ порядкомъ	23
Обязаны ли государственныя сберегательныя кассы производ-	

Вопросы.	Нумера рѣшеній.
дить, на основаніи ст. 375 и 777 уст. угол. суд., выдачу вкладовъ, признанныхъ распоряженіями судебныхъ слѣдователей или постановленіями судебныхъ мѣстъ похищенными и подлежащими возвращенію потерпѣвшимъ лицамъ, или же взысканія на означенные вклады могутъ быть обращаемы въ сихъ случаяхъ не иначе, какъ въ порядкѣ ст. 1083 уст. гражд. суд.	24
О возможности образованія судебныхъ присутствій уѣзднаго съѣзда въ случаяхъ непредвидѣннаго отсутствія по законнымъ причинамъ одновременно предсѣдателя съѣзда и уѣзднаго члена окружнаго суда. . . .	28
Какимъ порядкомъ подлежатъ приведенію въ исполненіе постановленныя волостными судами рѣшенія по отношенію къ лицамъ, проживающимъ въ Привислинскихъ губерніяхъ . . .	30
Принадлежащее городамъ вообще и, въ частности, владѣльческимъ, въ силу 2 п. 138 ст. гор. пол., право завѣдыванія улицами и площадями составляетъ ли право гражданское или же относится къ правамъ, присвоеннымъ городомъ по общественному управленію, и можетъ ли городъ домогаться возстановленія этихъ правъ, въ случаѣ нарушенія ихъ, судебнымъ порядкомъ	32
Послѣ состоявшагося постановленія уголовнаго суда о возвращеніи потерпѣвшему денежныхъ знаковъ, изъятыхъ изъ его обладанія путемъ преступленія и отобраныхъ у неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, въ правѣ ли это лицо предъявить гражданскимъ порядкомъ лишь искъ объ убыткахъ къ лицу, сбывшему ему эти денежные знаки, или оно можетъ предъявить искъ и къ потерпѣвшему о правѣ собственности на эти деньги (рѣш. общ. собр. 1896 г. № 31, 1906 г. № 26 и 1884 г. №№ 18 и 42)	34
Какими учрежденіями должны быть поставляемы опредѣленія, на основаніи которыхъ могли бы быть выдаваемы данныя на подворные и усадебные участки постороннимъ лицамъ, пріобрѣвшимъ такого рода земли до изданія закона 14 декабря 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ земель постороннимъ лицамъ.	35
О взысканіи съ казенныхъ управленій, въ качествѣ отвѣтной по дѣлу стороны, судебныхъ	

Вопросы.	Нумера рѣшеній.
издержекъ при рѣшеніи дѣла въ пользу истца, пользовавшагося на судѣ правомъ бѣдности.	36
О толкованіи 93 ст. зак. основан. въ связи съ ст. 438 общ. учр. губ. о выясненіи точнаго смысла употребленнаго въ законѣ выраженія, полученіе на мѣстѣ листа сенатскаго изданія, въ которомъ законъ напечатанъ	37
Допускается ли пріобрѣтеніе внѣ черты еврейской осѣдлости недвижимыхъ имуществъ евреями, упомянутыми въ п. 2 прим. 1 ст. 13 прил. къ ст. 68 уст. пасп. изд. 1903 г. и пользующимися правомъ повсемѣстнаго жительства согласно разъясненію перваго общаго собранія правительствующаго сената (опр. 31 мая—29 ноября 1902 г. по дѣламъ Эпштейна и Гинзбурга), лишь подъ условіемъ занятія своею спеціальностью .	38
Отъ какого учрежденія въ степныхъ областяхъ зависитъ преданіе суду волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ, а также и писарей при названныхъ управителяхъ, отъ областнаго правленія (ст. 84 пол. степн., изд. 1892 г.) или, въ виду закона 10 іюня 1902 г. о распространеніи на названныя области временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, отъ уѣзднаго съѣзда сихъ начальниковъ (ст. 446, 464 и 474 пол. устан. крест. изд. 1902 г.)	39
Могутъ ли участки земли, надѣленные правительствомъ въ казенныхъ имѣніяхъ девяти западныхъ губ. русскимъ поселенцамъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 г. правилъ для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ (п. с. з. № 45077) и утвержденной 6 февраля 1868 г. быв. министромъ государственныхъ имуществъ инструкціи люстраціоннымъ комиссіямъ, быть отчуждаемы настоящими владѣльцами лицамъ крестьянскаго сословія не русскаго происхожденія и не православнаго исповѣданія	40
Въ какихъ предѣлахъ сохраняетъ силу разъясненіе общаго собранія 1, 2 и кассац. д-товъ правит. сената отъ 26 апрѣля 1904 г. (сб. № 18) о подсудности однодворцевъ Бессарабской губ. волостному суду, въ виду послѣдовавшаго 10 марта 1909 г. (указъ 28 сентября 1909 г. № 6511) разъясненія 2-го д-та правит. сената о томъ, что Бессарабскіе однодворцы, водворенные на собственныхъ и вла-	

Вопросы.	Нумера рѣшеній.
дѣльческихъ земляхъ, не могутъ быть обложены сборами на нужды волости	41
Въ какомъ порядкѣ должны быть учреждаемы опеки по расточительности надъ крестьянами проживающими и владѣющими недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ городскихъ поселеній	42
Какъ надлежитъ поступать суду въ тѣхъ случаяхъ, когда духовныя лица иновѣрныхъ исповѣданій отказываются отъ привода къ присягѣ свидѣтелей на русскомъ языкѣ, при выраженномъ самими свидѣтелями согласіи принять присягу на этомъ языкѣ	43
1) Въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе 1462 ст. уст. гражд. суд., подсудны ли мировымъ судьямъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не превышающіе по цѣнѣ 2.000 руб., въ тѣхъ случаяхъ, когда со времени нарушенія владѣнія прошло болѣе шести мѣсяцевъ, и 2) допустимы ли у мироваго судьи противъ такихъ исковъ возраженія, основанныя на правѣ собственности на оспариваемое имущество . . .	44
Возможно ли привлеченіе къ судебной отвѣтственности по ч. ст. 57^{7} уст. о наказ., виновныхъ въ пастьбѣ скота въ заказникахъ, имѣющихся въ обремененныхъ крестьянскими сервитутами лѣсахъ, по правиламъ 31 декабря 1875 г., не устроенныхъ и подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1 отд. IV закона 8 іюня 1898 г.	45
1) О разграниченіи предѣловъ подсудности судебнымъ и крестьянскимъ установленіямъ исковъ о взысканіи арендныхъ денегъ съ лицъ, именующихъ себя православными арендаторами, но таковыми еще не признанныхъ, 2) объ установленіи момента, съ котораго начинается и оканчивается подсудность означенныхъ дѣлъ тѣмъ или другимъ изъ упомянутыхъ установленій	46
Допустимо ли и въ какомъ именно порядкѣ оспариваніе со стороны правительственной власти опредѣленій окружныхъ судовъ объ утвержденіи такихъ публичныхъ торговъ, на коихъ продававшіяся недвижимыя имѣнія пріобрѣтены лицами, не имѣющими права на ихъ пріобрѣтеніе (п. 3 ст. 1180 уст. гражд. суд.)	47
Высочайшимъ утвержденіемъ 20 мая 1872 г. согла-	

Вопросы.	Нумера рѣшеній.	Вопросы.	Нумера рѣшеній.
шенія между Войскомъ Донскимъ и обществомъ Воронежско-Ростовской жел. дороги о передачѣ первымъ послѣднему Грушевской желѣзной дороги, разрѣшена ли, въ изъятіе закона о неотчуждаемости станичныхъ земель (п. с. з. 46,996) передача земель Кривянской и Новочеркасской станицъ области Войска Донского названному обществу въ собственность или, въ виду особаго войсковаго поземельнаго права, лишь въ пользованіе сего общества до тѣхъ поръ пока существуетъ сооруженная Войскомъ дорога.	48		